В. В. АНДРЕЕВ

ВАЛЬСЫ

ДЛЯ БАЛАЛАЙКИ И ФОРТЕПИАНО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1959

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Имя Василия Васильевича Андреева, выдающегося русского музыкального деятеля, основателя первого в России оркестра русских народных инструментов, дирижера, композитора и солиста-исполнителя на балалайке, пользуется в нашей стране заслуженной известностью.

Неутомимый пропагандист русских народных инструментов, Андреев написал для балалайки значительное количество оригинальных пьес, чрезвычайно популярных в свое время и не утерявших значения и в наши дни. Особенно интересны его вальсы, отличающиеся своеобразным русским стилем, мелодичностью и виртуозным блеском.

До последнего времени произведения Андреева издавались разрозненно и в малом количестве; переиздание их ограничивалось небольшим числом, а некоторые произведения вообще не были напечатаны.

Настоящее издание сочинений Андреева публикуется в 2-х сборниках: в первом сборнике помещены 16 вальсов, во втором — остальные его произведения: 4 мазурки, 3 марша, 2 полонеза, вариации на две русские народные песни «Светит месяц» и «Как под яблонькой» и 4 другие пьесы.

В настоящее издание не включены 4 вокальных произведения: «Былое на Волге», романс «О, не забыл я», «Колыбельная» и романс «Белая акация», а также переложенные Андреевым для оркестра русские песни «Эй, ухнем!», «Всю-то я вселенную проехал», «Вдоль по Питерской» и др., в которых отсутствуют его собственные вариации.

Все произведения, помещенные в двух сборниках, за исключением «Ноктюрна» и вальса «Гармоника», написаны специально для балалайки, но при жизни Андреева они были изданы частью в фортепианном изложении, частью в партитурах для русского оркестра, а некоторые произведения — по нотно-цифровой системе для балалайки соло.

В настоящем издании произведения В. В. Андреева публикуются для балалайки с фортепиано в изложении и обработке самого Андреева, а также в обработке знаменитых виртуозов-балалаечников Б. С. Трояновского и Н. П. Осипова и советских композиторов, работающих в области русского народного инструментального искусства — Н. П. Будашкина, С. С. Туликова, П. В. Куликова и Н. А. Иванова.

Издание сочинений В. В. Андреева с кратким очерком о его жизни и деятельности даст возможность солистам-профессионалам и любителям-

балалаечникам пополнить свой исполнительский репертуар концертными произведениями, написанными специально для балалайки с фортепиано. Кроме того, настоящее издание значительно расширит учебно-педагогический репертуар детских музыкальных школ, училищ и широкой сети художественной музыкальной самодеятельности, а также познакомит многочисленных профессионалов и любителей игры на народных инструментах с деятельностью В. В. Андреева — реформатора балалайки и создателя русских народных оркестров.

А. Н. Лачинов
Н. Г. Бекназаров

Василий Васильевич АНДРЕЕВ

Развитие русской народной инструментальной музыки неразрывно связано с именем выдающегося музыкального деятеля Василия Васильевича Андреева.

До Андреева никто не обращал внимания на то, что такой музыкальный народ, как русский, песни которого представляют собой неисчерпаемую сокровищницу, не имеет в обиходе народных музыкальных инструментов. А между тем еще в глубокой древности в нашей стране было много различных музыкальных инструментов. С появлением на Руси христианства народные певцы и музыканты-скоморохи, эти своеобразные сеятели музыкальной культуры, стали рассматриваться как носители языческих обрядов и жестоко преследовались церковными и светскими властями. Борьба со скоморохами и их «сосудами гудебными» началась в XI веке и достигла особого ожесточения в XV — XVI веках.

В дальнейшем кое-где уцелевшие русские народные инструменты не смогли конкурировать с более совершенными западными пришельцами и потому к началу деятельности В. В. Андреева, если и сохранились в глухих уголках нашей родины, то в весьма примитивном состоянии.

Хотя до Андреева у нас были отдельные выдающиеся исполнители-балалаечники (скрипач-композитор Хандошкин, московский любитель Радивилов и другие), но они не оставили значительного следа в развитии русской народной инструментальной музыки.

Начало деятельности В. В. Андреева относится к тому периоду, когда русское музыкальное искусство, благодаря творчеству композиторов «Могучей кучки», П. И. Чайковского, А. Г. Рубинштейна и многих других, прочно встало на свой собственный путь развития, указанный великим Глинкой.

В извлечении народных инструментов из забвения и в создании из них полноценного высокохудожественного оркестра Андреев видел могучее средство развития русской народной инструментальной музыки и приобщения трудящихся масс к музыкальной культуре.

Василий Васильевич Андреев родился 14/27 января 1861 года в городе Бежецке Тверской губернии (ныне Калининской области). Недалеко от Бежецка, близ сельца Марьино Вышневолоцкого уезда, у родителей его было небольшое имение, в котором Андреевы проводили летние месяцы.

Здесь, в Марьино, Василий Васильевич и познакомился с русской народной песней. Ему на всю жизнь запомнились напевы, сказки, прибаутки, которые он часто слышал от крестьян. Юношей Андреев стал записывать народные песни. Это оказало ему неоценимую услугу при создании репертуара для своего оркестра. В детстве Василий Васильевич брал уроки игры на фортепиано и на скрипке, но его мать (он рано потерял отца) не придавала этим занятиям серьезного значения.

В 1882 году Андреев окончил Бежецкую гимназию. Последние три года учебы в гимназии совпали у Андреева с усиленными занятиями игрой на скрипке под руководством педагога И. Б. Галкина.

Летом 1883 года Василий Васильевич впервые услышал, как деревенский работник старик Антип играл на самодельной балалайке песню «Вдоль по Питерской». Игра сельского виртуоза глубоко заинтересовала Андреева. Вот что рассказывал об этом сам Андреев: «Меня прежде всего поразила в балалайке примитивность ее конструкции, оригинальная форма и приемы игры. Отобрав у Антипа балалайку, я прежде всего ознакомился с ее строем, затем стал работать целыми днями над техникой и изучением приемов игры».

Русские народные инструменты — балалайка и домра — были известны в нашей стране на протяжении нескольких веков. Они принадлежат к одному и тому же виду тамбуровидных инструментов. Есть все основания утверждать, что балалайка произошла от домры. Еще в середине XVIII века встречались балалайки с овальным кузовом. Однако изготовление кузова сферического очертания было затруднительно, поэтому с течением времени верхняя часть кузова постепенно суживалась, нижняя расширялась, а гриф для удобства игры укорачивался. Так постепенно появилась разновидность домры — балалайка. Для извлечения звуков разной высоты поперек грифа балалайки натягивались кишечные струны. Таких перевязок было от пяти до семи. Эти своеобразные лады делались подвижными, что

давало возможность, передвигая их, получать мажорный или минорный звукоряд. Рис. 1.

В 1884 году в Вышнем Волочке Андреев познакомился с любителем-балалаечником Александром Степановичем Пасхиным, который играл на более

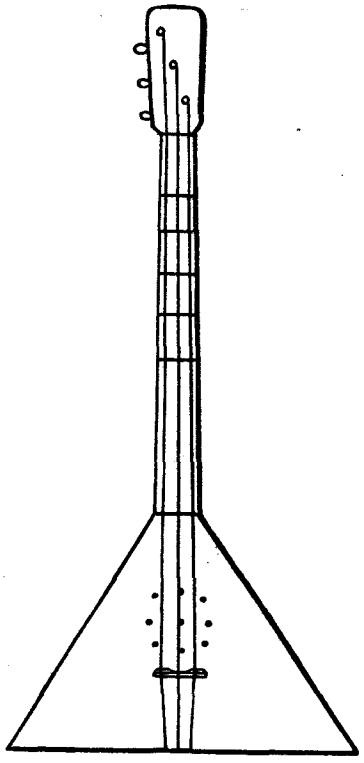


Рис. 1.

совершенной балалайке. У него Андреев заимствовал некоторые не известные ему приемы игры. По рекомендации Пасхина столяр из Бежецка изготовил для Андреева балалайку несколько лучше балалайки Антипа. На ней Андреев играл около трех лет. Однако скоро он понял, что дальнейшее совершенствование игры невозможно, если не произвести качественного улучшения инструмента. Переехав в Петербург, Андреев стал усиленно работать над конструированием усовершенствованной балалайки, изготовление которой он поручил известному музыкальному мастеру В. В. Иванову.

Несколько позже другой музыкальный мастер— Ф. С. Пасербский изготовил для Андреева по его чертежу вторую аналогичную балалайку.

Этот тип балалайки получил название *пятиладовой,* так как на грифе инструмента, взамен кишечных перевязок, было врезано пять постоянных ладов в порядке восходящей диатонической гаммы Ля-мажор. Рис. 2.

На пятиладовой балалайке Андреев продолжал совершенствовать свою технику исполнения и в целях популяризации инструмента часто играл на различных домашних вечерах. Репертуар его состоял в то время исключительно из русских народных песен, например: «Во пиру была», «По улице мостовой», «Нигде милого не вижу», «Научить ли тя, Ванюша», «Камаринская» и других.

Популярность Андреева росла. У него появились ученики и последователи. Для распространения балалаечной игры Андреев в содружестве с П. К. Селиверстовым издал в 1887 году школу игры на пятиладовой балалайке.

Практическое использование пятиладовой балалайки подсказало Андрееву, что для расширения исполнительских возможностей необходимо создать инструмент с полным хроматическим звукорядом. Такая балалайка была им сконструирована и под его непосредственным наблюдением изготовлена мастером Пасербским примерно в середине 1886 года. Рис. 3.

Усовершенствование инструмента, наличие у Андреева скрипичной техники и постепенно вводимые им новые приемы игры позволили ему значительно расширить и обогатить свой репертуар.

23 декабря 1886 года Андреев с большим успехом выступил на одном благотворительном вечере. По требованию публики почти все номера были повторены. Откликнулась на это выступление и пресса. «Петербургская газета» 24 декабря 1886 года писала: «Под конец вечера был настоящий сюрприз, — это настоящее наслаждение, воспринятое от игры — на чем бы вы думали? На балалайке! г. Андреева. Под пальцами этого артиста — смело даем ему это имя — простой инструмент совершенно заставляет забыть свое низменное происхождение».

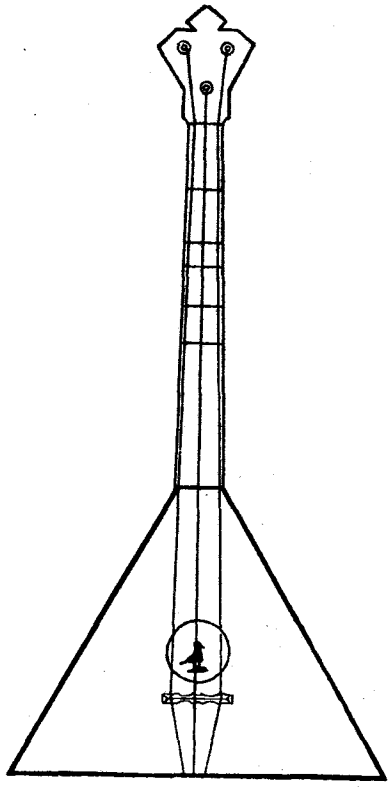


Рис. 2.

Однако официальные консерваторские круги продолжали «не замечать» деятельности Андреева. Тем не менее в начале 1887 года Андреев участвовал в домашнем концерте-вечере у профессора Петербургской консерватории Н. И. Быстрова. Игра

Василия Васильевича заслужила ему похвалу как виртуозу, но многие из присутствующих профессоров рассматривали его игру как ловкий музыкальный фокус или даже как цирковой номер. По-иному отнеслись к Андрееву присутствовавшие на вечере артисты. Они приняли его в свою среду, признав в нем своего собрата по искусству. В результате Андреев получил приглашение участвовать в

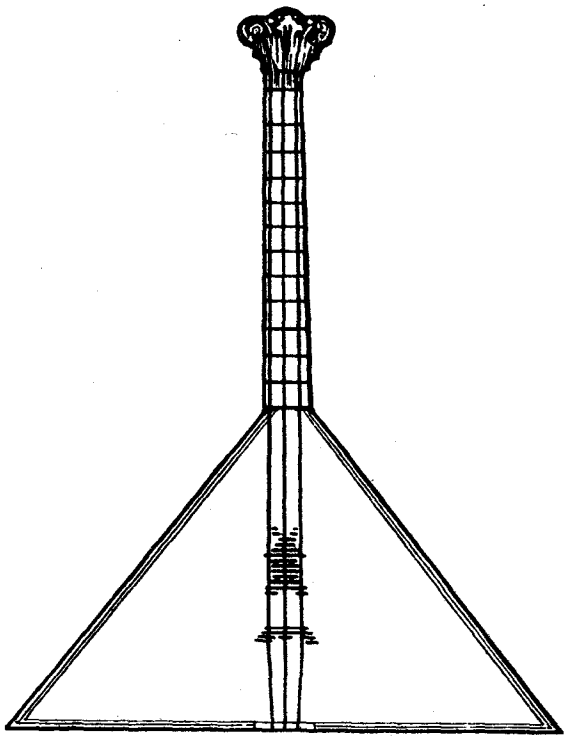
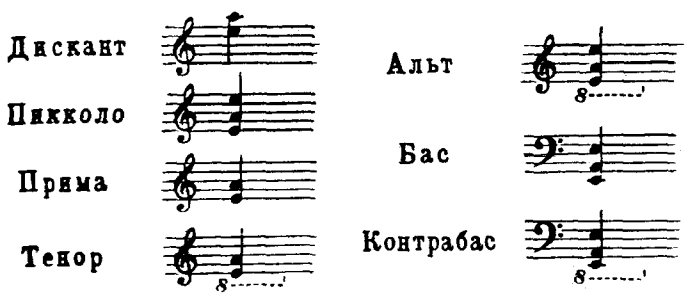


Рис. 3.

одном из ответственных концертов сезона 1887 года, в котором выступали такие видные артисты Петербурга, как Н. Н. Фигнер, К. А. Варламов, В. Н. Давыдов, М. Г. Савина и другие. Слушатели и участники концерта стали горячими поклонниками таланта Василия Васильевича. Из музыканта-любителя Андреев постепенно становился артистом-профессионалом.

В конце 1886 — начале 1887 года Андреев разработал, а музыкальный мастер Пасербский изготовил комплект чисто оркестровых усовершенствованных балалаек, различных по размерам и звуковым объемам. В результате проделанной работы появились следующие типы балалаек:



Первым из указанных инструментов был создан альт.

Объем ансамбля, состоящего из 7 типов балалаек, был равен $5^1/_2$ октавам.

В октябре 1887 года Андреев организовал из своих учеников и последователей «Первый кружок любителей игры на балалайке», который по праву считается родоначальником всех русских народных оркестров. В кружок кроме В. В. Андреева вошли: А. А. Волков, В. А. Панченко, А. В. Паригорин, Ф. Е. Рейнике, А. Ф. Соловьев, Д. Д. Федоров и Н. П. Штибер.

Когда сыгранность ансамбля начала удовлетворять Андреева, он стал принимать меры к организации первого открытого концерта. Это оказалось не таким простым делом, как думалось вначале.

Никто не соглашался сдать концертный зал, как только Андреев говорил, что это необходимо для выступления балалаечников.

С большим трудом Андрееву удалось, наконец, снять для концерта зал Городского кредитного общества. В этом зале с благотворительной целью в пользу «Общества попечения о бедных и больных детях» 20 марта 1888 года и состоялся первый публичный концерт балалаечного кружка Андреева.

Программа концерта, состоящая из русских народных песен: «Подружки», «Во пиру была», «Во саду ли, в огороде», «Камаринская» и других, была восторженно принята многочисленной публикой.

На этом концерте Василий Васильевич впервые выступил соло со своим собственным маршем, названным впоследствии Сводногвардейским.

Число поклонников Андреева увеличивалось. В Петербурге начали организовываться отдельные кружки балалаечников, во главе которых становились ученики Андреева. Однако распространение балалайки в этот период не шло дальше Петербурга. Все попытки Андреева организовать поездку кружка по России на первых порах терпели неудачи. Не нашлось организации или частного антрепренера, которые помогли бы Андрееву устроить такую поездку.

В одиннадцатом номере журнала «Баян» за 1888 год появилась заслуживающая внимания статья М. Петухова. Автор статьи писал:

«Кто не слышал художественной игры на балалайке В. В. Андреева и его товарищей, тому не придет в голову, до какой степени совершенства эта игра у них доведена. Правда, что балалайки, на которых играют члены кружка г. Андреева, значительно усовершенствованы и по своей звучности настолько отличаются от балалаек, продающихся в наших табачных лавочках, как хорошая скрипка от грошевой — игрушечной. Усовершенствованные балалайки, изготовляемые инструментальным мастером Ф. Пасербским по указаниям В. В. Андреева, отличаются от народной в следующем: 1) у них укорочен гриф, чем достигается большое удобство для игры; 2) взамен кишечных струн, обозначающих лады в народной балалайке, сделаны постоянные лады, как например, у гитары или мандолины; 3) число ладов увеличено; 4) определено постоянное место на деке для кобылки; 5) балалайки делаются разных размеров при различных строях, что дает возможность устроить весьма оригинальный ансамбль».

Заканчивал статью М. Петухов следующими

словами: «Говорят, что г. Андреева и его товарищей приглашают концертировать заграницу. Новизна и оригинальность нравятся везде, и можно предвидеть, что успех наших оригинальных артистов будет полный». И действительно, Андреев со своим ансамблем был отправлен в 1889 году во Францию для выступлений в Русском павильоне Всемирной парижской выставки. Выступления ансамбля в Париже имели шумный успех.

В 1890 и 1891 годах Андреев предпринял две гастрольные поездки по России. Эти поездки оставили его совершенно без средств, но пользу делу несомненно принесли — Андреев сумел познакомить с балалайкой московскую и провинциальную публику.

В эти же годы у В. В. Андреева были две знаменательные встречи.

В 1890 году, участвуя в домашнем концерте у М. П. Беляева (на одной из беляевских «пятниц»), кружок Андреева выступил в присутствии П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Лядова, А. К. Глазунова и других русских композиторов. По окончании концерта П. И. Чайковский сказал Андрееву: «Какая прелесть эти балалайки! Какой поразительный эффект могут они дать в оркестре; по тембру это незаменимый инструмент».

Летом 1891 года на концерте андреевского кружка в Тифлисе присутствовал А. Г. Рубинштейн. Пригласив Андреева в ложу, Рубинштейн встретил его аплодисментами и, протянув руку, сказал: «Я не думал, чтобы можно было когда-либо достичь подобных результатов на таком несложном инструменте. Вы внесли новый элемент в музыку; вам честь и хвала».

Позже, во время гастролей кружка в Нижнем Новгороде, состоялось знакомство Андреева с Ф. И. Шаляпиным, тогда еще начинающим певцом. Знакомство это перешло потом в тесную дружбу. Впоследствии Шаляпин часто пел русские песни под аккомпанемент оркестра Андреева.

Весной 1892 года Андреев, по собственной инициативе, предпринял со своим ансамблем вторую поездку во Францию. Успех был еще большим, чем в первый раз. Ансамбль заслужил высокую похвалу у известных французских композиторов, таких, как Сен-Санс, Массне, Годар и другие. Сам Андреев был избран почетным членом французской Академии искусств.

Возвратившись в Петербург, Андреев начал работать над составлением и изданием школы для балалайки. Школа Андреева для балалайки с приложением песен, аранжированных для пяти балалаек с первоначальным строем оркестровых инструментов, была издана в 1894 году.

В целях распространения балалайки среди широких народных масс Андреев неоднократно обращался в правительственные органы за разрешением на организацию воскресных концертов на фабриках и заводах и на создание народных домов в больших селах. Эти предложения поддержки не получили. Тогда Андреев стал искать другой путь. Он решил обучать игре на балалайке солдат Петербургского гарнизона с тем, чтобы они, возвращаясь домой после службы в армии, несли балалайку в народ.

Этот проект очень долго задерживался в различных инстанциях, и Андреев уже стал сомневаться в правильности выбранного им пути. Под наплывом мучительных дум он обратился за советом к Л. Н. Толстому, спрашивая великого писателя, «нужна ли народу его песня и может ли на образцах этой песни, передаваемой в совершенстве балалайкой, развиваться музыкальный вкус народа?»

В ответ Л. Н. Толстой писал: «Милостивый государь Василий Васильевич! Я думаю, что Вы делаете очень хорошее дело, стараясь удержать в народе его старинные прелестные песни. Думаю, что и путь, избранный Вами, приведет Вас к цели, и потому желаю успеха Вашему делу. С совершенным уважением, готовый к услугам Лев Толстой. 20 марта 1896 года».

Большую помощь оказал Андрееву государственный контролер Т. И. Филиппов. Он присутствовал на одном из концертов андреевского кружка, и ему понравилась идея Андреева. Благодаря хлопотам Филиппова Андреев получил соответствующее разрешение, и вскоре число солдат Петербургского гарнизона, обучающихся игре на балалайке, достигло 600 человек. «Ученики-солдаты полюбили своего веселого учителя. В тусклую монотонную жизнь царской казармы уроки Андреева вошли как большое событие» [1].

К 1895—1896 годам состав андреевского кружка расширился. Наряду с любителями появились и профессионалы, из которых необходимо отметить Николая Петровича Фомина, Владимира Трифоновича Насонова, Федора Августовича Нимана, а также двух любителей, ставших затем профессионалами: ученого-археолога, горного инженера Николая Ивановича Привалова и слесаря-механика Петра Петровича (Каркиянена) Каркина. Ансамбль насчитывал уже 16 исполнителей, но увеличение числа игроков приводило лишь к удвоению или утроению имевшихся типов балалаек. В результате ансамбль, состоящий из однотипных, хотя и различных по своему звуковому объему инструментов, имел мало оркестровых красок.

К этому же времени относится начало творческого сотрудничества Андреева со столяром-краснодеревщиком Семеном Ивановичем Налимовым, впоследствии выдающимся музыкальным мастером, «русским Страдивариусом». Изготовленная им по эскизам Андреева первая прима-балалайка представляла собой по тем временам редкий шедевр.

Для расширения оркестровых красок и исполнительских возможностей своего кружка Андреев решил ввести в него, помимо балалаек, и другие старинные русские народные инструменты. Исторические исследования и накопленный опыт подсказали ему, что из струнных инструментов наиболее подходящими для этой цели являются домры и гусли, а из духовых — брёлка и свирель.

По образцу народной домры (рис. 4), но с внесением необходимых улучшений, Андреев разработал эскизы и чертежи этого инструмента, и по ним Налимов к концу лета 1896 года изготовил домру-пэйму, затем домру-альт и несколько позже домру-бас. Рис. 5.

[1] А. Чагадаев. «В. В. Андреев», Музгиз, 1948.

Первым по времени исполнителем на домре был П. П. Каркин. Ему обязаны наши домристы разработкой всех основных приемов звукоизвлечения на домре, а также первыми изданиями обработок для домры с фортепиано.

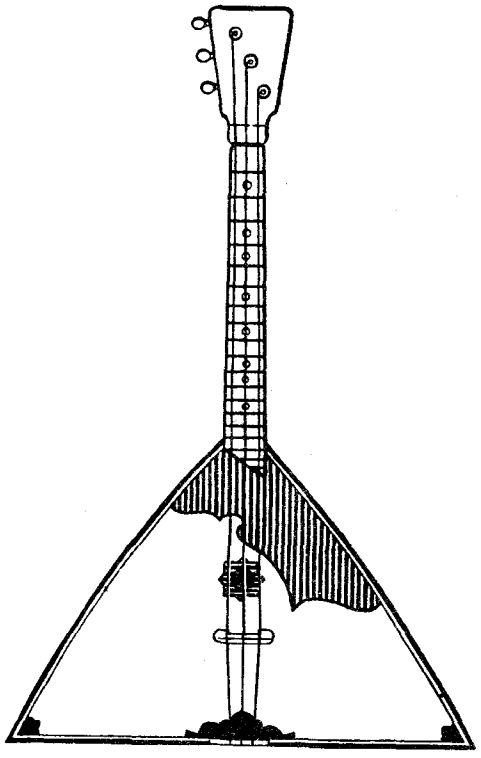


Рис. 4.

Следующим важным этапом в развитии ансамбля явилась разработка при помощи и участии Н. П. Фомина единого квартового строя для всей струнной группы инструментов. Одновременно из обихода кружка были исключены балалайка-дискант и балалайка-тенор, а в оставшиеся типы оркестровых балалаек были внесены Андреевым дополнительные конструктивные улучшения. Кроме того, через некоторое время была введена новая оркестровая балалайка-секунда.

К этому времени Василий Васильевич оставил сольную игру в своем ансамбле и перешел исключительно к дирижерской деятельности.

Расширение инструментального состава ансамбля, увеличение оркестровых красок, постепенное развитие техники исполнения в соединении с отличным звучанием нового комплекта инструментов, изготовленных Налимовым, позволили Андрееву при участии Фомина и Насонова, а несколько позже и Наймана, значительно обогатить репертуар ансамбля. Расширение репертуара в этот период шло, в основном, за счет переложения для ансамбля различных легких пьес, написанных для каких-либо инструментов.

Все эти нововведения позволили Андрееву осенью 1896 года реорганизовать свой балалаечный кружок в Великорусский оркестр.

В 1897 году Андреев при участии Привалова усовершенствовал брёлку, изготовленную затем музыкальным мастером Герлем и введенную в состав кружка в конце осени 1897 года.

Десятилетний юбилей ансамбля в 1898 году был отмечен первым открытым концертом Великорусского оркестра в составе 23 исполнителей, а также концертом сводного оркестра с участием любителей-балалаечников и домристов в составе 200 человек.

В 1898 — 1899 годах при участии В. Д. Данилина были разысканы, а затем после некоторой реконструкции введены в оркестр древнерусские хроматические гусли типа «Псалтырь», получившие название хроматических щипковых гуслей.

Приблизительно в это же время в оркестр были введены свирели по образцу добытых в Смоленской губернии, а также ударные инструменты.

В 1902—1903 годах Фомин произвел дальнейшую модернизацию хроматических гуслей, снабдив их особым клавишным механизмом. Клавишные и щипковые гусли были изготовлены музыкальным мастером А. И. Гергенсом.

Затем Андреев пополнил свой оркестр новыми разновидностями домр: пикколо, тенором и контрабасом. С появлением домры-пикколо балалайка-пикколо была исключена из состава оркестра.

Трудное время переживал со своим оркестром Андреев. Расходы на содержание оркестра, изготовление инструментов, гастрольные поездки и отсутствие какой бы то ни было материальной помощи поставили Андреева в очень тяжелое положение. Так, например, для изготовления Налимовым первого комплекта оркестровых инструментов

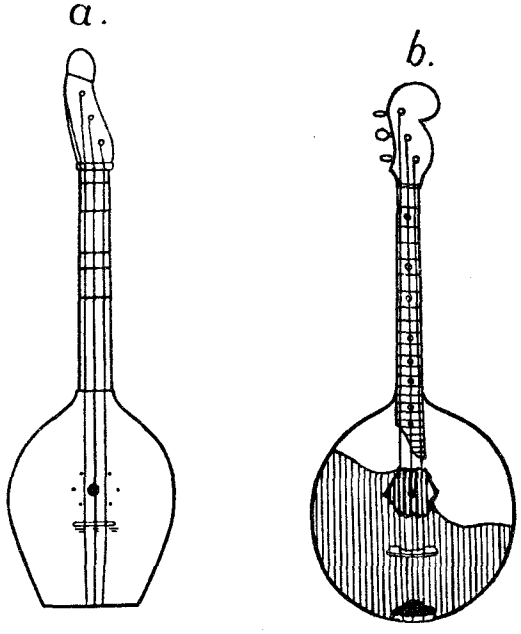


Рис. 5.

у Андреева не было средств на покупку необходимого материала, и он был вынужден использовать подоконники и двери своего дома в Марьино, которые по счастливой случайности оказались сделанными из чистого горного клена.

Позднее, когда хлопоты Андреева об утверждении штата оркестра увенчались некоторым успехом, возникло другое препятствие. «В 1905 году оркестр был принят под высочайшее покровительство, а Андреев и его ближайшие помощники зачислены по дворцовому ведомству. Отказаться от такой «милости» Андреев, конечно, не мог, хотя ясно понимал, что широкой культурной работы оркестру не придется вести. Хозяином оркестра стал дворцовый министр, и каждый шаг Андреева мог быть сделан только с разрешения министра» [1]. Поэтому поездки по России разрешались Андрееву очень редко и неохотно, ибо «когда речь заходила о работе в гуще народа, полицейские и прочие власти начинали беспокоиться: не выйдет ли «крамолы», не окажутся ли пропагандисты балалайки проводниками «опасных идей» [2]. Более положительно дворцовое ведомство относилось к заграничным гастролям. Главнейшими гастрольными поездками оркестра, кроме тех, о которых говорилось раньше, были: поездка в Париж на Всемирную выставку в 1900 году, в Москву в 1902 году, в Германию в 1908 году, в Англию в 1909 году, вторично в Англию в 1910 году, откуда по приглашению Сары Бернар в Париж, а затем в Америку и, наконец, в 1912 и 1913 годах большие гастрольные поездки по России, которые принесли делу Андреева большую пользу. Результатом их были сотни новых оркестров народных инструментов, тысячи любителей-одиночек. Балалайки и домры проникли в самую толщу народных масс не только в России, но и в Англии, Америке, Франции и во многих других странах.

Распространению народных инструментов и внедрению их в массы способствовали учебно-методические и педагогические пособия: школы и самоучители, разработанные и составленные Андреевым и его ближайшими помощниками Насоновым, Ниманом и Каркиным, а также музыкальная литература, подготовленная ими.

Благодаря созданию методической и нотной литературы в средних учебных заведениях возникло довольно много русских оркестров. Отдельные оркестры стали появляться на фабриках и заводах, а также в железнодорожных технических училищах, где было создано 32 оркестра. Не меньшую роль сыграли и бесплатные курсы игры на балалайке и домре, организованные Андреевым и Привалом, а также краткосрочные курсы по подготовке преподавателей для русских оркестров из числа учителей сельских школ в составе 100 человек, организованные Андреевым в 1912 году.

Однако оригинальных произведений для русского народного оркестра было мало. В репертуаре андреевского оркестра главное место занимали народные песни, а затем произведения русских и иностранных композиторов.

Возрастающий исполнительский уровень коллектива позволил усовершенствовать обработки и переложения для оркестра. Огромная творческая работа в этой области была выполнена Андреевым, Фоминым, Ниманом, Насоновым, Ленцем, Привалом, Каркиным и другими, а талант дирижера, которым обладал Андреев, превратил оркестр в замечательный, высокохудожественный коллектив.

На деятельность Андреева обратили внимание крупнейшие русские композиторы. А. К. Глазунов в 1902 году написал для оркестра «Русскую фантазию». Несколько позднее Н. А. Римский-Корсаков сделал попытку ввести русский оркестр в свою оперу «Сказание о граде Китеже», но, по словам композитора, его опыт оказался неудачным.

Постепенно андреевский оркестр получил признание среди передовых деятелей русской культуры. «Высоко ценил талант Андреева А. М. Горький. И. Е. Репин увлекался андреевским оркестром и дал его руководителю много ценных советов по отбору репертуара. Среди самых близких друзей Андреева можно назвать К. А. Варламова, В. Н. Давыдова, М. Г. Савину, В. Ф. Комиссаржевскую, К. Е. Маковского, И. В. Ершова» [1].

Однако Андреев не считал свой оркестр чем-то законченным и не нуждающимся в дальнейшем совершенствовании. В 1914 году он писал: «Если бы мне предоставили возможность уверенно и спокойно работать, без чего немыслим никакой труд, то многое еще можно было бы прибавить к великорусскому оркестру в смысле его художественного совершенства и музыкального развития».

Как уже говорилось, первый открытый концерт балалаечного кружка состоялся 20 марта 1888 года. На этом концерте Андреев впервые исполнил свой Сводногвардейский марш в сопровождении фортепиано.

Исполнить в концерте какую-либо оригинальную пьесу Андреев считал необходимым, так как его противники утверждали, что на балалайке кроме русских песен в примитивном изложении ничего играть нельзя.

К этому же периоду относится и издание первого вальса Андреева, названного автором «Балалайка». Написанный для хроматической балалайки, вальс этот был издан, однако, в фортепианном изложении и очень скоро стал популярным. Две части вальса «Балалайка» были обработаны композитором Денисьевым для голоса с фортепиано и изданы в 1890 году под названием «Звезды блестят». В таком сокращенном виде и с этим названием вальс был помещен в школе для балалайки В. Т. Насонова, изданной в 1905 году.

В 1891 году Андреев пробует свои силы и как вокальный композитор, издав романс «О, не забыл я» на собственные слова.

Пятиладовая балалайка также оставила след в композиторском творчестве Андреева. В своей «Пляске скоморохов» он мастерски создает всю мелодию первой части только в пределах диапазона пятиладовой балалайки.

В 1897 году к 10-летнему юбилею ансамбля В. Т. Насонов под редакцией Андреева издал первый сборник партитур для русского оркестра. В этом сборнике были помещены три произведения Андреева: Сводногвардейский марш, вальс «Грёзы» и ставшие знаменитыми вариации на тему рус-

[1] А. Чагадаев. «В. В. Андреев», Музгиз, 1948.
[2] Там же.

[1] А. Чагадаев. «В. В. Андреев», Музгиз, 1948.

ской народной песни «Светит месяц». В настоящем издании обработка этой песни для балалайки с фортепиано сделана по неизданной партитуре с более поздними вариациями В. В. Андреева.

Вскоре Насоновым была опубликована облегченная редакция вариаций В. В. Андреева на тему русской песни «Как под яблонькой» для малого состава оркестра. Партитура В. В. Андреева «Как под яблонькой» была издана Музгизом (1947) для русского народного оркестра.

В том же 1897 году Андреев издал еще одно вокальное произведение в сопровождении фортепиано — песню «Былое на Волге» на слова Н. Огарева, посвятив ее Н. Н. Фигнеру. В этом произведении автор использовал интонации протяжной русской народной песни. Песня «Былое на Волге», аранжированная для голоса и оркестра Н. П. Фоминым, прочно закрепилась в концертном репертуаре русских оркестров.

В 1898 году появились первые издания для балалайки и фортепиано — пять сборников под названием «Часы досуга». Эти сборники, составленные В. Т. Насоновым и Ф. А. Ниманом, были выпущены под редакцией В. В. Андреева. Во второй сборник вошел вальс Андреева «Грёзы», который в 1903 году был издан также и для фортепиано.

Развитие и пополнение инструментального состава оркестра сказалось также и на композиторской деятельности Андреева. Введение в состав оркестра свирелей способствовало созданию одного из лучших вальсов Андреева — «Фавна».

Введение клавишных гуслей позволило расширить вступление к «Фавну», где гуслям была предоставлена виртуозная каденция. Партитура вальса в инструментовке Н. П. Фомина была отпечатана на стеклографе. В 1950 году партитура «Фавна» издана Государственным музыкальным издательством. Вальс «Фавн» был издан также и для фортепиано.

Попытки Андреева ввести в свой оркестр гармоники не дали положительных результатов, вероятно, потому, что гармоники в тот период были еще очень несовершенны. Доказательством одной из таких попыток служит вальс «Гармоника». В этом произведении вся сольная партия предоставлена хроматической гармонике, так называемой «черепашке», а оркестру отведена аккомпанирующая роль. По неизданной рукописной партитуре этой пьесы в аранжировке Ф. А. Нимана с датой 1901 год и сделана обработка вальса «Гармоника» для балалайки с фортепиано.

В 1902—1903 годах Андреевым были изданы для балалайки и фортепиано «Полонез № 1» и «Мазурка № 3», а несколько позже еще три пьесы — мазурка «Сирена», вальс «Искорки» (для 2-х балалаек-прим) и полька-мазурка «Сцена из балета». Выпуском этих вещей Андреев как бы подытожил свой многолетний труд по развитию сольной игры на балалайке. В перечисленных произведениях заложены почти все элементы современной виртуозной игры на балалайке.

Впоследствии эти произведения вошли в качестве первых пяти номеров в так называемый «Репертуар солиста», куда позднее были включены еще три произведения Андреева: вальс «Метеор» в обработке Б. С. Трояновского, а также вальс «Бабочка» и марш в обработке А. Д. Доброхотова.

Представляет известный интерес сама фактура и судьба «Сцены из балета». В третьей части этой мазурки использована интонация городского романса начала XX столетия «Белая акация». Трудно сказать, взял ли Андреев фольклорную мелодию или, наоборот, мелодия Андреева превратилась затем в фольклорный напев, но в более поздний период романс «Белая акация» был издан для голоса с фортепиано в переложении Андреева.

В период гражданской войны слегка измененная мелодия «Белой акации», получившая новые слова: «Смело мы в бой пойдем, за власть Советов...» стала любимой боевой песней Красной Армии.

Вальсы «Метеор» и «Бабочка» изданы автором и в фортепианном изложении; переложение этих произведений для оркестра сделано Фоминым. Марш, обработанный Доброхотовым, издан автором для фортепиано и в партитуре для духового оркестра; для малого состава русского оркестра его переложил Насонов.

Кроме того, при жизни Андреева вышли в свет также следующие его произведения: «Ноктюрн», «Вальс-романс», «Венский вальс», вальсы «Воспоминание о Гатчине», «Листок в альбом», «Орхидея». Все они были изданы в 1904—1906 годах в изложении для фортепиано.

«Венский вальс» и «Испанский танец» в переложении Н. П. Фомина отпечатаны на стеклографе отдельными партитурами для русского народного оркестра. На стеклографе был отпечатан также и вальс «Каприз» для квинтета балалаек.

Вальсы «Воспоминание о Гатчине» и «Орхидея» в переложении Насонова и Нимана опубликованы в сборниках легких партитур для русского оркестра. «Русский марш» и «Мазурка № 4» были изданы при жизни Андреева в сборниках для балалайки соло. Имеются также рукописные партитуры обоих этих произведений в переложении Насонова.

«Колыбельная» Андреева была издана для голоса с фортепиано. Имеется также неопубликованная партитура этой пьесы в переложении Фомина.

«Маленький вальс», «Румынская песня» и «Чардаш», а также вальс «Ручеёк» не публиковались в печати. «Полонез № 2» при жизни Андреева также не был опубликован. Эта пьеса была издана для балалайки с фортепиано в 1950 году Музгизом. Имеется также неопубликованная партитура «Полонеза № 2» в переложении для оркестра.

Независимо от того, в каком изложении дошли до нас произведения Андреева, все они, кроме «Ноктюрна» и вальса «Гармоника», написаны для балалайки. Доказательством этому служат следующие два обстоятельства: все произведения Андреева полностью укладываются в аппликатуру балалайки; в имеющихся оркестровых партитурах Андреева балалайке-приме, как правило, предоставлена солирующая партия.

Хотя основные произведения Андреева были написаны еще на заре его музыкальной деятельности, значительная часть их до сих пор прочно держится в репертуаре любого балалаечника, а также

профессиональных и самодеятельных народных оркестров.

Не случайно, что знаменитый дирижер Артуро Тосканини, прослушав в 1911 году в исполнении оркестра Андреева вальс «Метеор» и другие его вальсы, назвал Андреева «русским Штраусом». Так А. Тосканини, ничего не подозревая, подтвердил тот почетный эпитет, который давно закрепился за Андреевым на его родине.

В 1946 году в одном из своих писем в Музгиз, связанных с изданием произведений Андреева, основоположник современной виртуозной игры на балалайке Б. С. Трояновский писал: «Все эти вещи, с которых я сам начинал играть, связаны со всей моей жизнью, очень мне близки и дороги».

В большом и разностороннем репертуаре непревзойденного виртуоза на балалайке заслуженного артиста РСФСР Н. П. Осипова произведения Андреева занимали прочное и почетное место.

Такое же место занимают произведения Андреева в исполнительском творчестве талантливого балалаечника лауреата Сталинской премии П. И. Нечепоренко.

В 1953 году Евгений Блинов исполнил на Международном конкурсе, состоявшемся на IV Всемирном фестивале молодежи в Бухаресте, вальс «Каприз» Андреева, который был тепло принят всеми слушателями. Е. Блинову была присуждена первая премия — золотая медаль и звание лауреата Международного конкурса.

25-летний юбилей оркестра Андреева, отмечавшийся 20 марта 1913 года в Большом зале Мариинской оперы в Петербурге, превратился во всероссийский музыкальный праздник. Начиная от рабочего-поэта Путиловского завода и кончая крупнейшими музыкальными авторитетами, — все горячо приветствовали создателя уникального оркестра, принесшего славу русскому народному инструментальному искусству.

Ф. И. Шаляпин на этом торжественном юбилейном вечере закончил свое приветствие так: «Ты пригрел у своего доброго теплого сердца сиротиночку-балалайку. От твоей заботы и любви она выросла в чудесную русскую красавицу, покорившую своей красотой весь мир...»

Поэт А. Плещеев в своем приветствии писал: «С именем Андреева, с балалайкой у меня связана исключительно русская песня, русская музыка, владеющая нашими сердцами и умами... Для нас сила его в народном музыкальном творчестве, в душе, в искренности передачи этого творчества, создаваемом им настроении. Вот где дорог Андреев!.. От полноты сердца хочется сказать сегодня Василию Васильевичу — спасибо! Он пробудил в нас любовь к народным инструментам, которые мы забыли и в возрождение которых не верили...»

Проникновенные слова произнес в стихотворном приветствии «Русскому баяну В. В. Андрееву» рабочий Путиловского завода — поэт Минеев. Приветствие заканчивалось следующим четверостишием:

Верю, поздно или рано
Благодарный наш народ
Память вещего баяна
Будет чтить из рода в род.

В. В. Андреева приветствовали телеграммами М. Горький, В. Немирович-Данченко, А. Куприн и многие другие деятели русского искусства и литературы. Его поздравляли также видные иностранные музыкальные и театральные деятели: Сара Бернар, Леонкавалло, Тосканини, Сен-Санс, Артур Никиш и другие.

Деятельность андреевского оркестра была признана широкими кругами русского общества, убедившегося в глубоко национальном значении работы Андреева.

Через несколько дней Андреев поблагодарил через прессу всех тех, кто приветствовал его в день двадцатипятилетнего юбилея. В письме говорилось:

«Особенно драгоценно для меня в этих приветствиях признание за моим делом облагораживающего значения для народа. Это именно то, для чего я работал и жил. Не скрою, что достиг я своей цели путем тяжелого непрерывного труда, даже страданий, но как бы ни были велики страдания, перенесенные ради блага и процветания родины, все они искупаются счастьем ей служить. И я испытал это счастье. Оно так полно и велико, что за него можно не задумываясь отдать всего себя без остатка».

Через год в другом своем письме Андреев писал:

«Все мои усовершенствования я предоставлял в широкое общественное пользование, не преследуя никаких материальных целей или личных выгод именно для того, чтобы путем широкого и свободного распространения это искусство во всех отношениях стало доступным народу».

Андреев горячо и от души приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Он чувствовал и знал, что его дело будет высоко оценено народом, для которого он, собственно, и работал всю жизнь. Андреев переименовал свой оркестр, назвав его «Первым народным оркестром». Оркестр получил новую, невиданную ранее аудиторию. На концертах оркестра Андреева появились рабочие, работницы, солдаты, крестьяне.

Несмотря на трудные условия того времени, концертная деятельность оркестра необычайно расширилась, причем оркестр выступал не только на стационарных площадках, но и непосредственно на фабриках, заводах и в воинских частях.

Весной 1918 года состоялась гастрольная поездка оркестра в Москву.

По предложению Советского правительства, осенью 1918 года Андреев со своим коллективом предпринял большую поездку по Северному и Восточному фронтам гражданской войны.

Эта гастрольная поездка Андреева по фронту была последней. Он сильно простудился, и его тяжело больным привезли в Петроград; в ночь с 25 на 26 декабря 1918 года Василий Васильевич скончался.

В 1923 году замечательному коллективу, созданному Андреевым, было присвоено имя его основателя.

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства в нашей стране создана сеть специальных музыкальных училищ, где име-

ются классы народных инструментов. Старейшее из них — Московское музыкальное училище имени Октябрьской революции в течение 37 лет готовит специальные кадры исполнителей на русских народных инструментах. При московском Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных с 1948 года имеется специальный факультет народных инструментов.

В киевской Государственной консерватории факультет народных инструментов существует уже более 25 лет.

Среди профессиональных оркестров народных инструментов, плодотворно работающих при филармониях, концертных объединениях и радио, в первую очередь необходимо отметить Государственный русский народный оркестр имени Н. П. Осипова, Русский народный оркестр имени В. В. Андреева в Ленинграде, оркестр Всесоюзного радио и целый ряд других замечательных коллективов.

Нет, кажется, такого уголка в нашей необъятной советской стране, где бы не играли на балалайке или на домре. Миллионы балалаек, тысячи ансамблей и оркестров народных инструментов звучат в колхозах, школах, клубах, пионерских домах, дворцах культуры, в частях Советской Армии, в культурных учреждениях. Среди многочисленных солистов-виртуозов на балалайке немало выдающихся исполнителей: лауреат Сталинской премии П. Нечепоренко, лауреат Международного конкурса исполнителей на народных инструментах Е. Блинов, народный артист Мордовской АССР Л. Воинов, солист Московской филармонии М. Рожков, солист ансамбля «Березка» Л. Владимиров, солист Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии Б. Феоктистов и многие другие.

Государственное музыкальное издательство постоянно издает литературу для народных инструментов. Советские композиторы: М. Ипполитов-Иванов, Р. Глиэр, С. Василенко, Н. Будашкин, П. Куликов, С. Туликов, Н. Речменский, Н. Иванов и многие другие писали и пишут произведения для русских народных инструментов и народных оркестров.

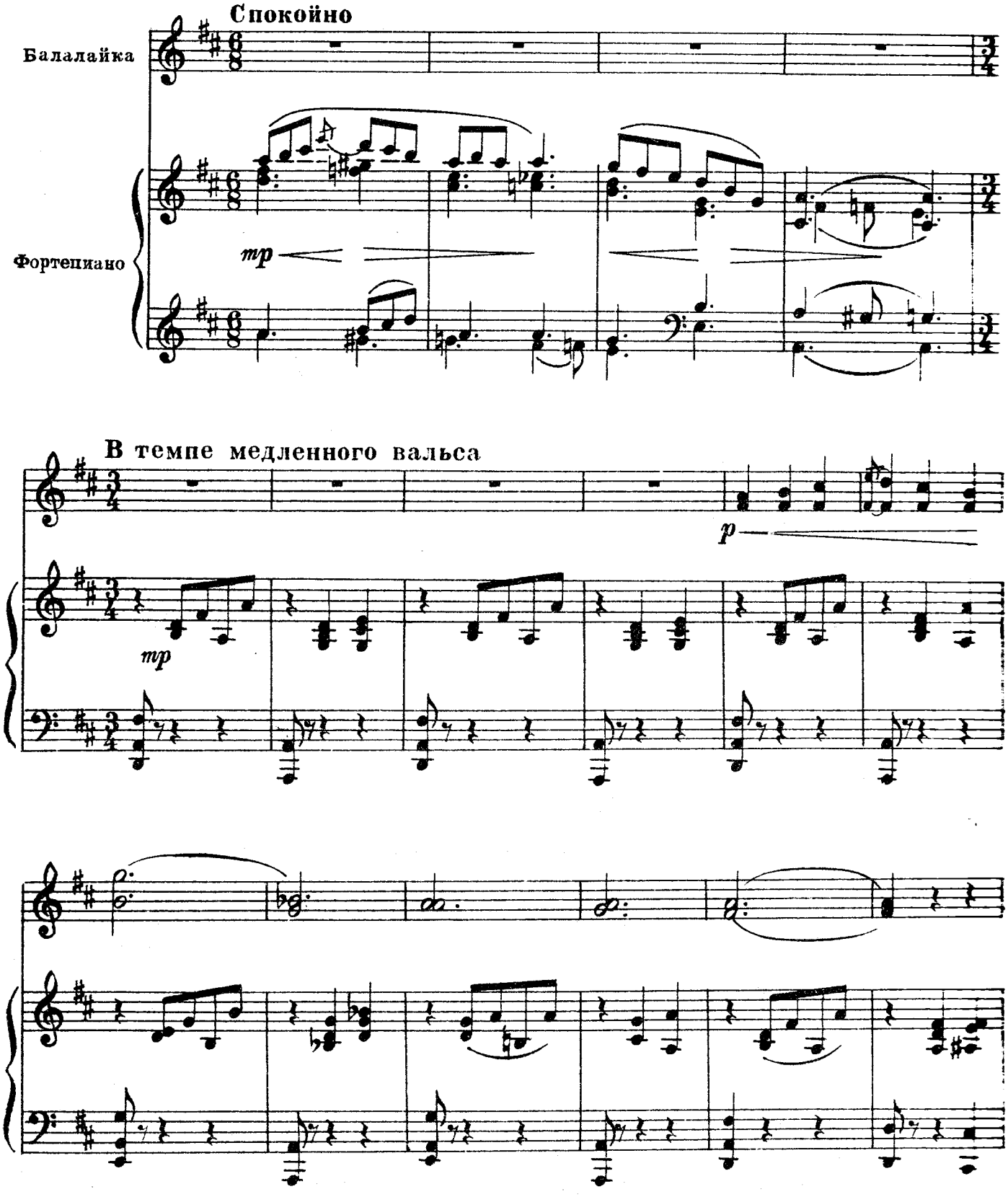
Так дело Василия Васильевича Андреева, большого патриота и пропагандиста родного музыкального искусства, благодаря заботам нашей Партии и Правительства стало большим и важным делом общегосударственного значения.

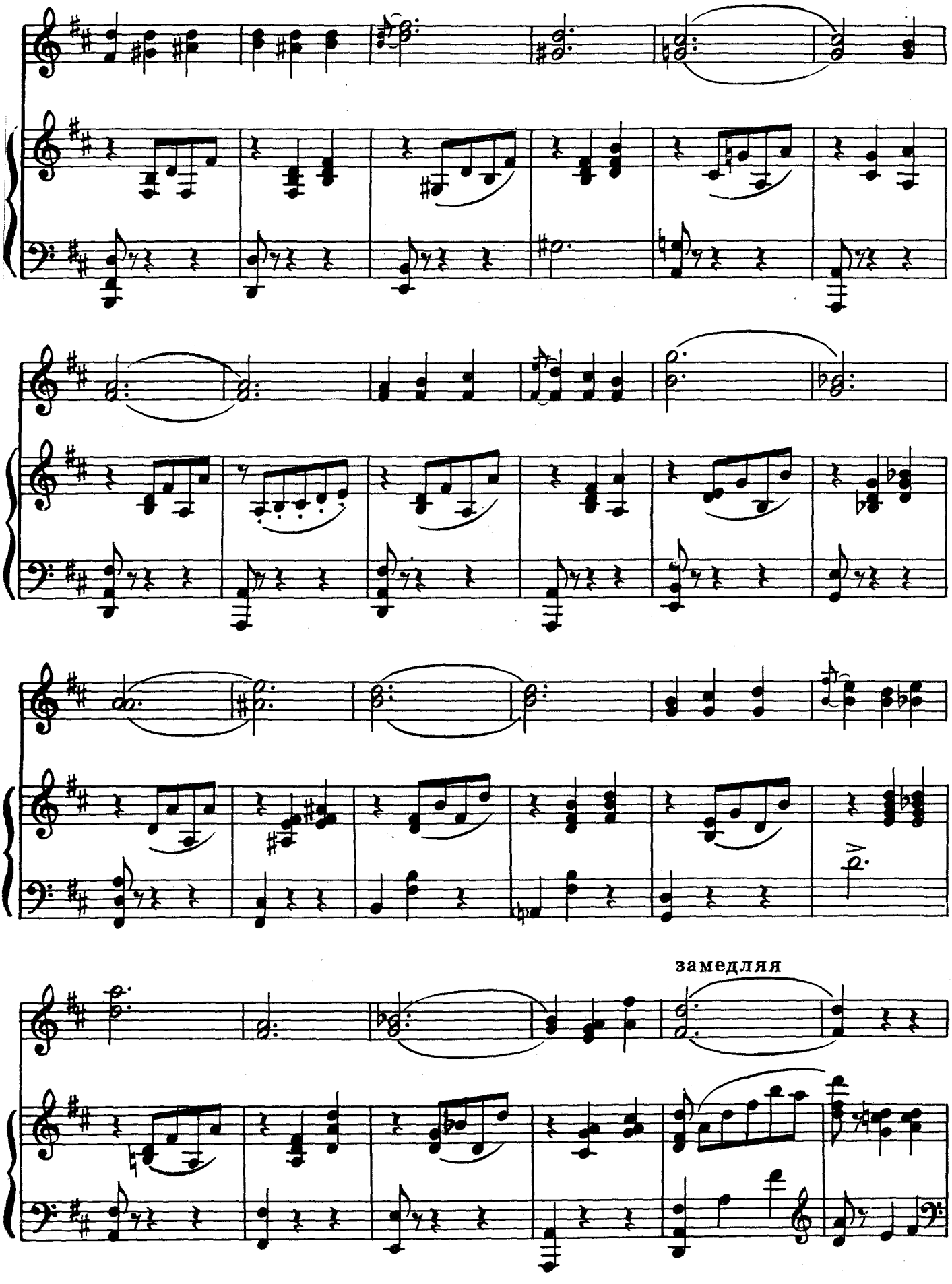
А. Н. Лачинов

Н. Г. Бекназаров

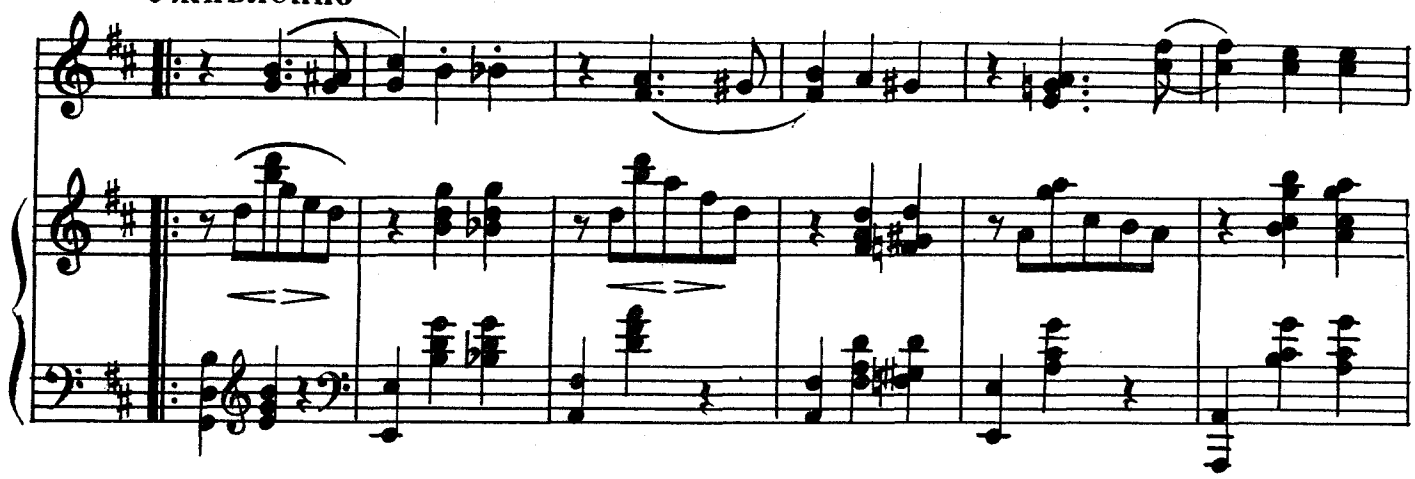
ОРХИДЕЯ

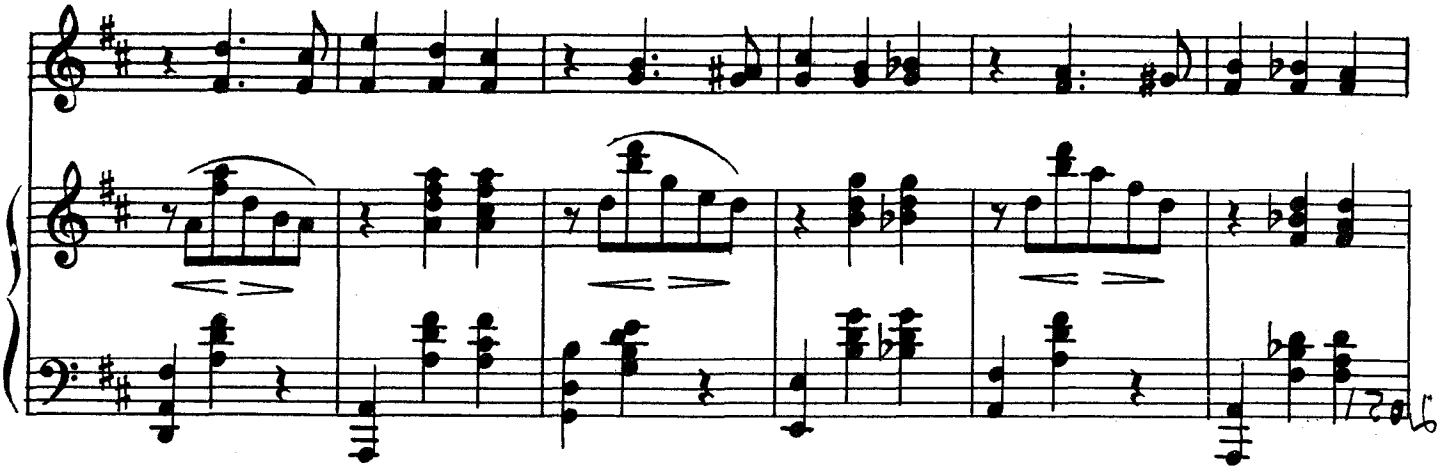
В. АНДРЕЕВ
Обработка С. Туликова

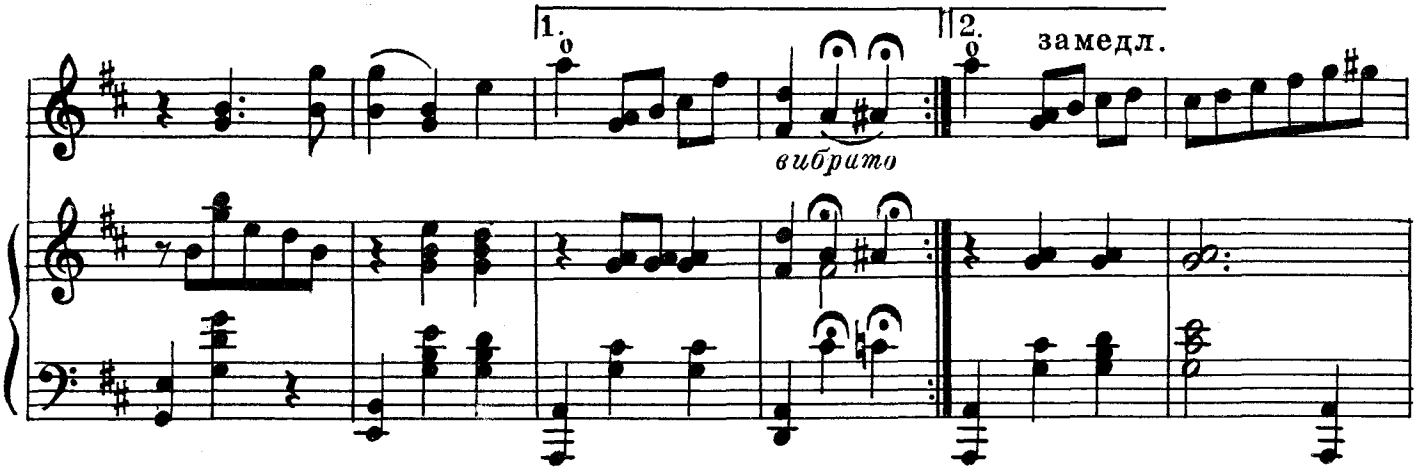



замедляя

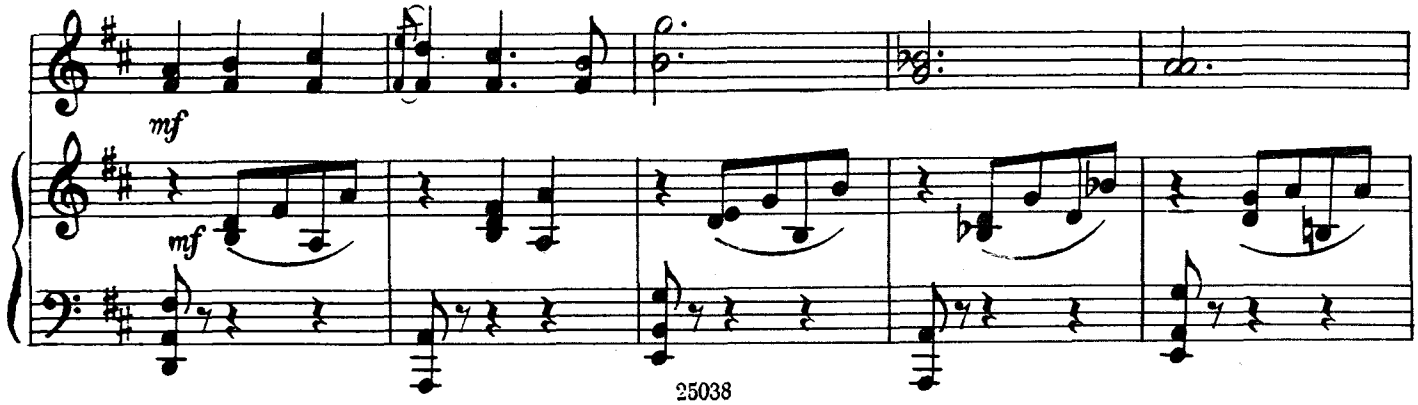
Оживлённо

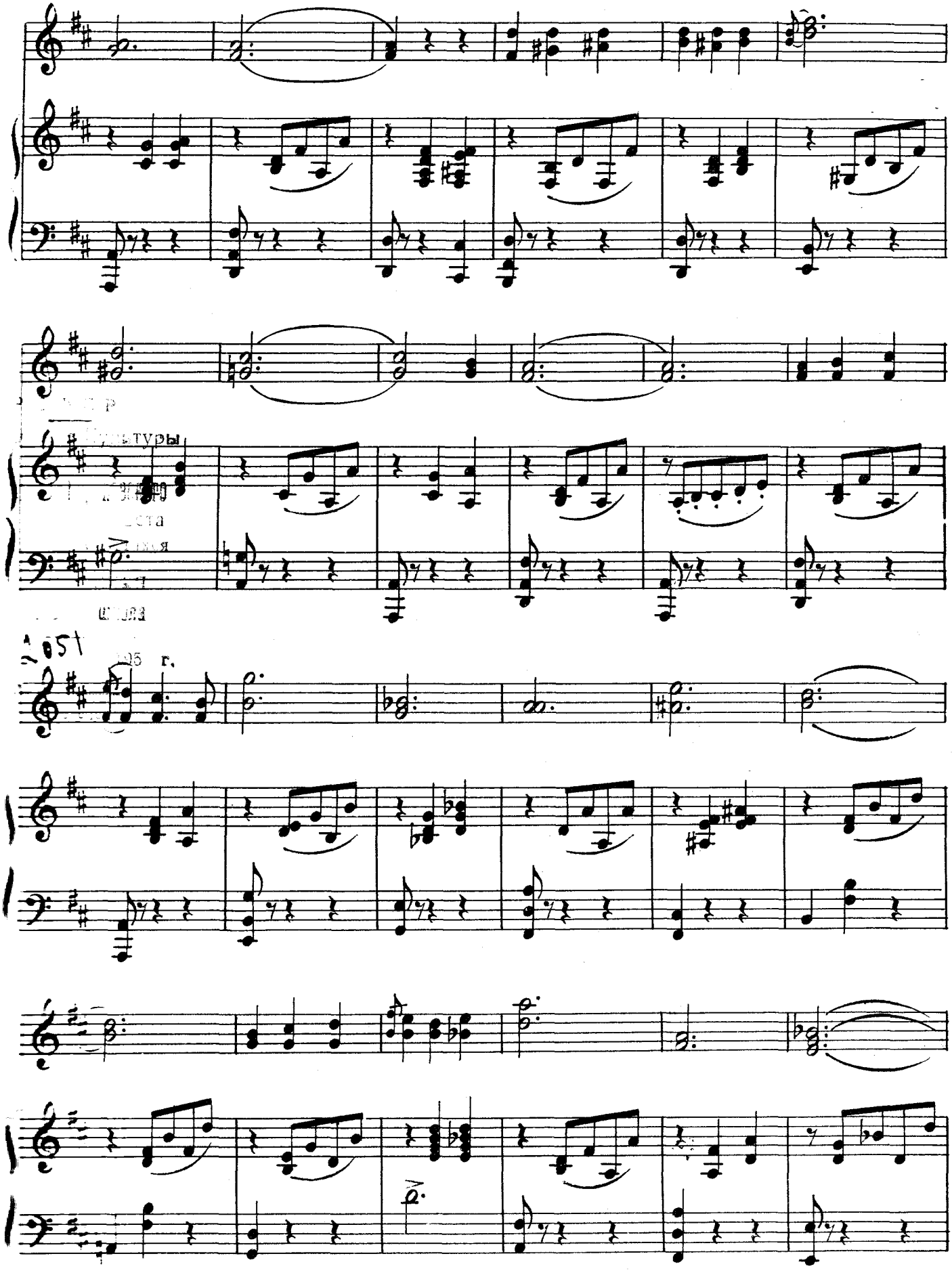


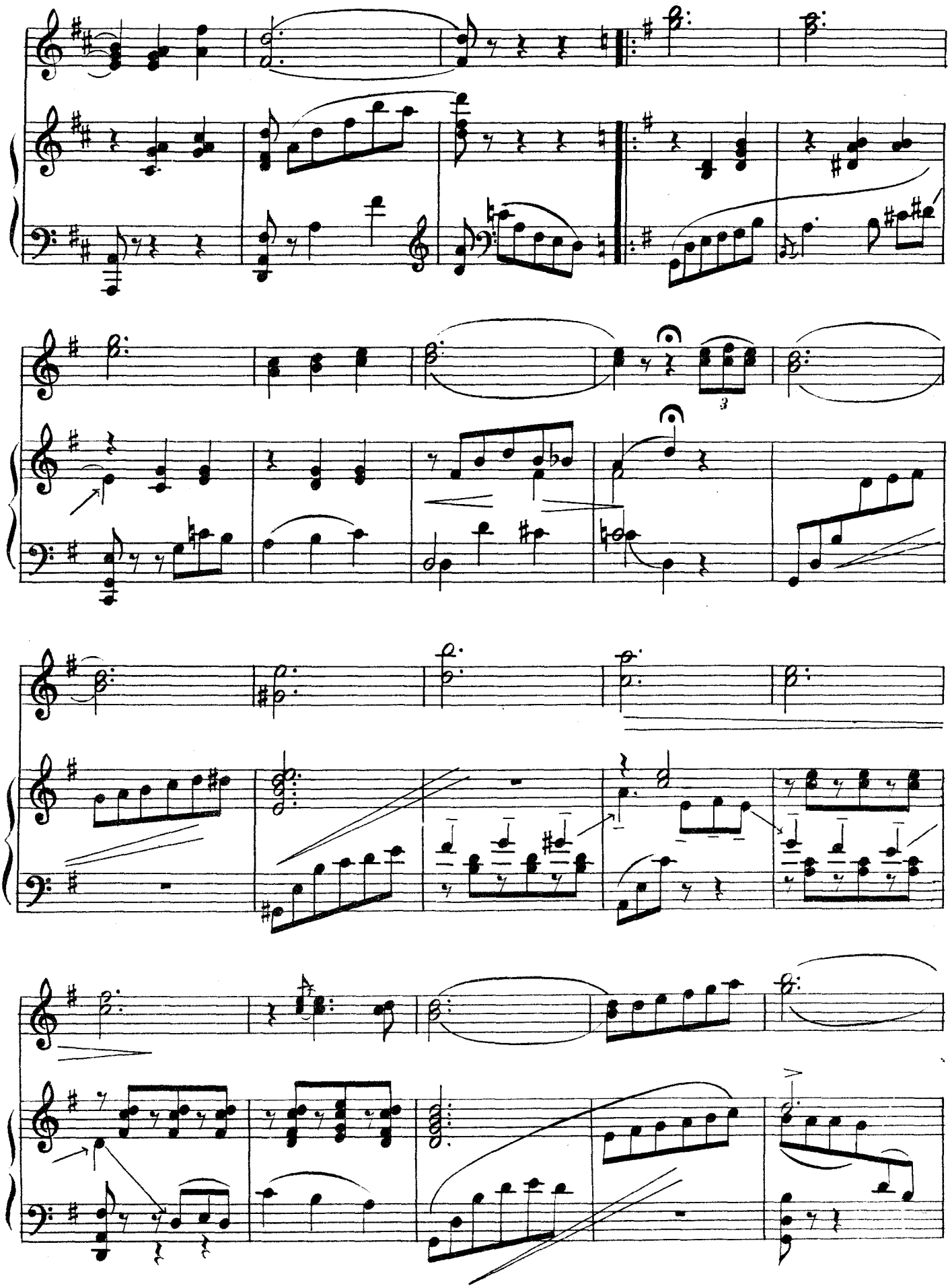


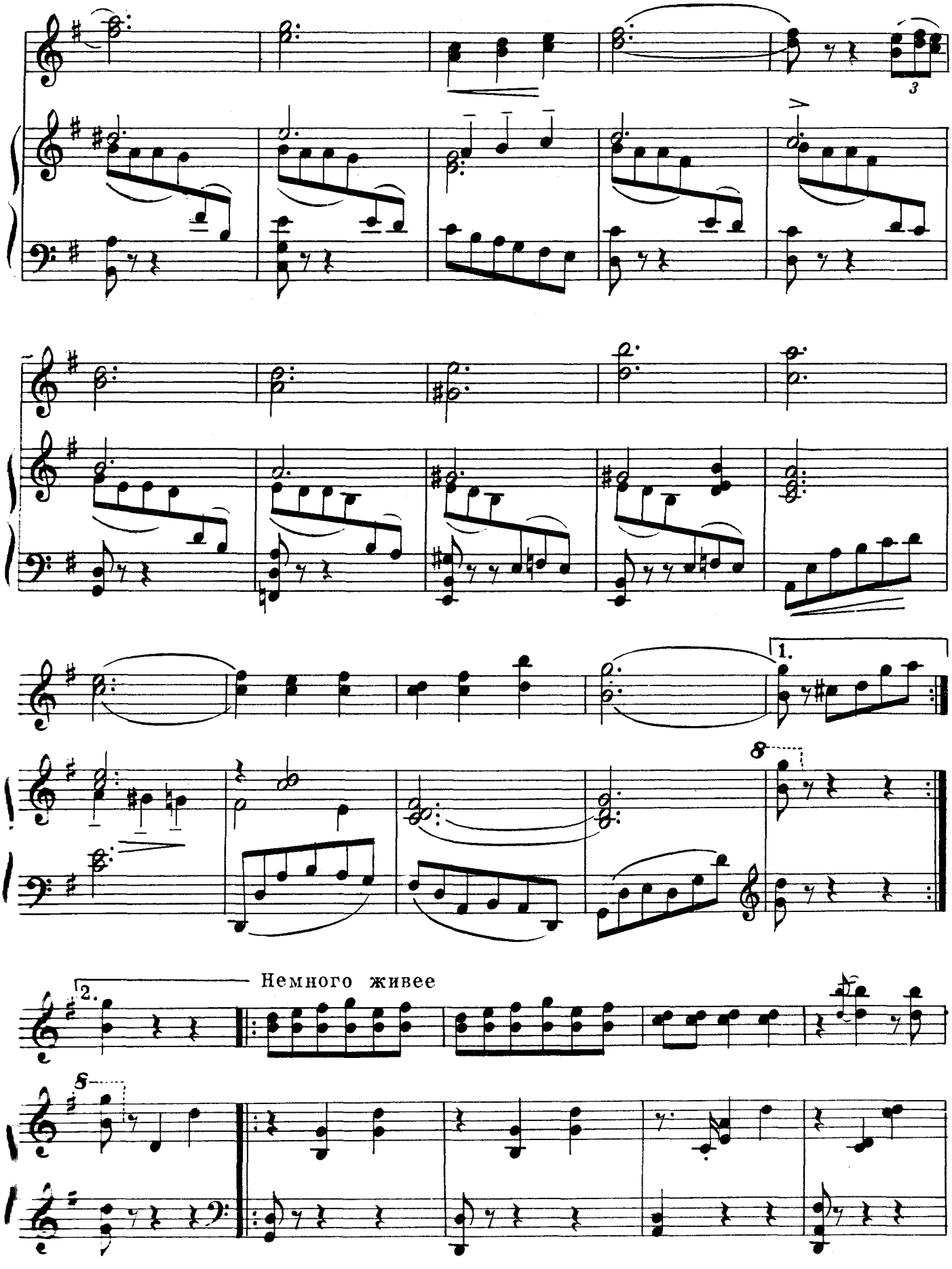


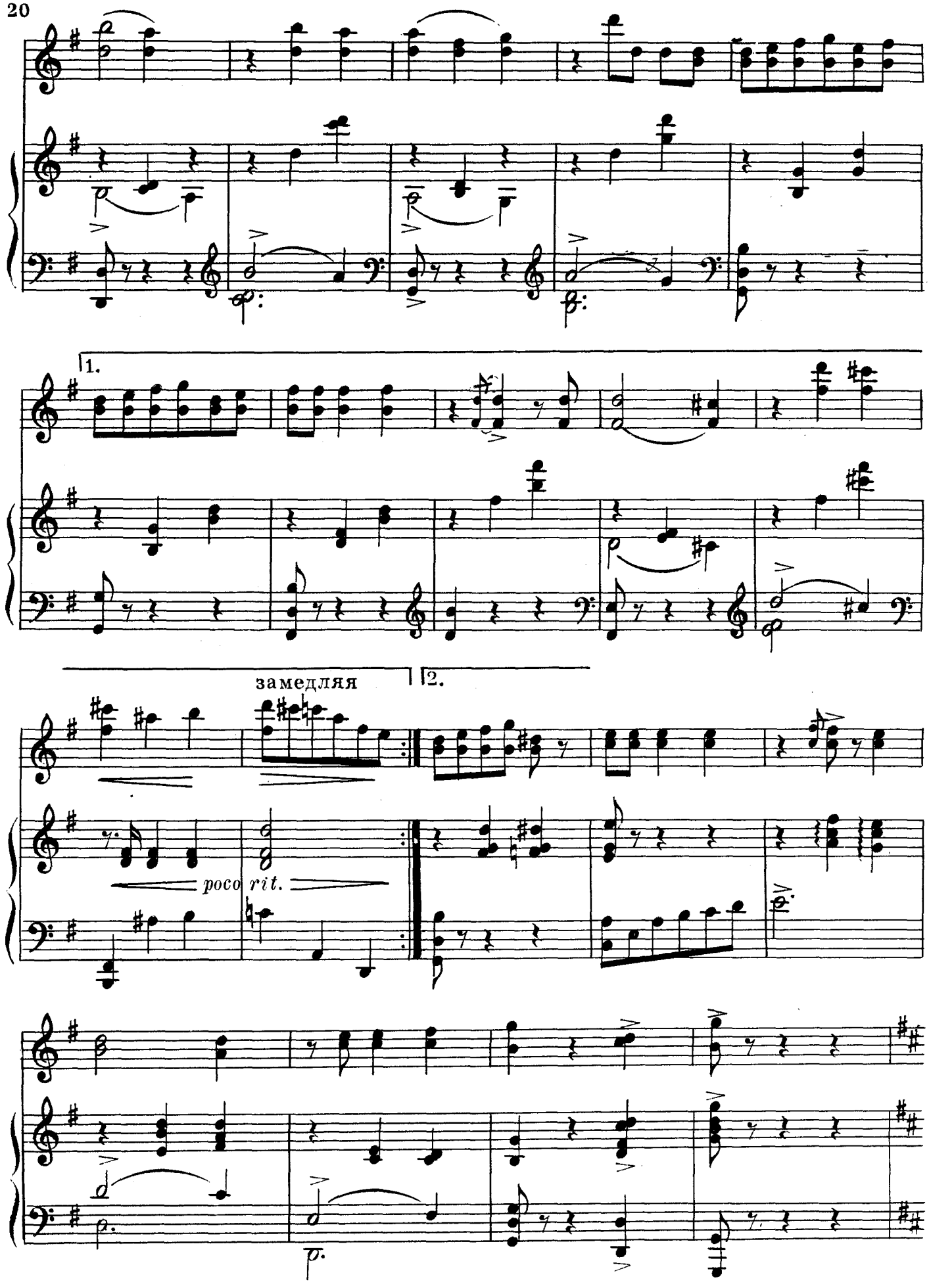
В темпе медленного вальса



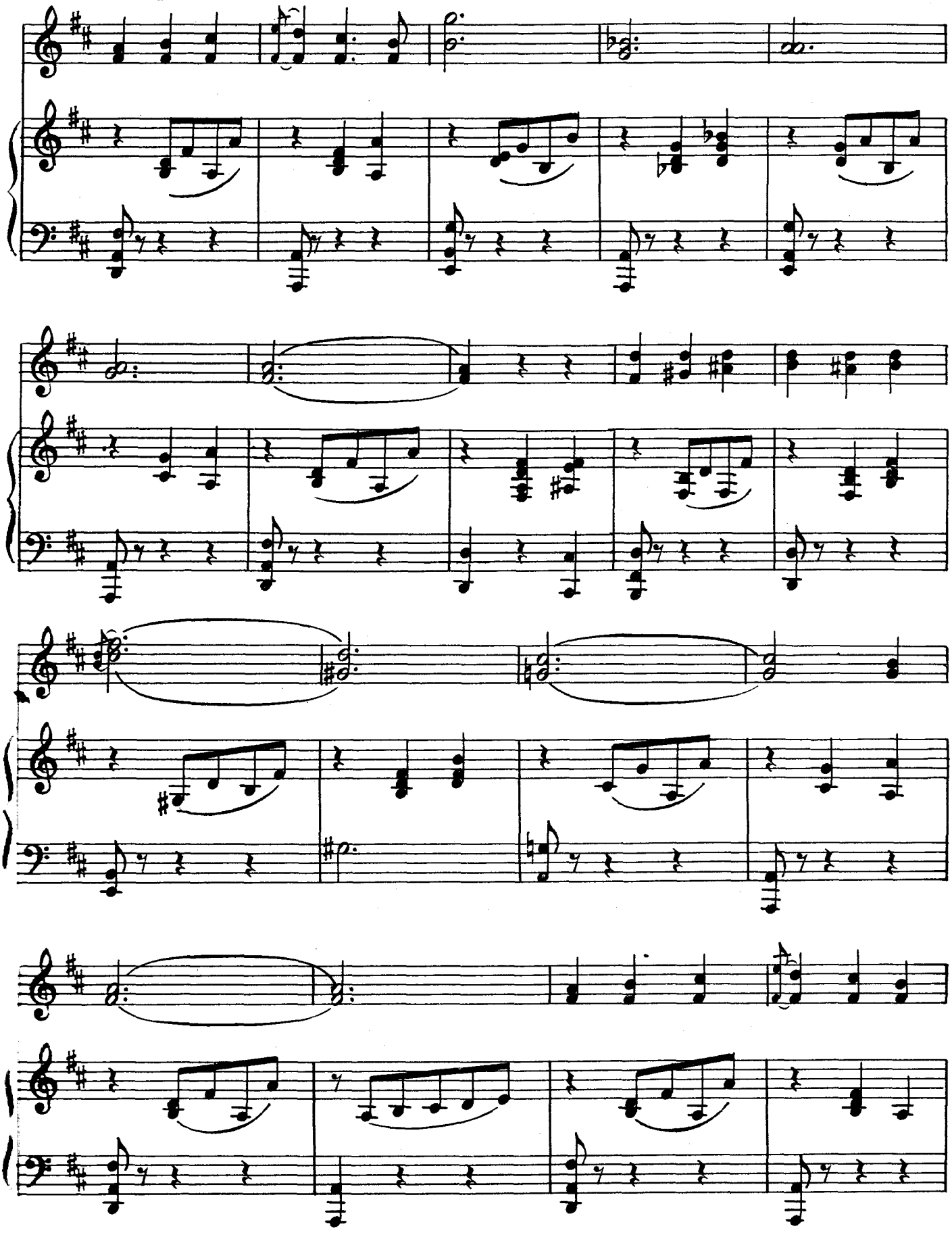


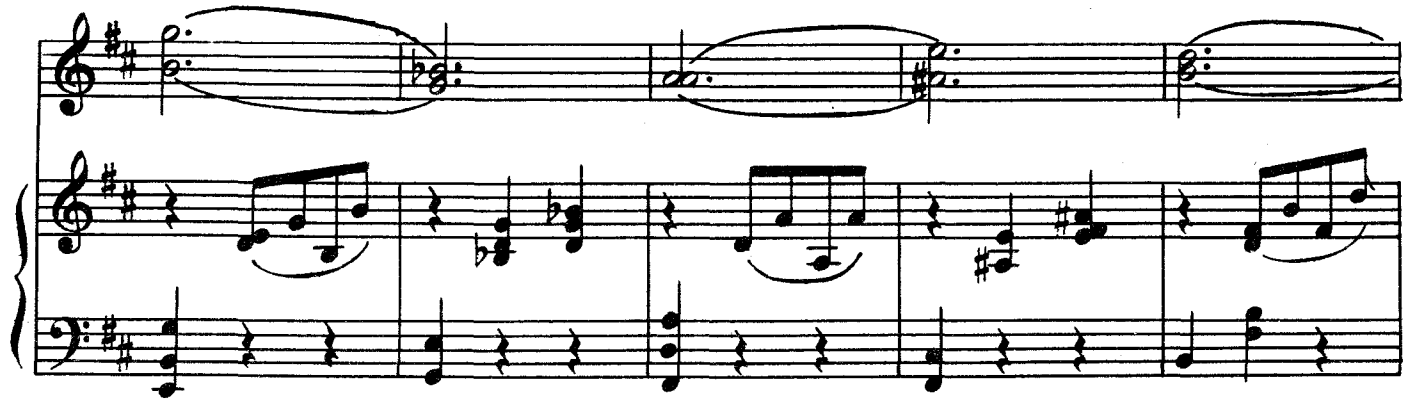


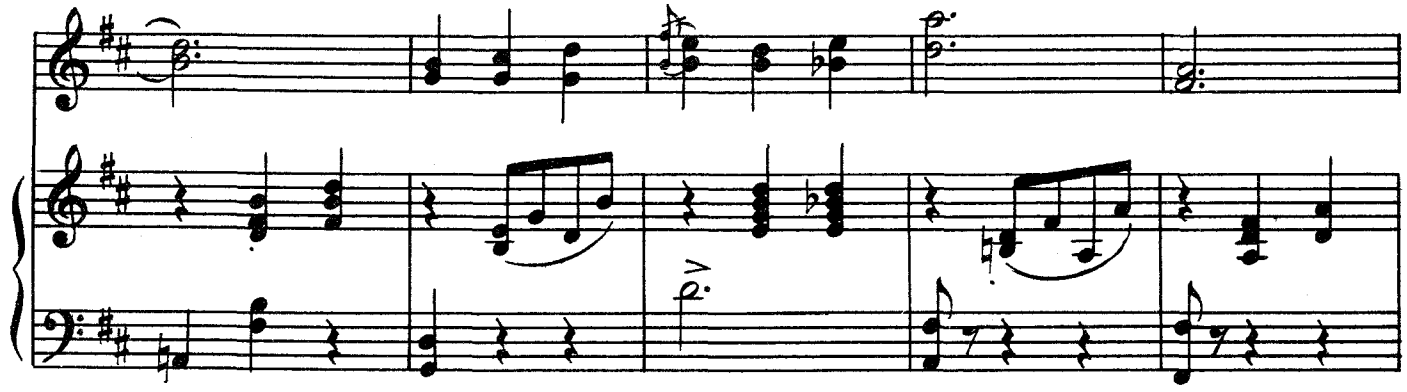

1.
8
2.
Немного живее
8


1.
2.
замедляя
poco rit.

В первом темпе

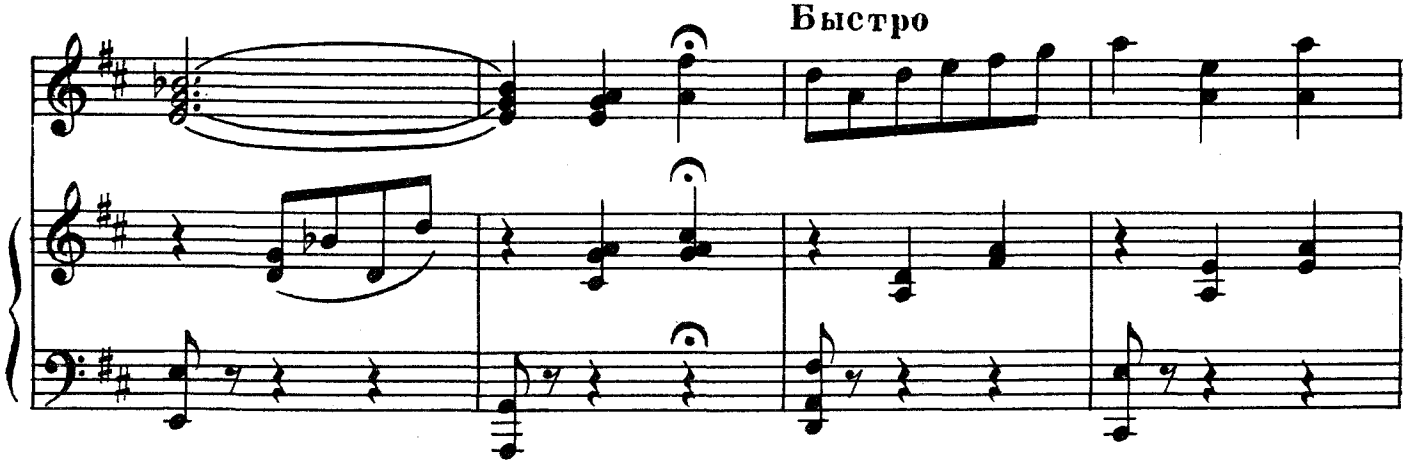


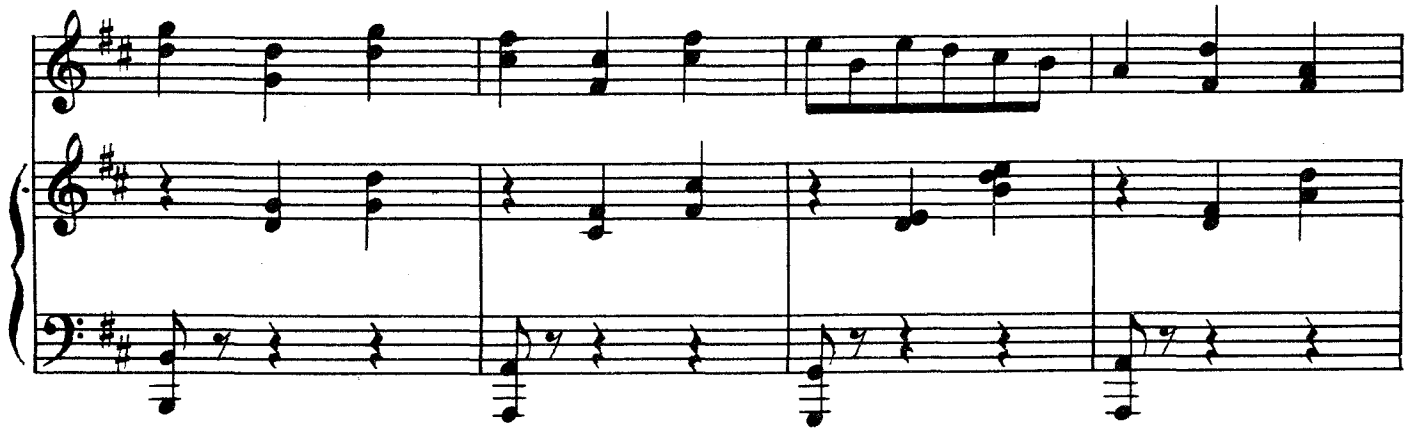


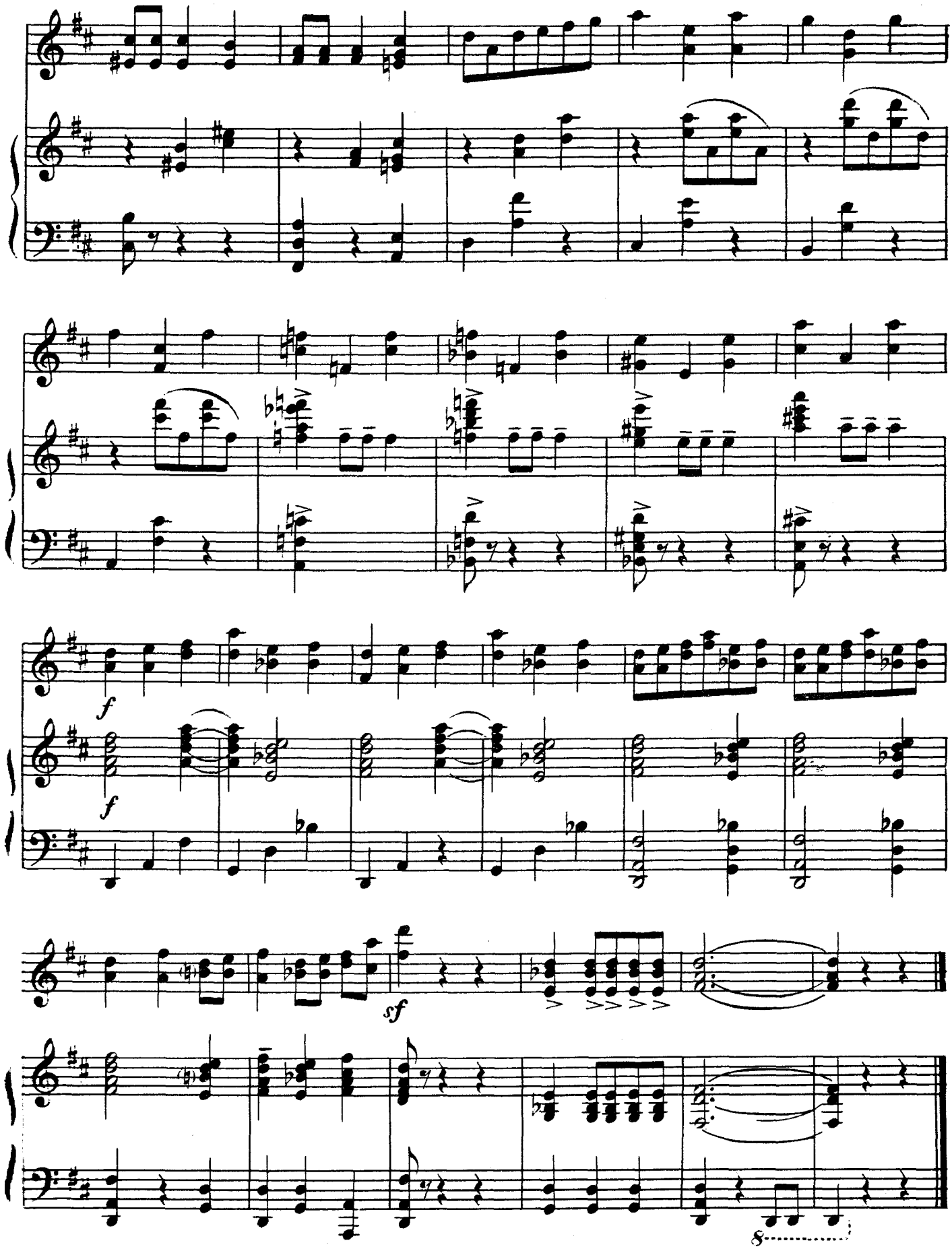


КОДА

Быстро

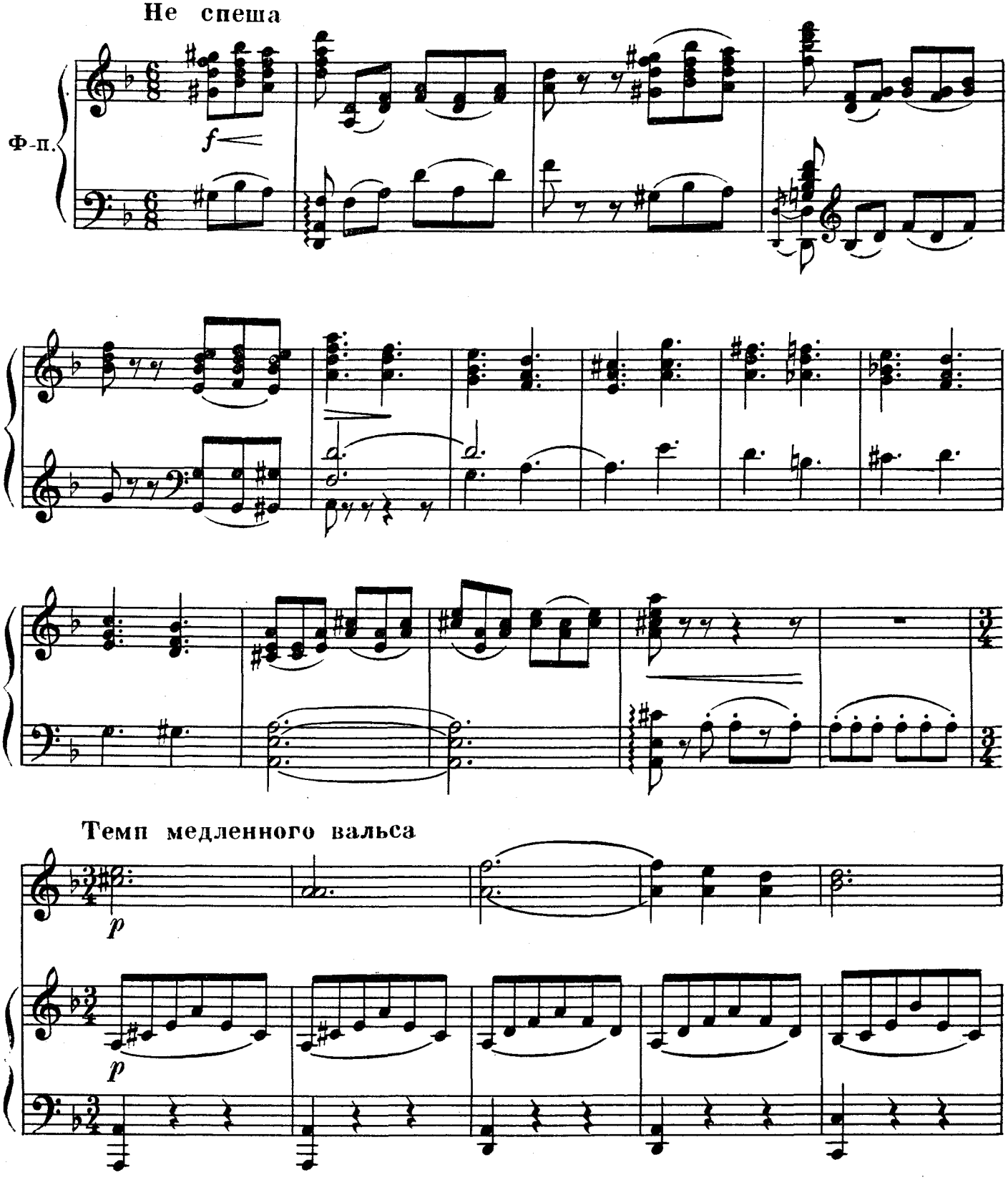


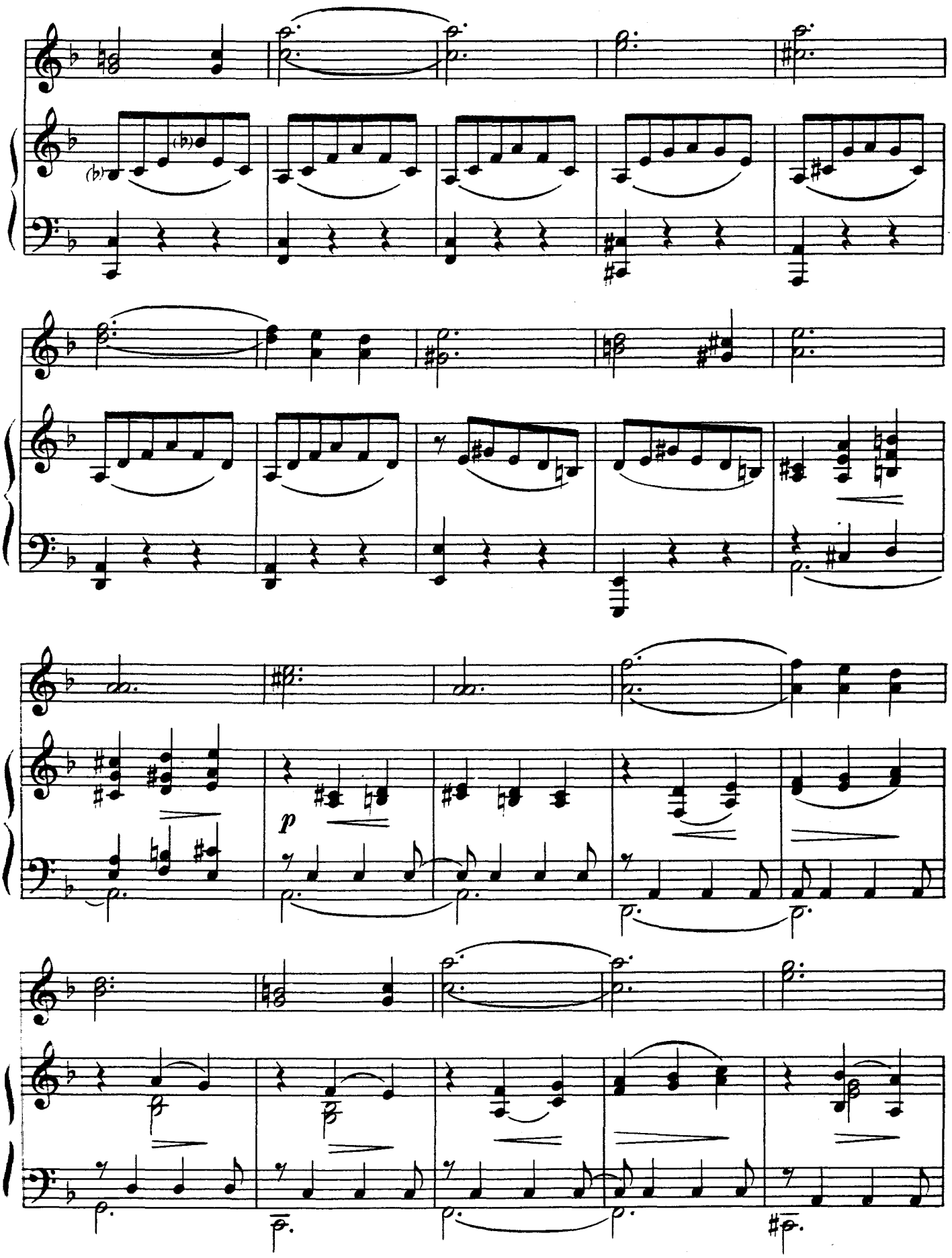


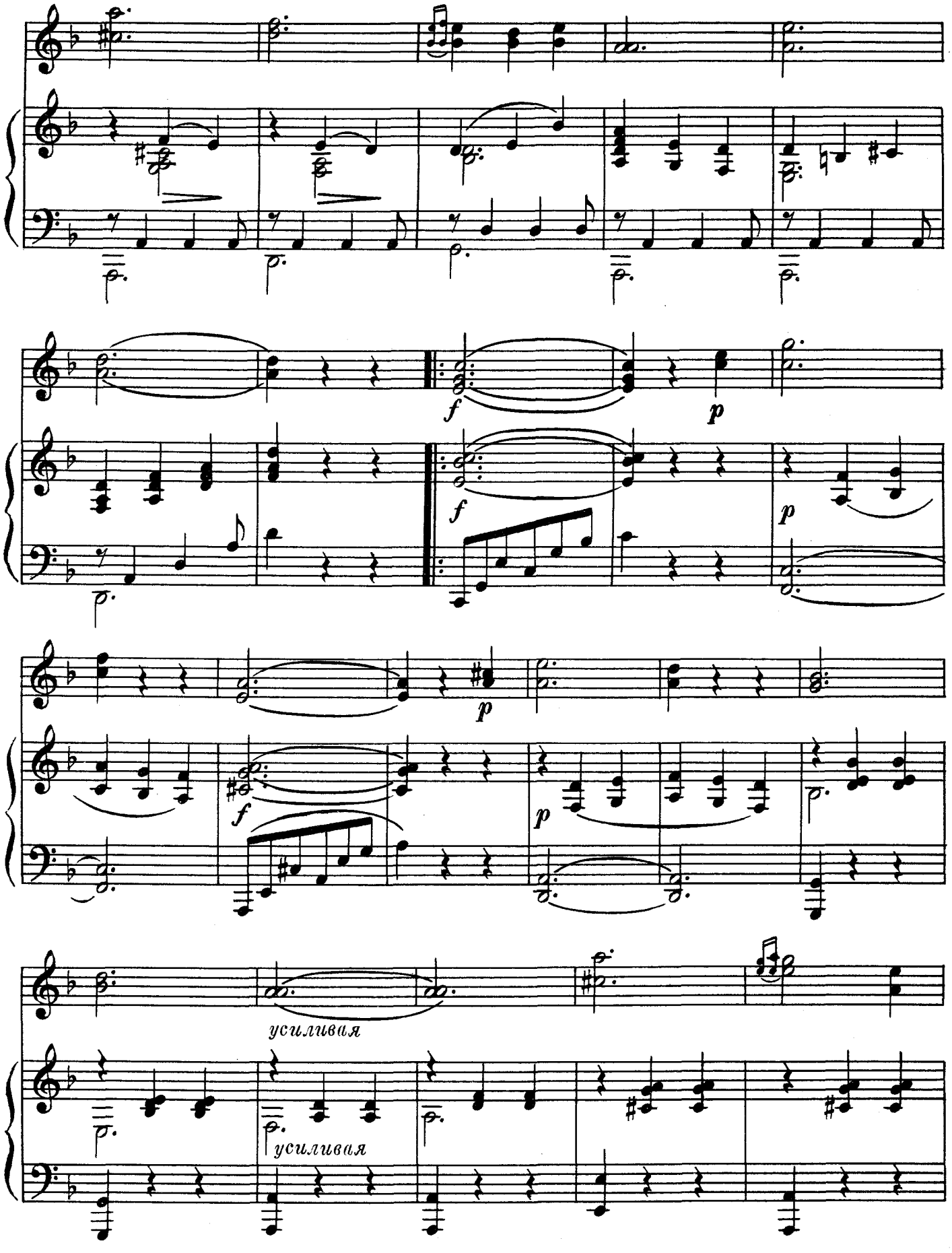

f
f
sf
8

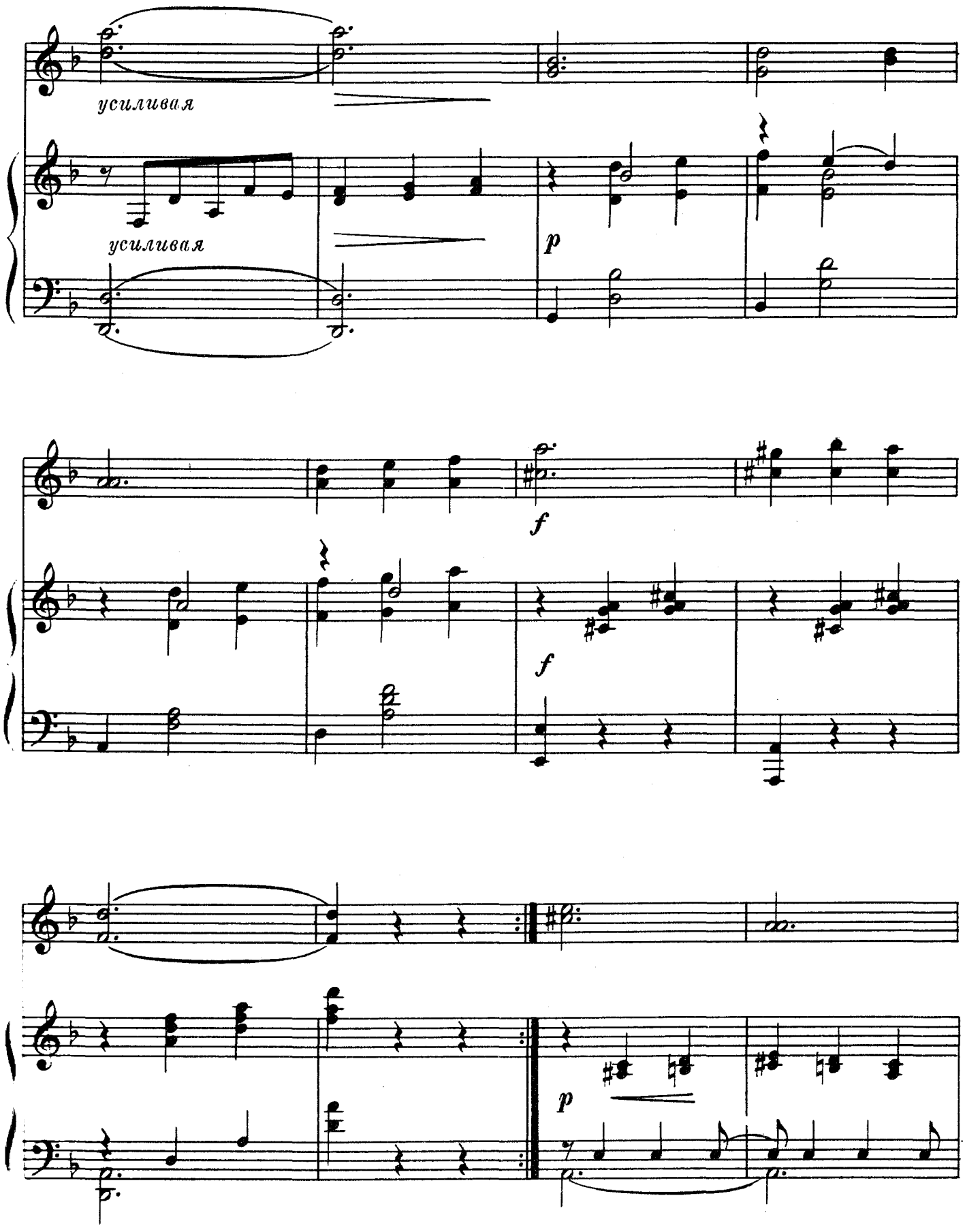
ЛИСТОК ИЗ АЛЬБОМА

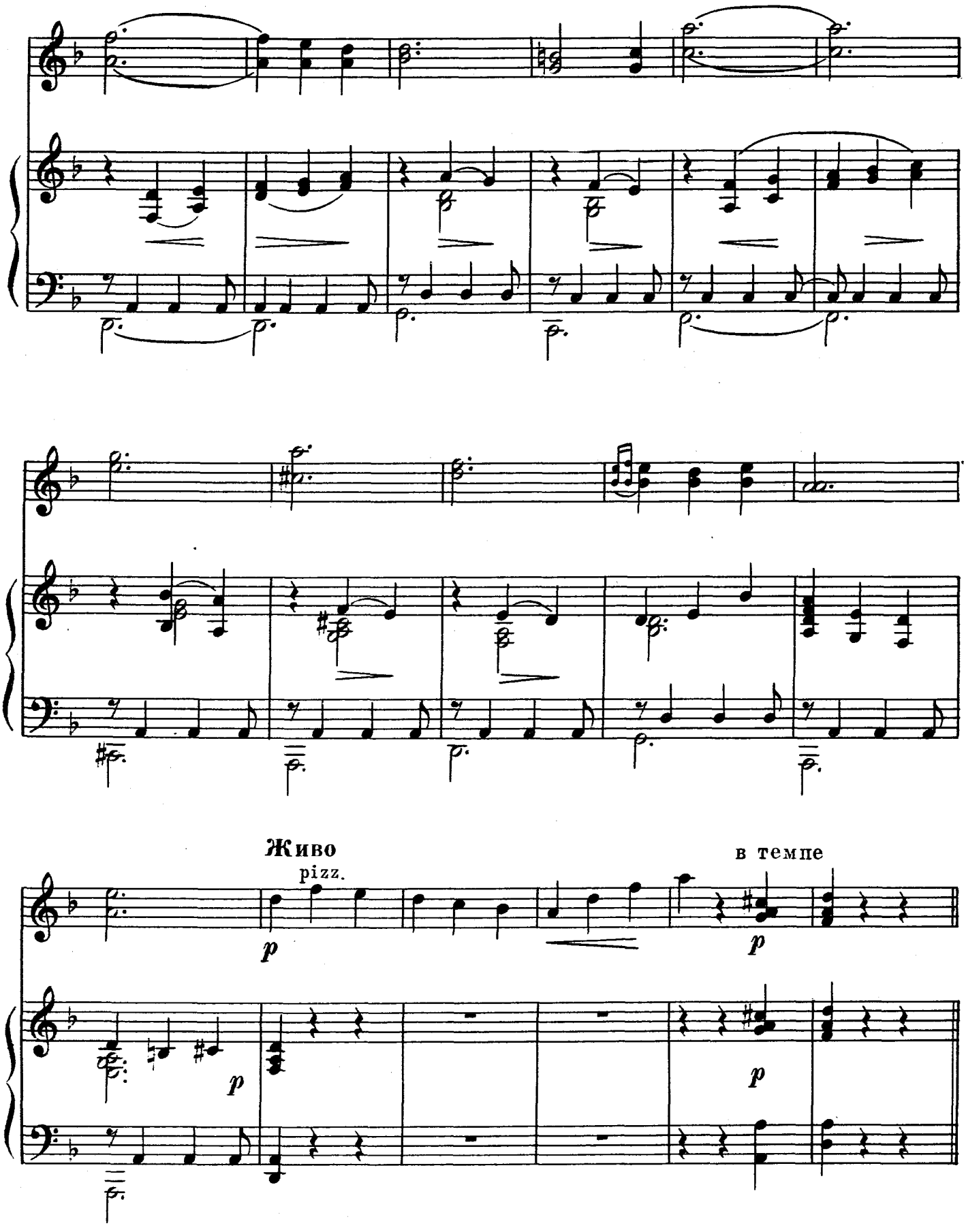
Обработка Б. ТРОЯНОВСКОГО




p


f
p
f
p
f
p
усиливая
усиливая

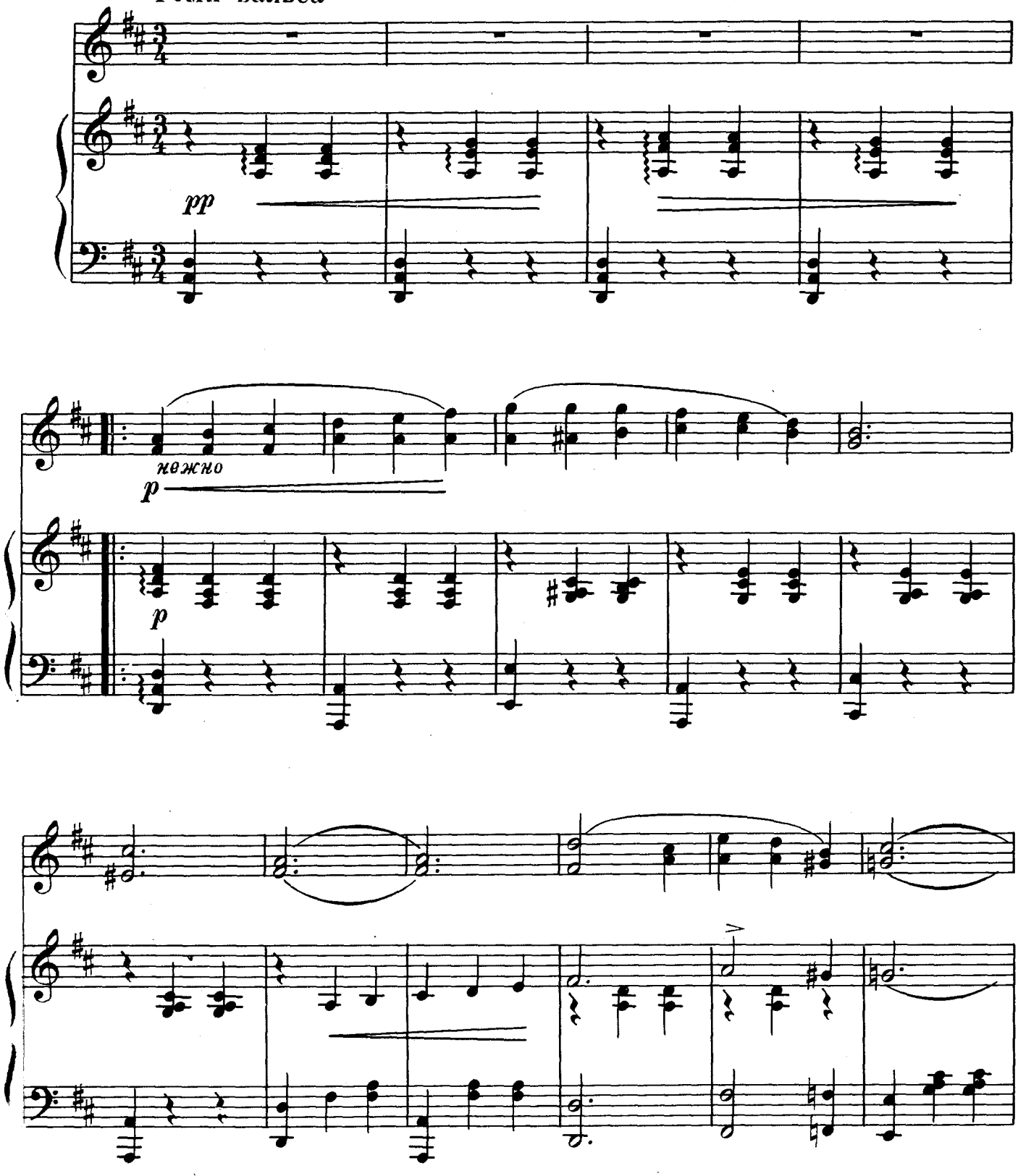

усиливая
усиливая
p
f
f
p

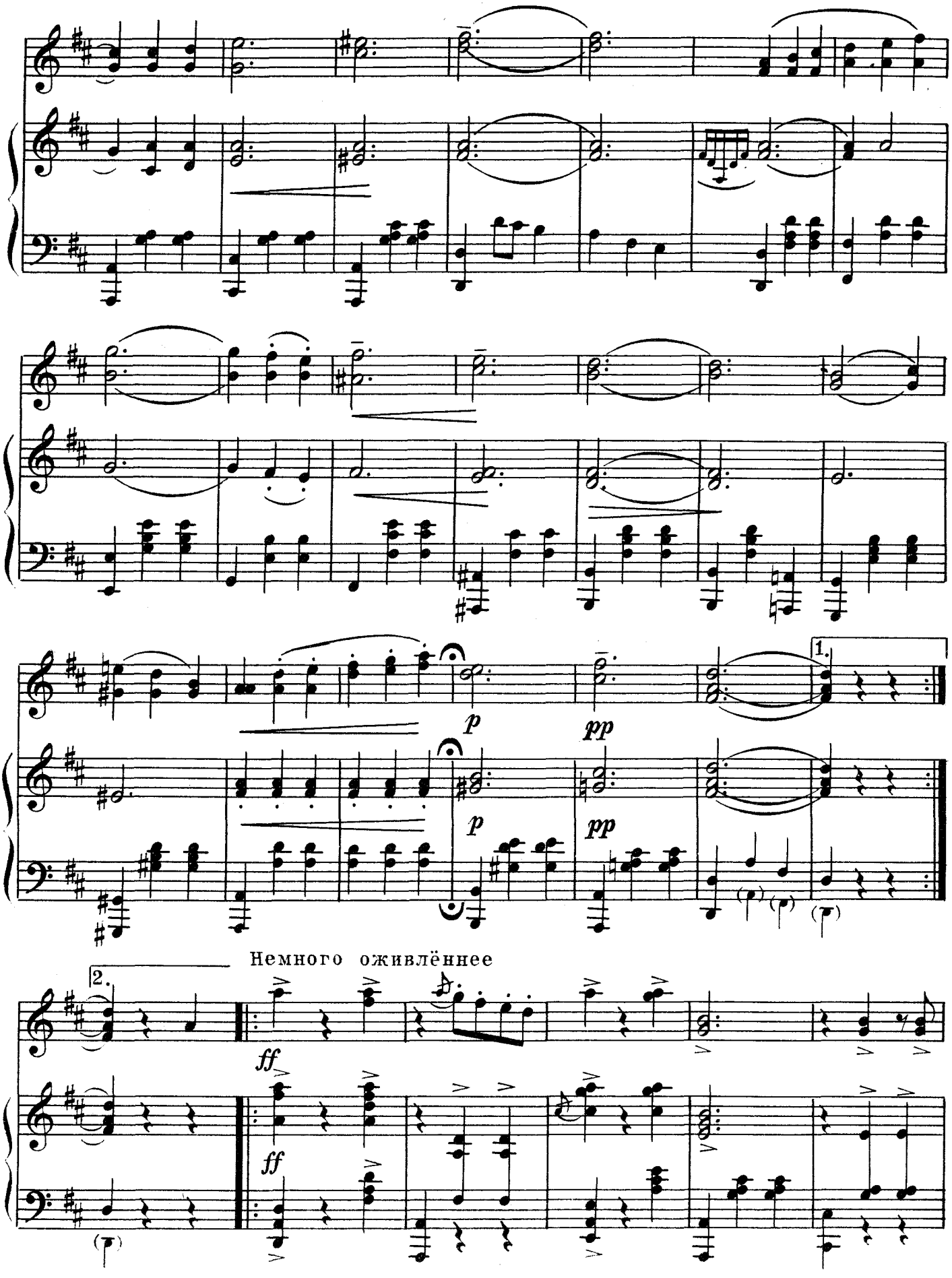

Живо
pizz.
в темпе
p
p
p
p

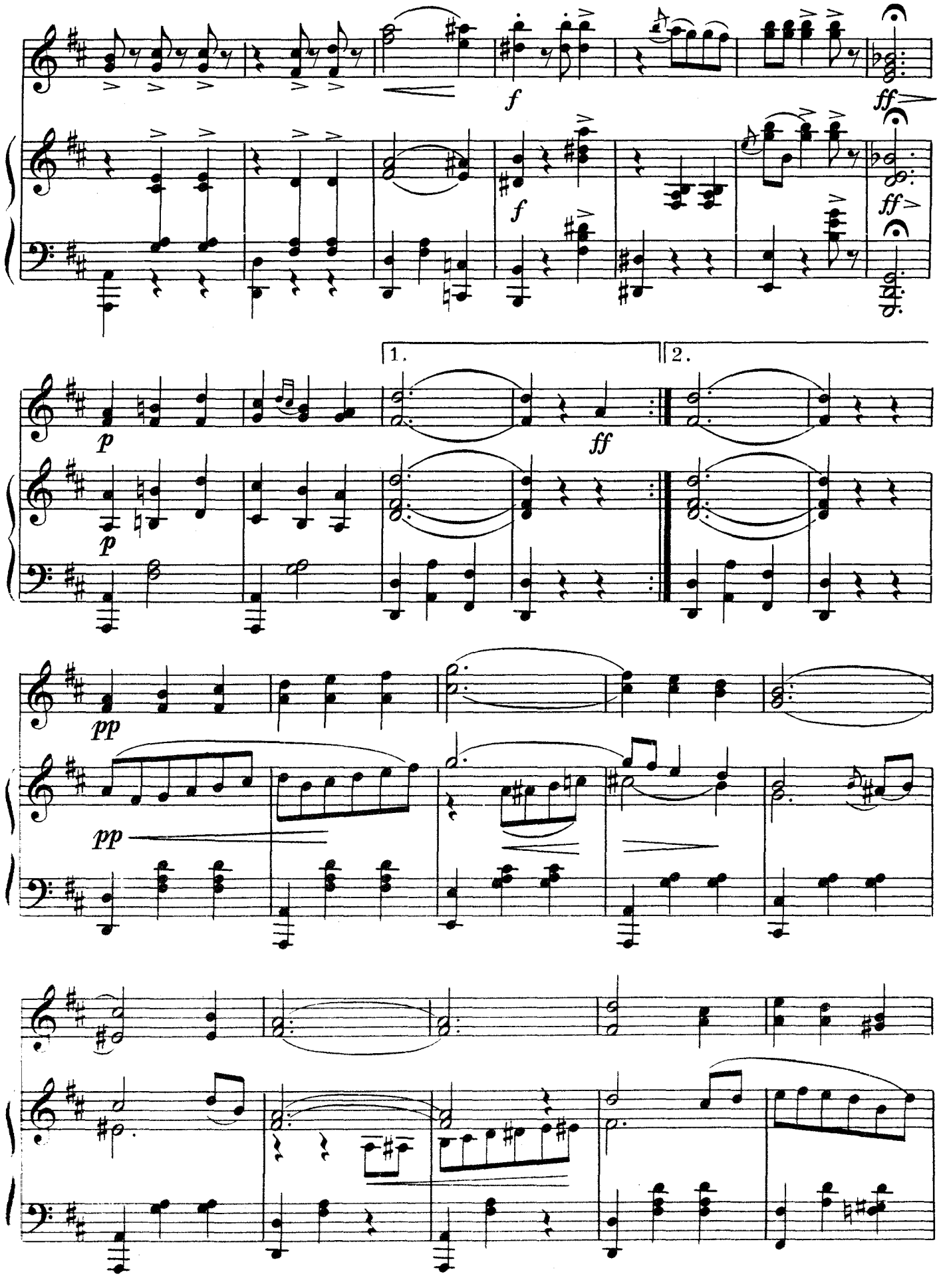
БАБОЧКА

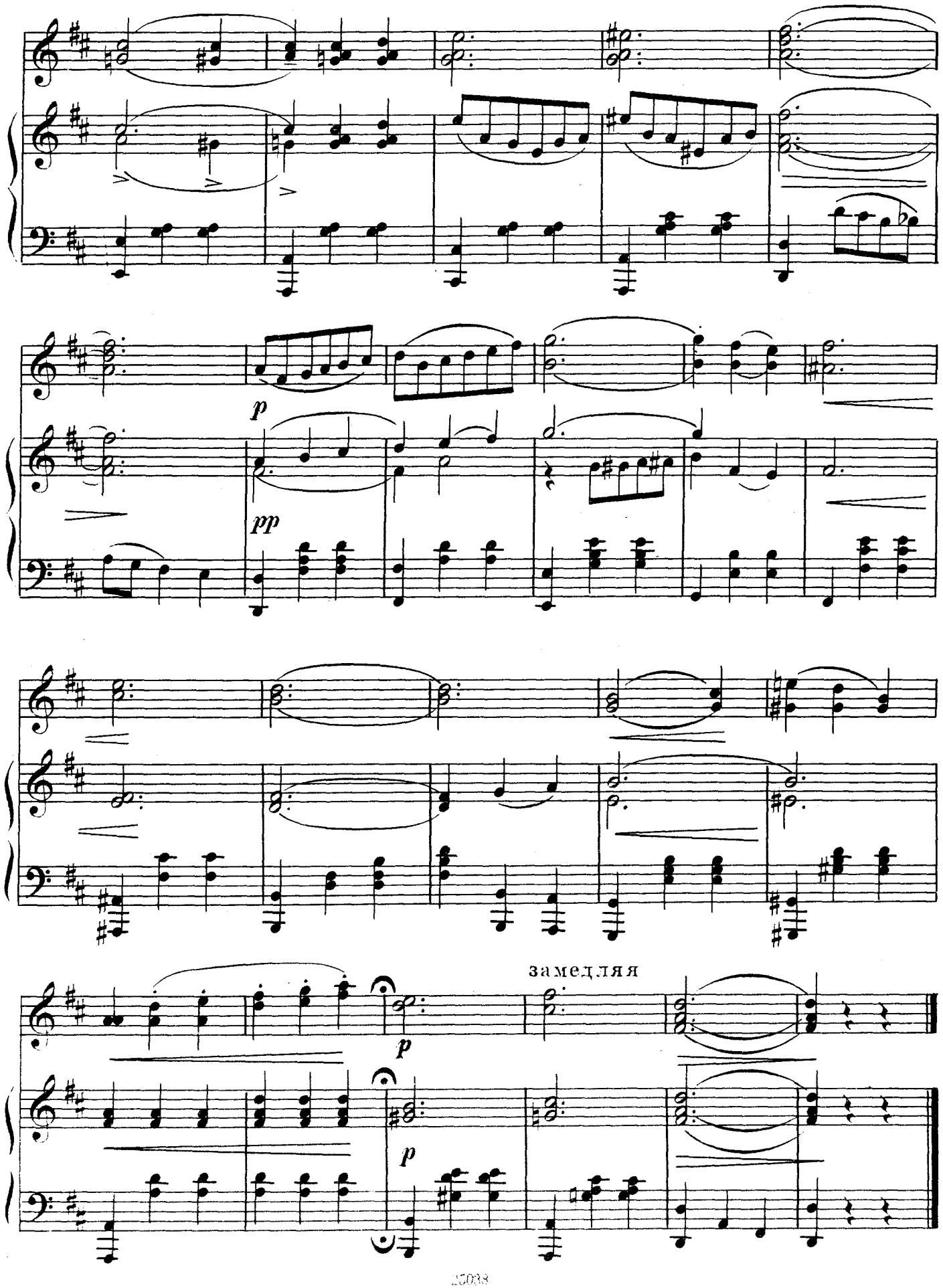
Обработка А. ДОБРОХОТОВА

Темп вальса



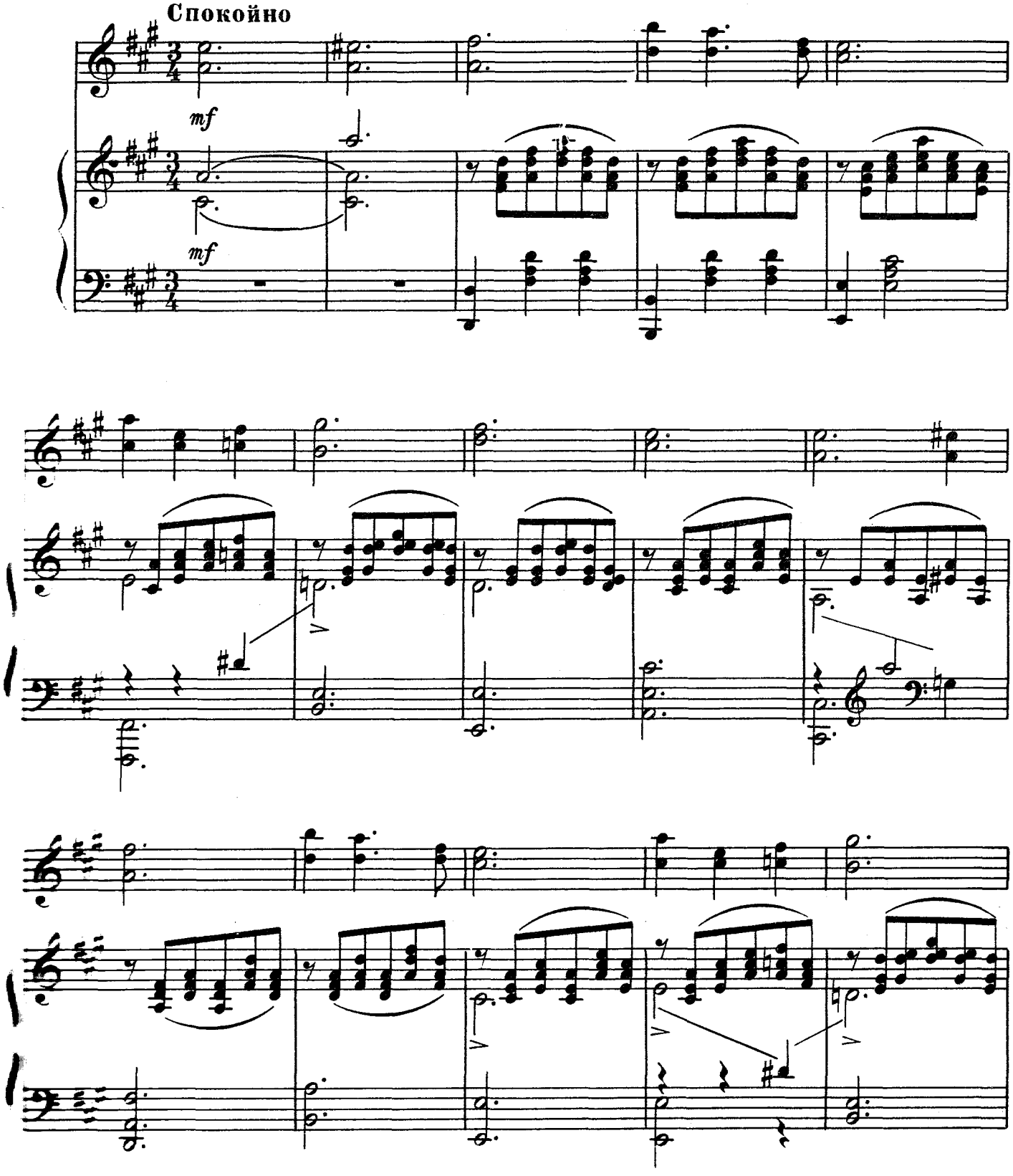

1.
p
pp
p
pp
2.
Немного оживлённее
ff
ff

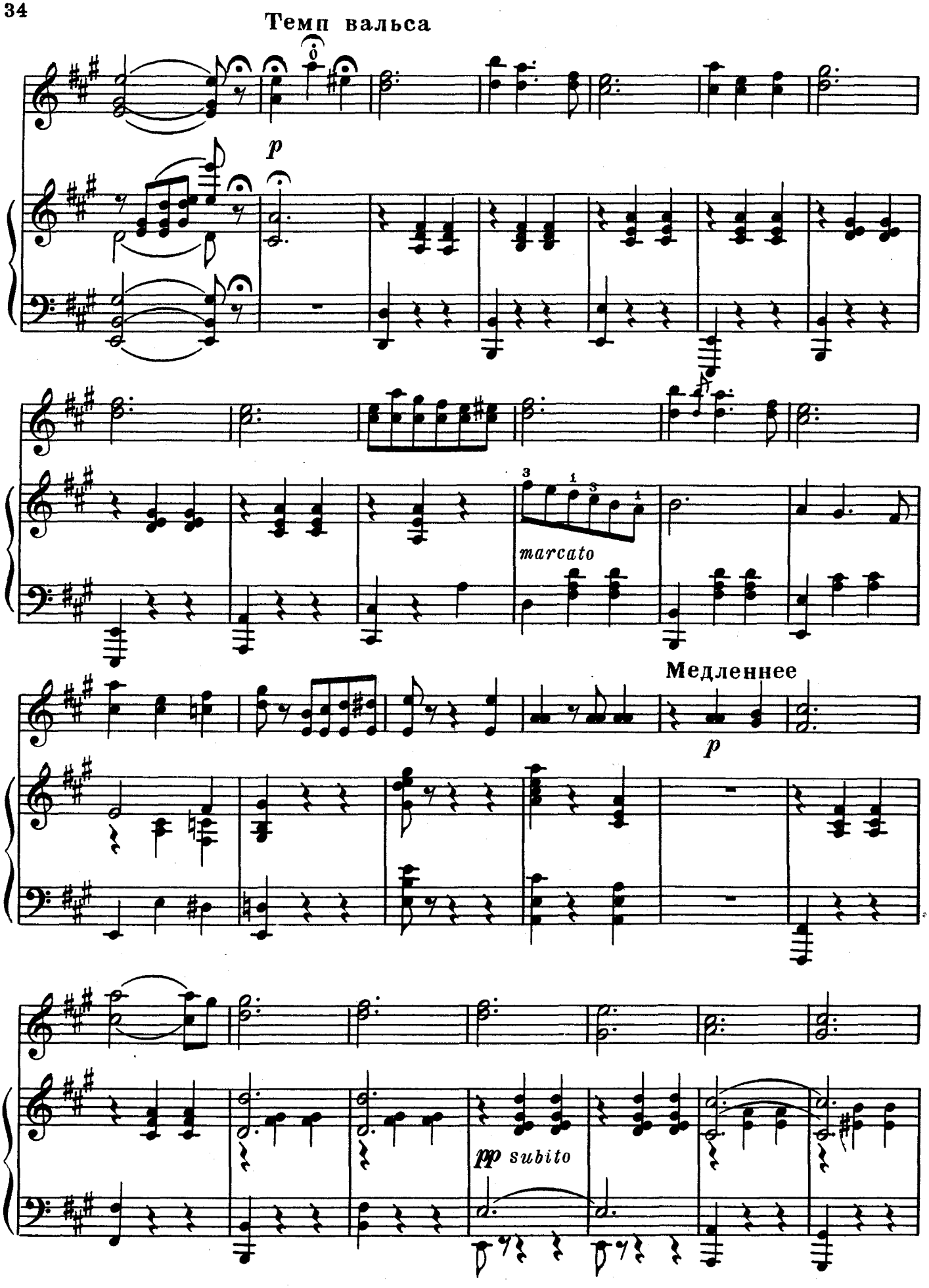

f
ff
f
ff
1.
2.
p
p
ff
pp
pp

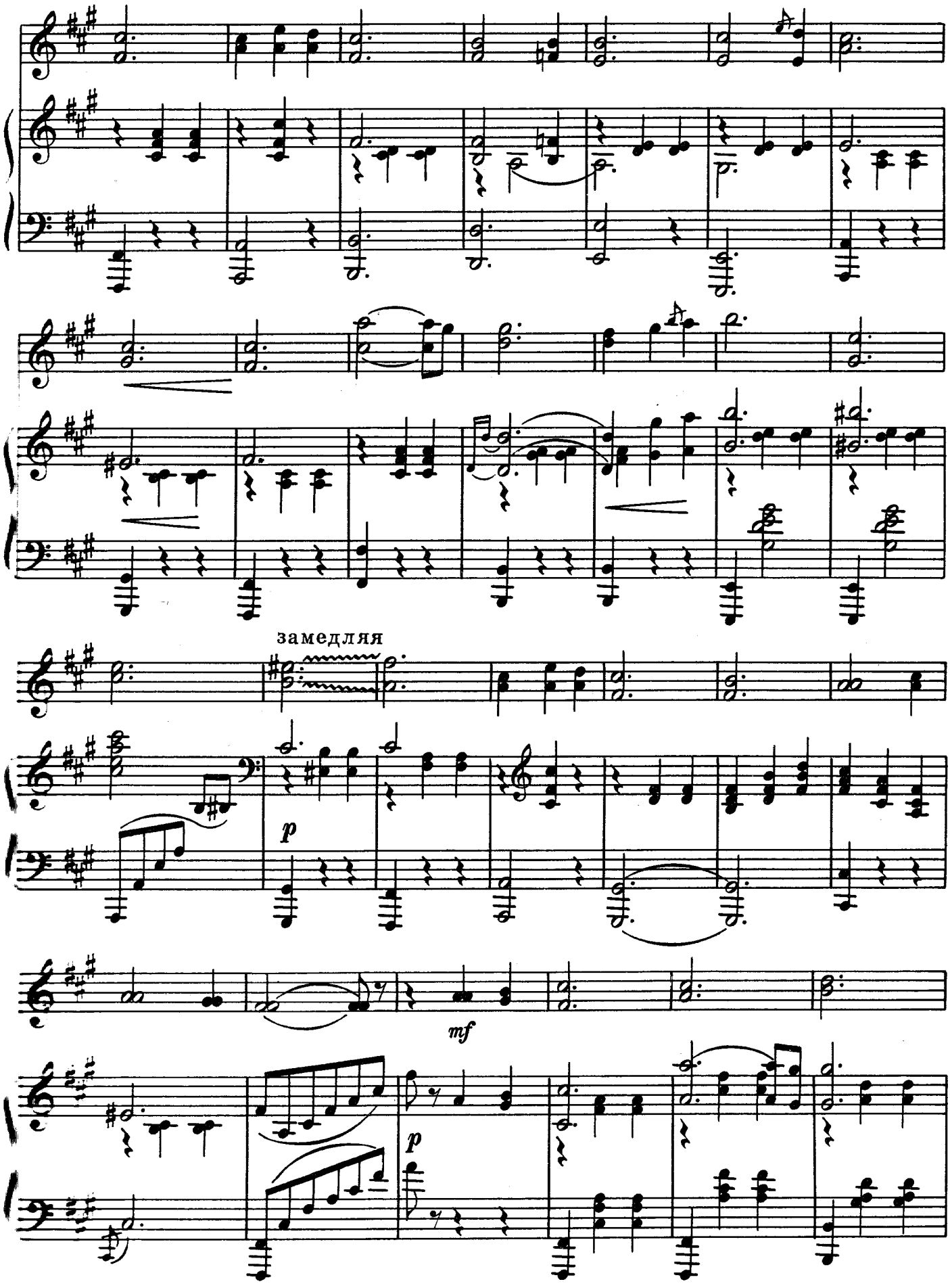

p
pp
p
замедляя
p

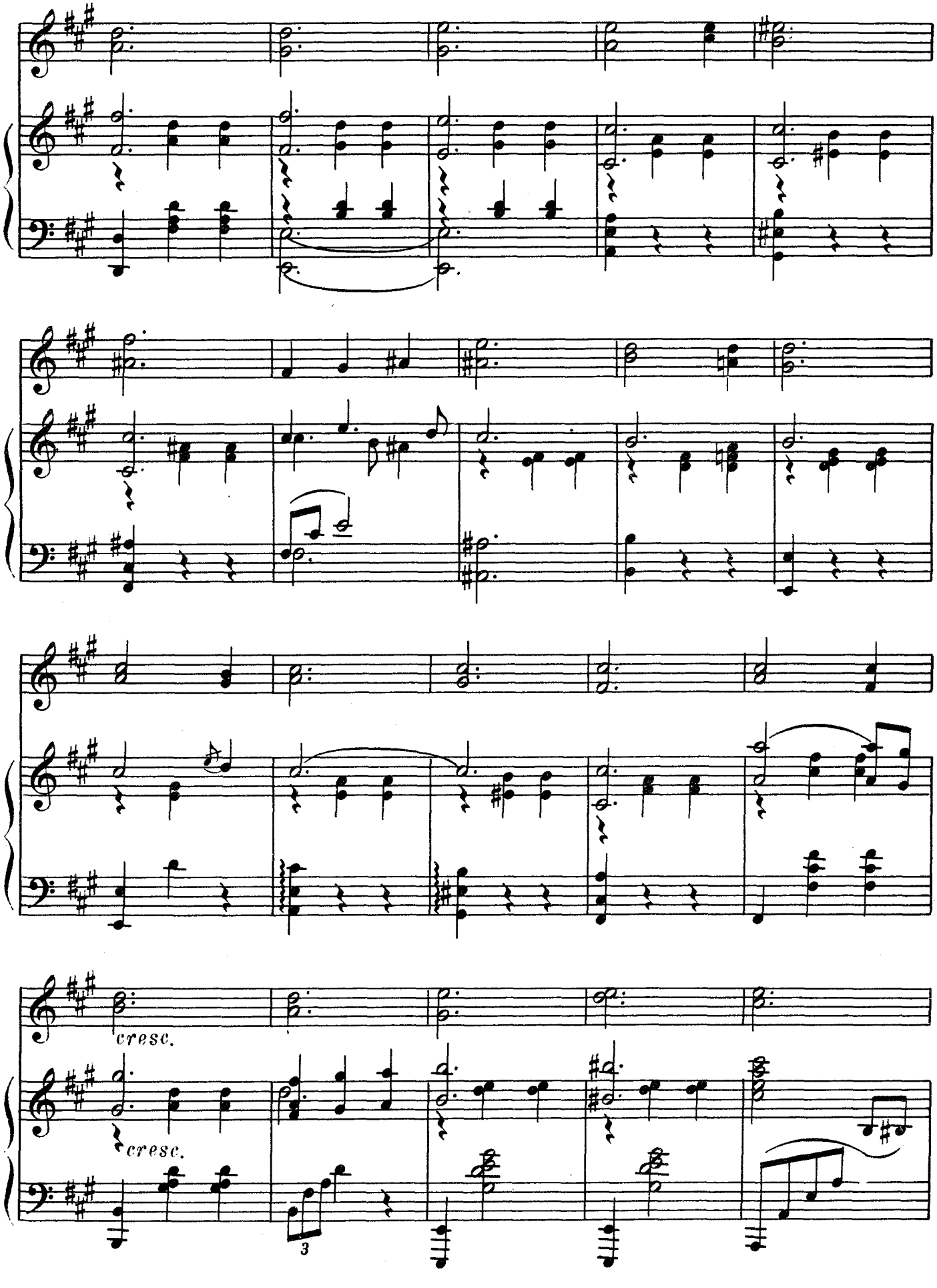
ВОСПОМИНАНИЕ О ВЕНЕ

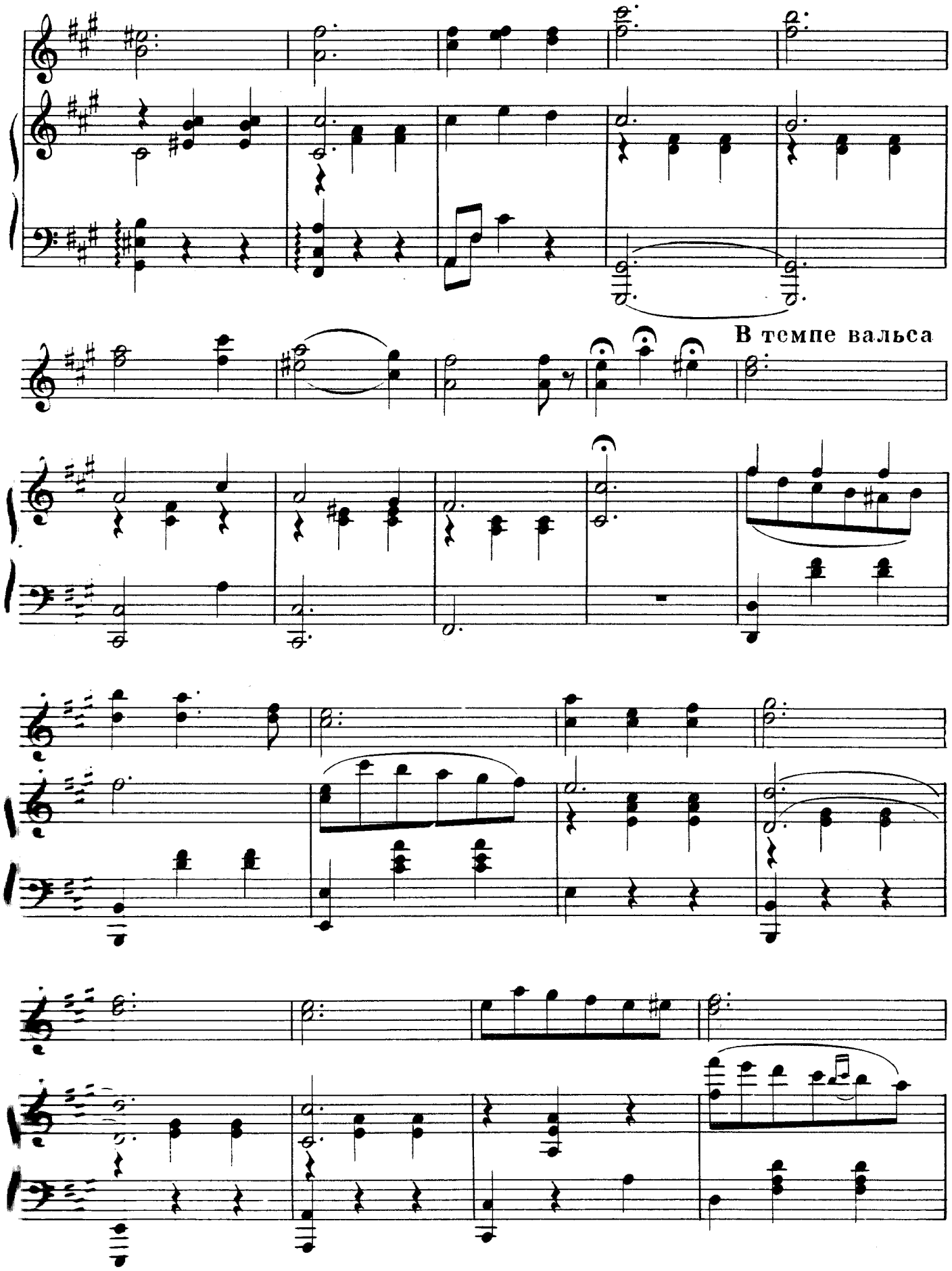
Обработка Б. ТРОЯНОВСКОГО

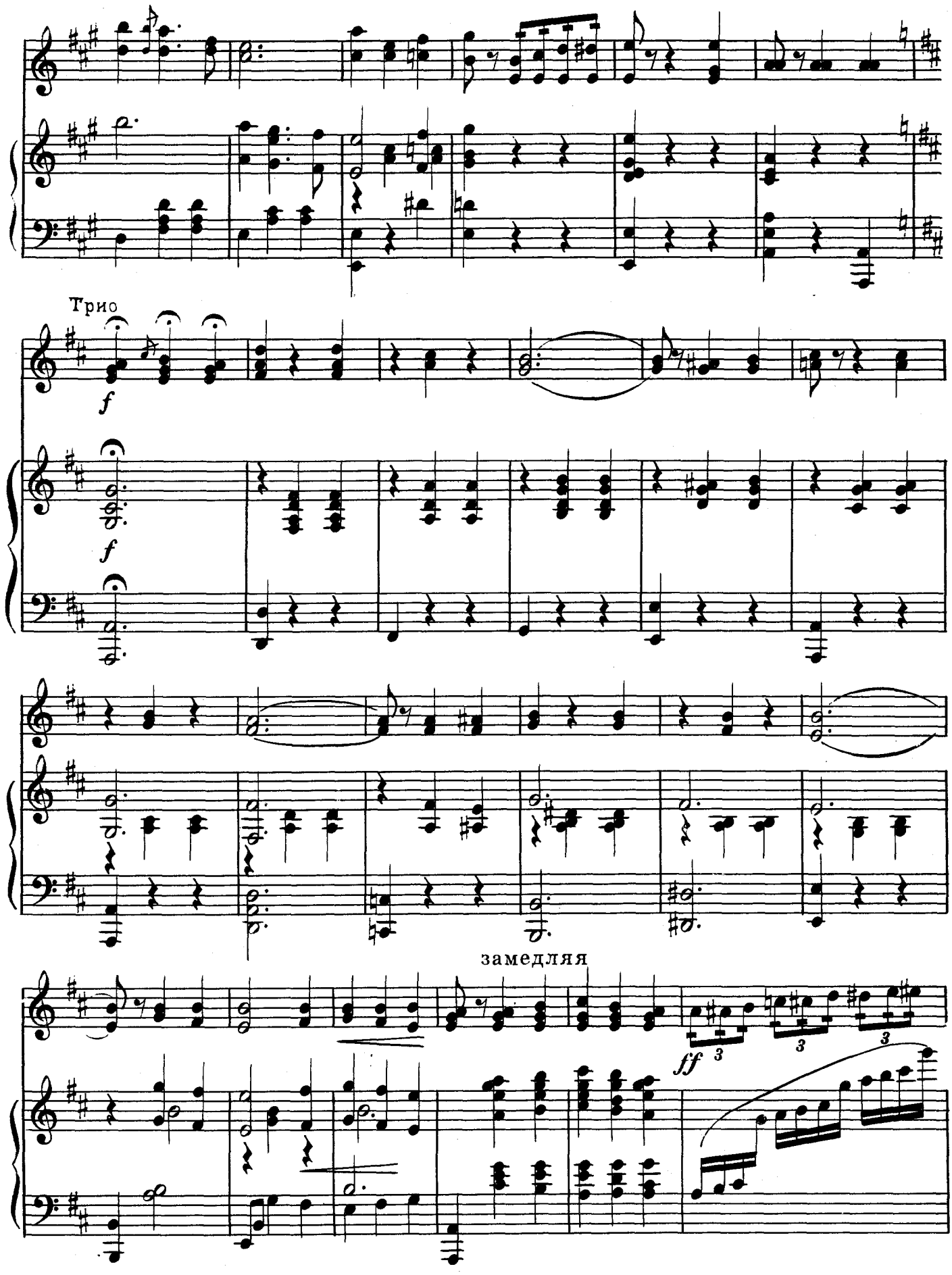


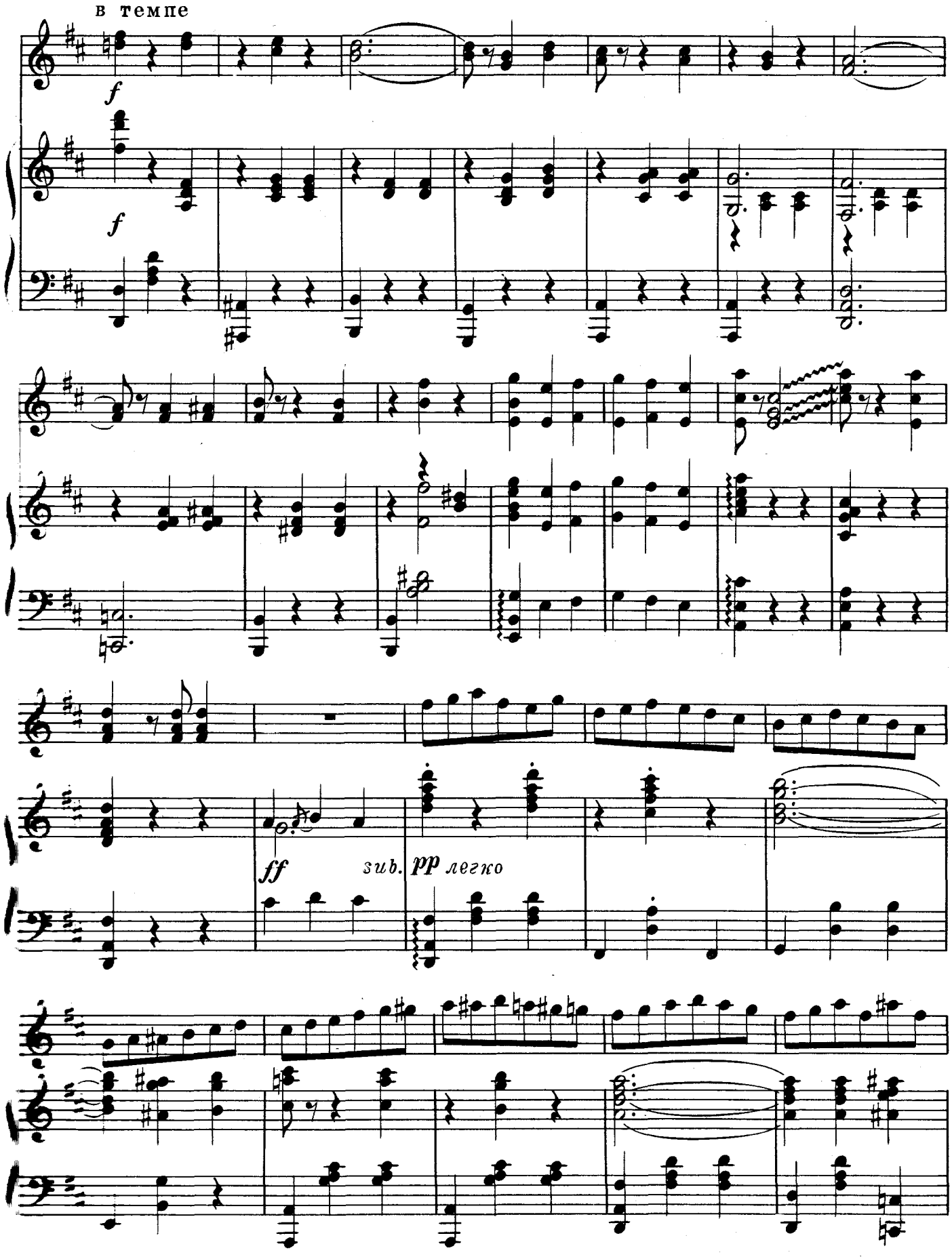

Темп вальса
p
marcato
Медленнее
p
pp subito

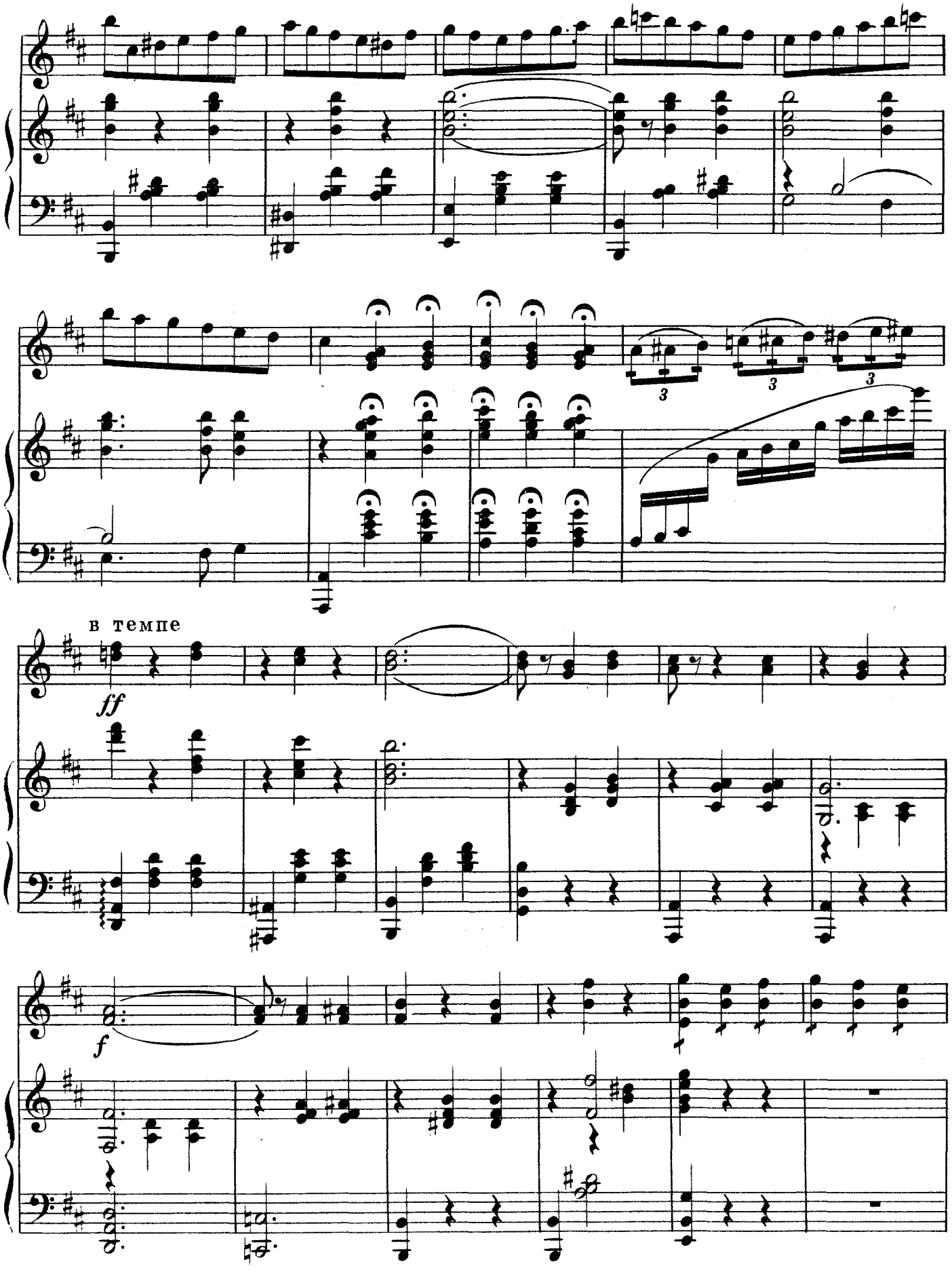

замедляя
p
mf
p

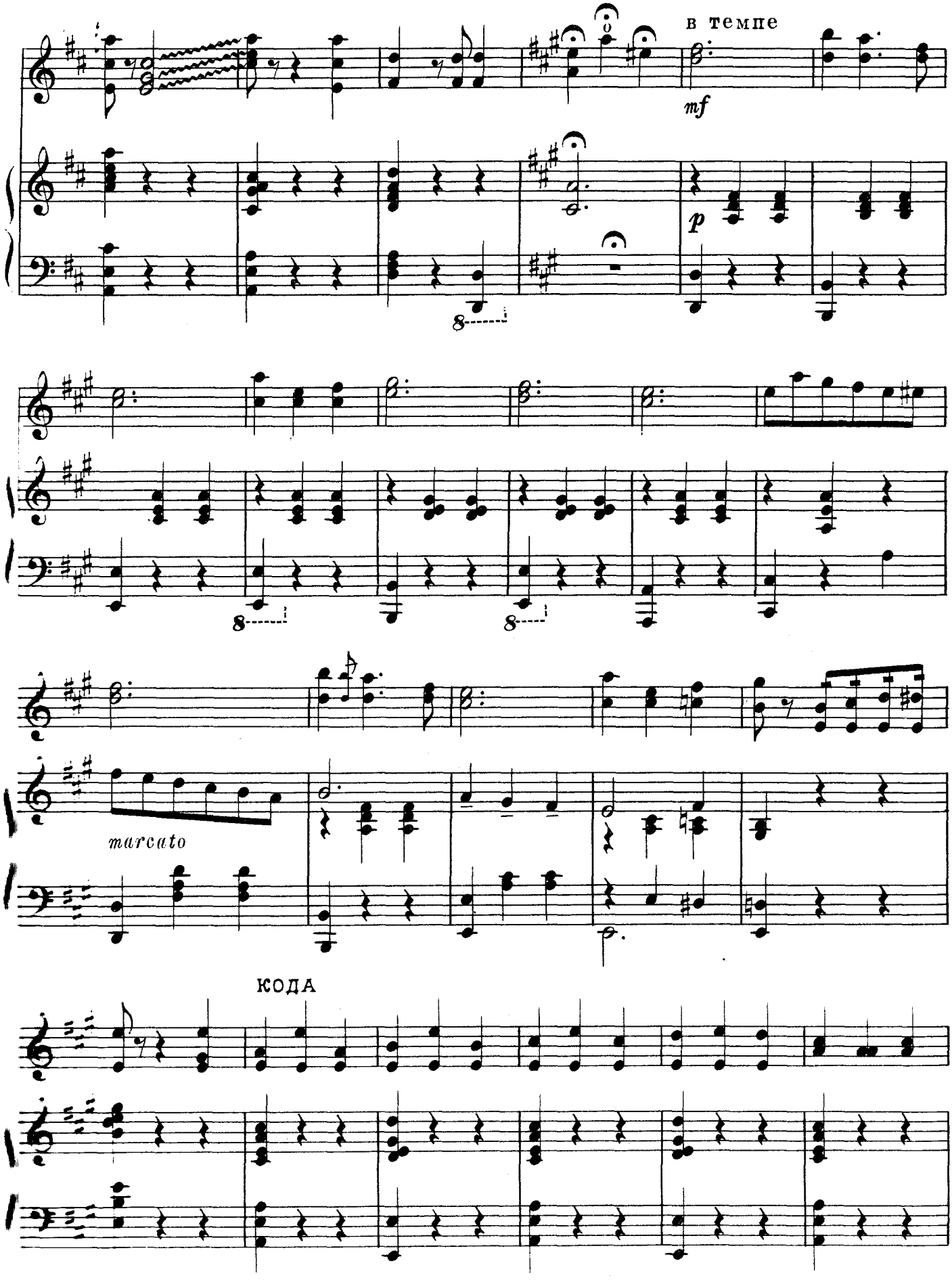

cresc.
cresc.
3

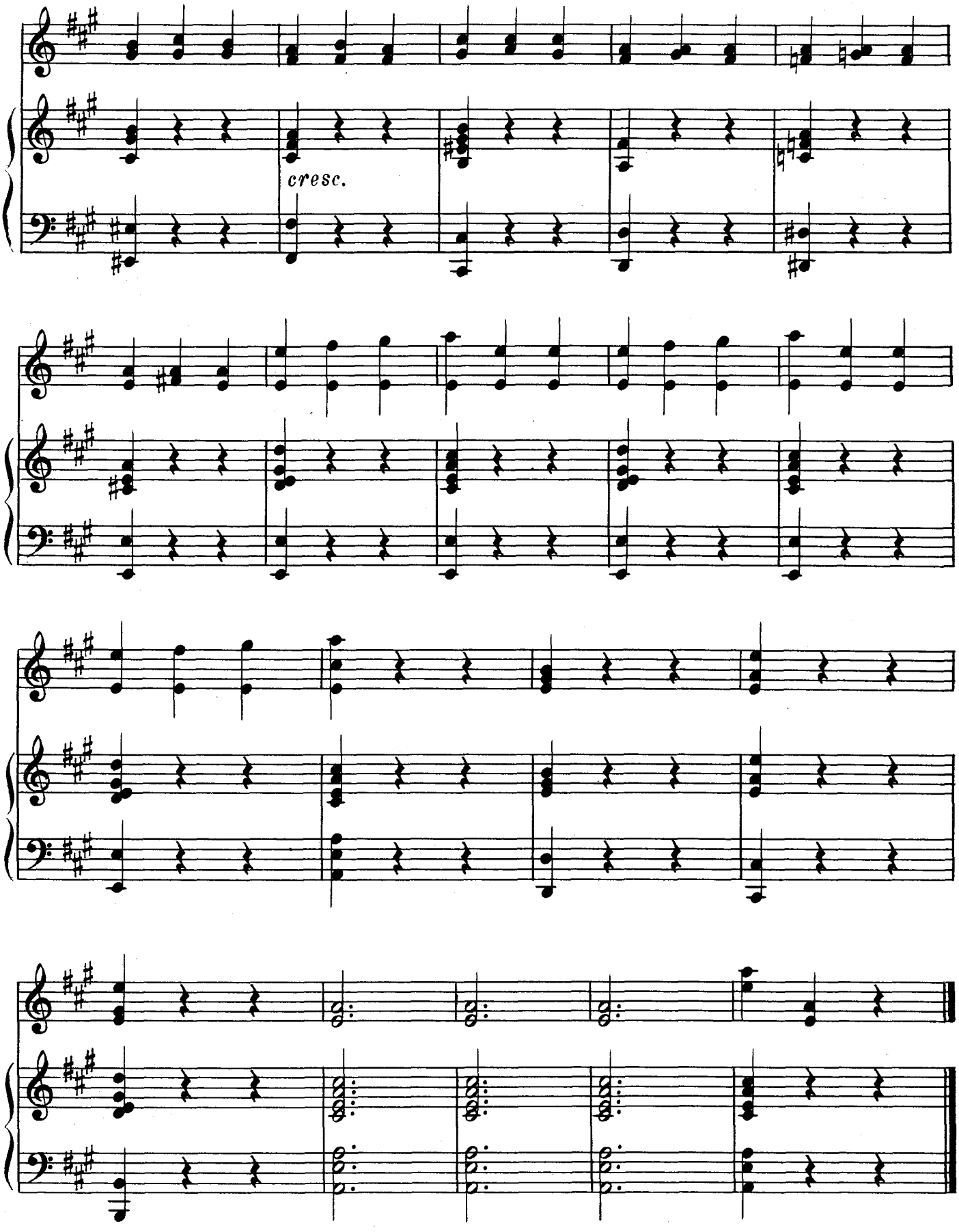

В темпе вальса


Трио
f
f
замедляя
ff
3
3
3


в темпе
f
f
ff
sub. pp легко

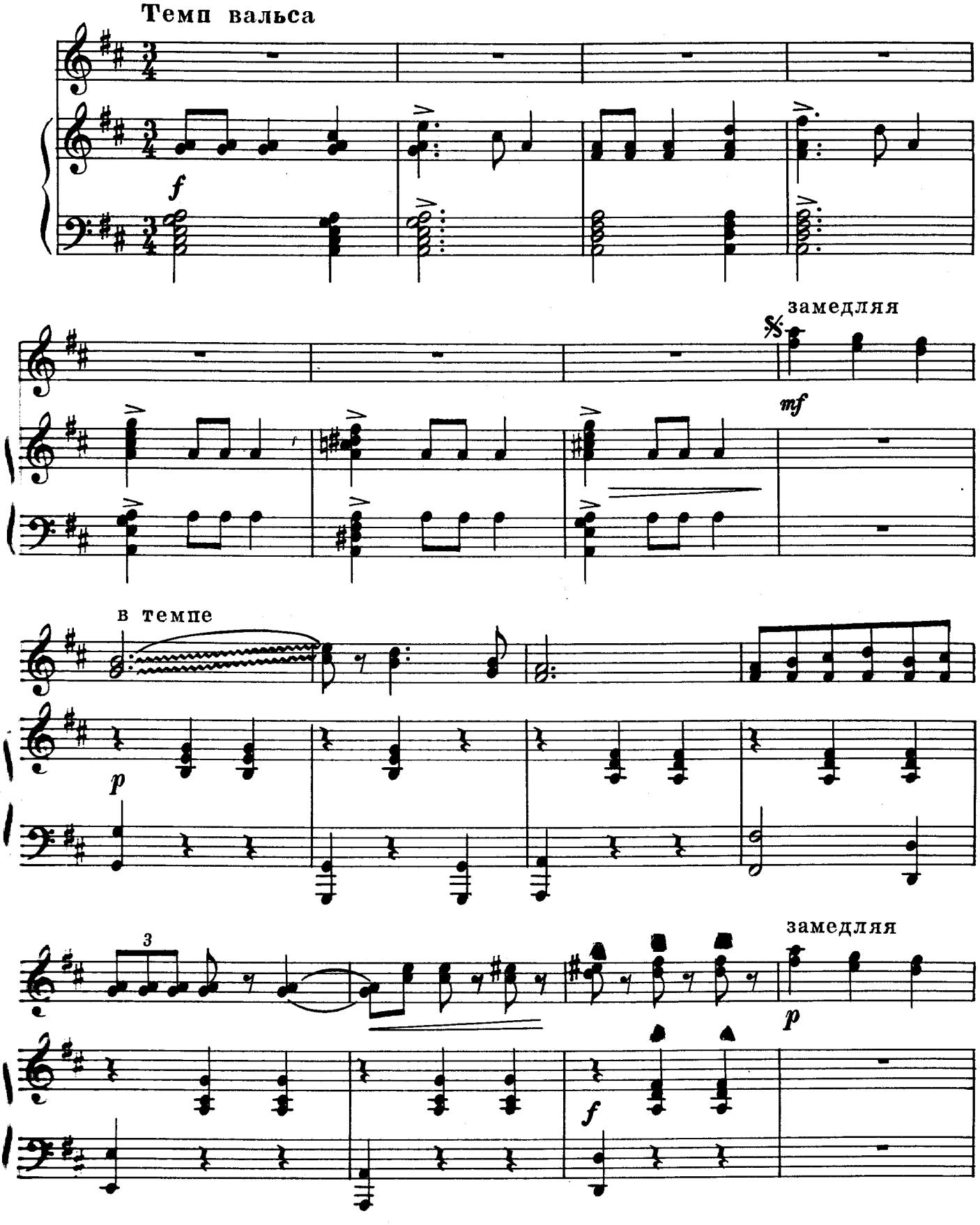

в темпе
ff
f

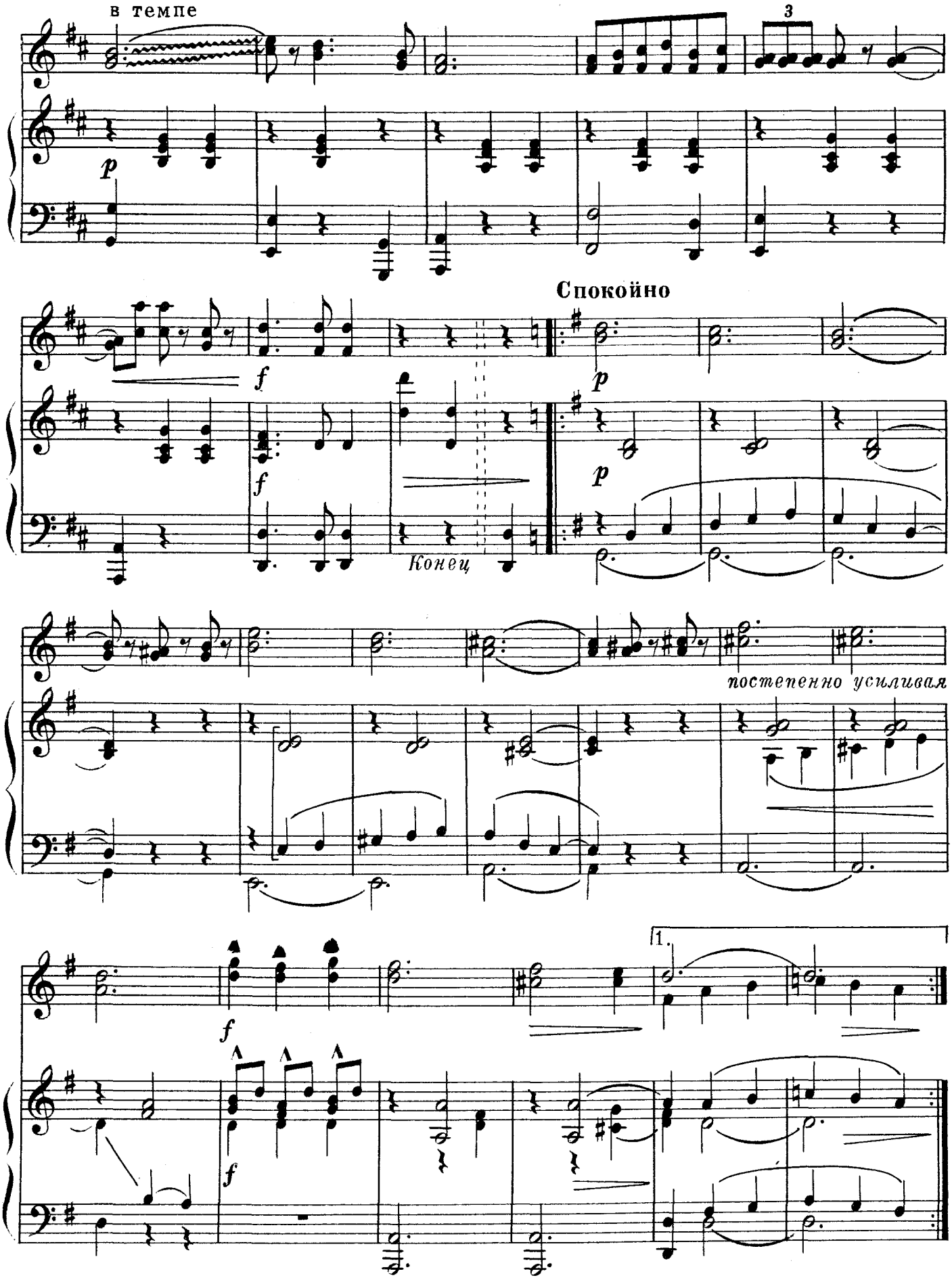

в темпе
mf
p
8
8
8
marcato
КОДА

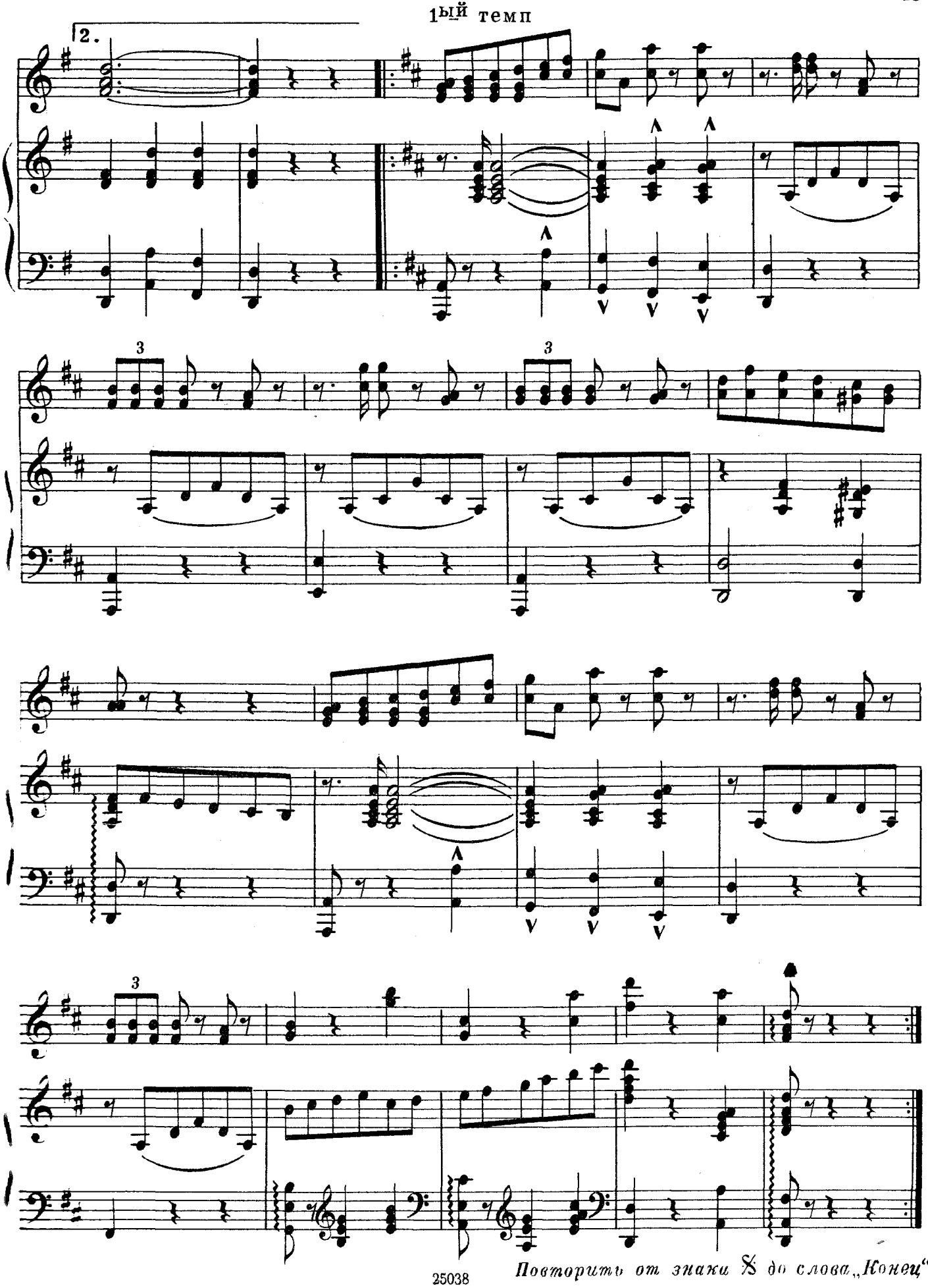

cresc.

ИСКОРКИ

В. АНДРЕЕВ



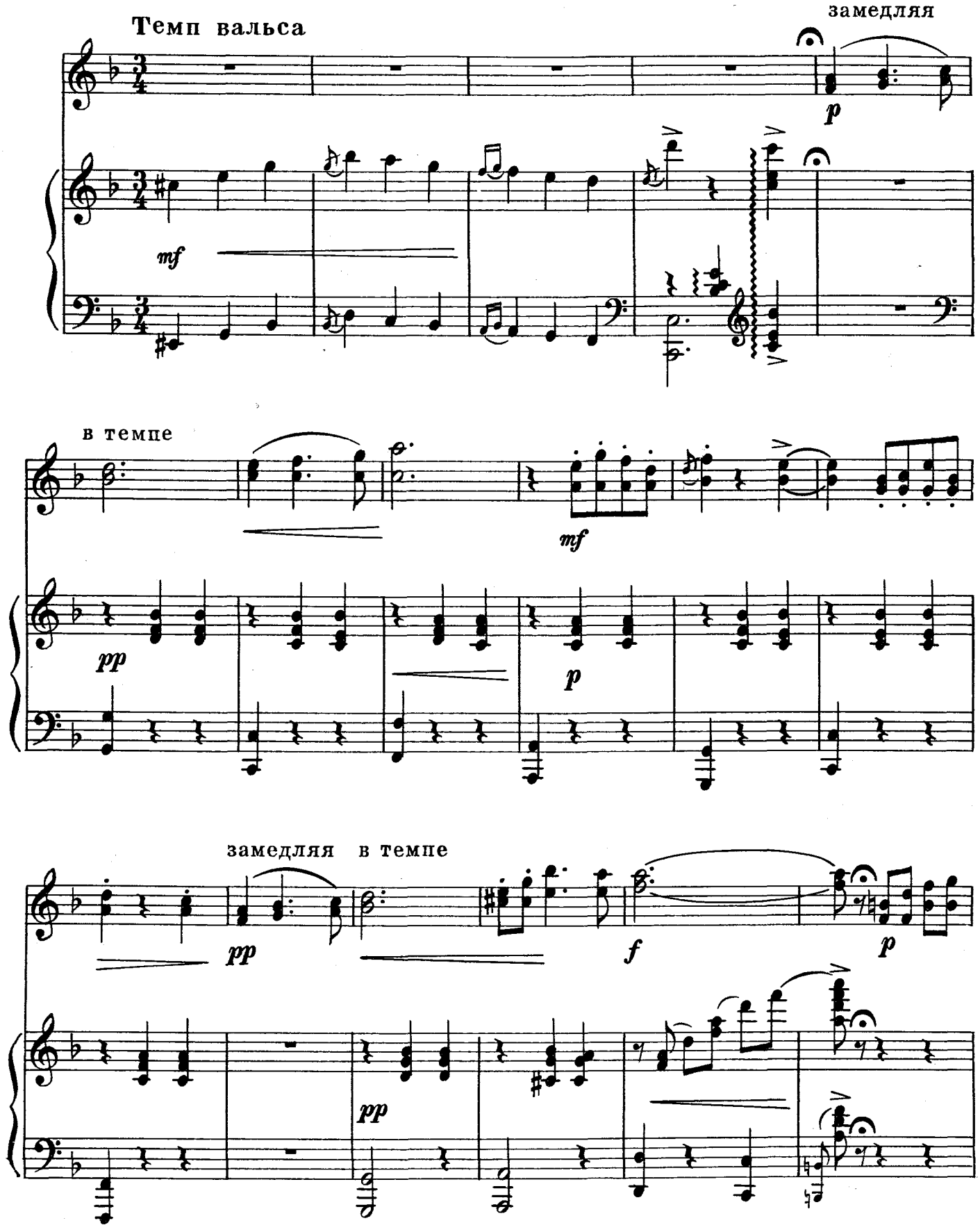

в темпе
3
p
f
Спокойно
p
Конец
постепенно усиливая
1.

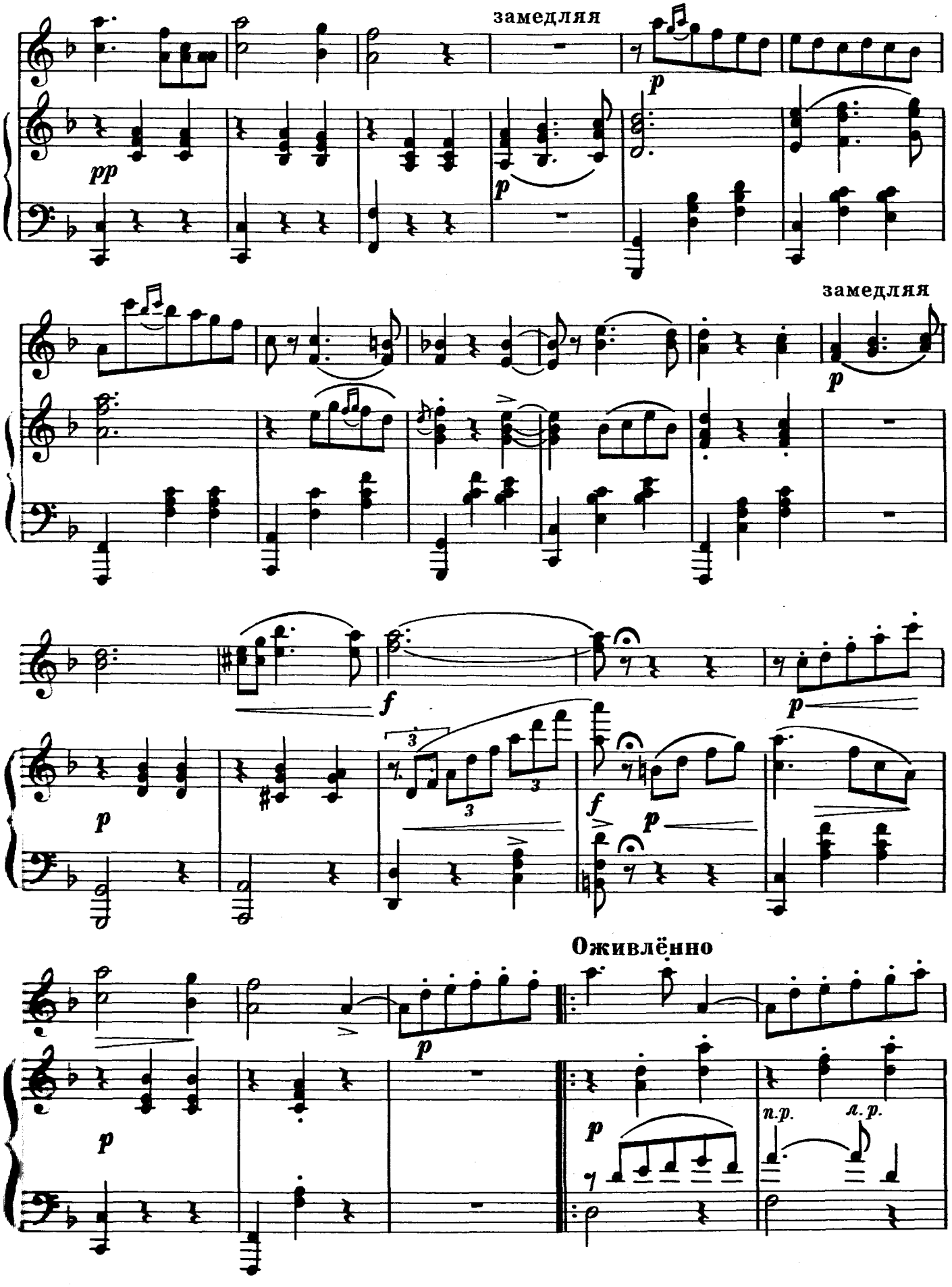


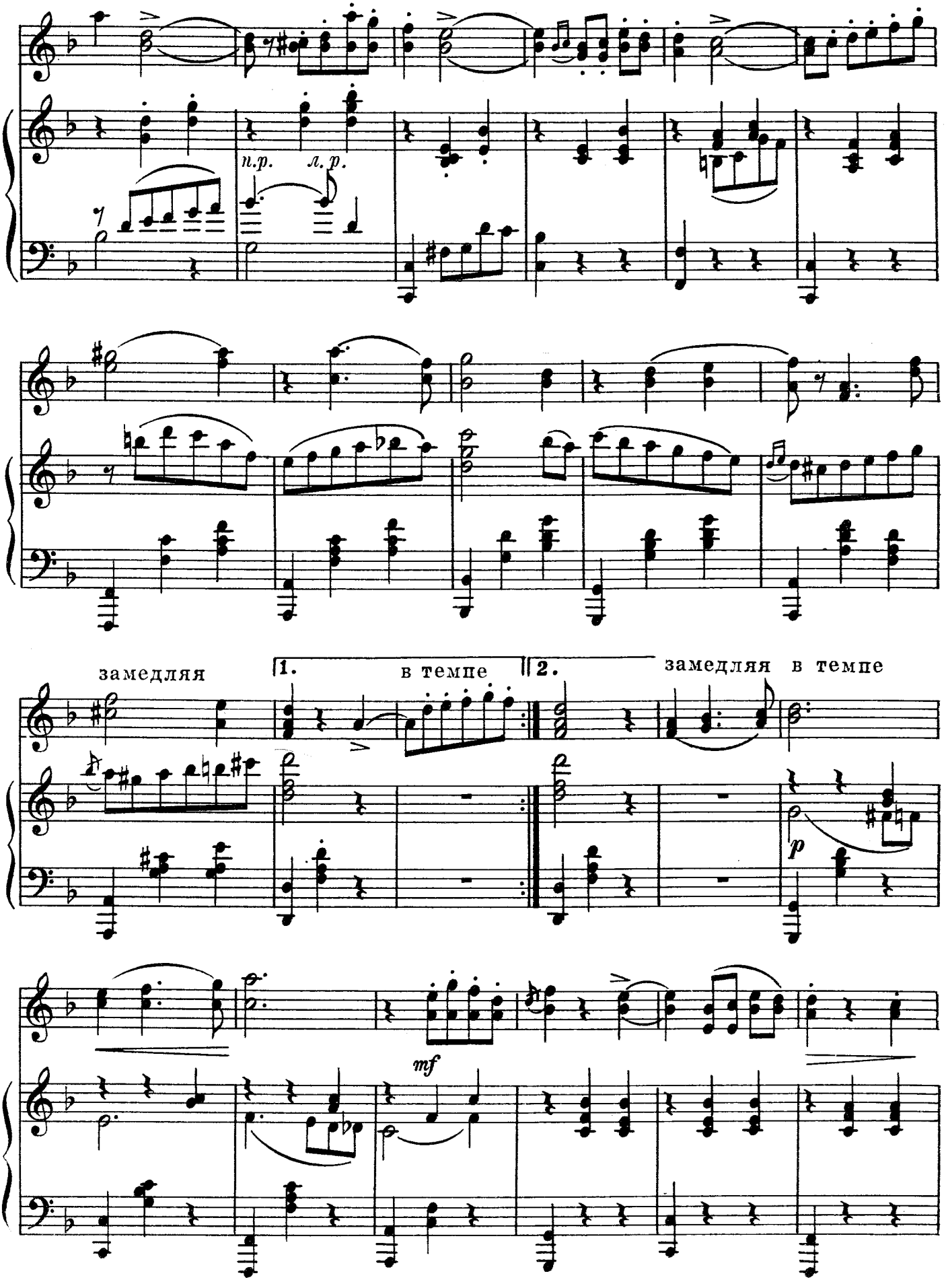
Повторить от знака 𝄋 до слова „Конец“

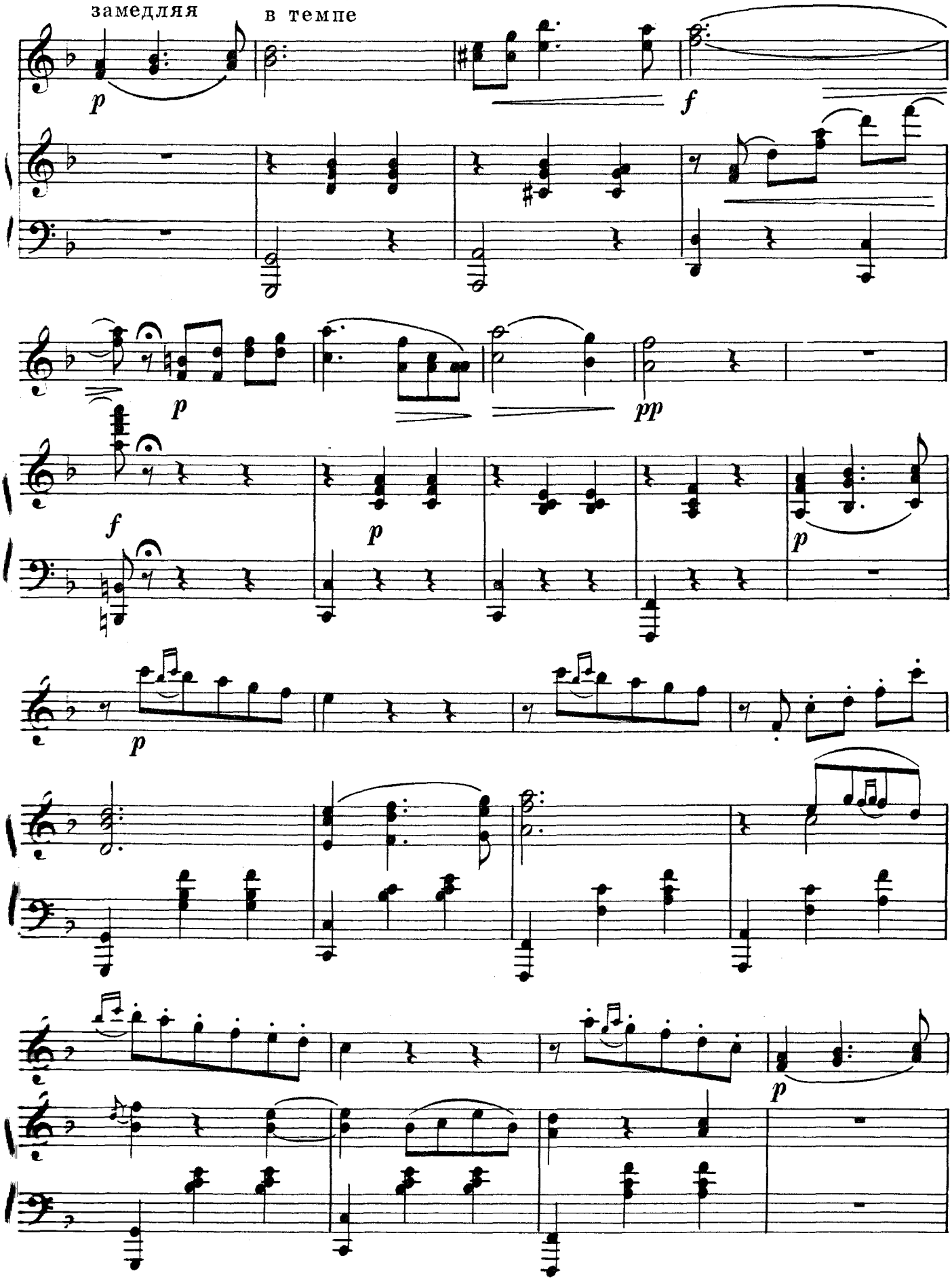
ВАЛЬС-РОМАНС

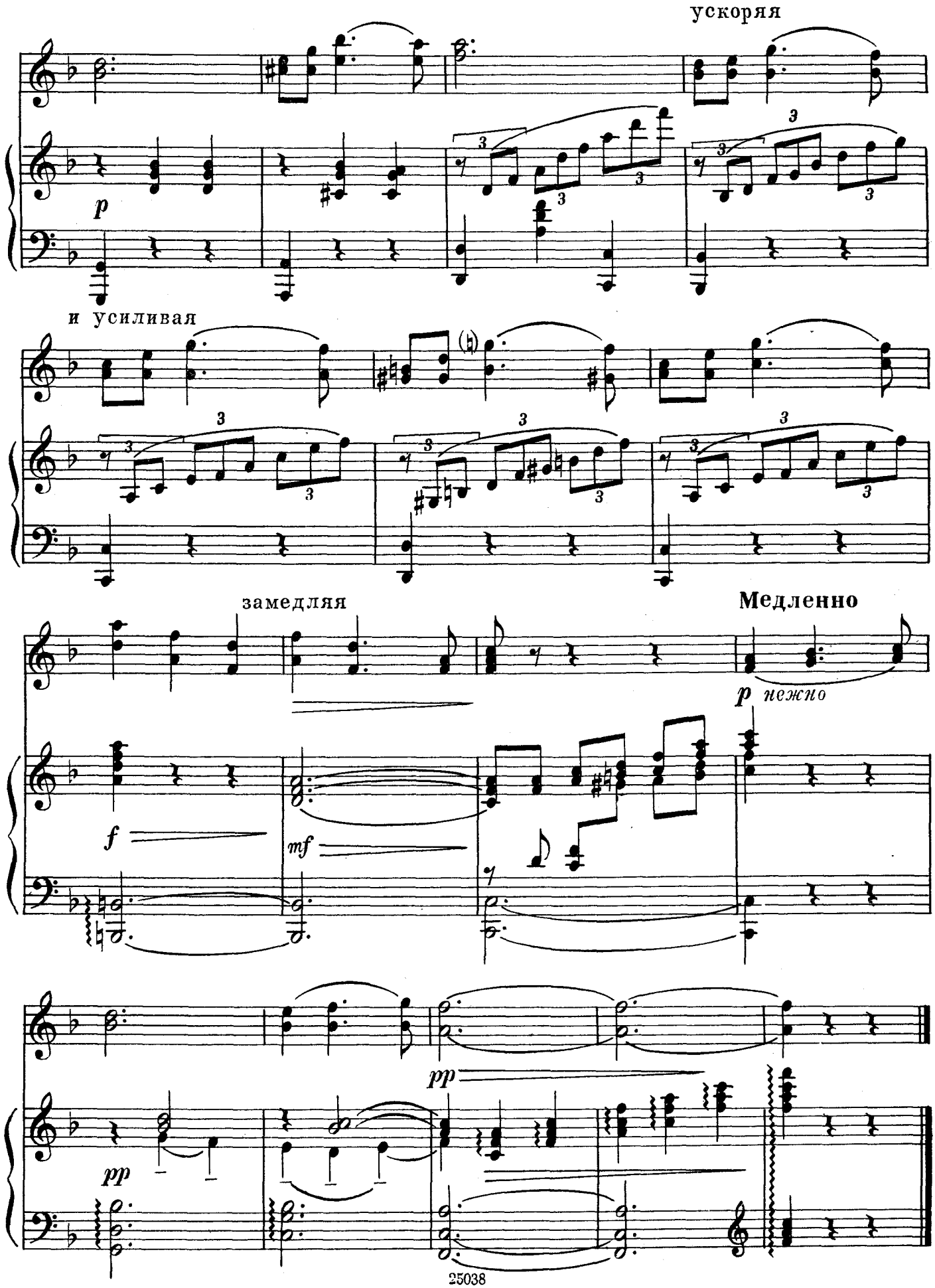
Обработка Н. ИВАНОВА




замедляя
pp
p
замедляя
p
f
p
f
p
Оживлённо
p
p
p
п.р.
л.р.

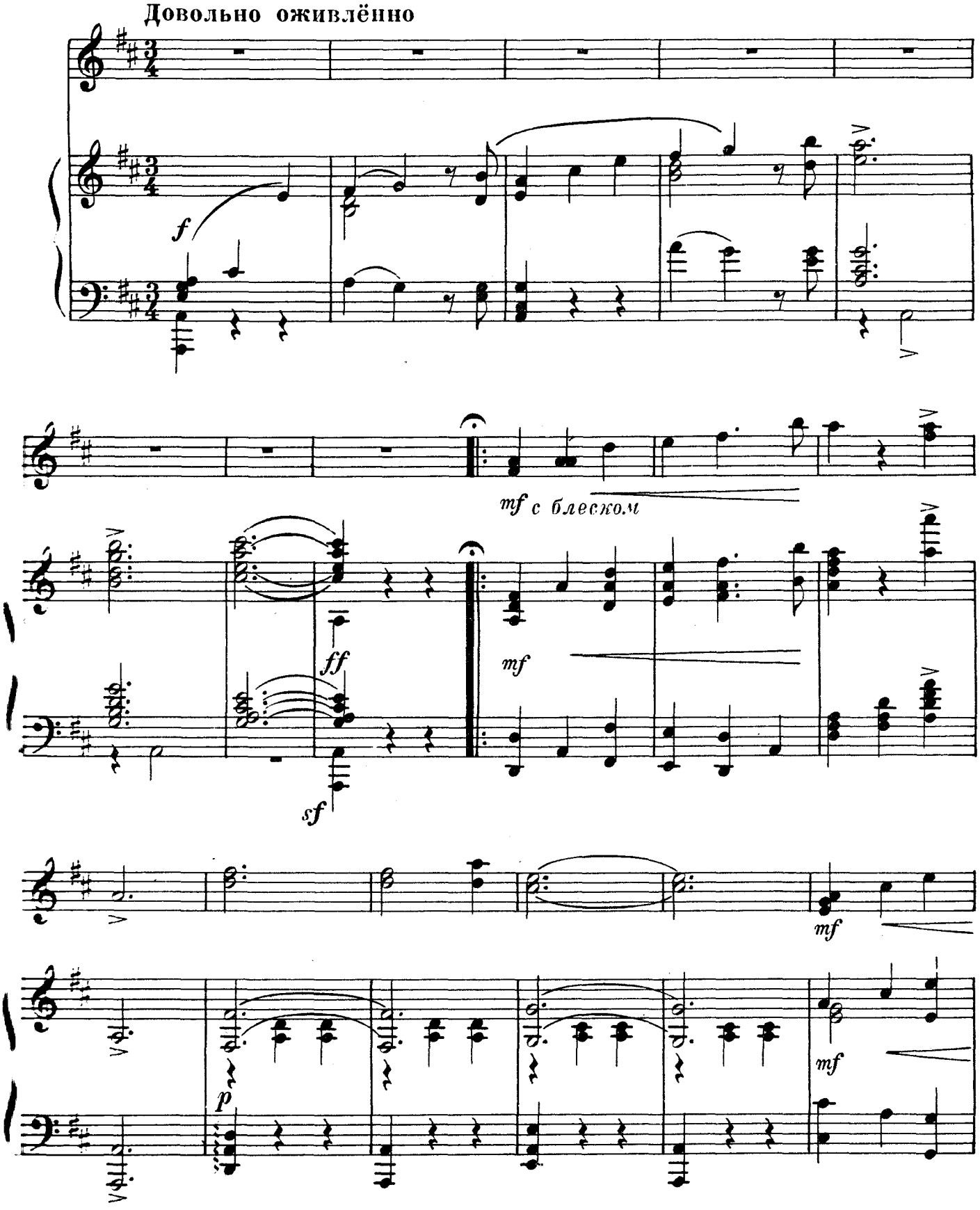

п.р.
л.р.
замедляя
1.
в темпе
2.
замедляя в темпе
p
mf

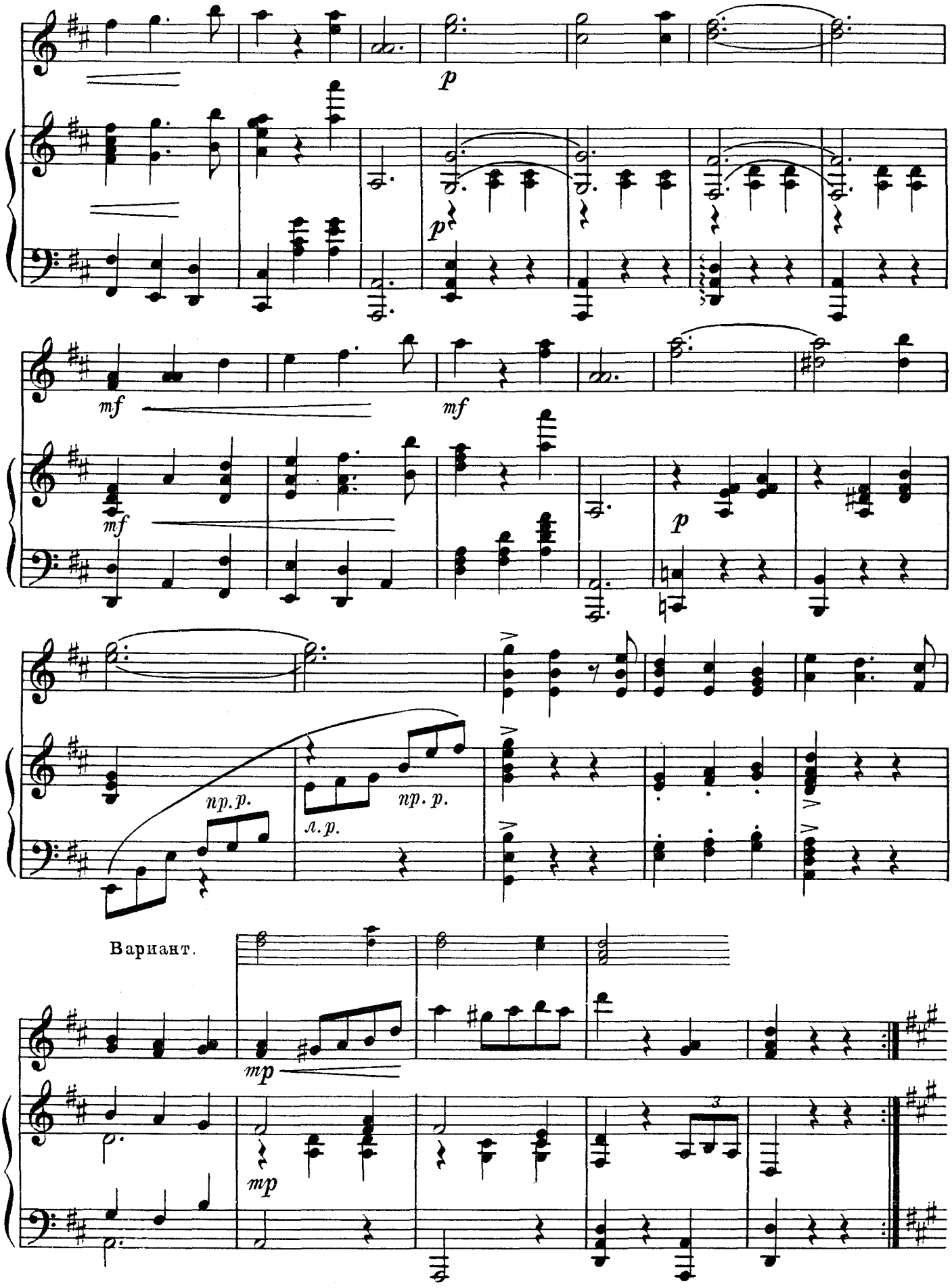

замедляя
в темпе
p
f
p
pp
f
p
p
p
p
p

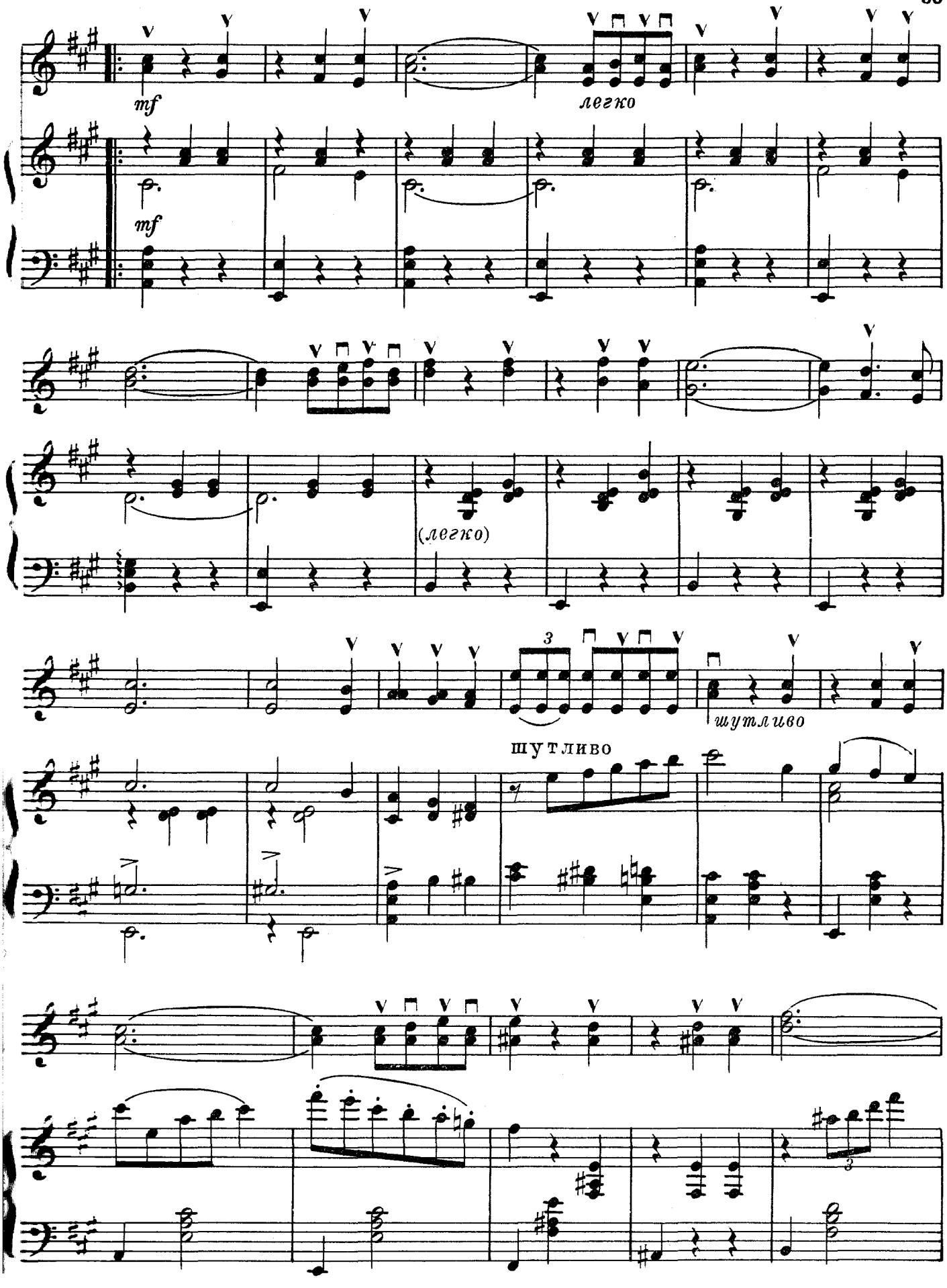

ускоряя
p
и усиливая
замедляя
Медленно
p нежно
f
mf
pp
pp

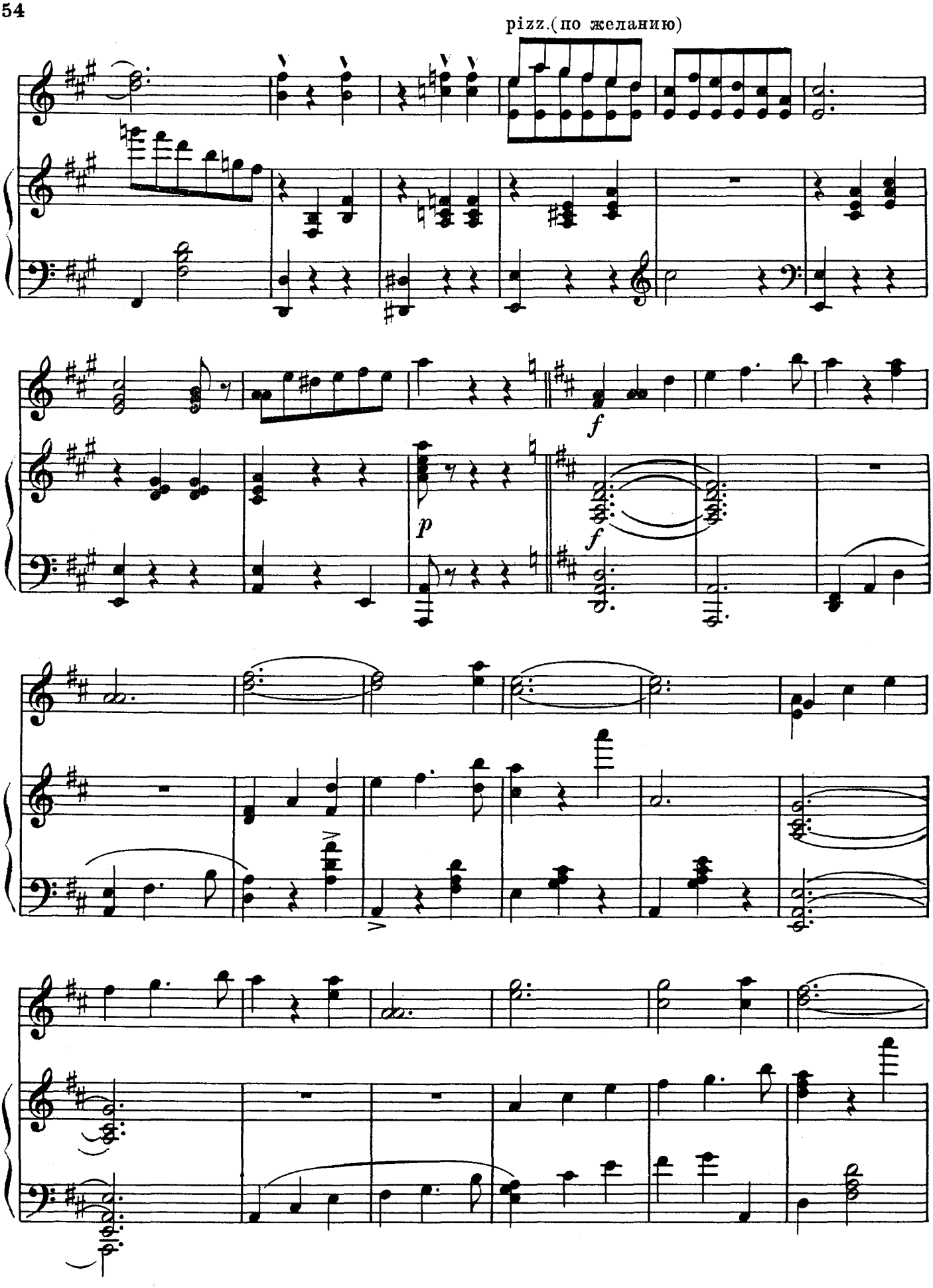
ФАВН

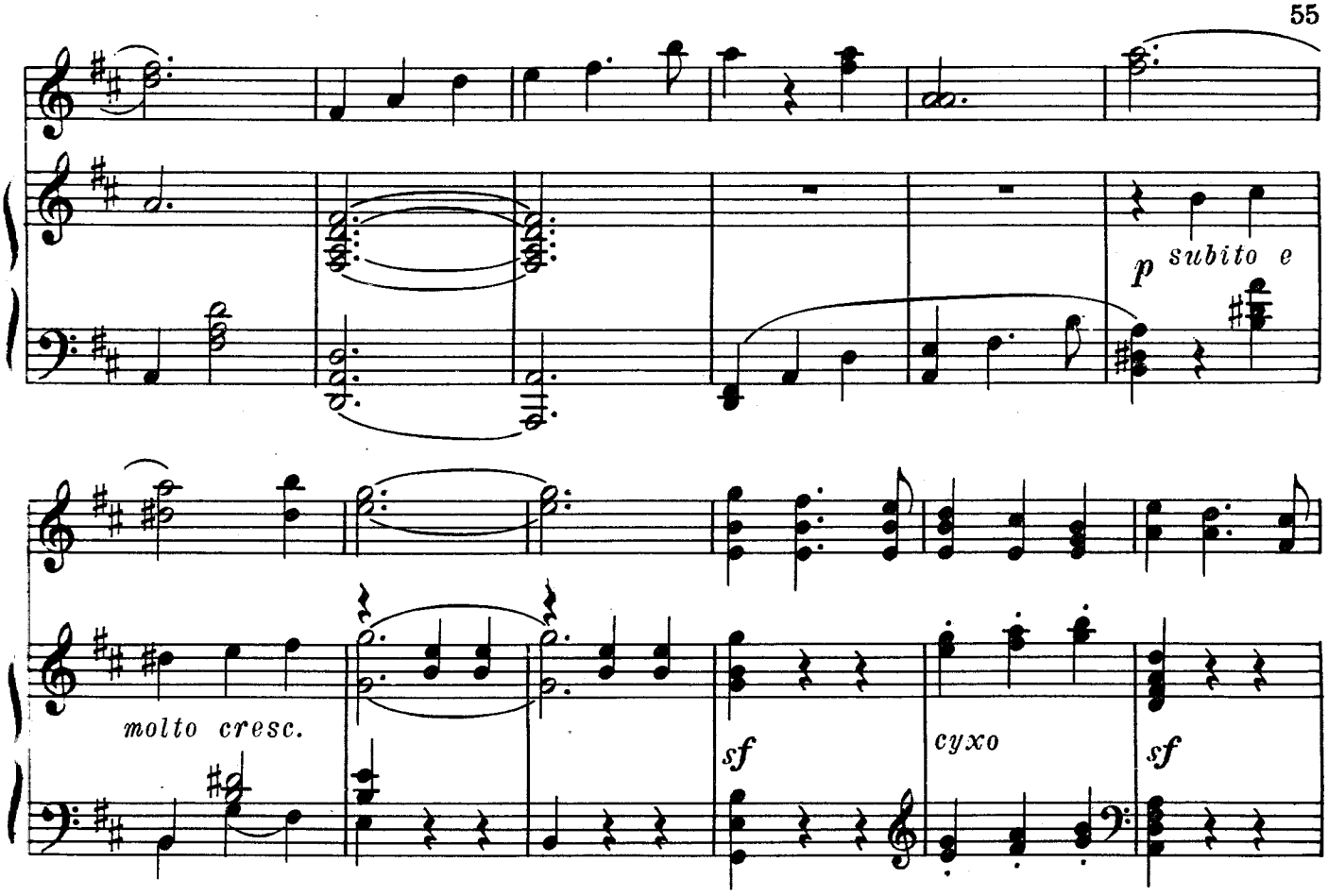
Обработка Б. ТРОЯНОВСКОГО



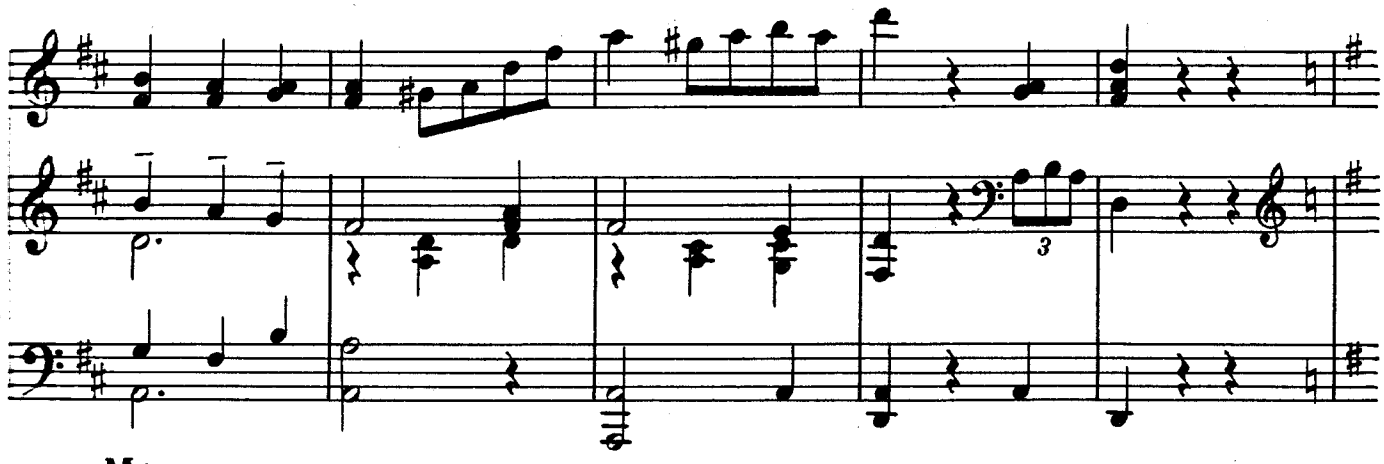

p
p
mf
mf
mf
p
пр. р.
л. р.
пр. р.
Вариант.
mp
mp
3


mf
легко
mf
(легко)
3
шутливо
шутливо
3

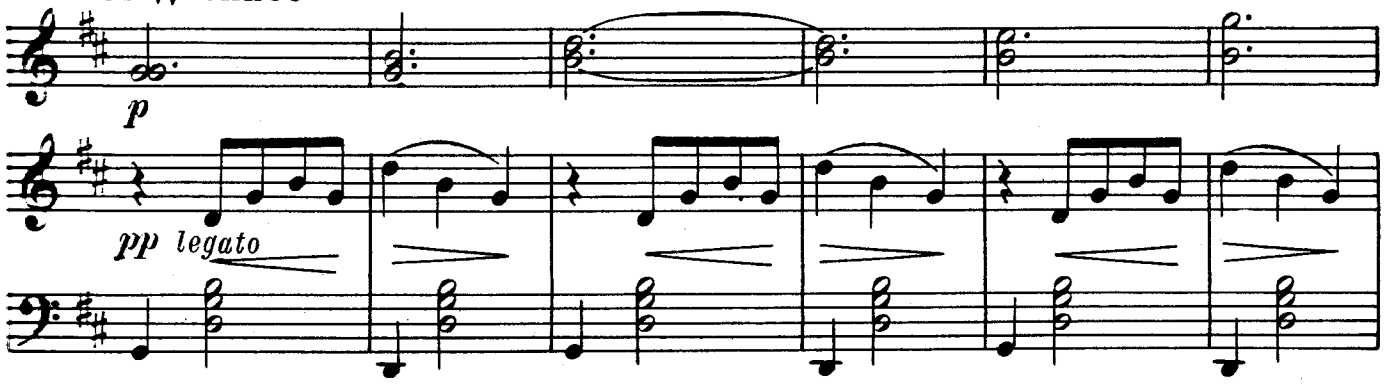

pizz.(по желанию)
f
p
f

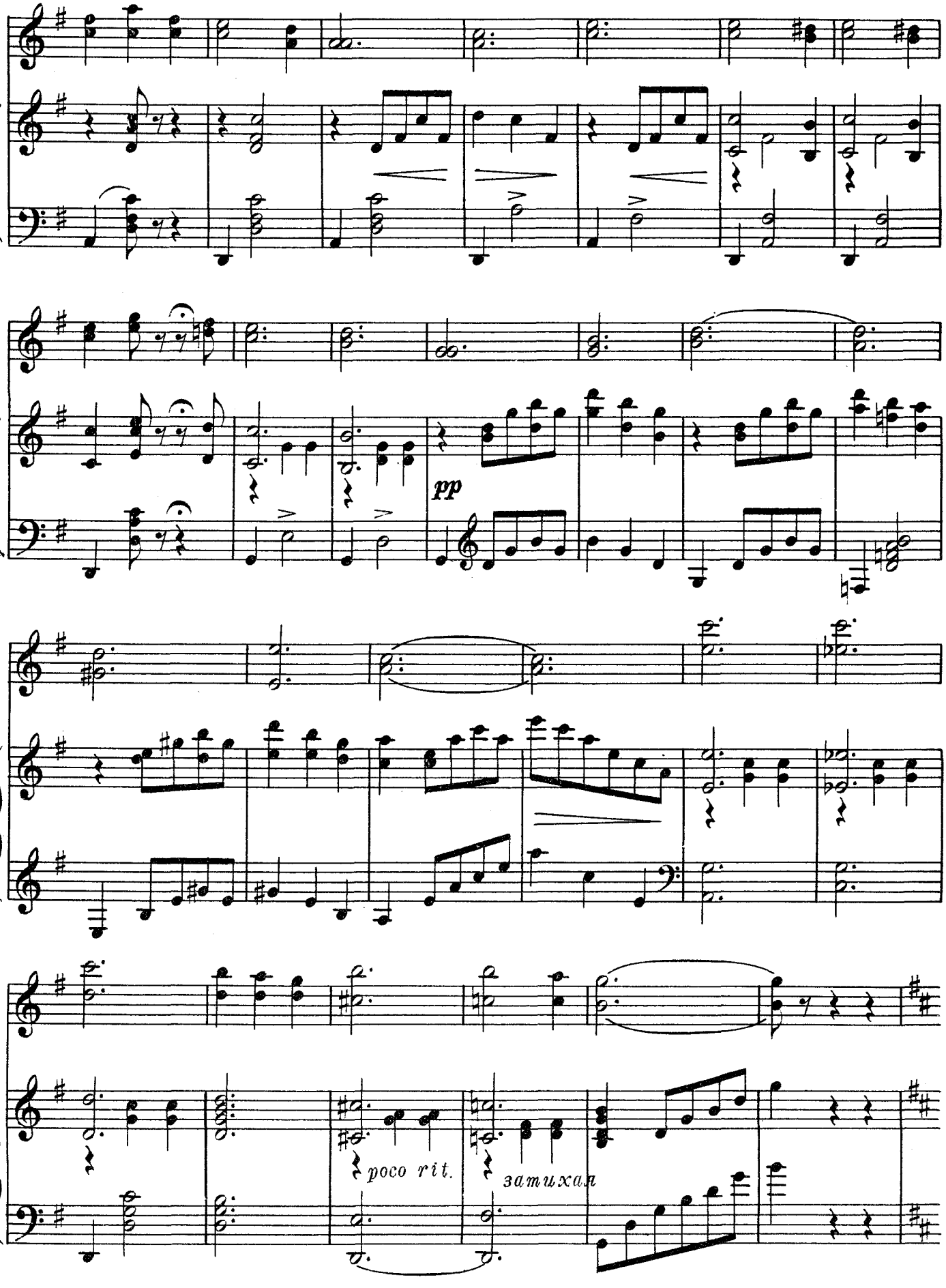


Вариант

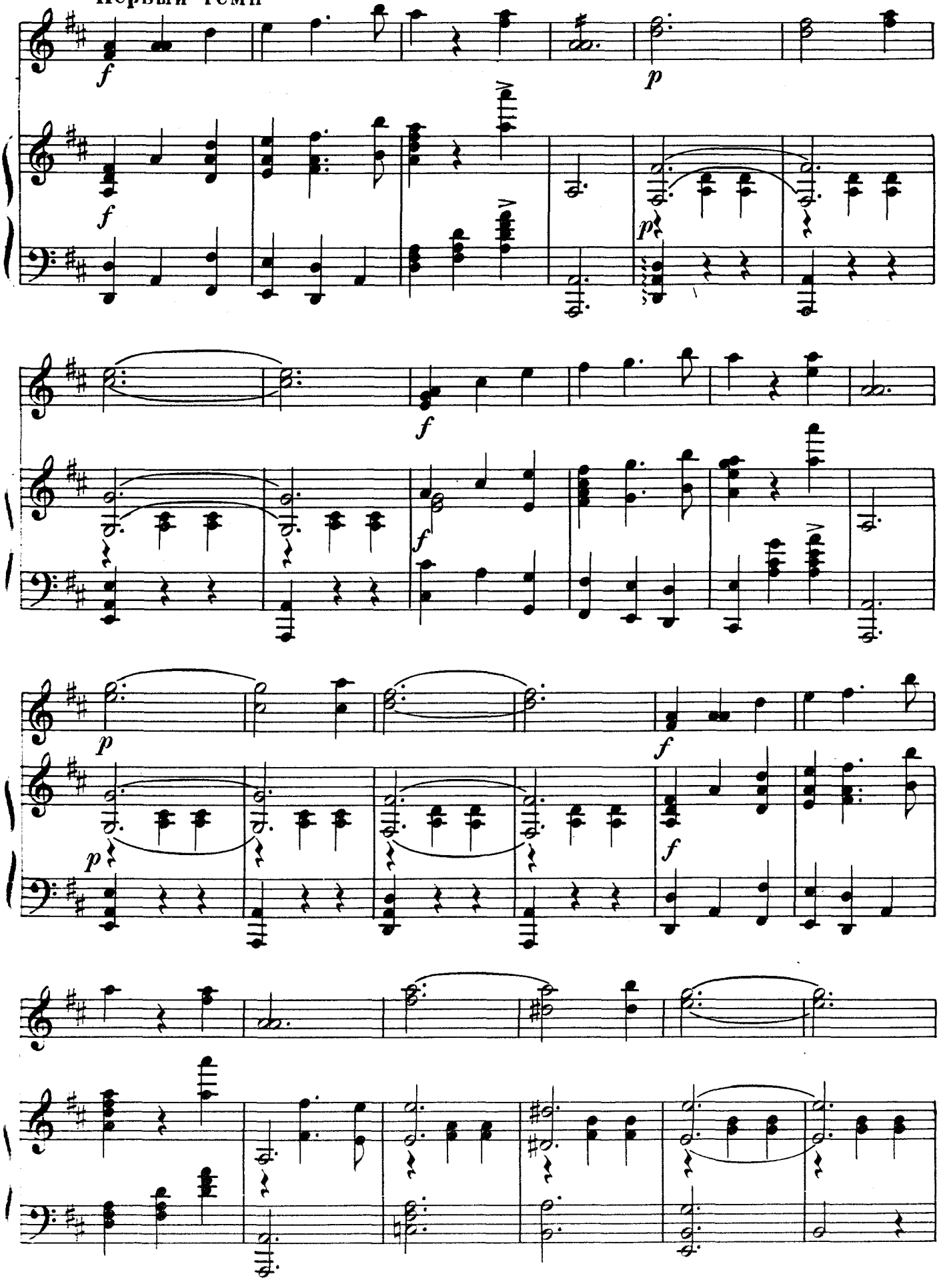


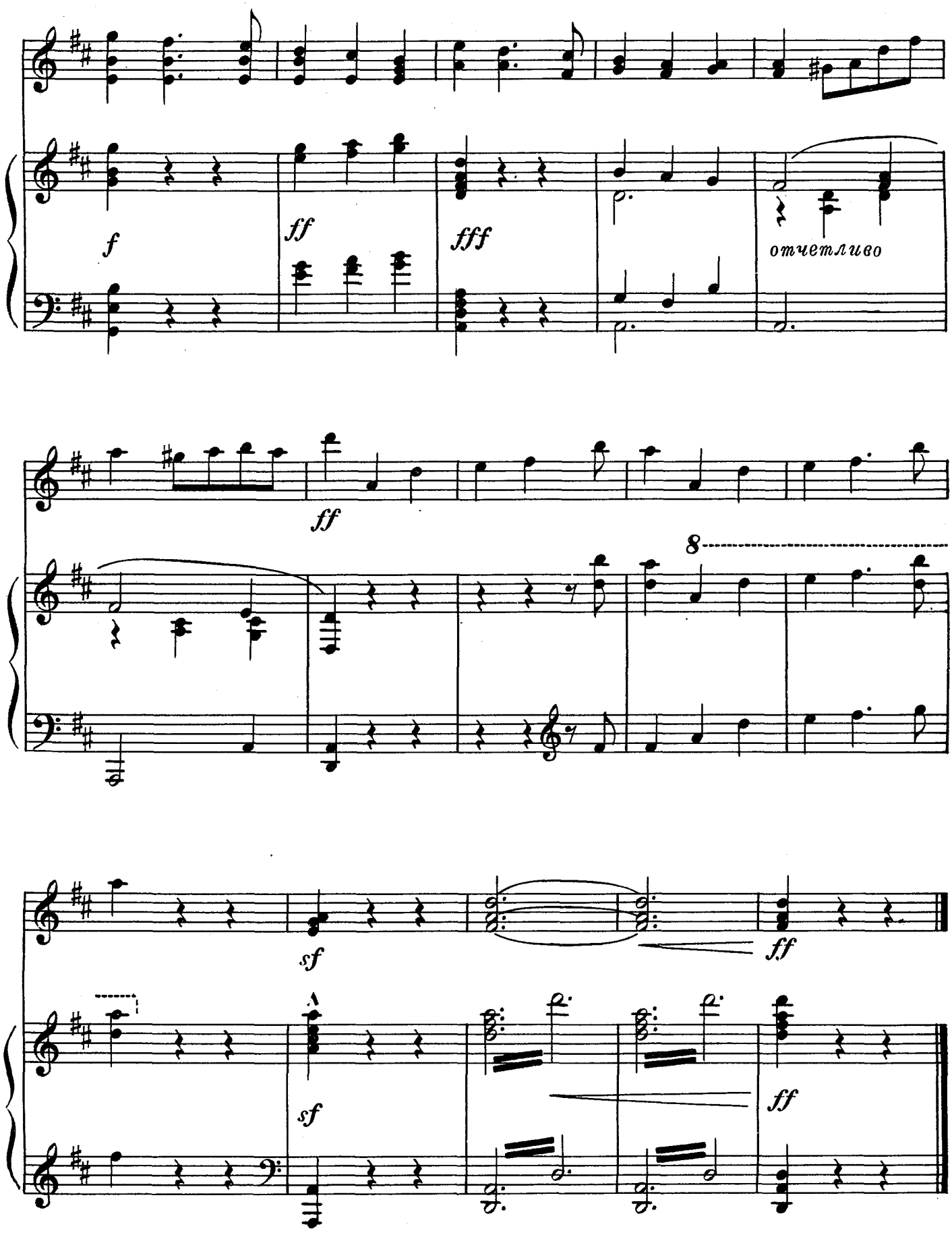
Медленнее




pp
poco rit.
затихая

Первый темп

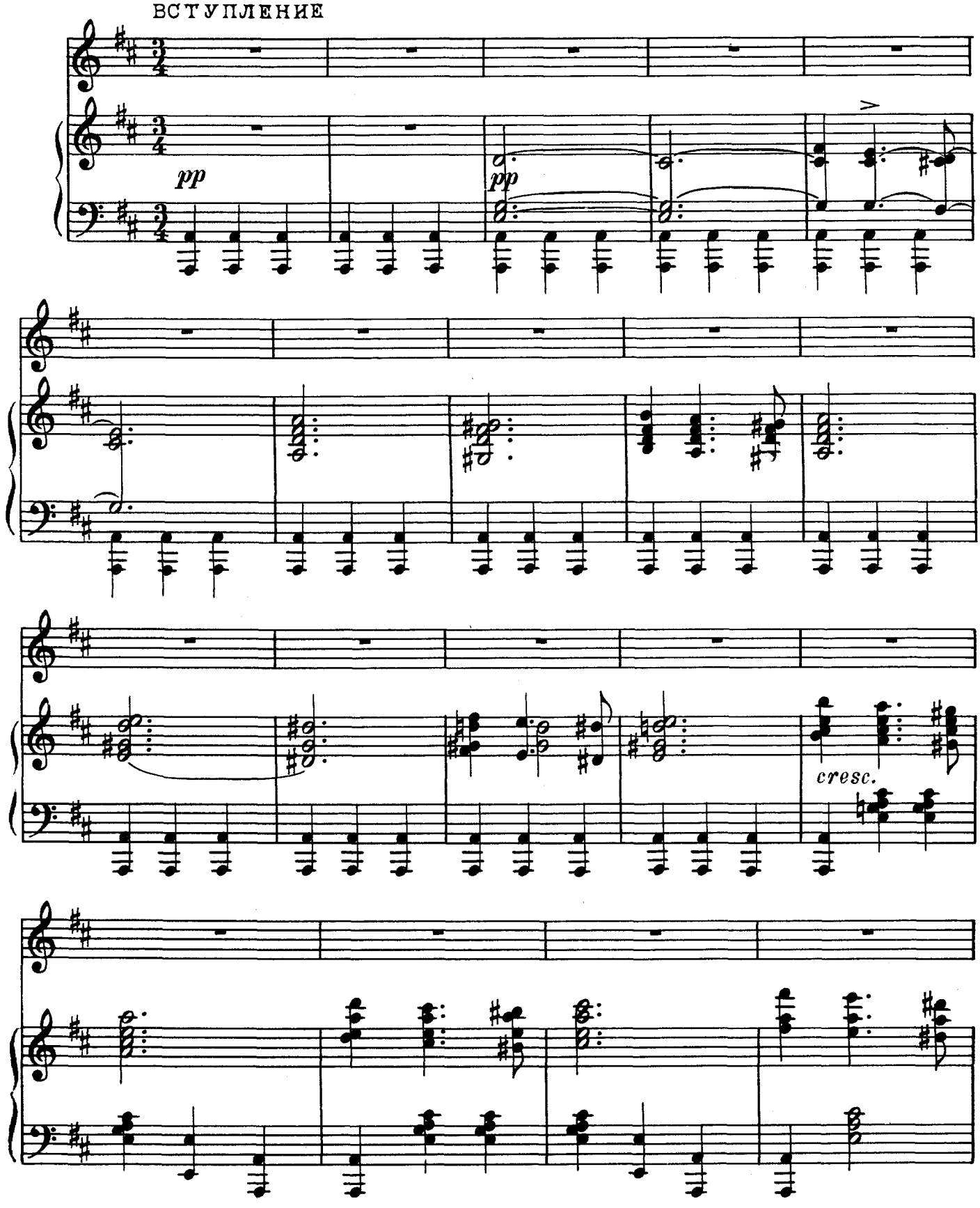


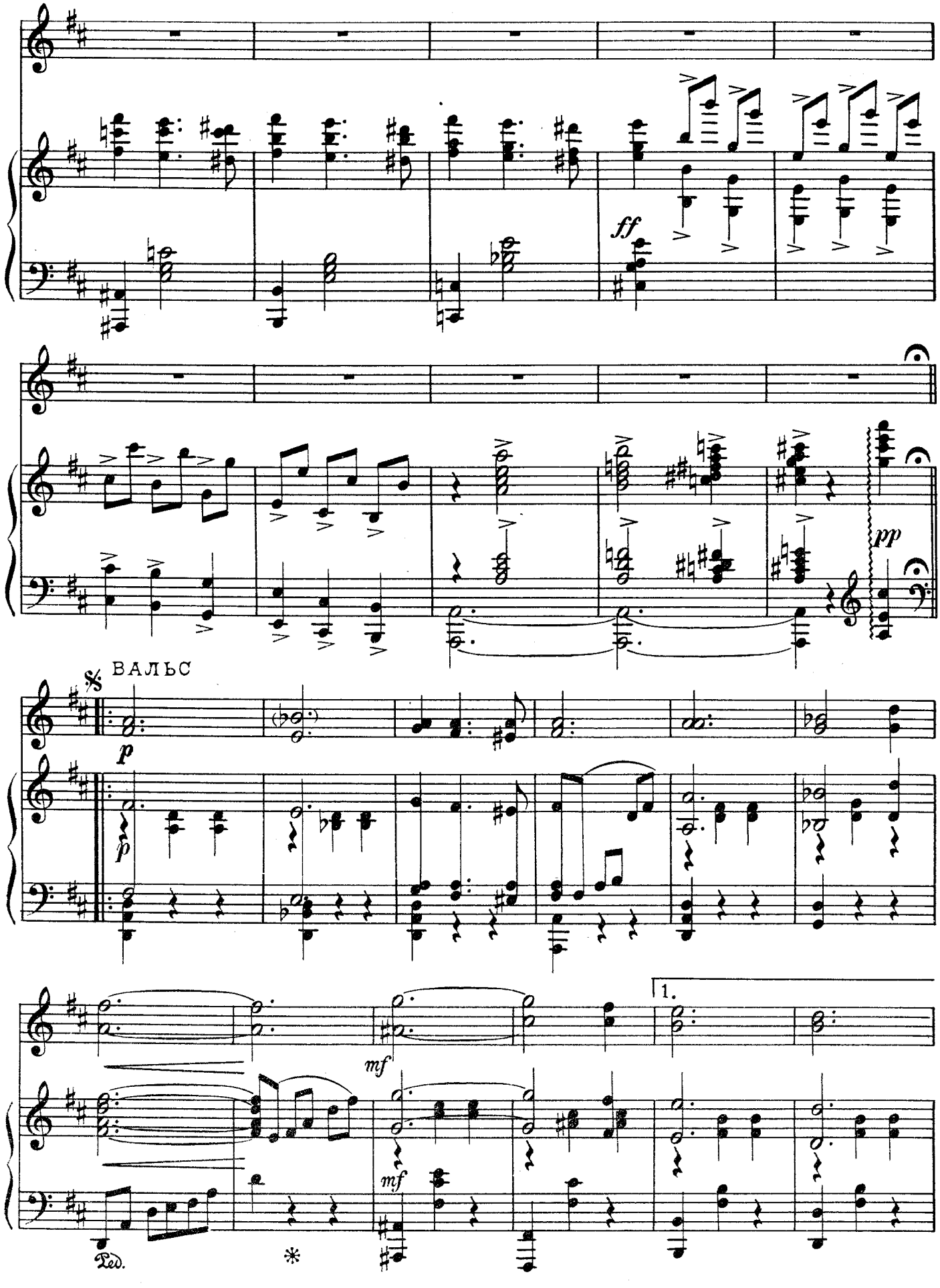

f
ff
fff
отчетливо
ff
8
sf
ff
A
sf
ff

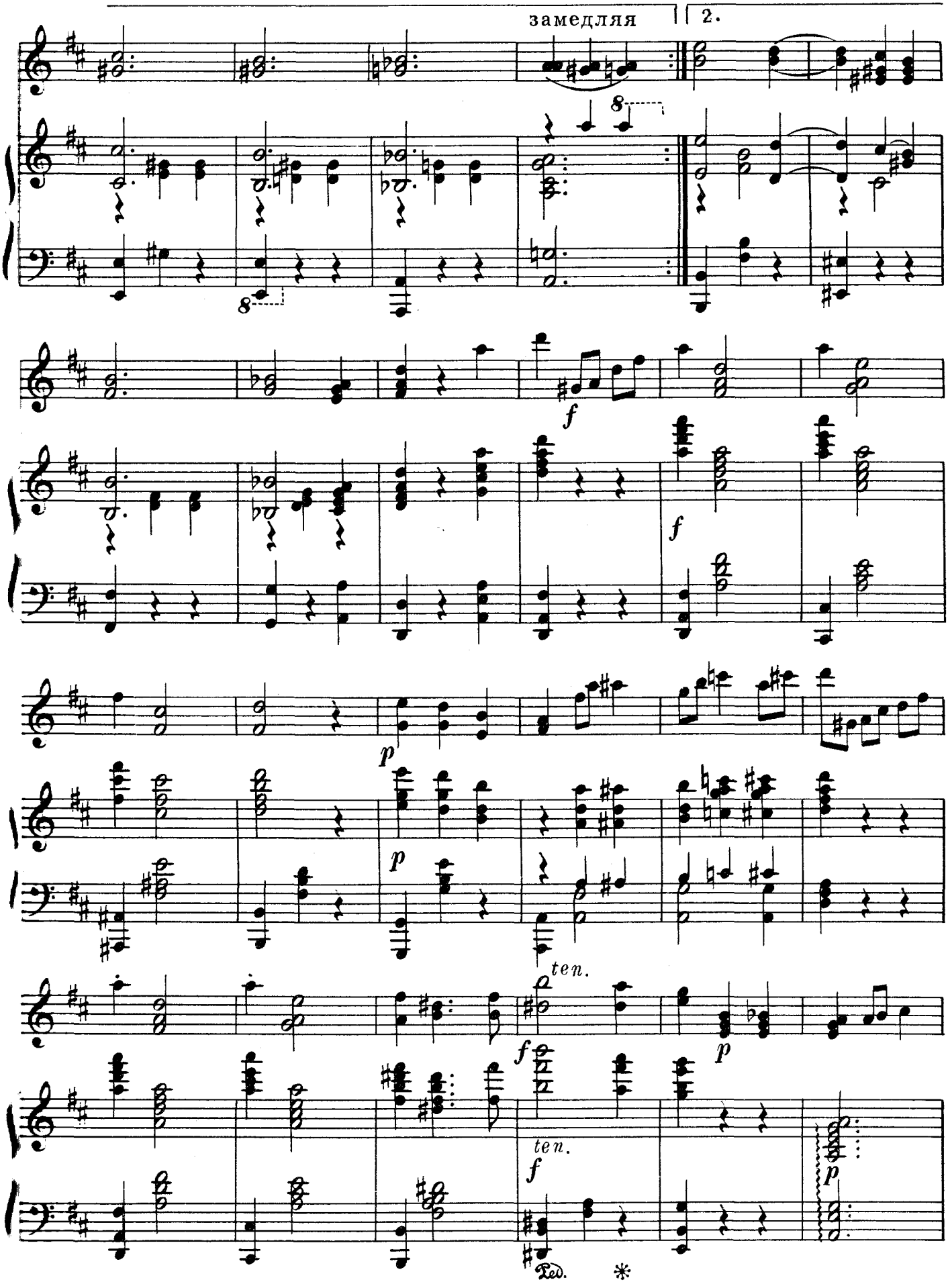
МЕТЕОР

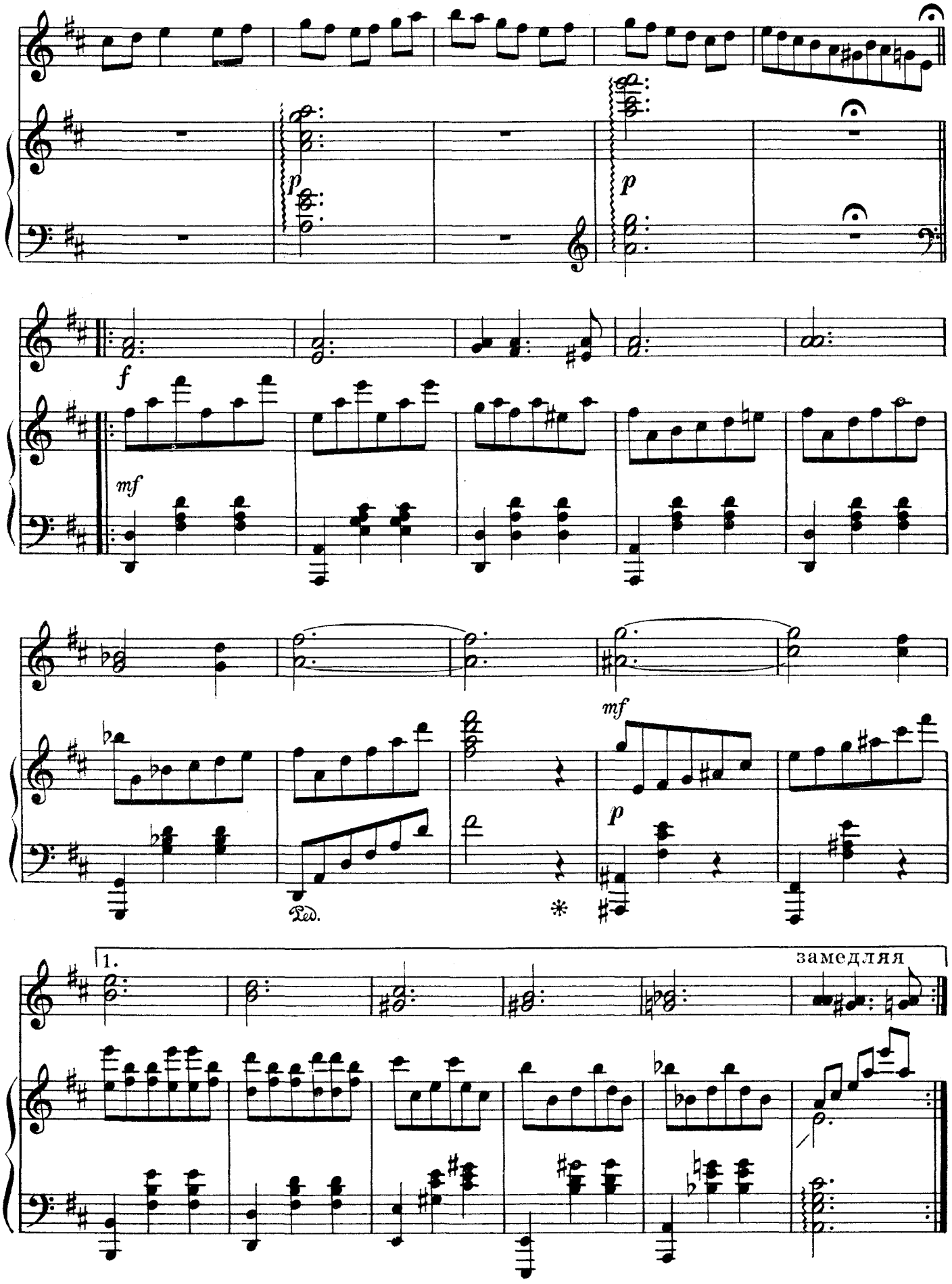
В темпе вальса Обработка Б. ТРОЯНОВСКОГО

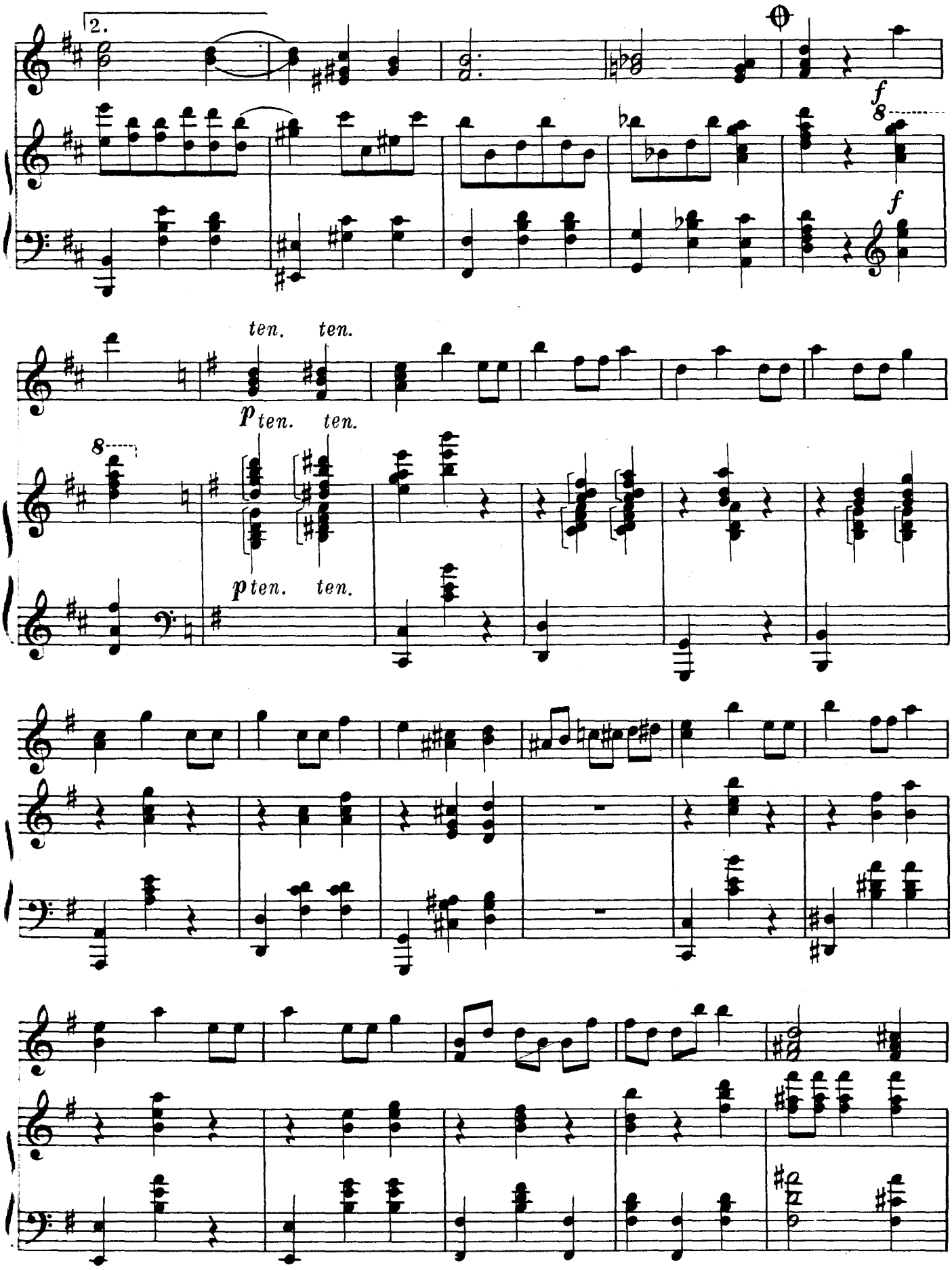
ВСТУПЛЕНИЕ

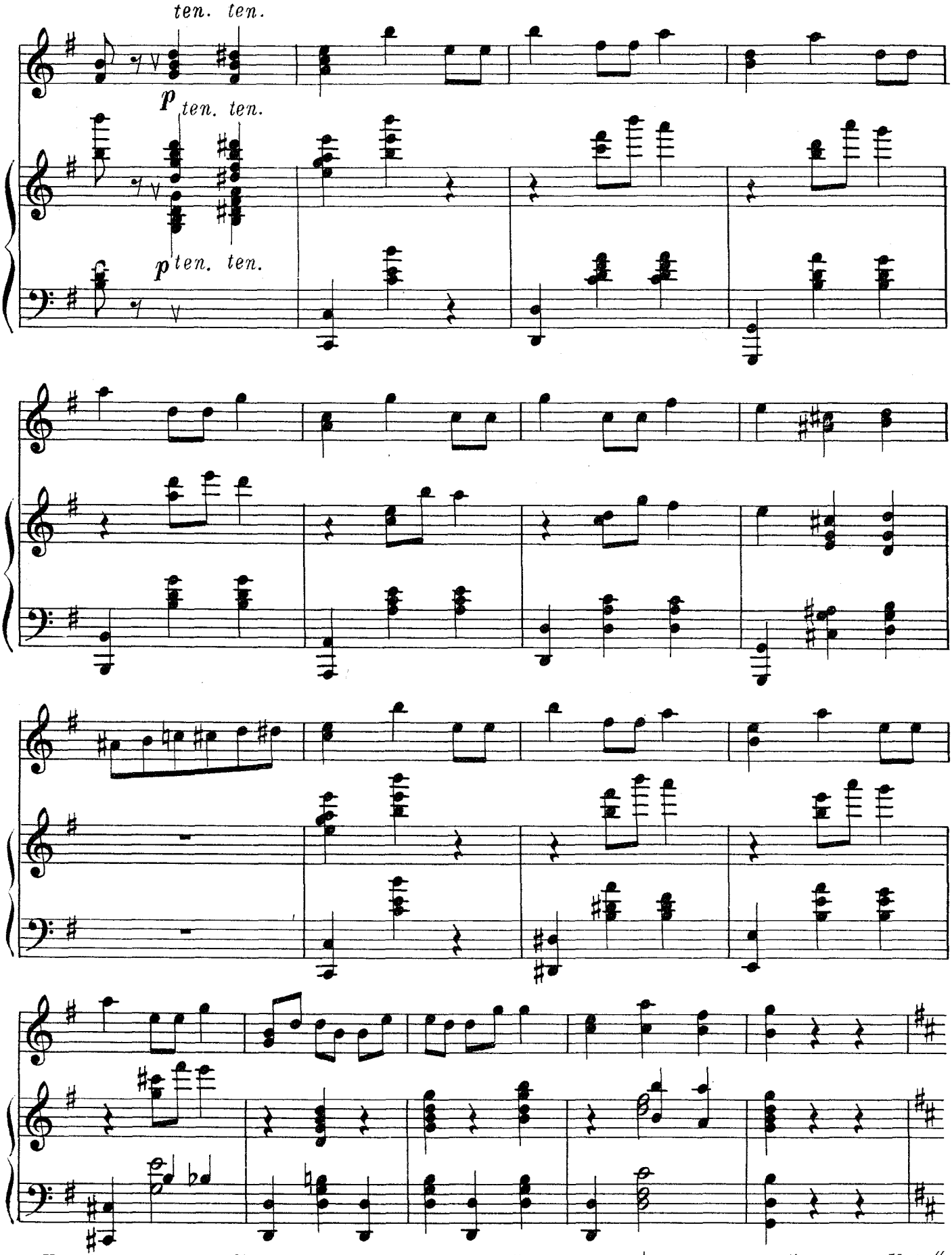



ff
pp
ВАЛЬС
p
mf
1.
Ped.

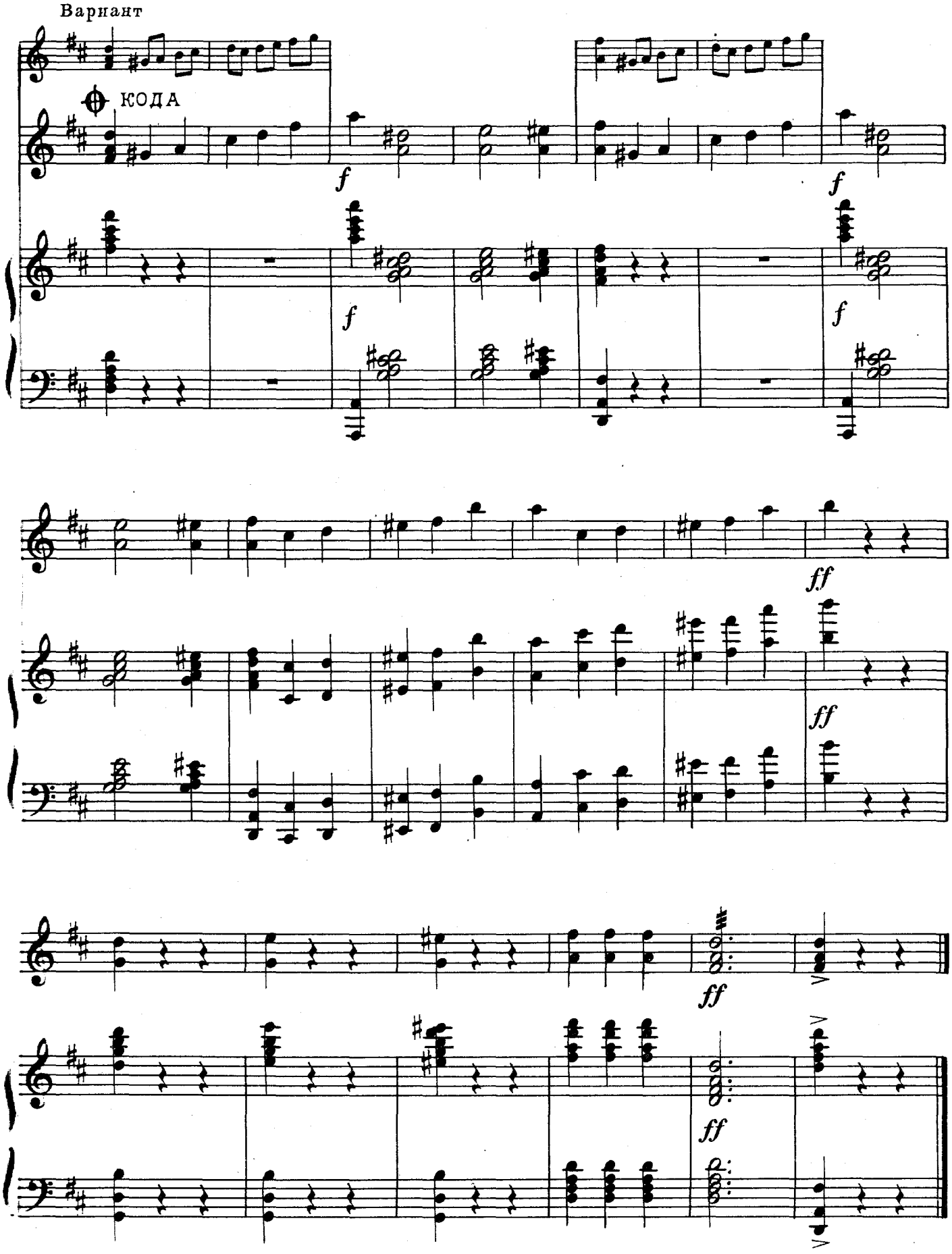

замедляя
2.
8
8
f
f
p
p
ten.
f
p
ten.
f
p
Ped.
*


p
p
f
mf
mf
p
Ped.
*
1.
замедляя


2.
f
8
f
ten. ten.
p ten. ten.
8
p ten. ten.

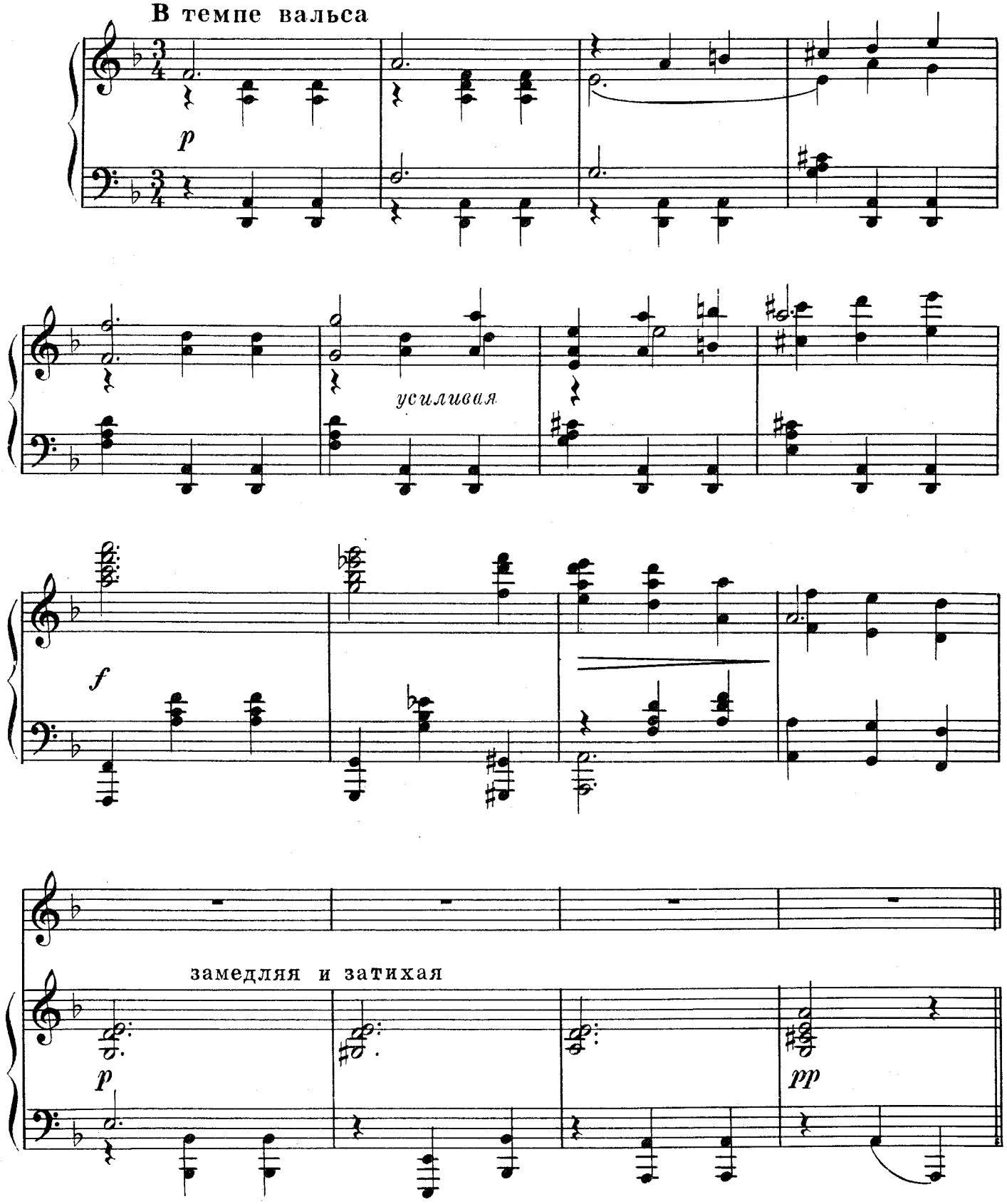


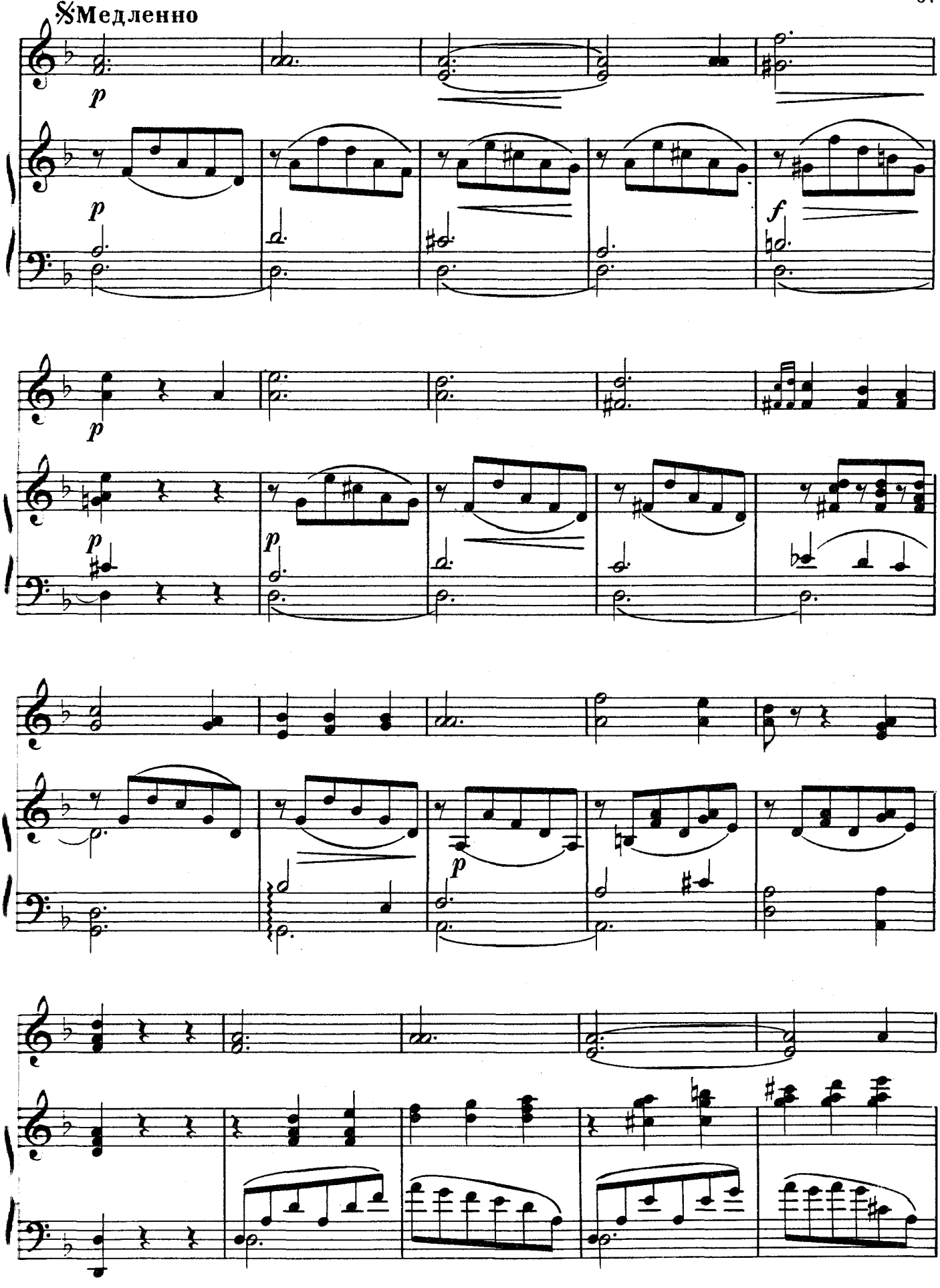
Перейти на знак 𝄋 и играть без повторений до знака ⊕, откуда перейти на „Коду“

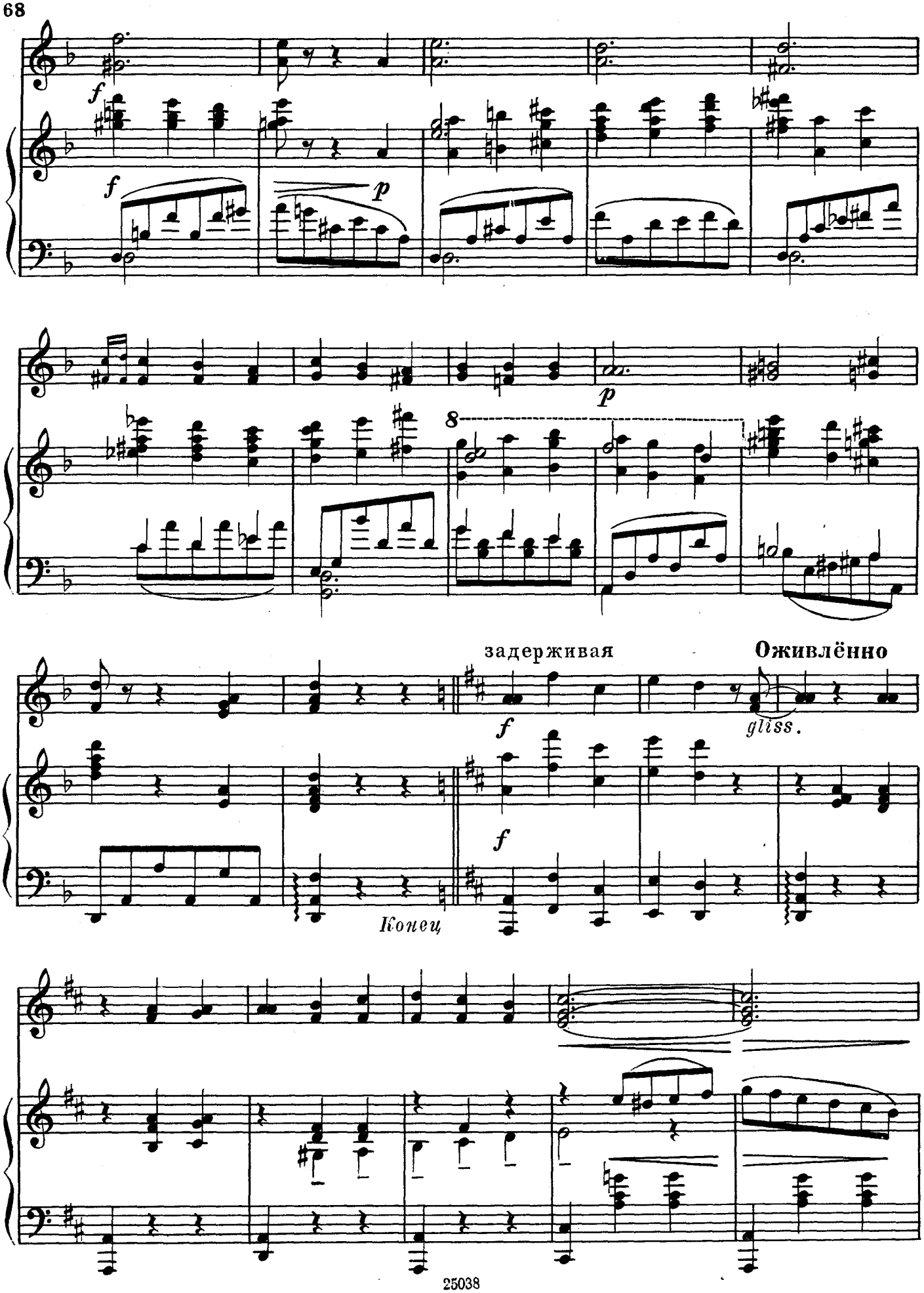

Вариант
КОДА
f
f
f
f
ff
ff
ff
ff

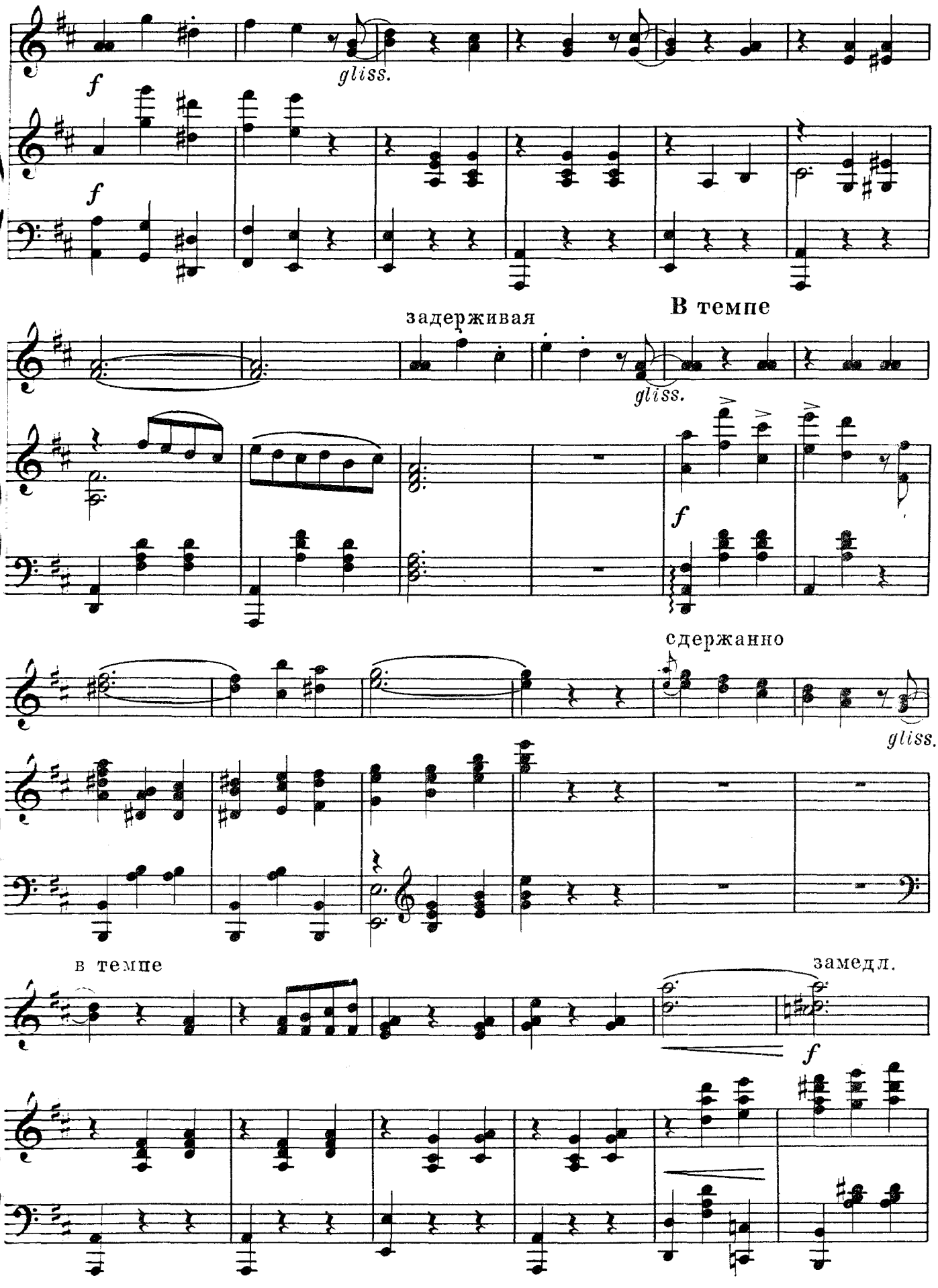
ВОСПОМИНАНИЕ О ГАТЧИНЕ

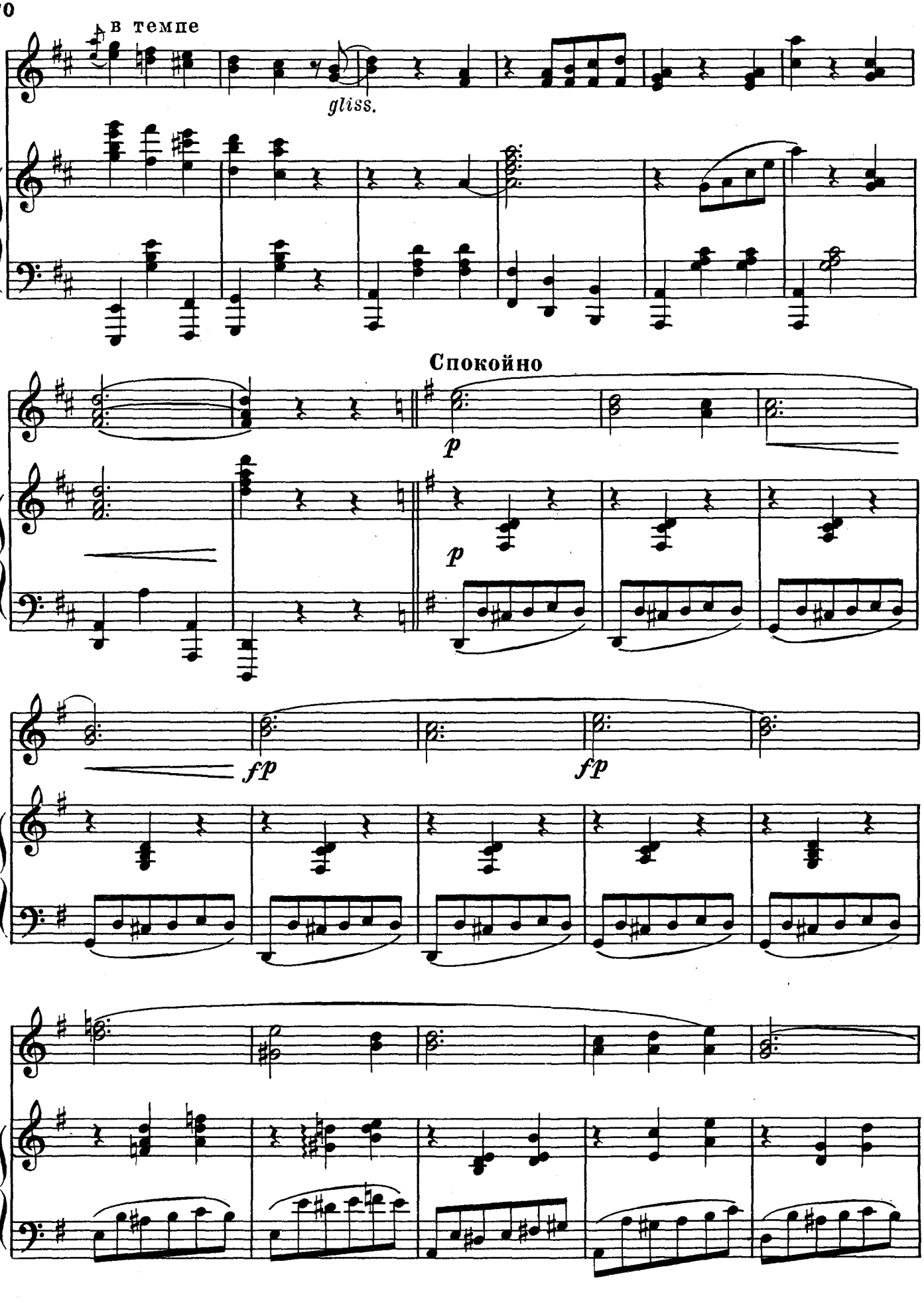
Обработка Б. ТРОЯНОВСКОГО

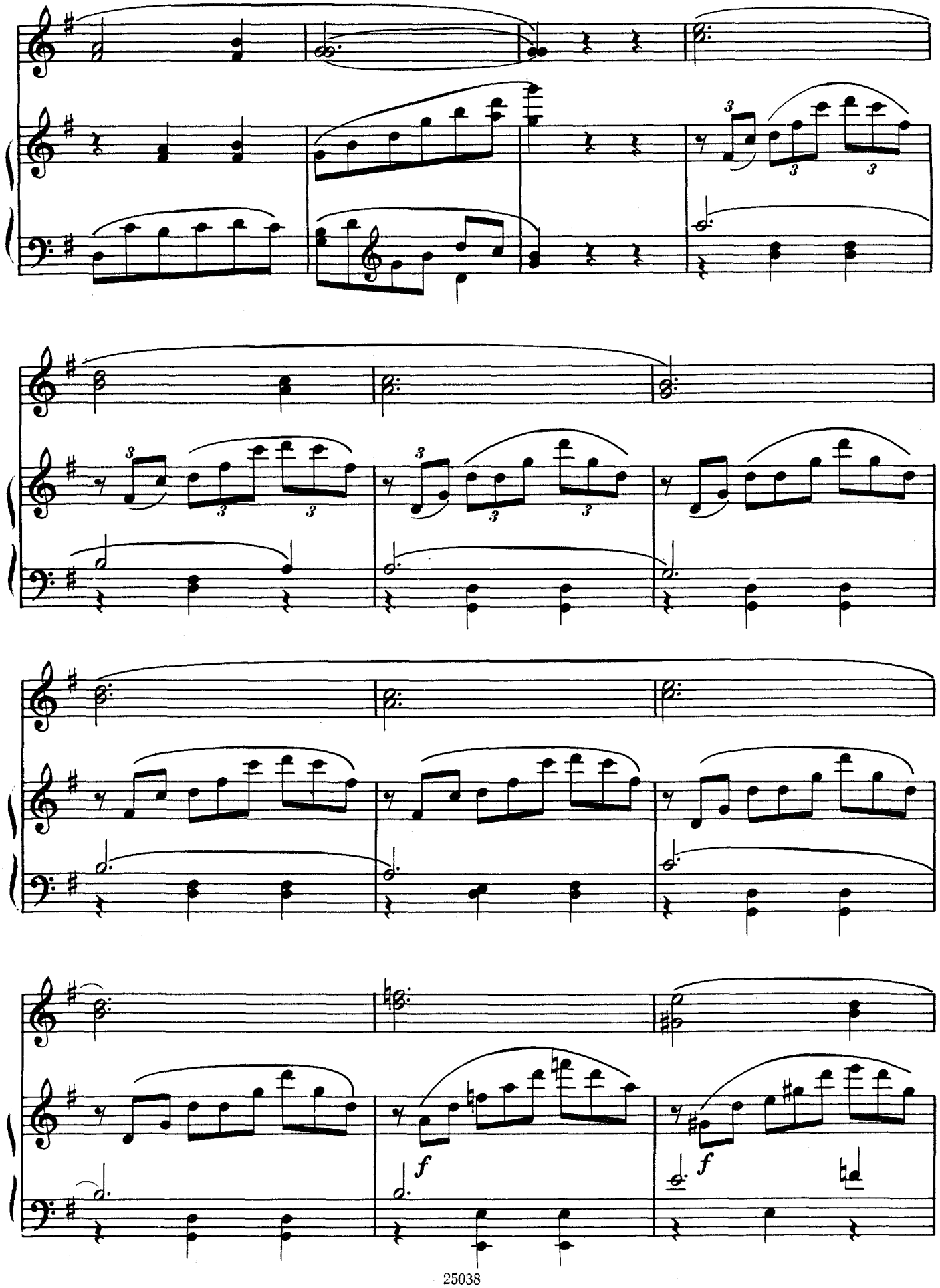


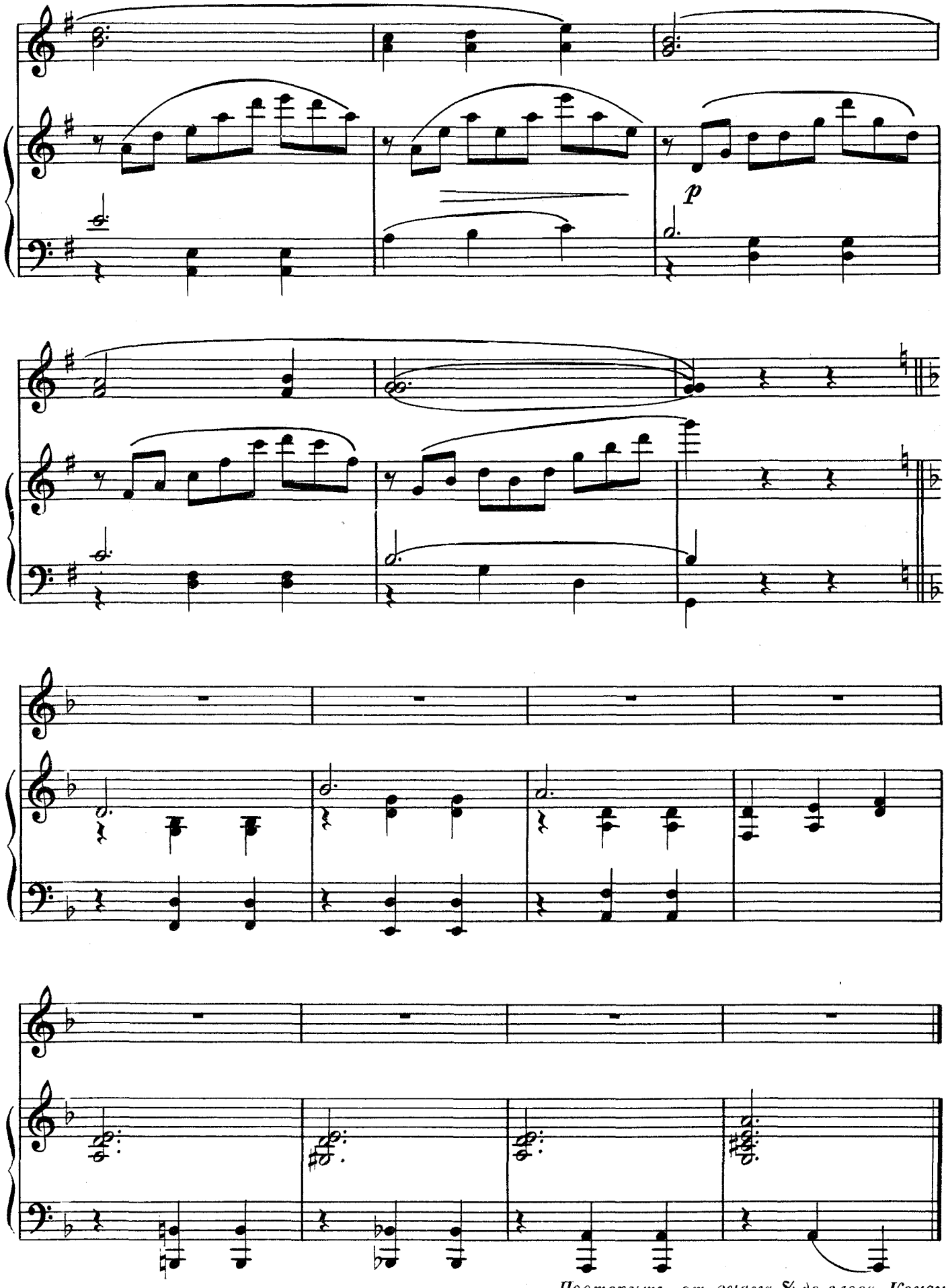

Медленно
p
p
f
p
p
p
p


f
f
p
p
8
задерживая
Оживлённо
f
gliss.
f
Конец


f
gliss.
f
задерживая
В темпе
gliss.
f
сдержанно
gliss.
в темпе
замедл.
f


в темпе
gliss.
Спокойно
p
p
fp
fp

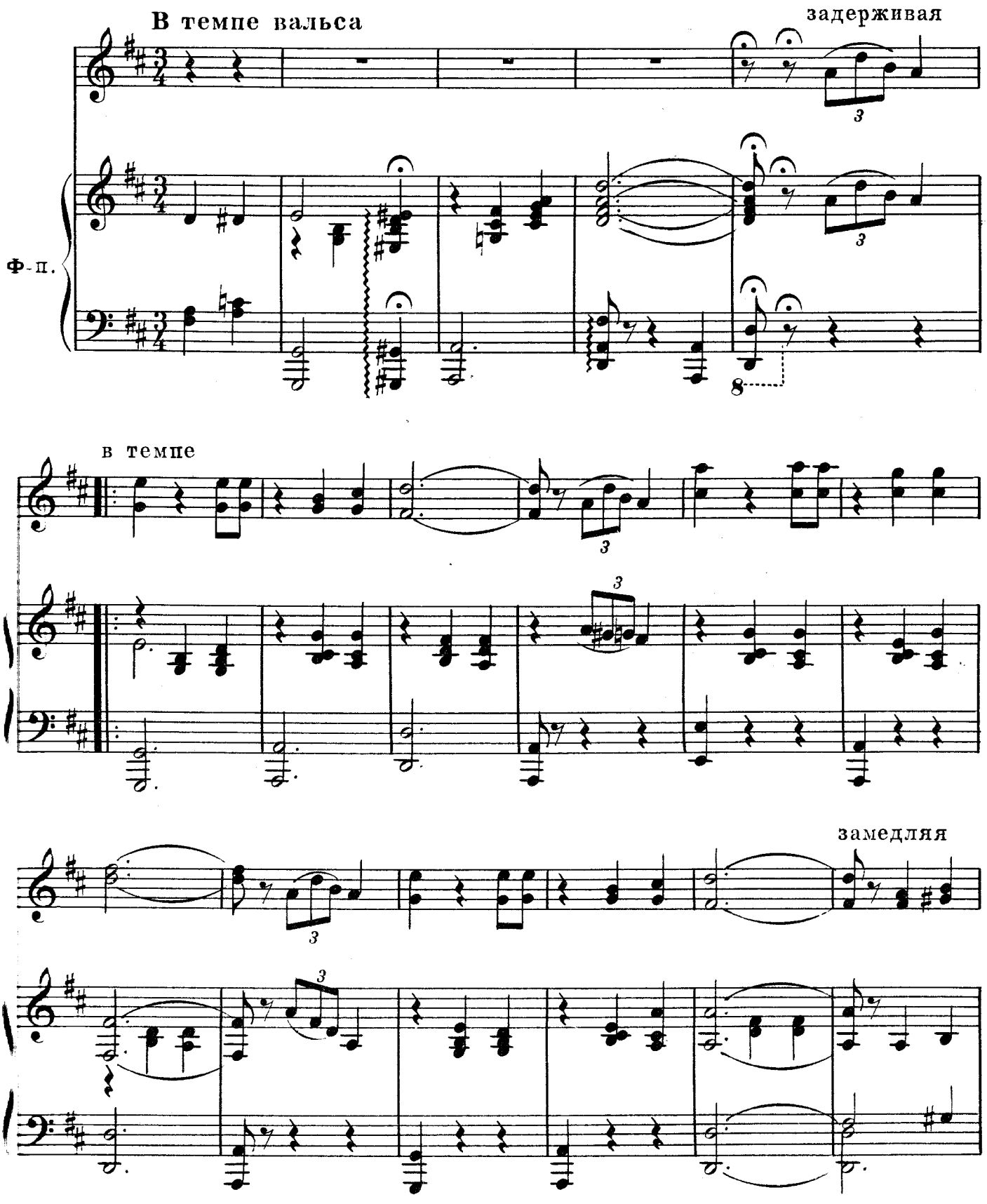

f
f

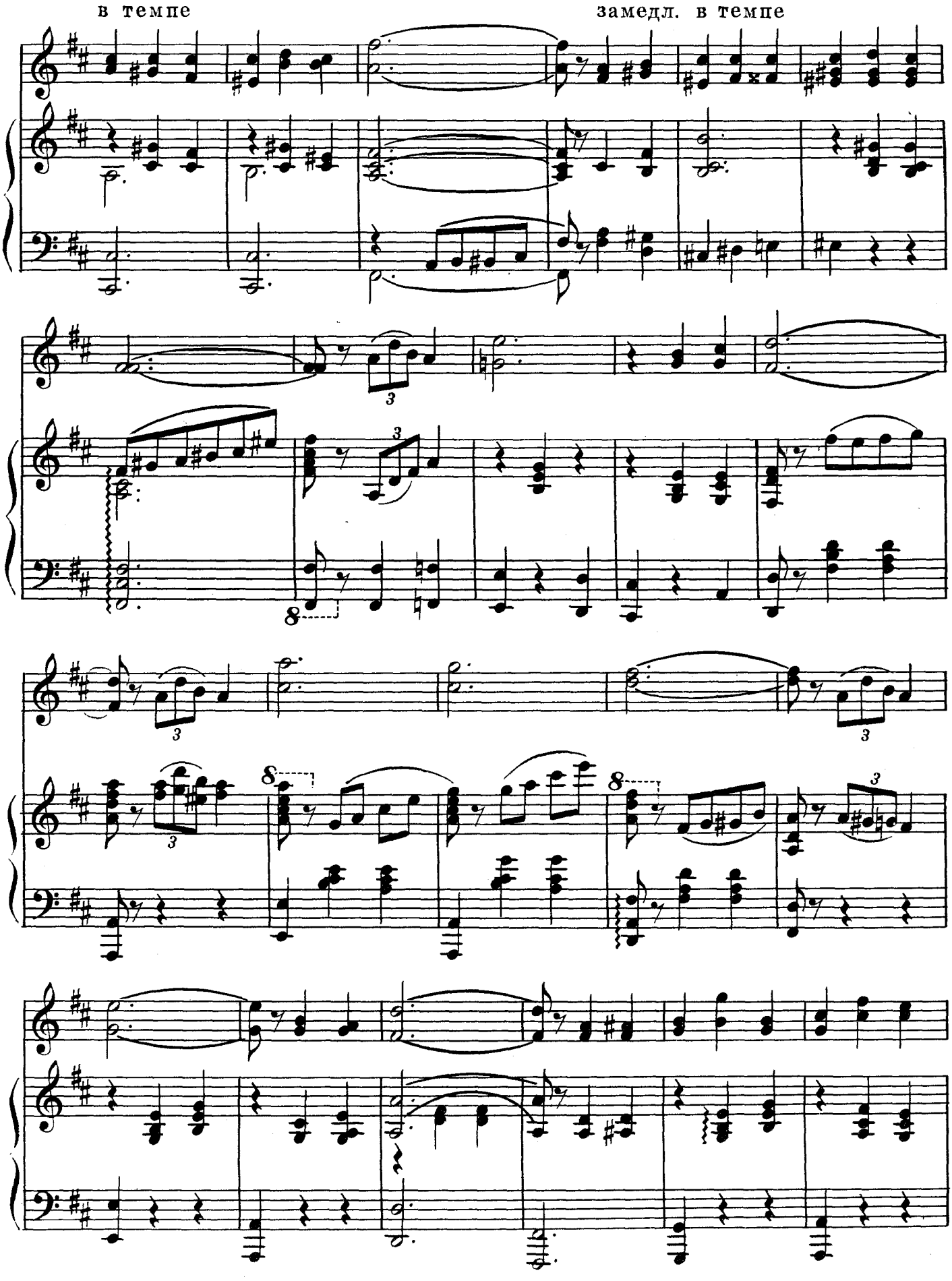


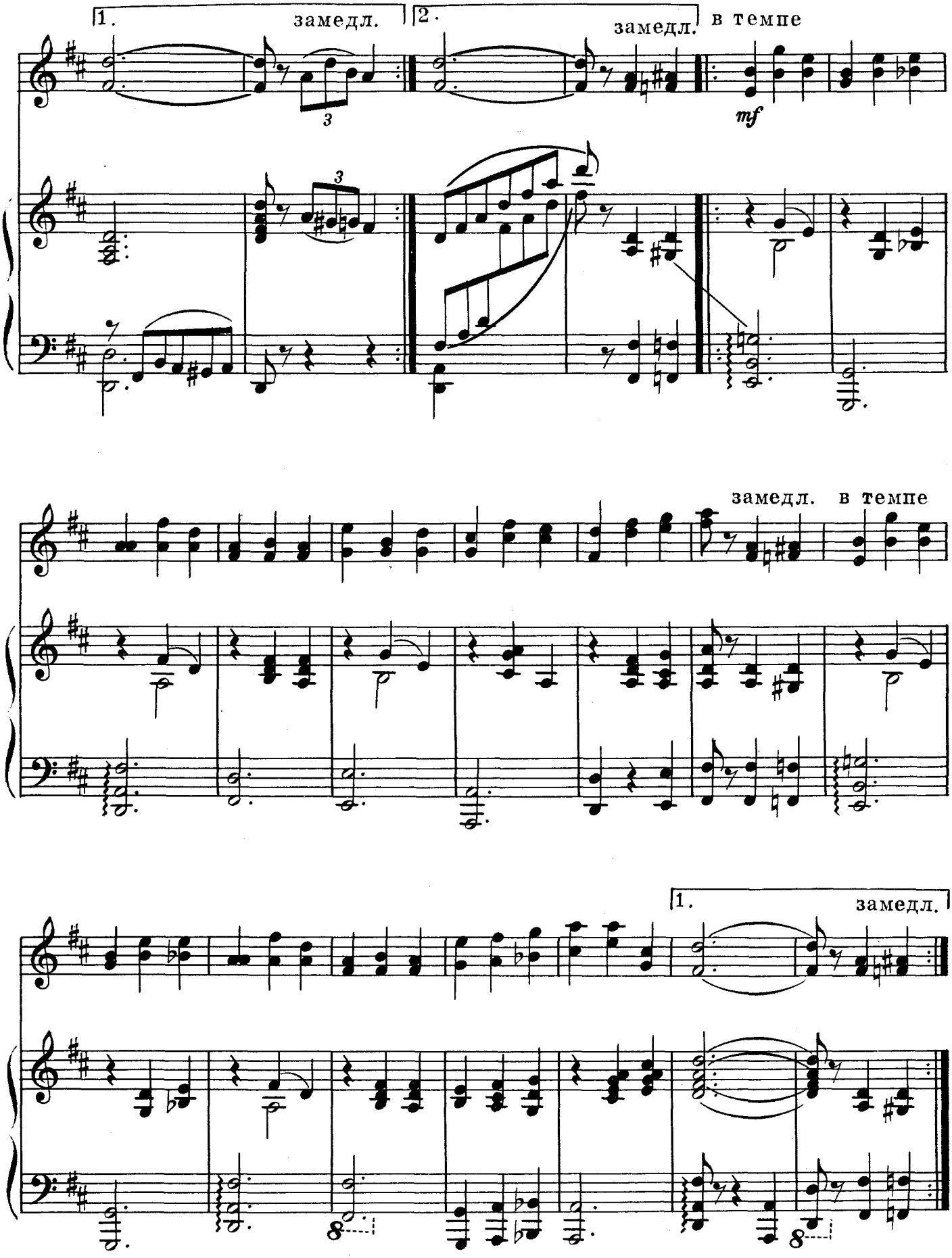
Повторить от знака 𝄋 до слова „Конец“

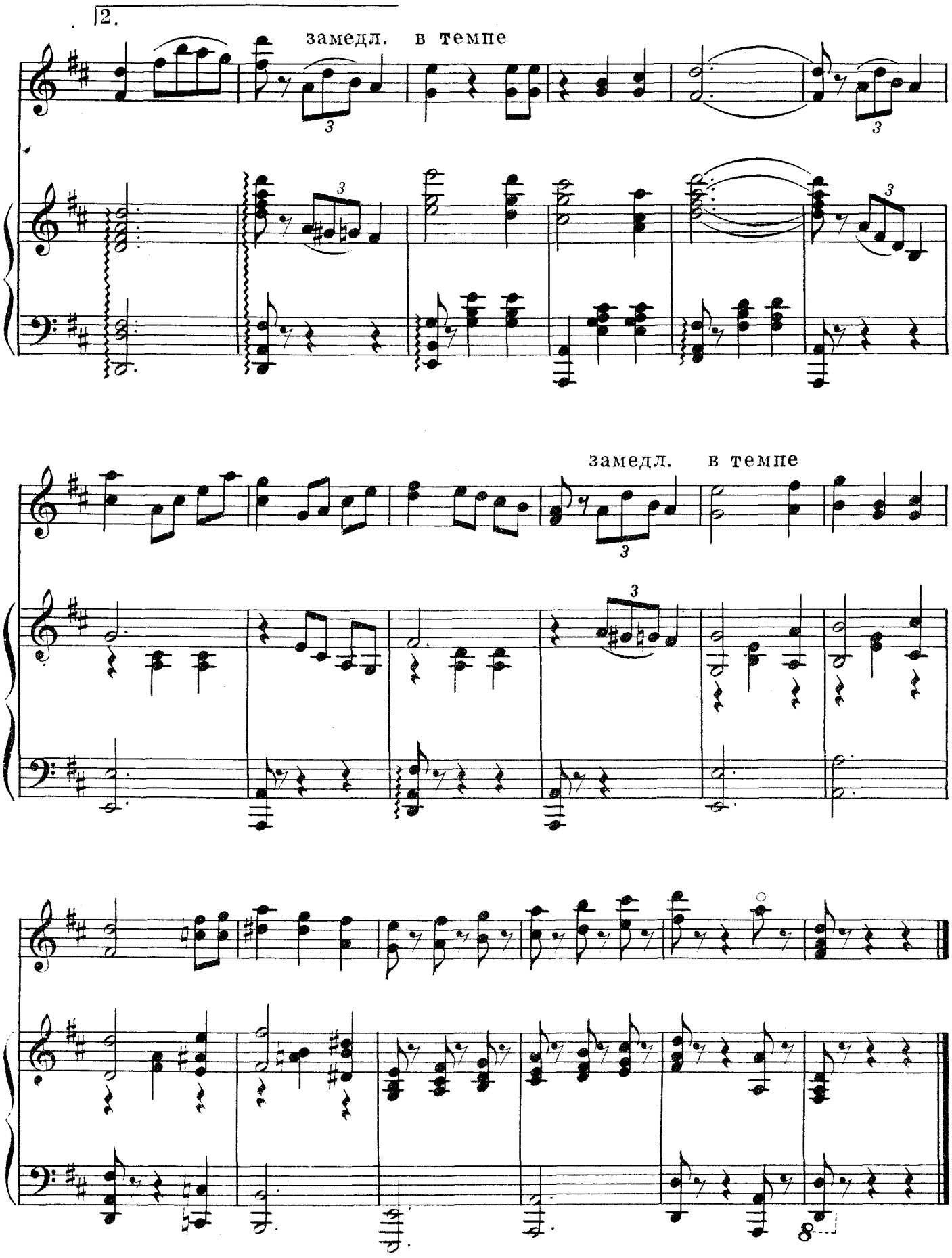
МАЛЕНЬКИЙ ВАЛЬС

Обработка Б. ТРОЯНОВСКОГО



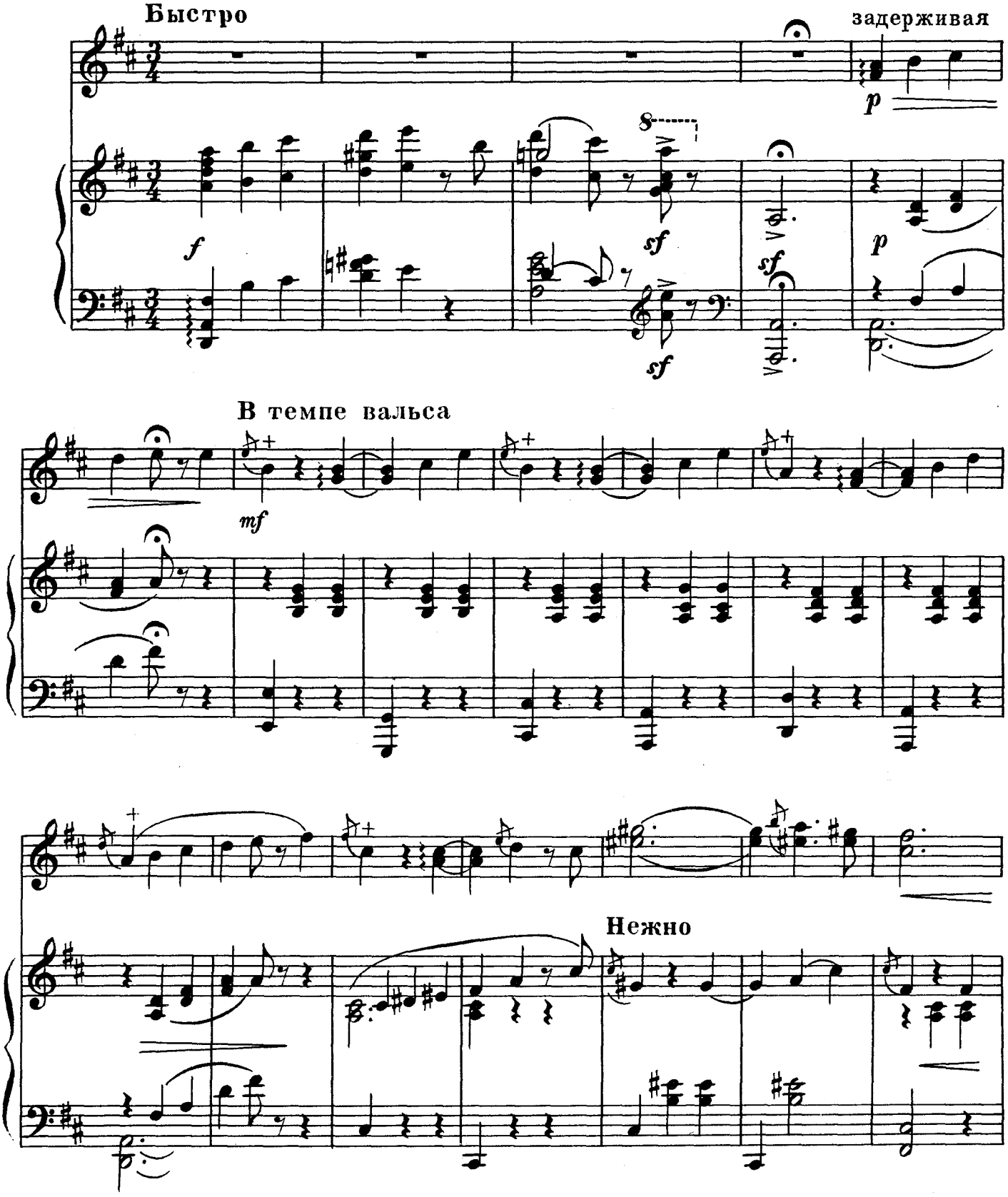

в темпе
замедл. в темпе

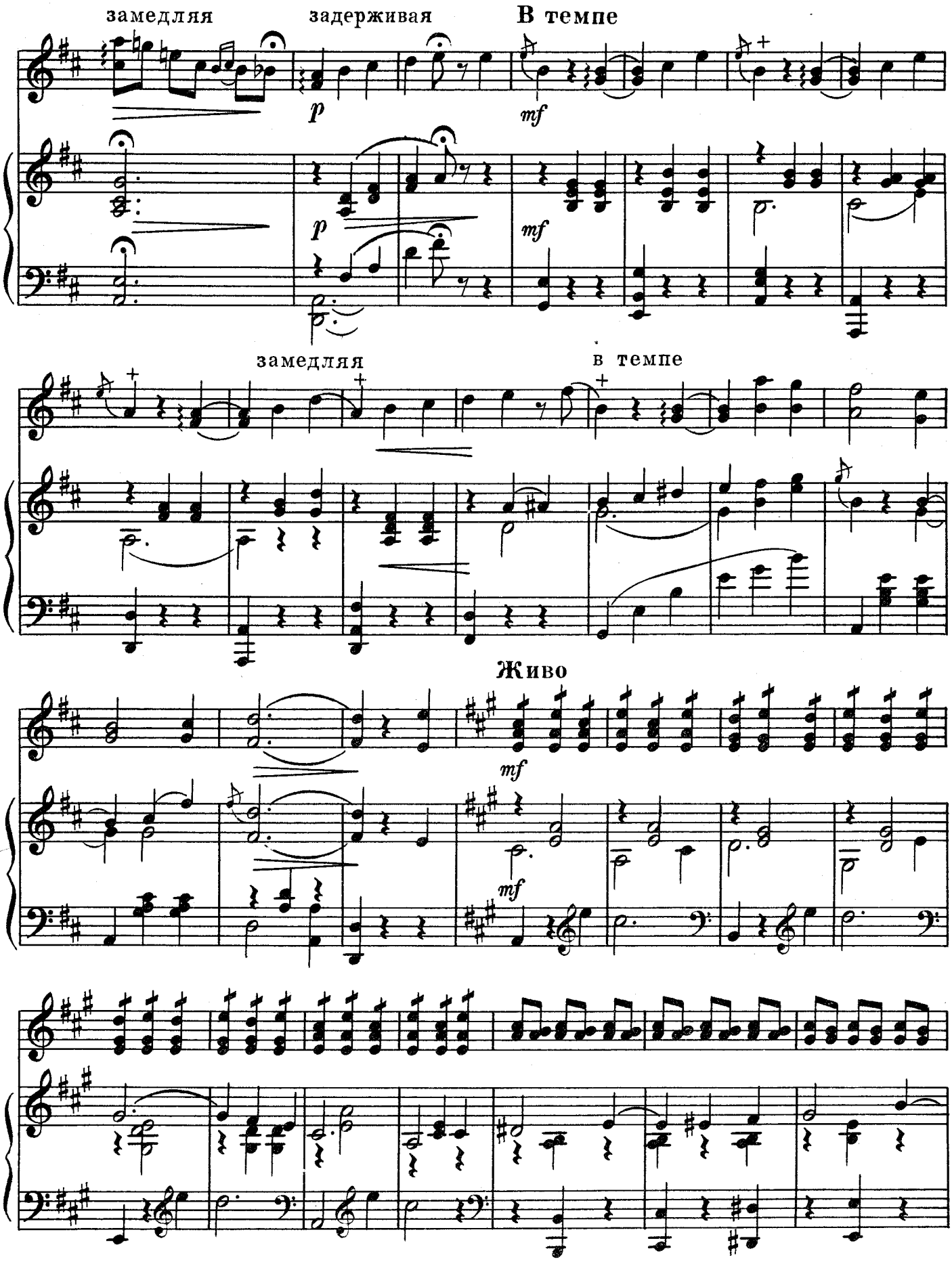

1.
замедл.
2.
замедл.
в темпе
mf
замедл.
в темпе
1.
замедл.


2.
замедл. в темпе
замедл. в темпе

КАПРИЗ

Обработка Н. и Д. ОСИПОВЫХ




замедляя
задерживая
В темпе
p
mf
замедляя
в темпе
Живо
mf

утихая и замедляя

в темпе

mf

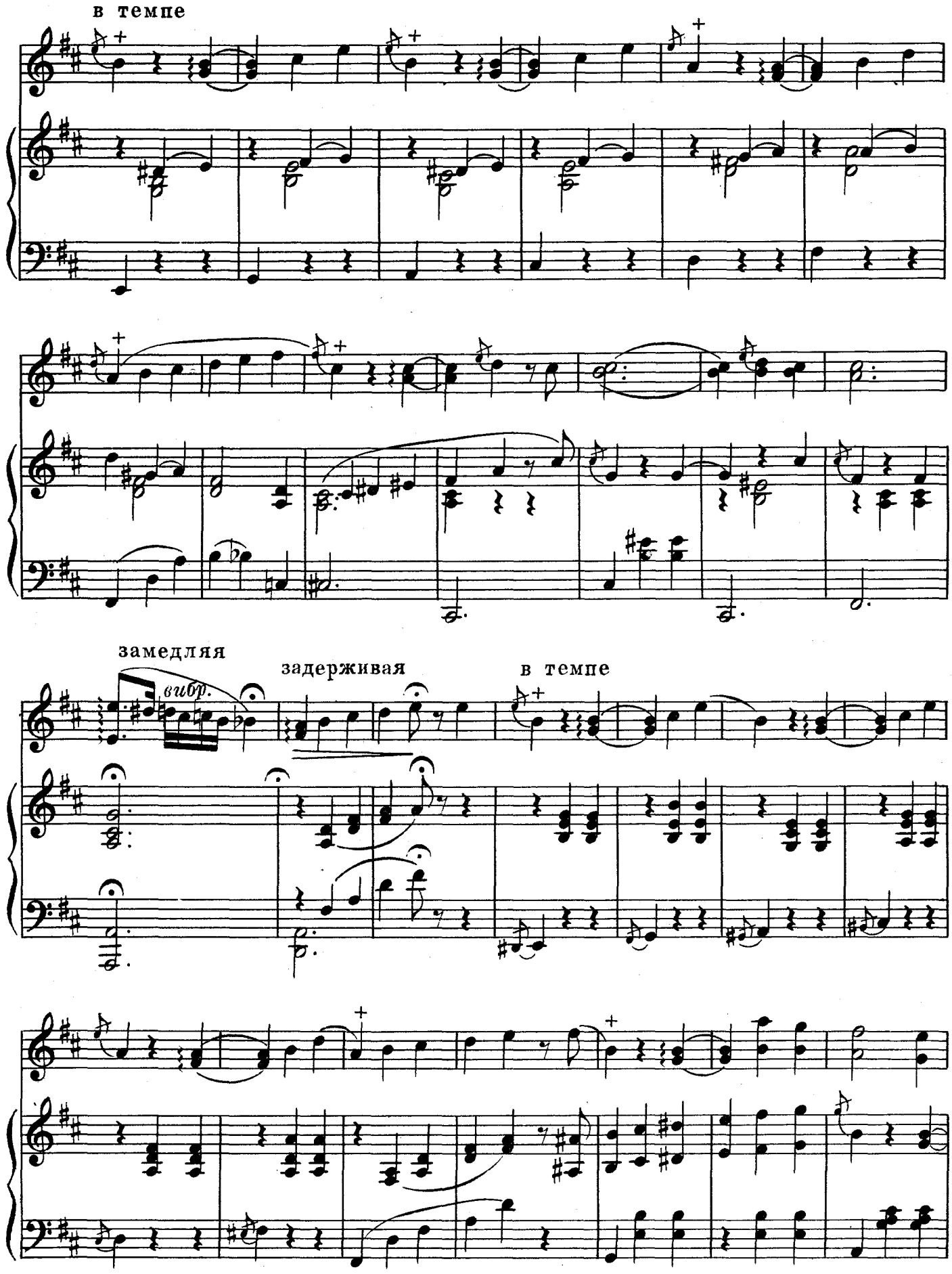
легко

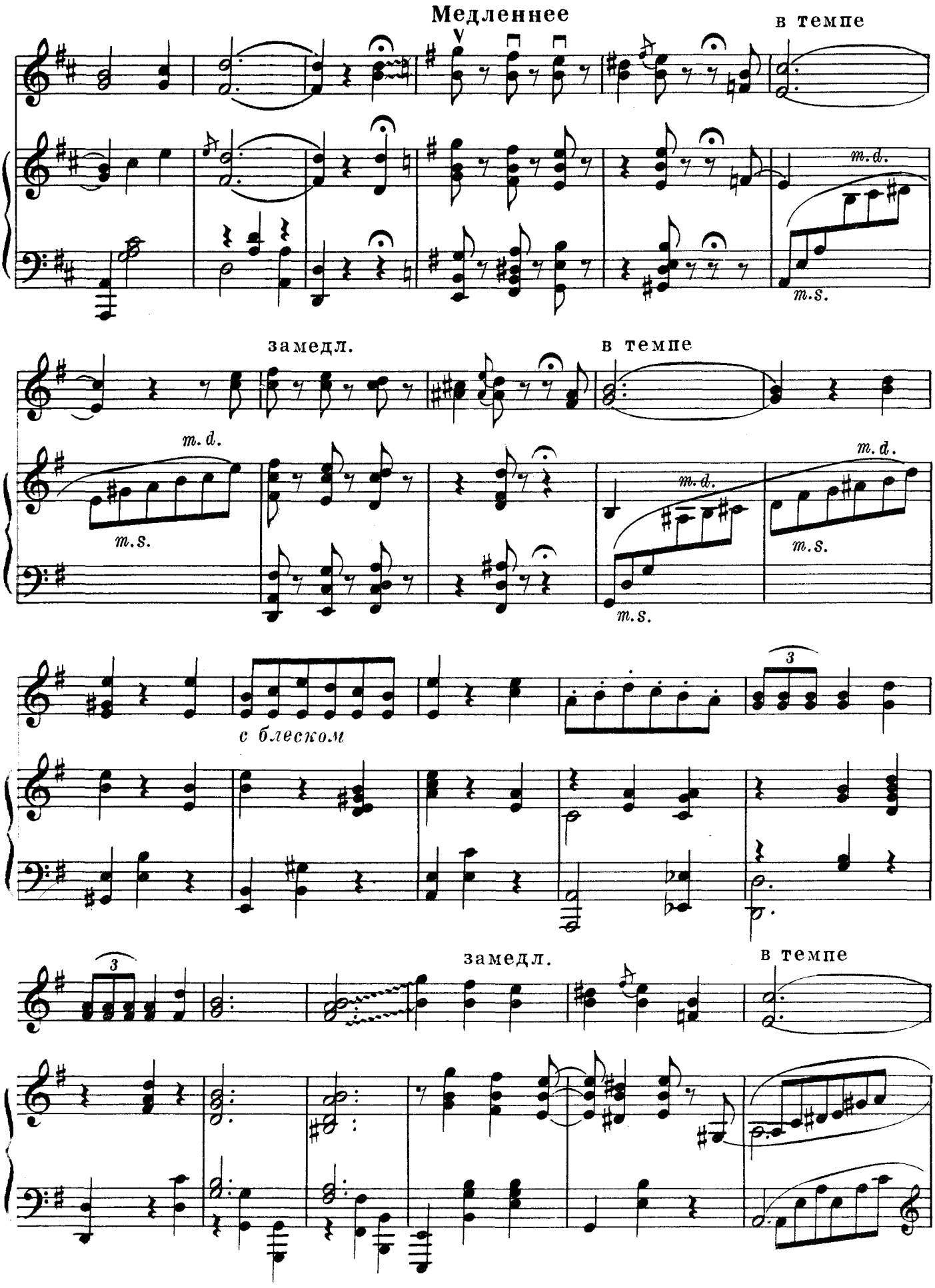
замедляя

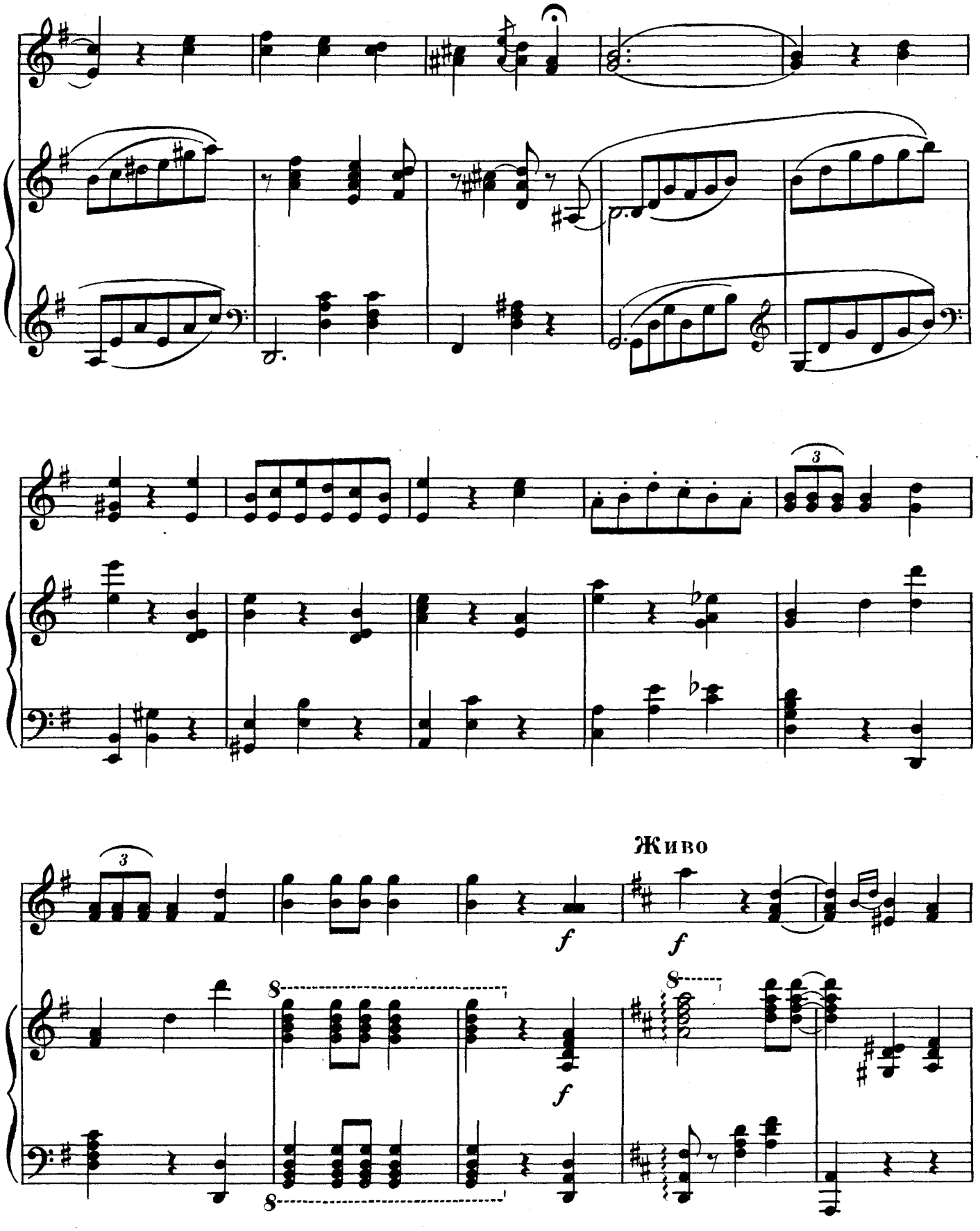
задерживая

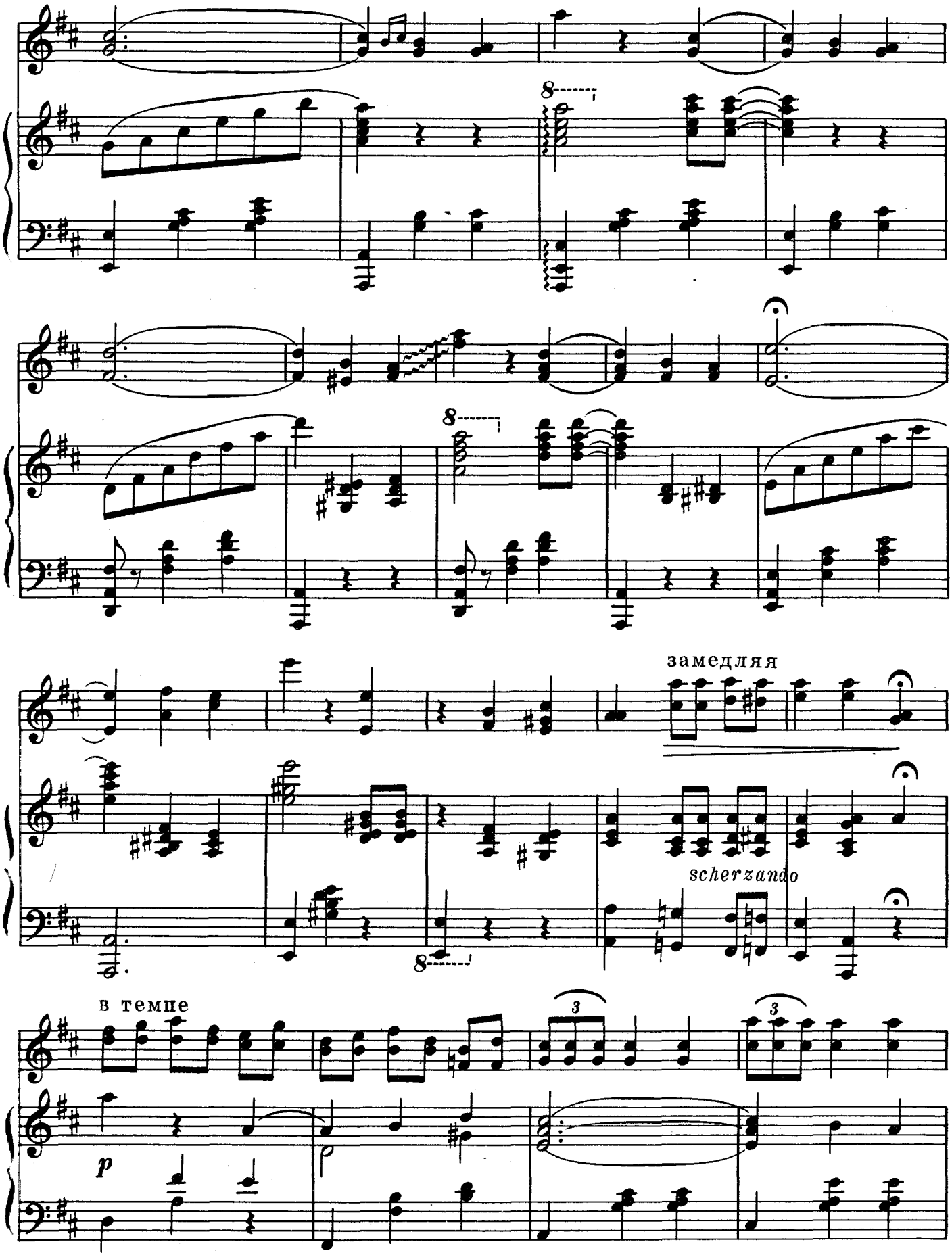
8

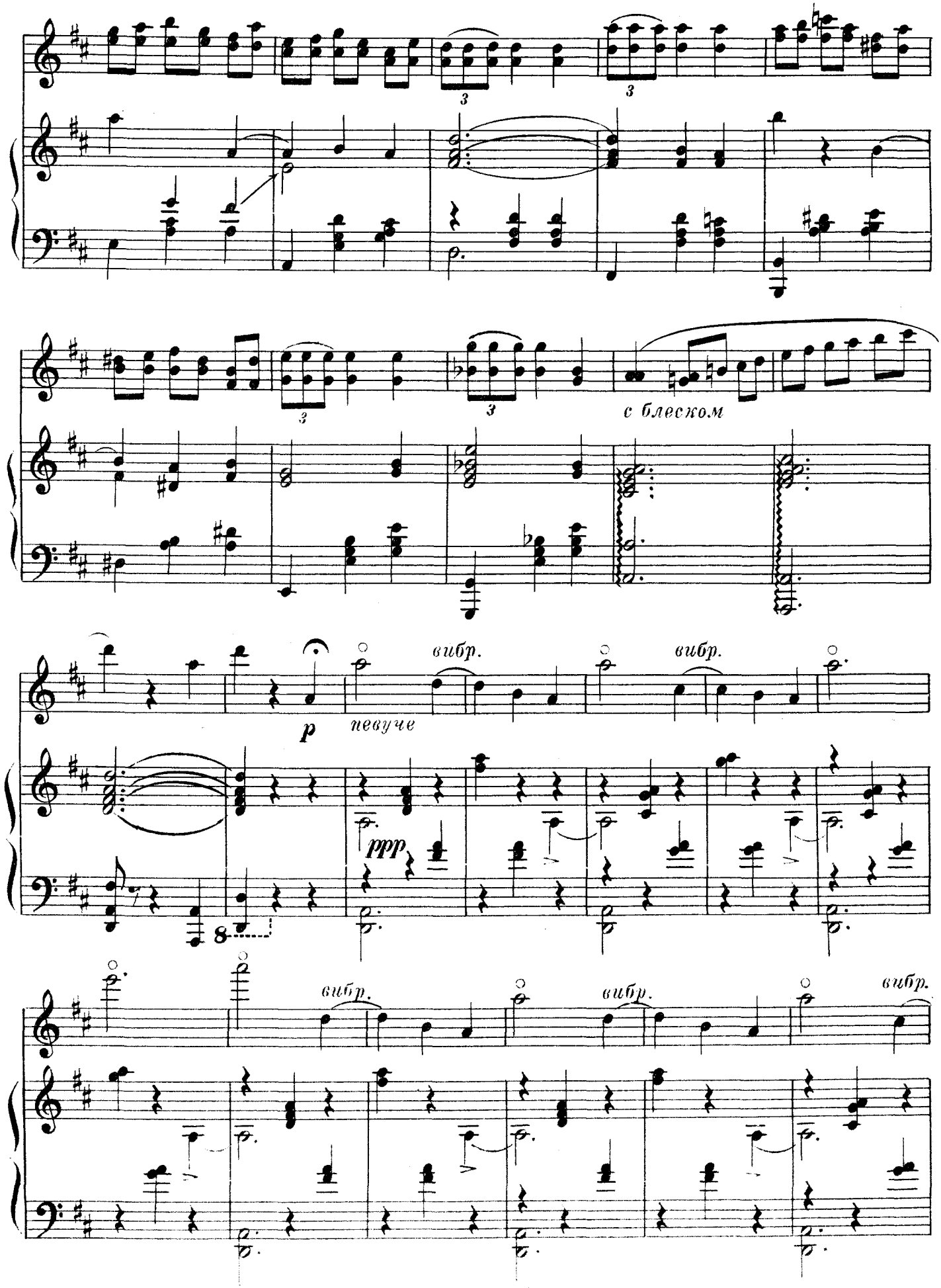
8

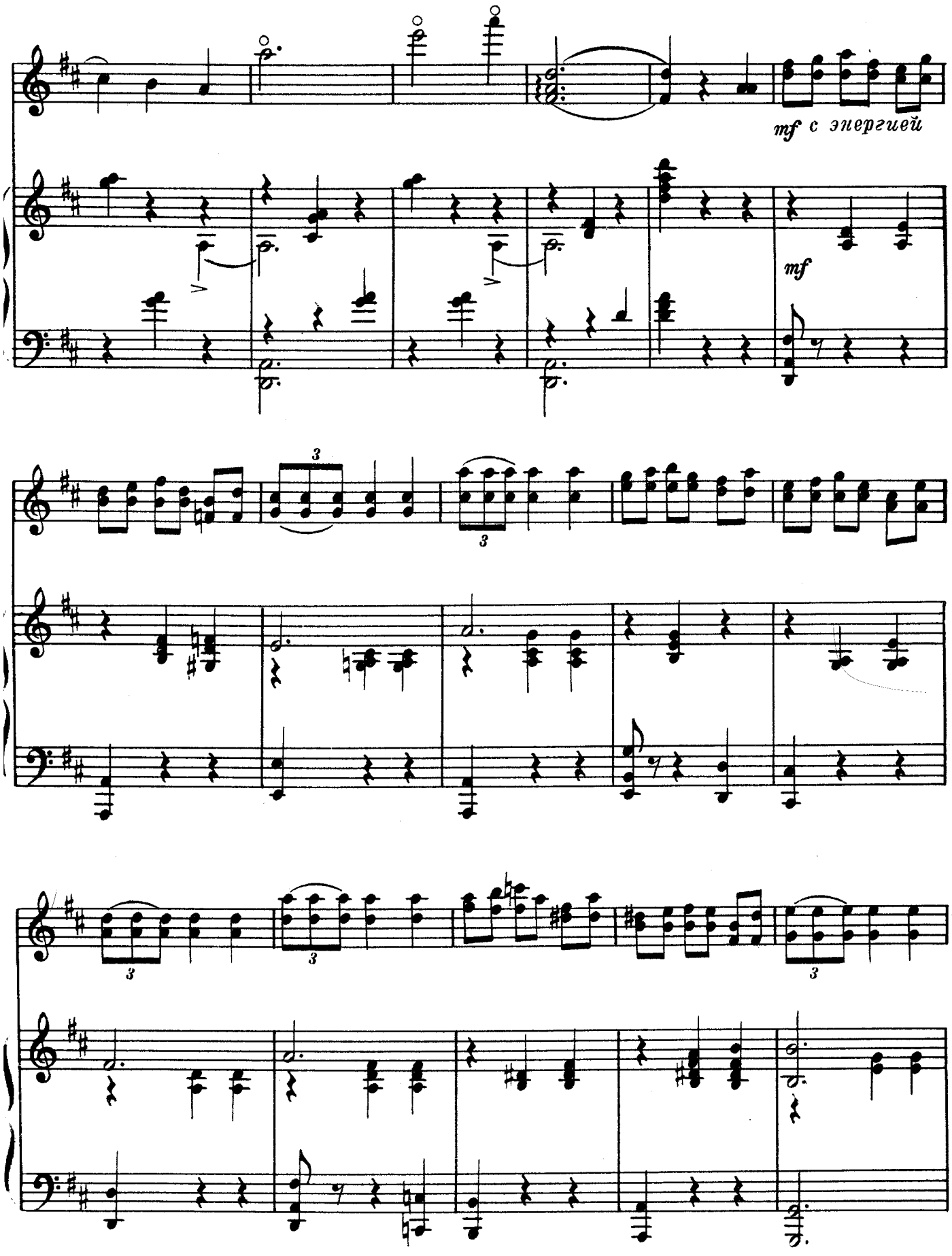

в темпе
замедляя
вибр.
задерживая
в темпе

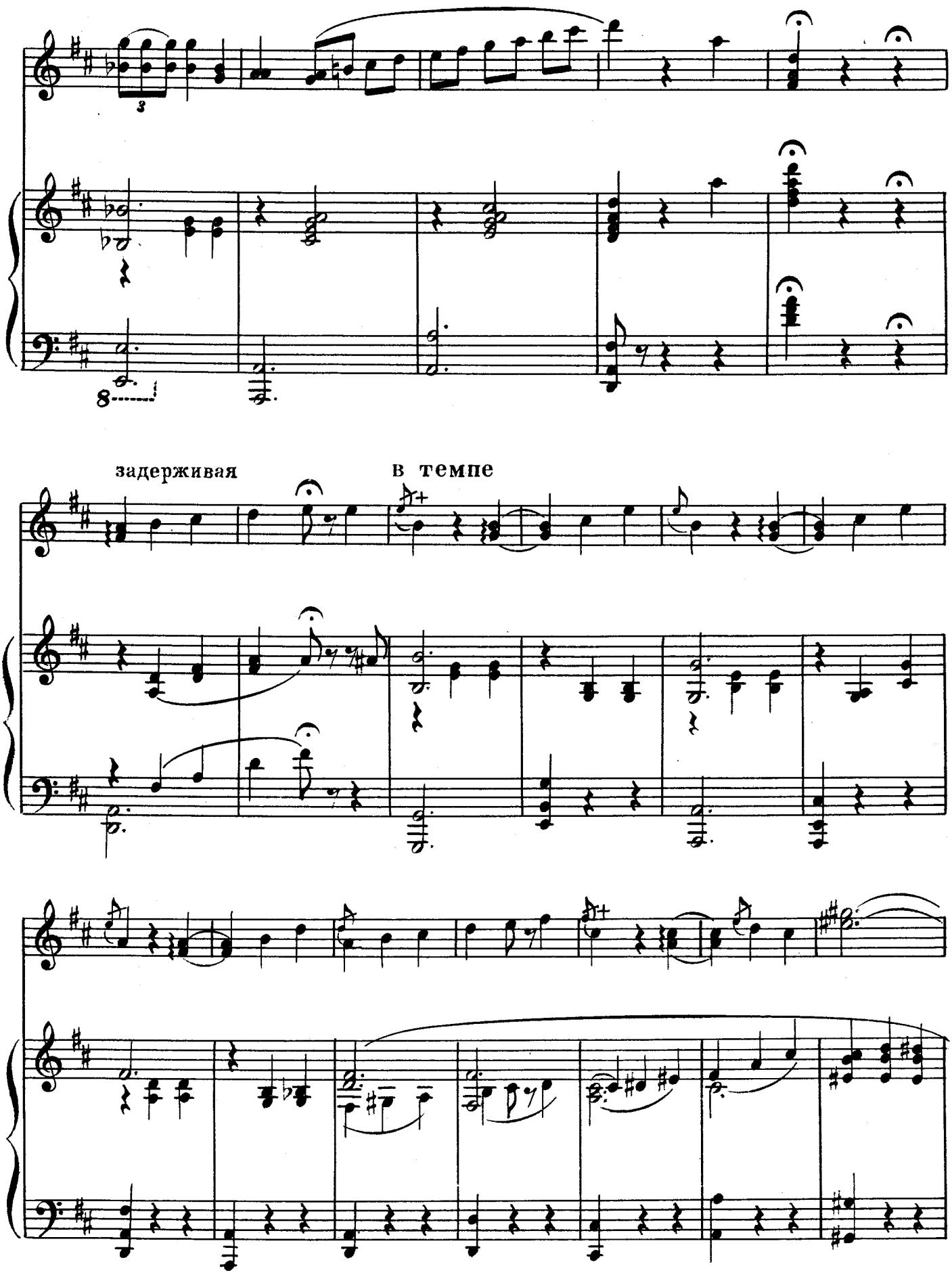

Медленнее
в темпе
m. d.
m. s.
замедл.
в темпе
m. d.
m. s.
m. d.
m. s.
m. d.
m. s.
3
с блеском
3
замедл.
в темпе

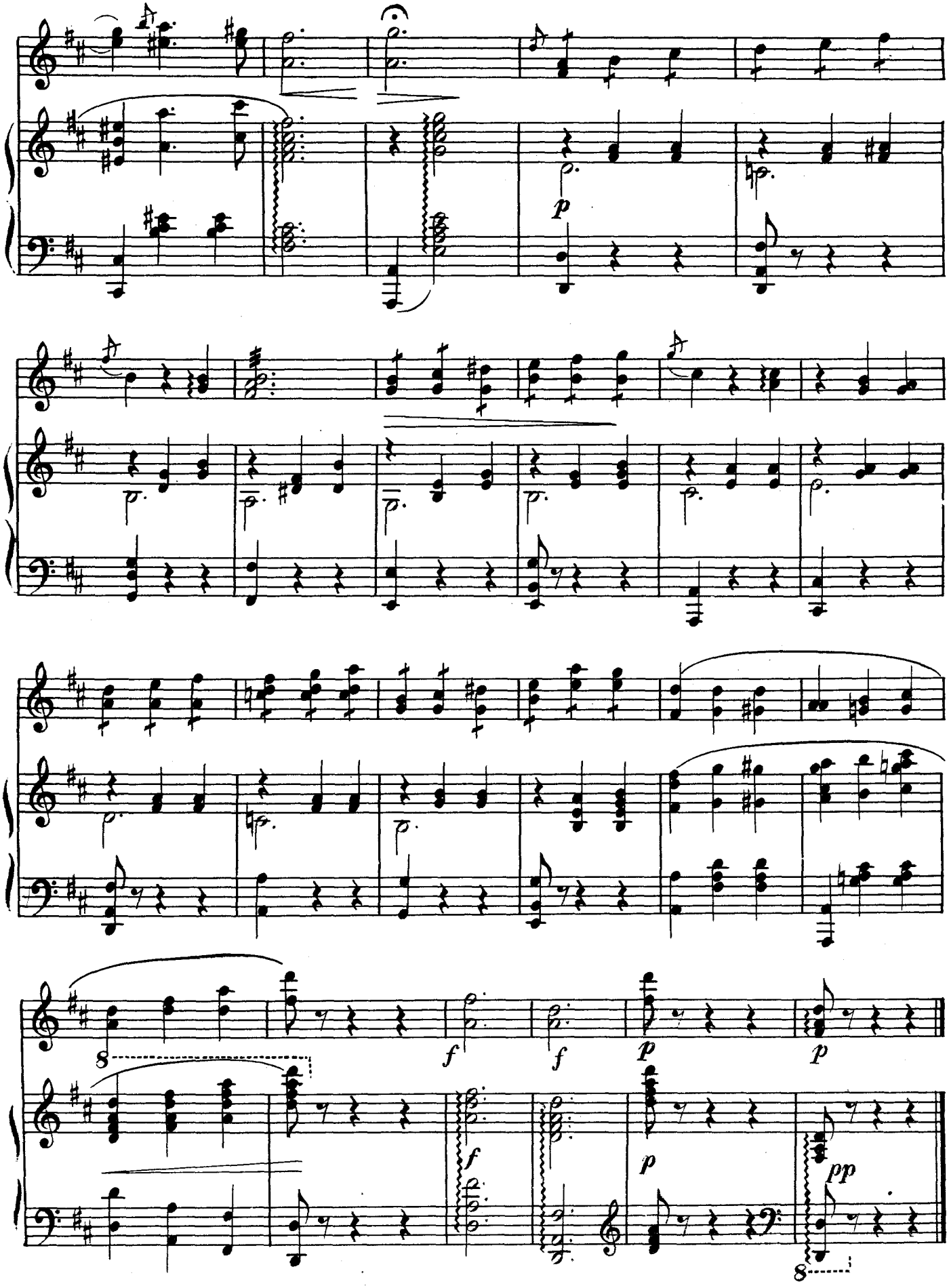

Живо
f
f
f
8
8
8


замедляя
scherzando
в темпе
p


с блеском
p
певуче
вибр.
вибр.
ppp
вибр.
вибр.
вибр.

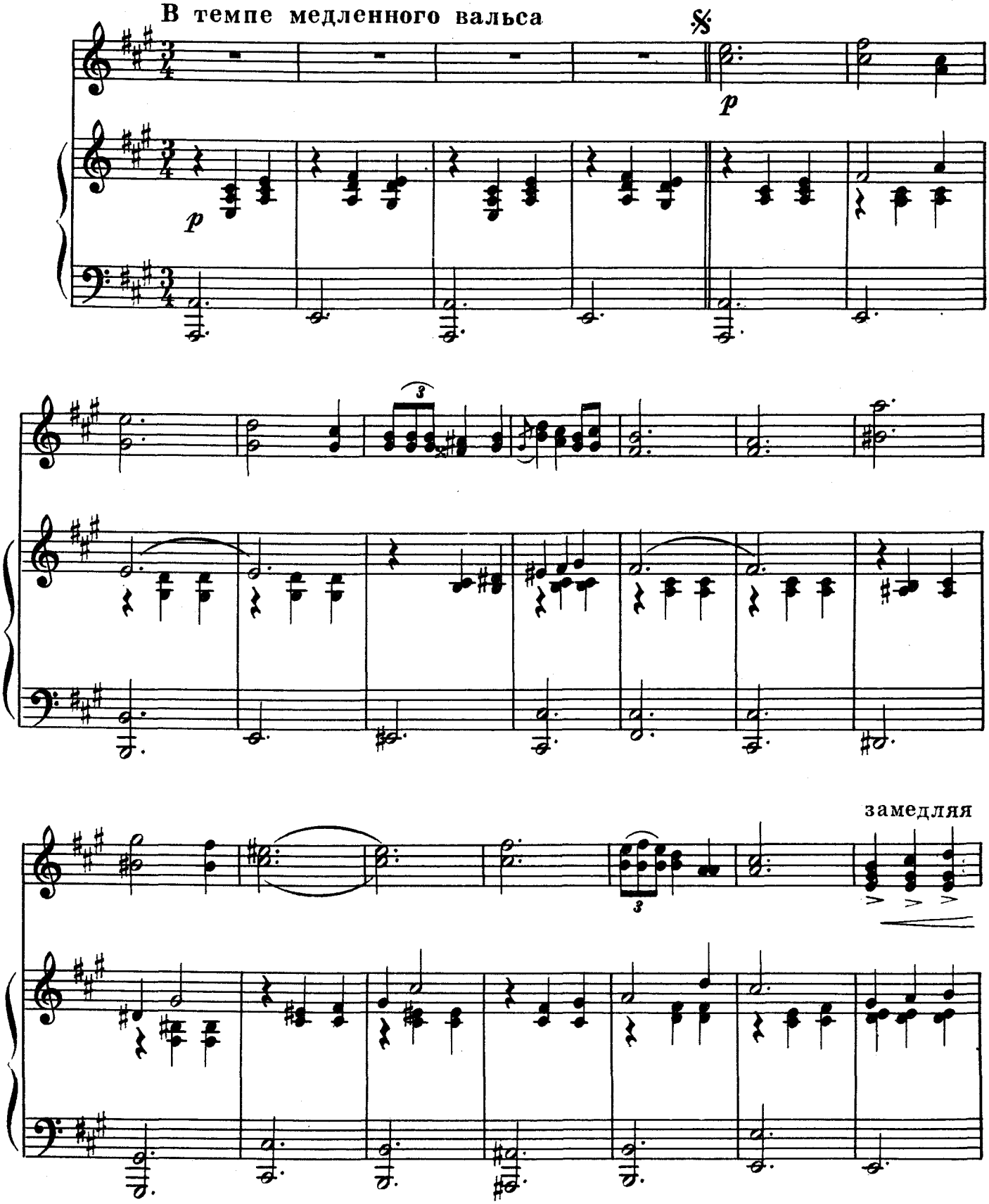

mf с энергией
mf
3
3
3
3
3

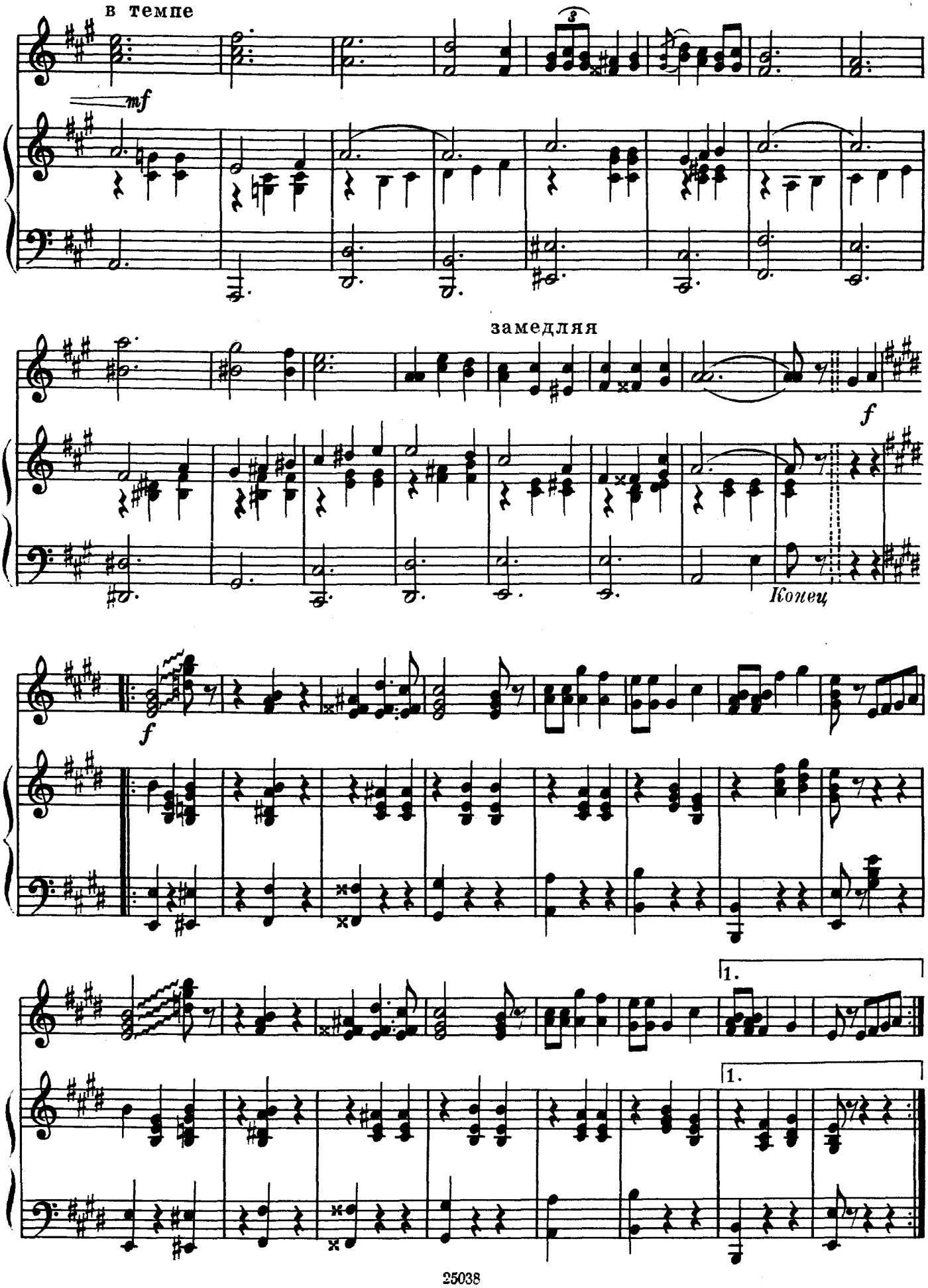

задерживая
в темпе

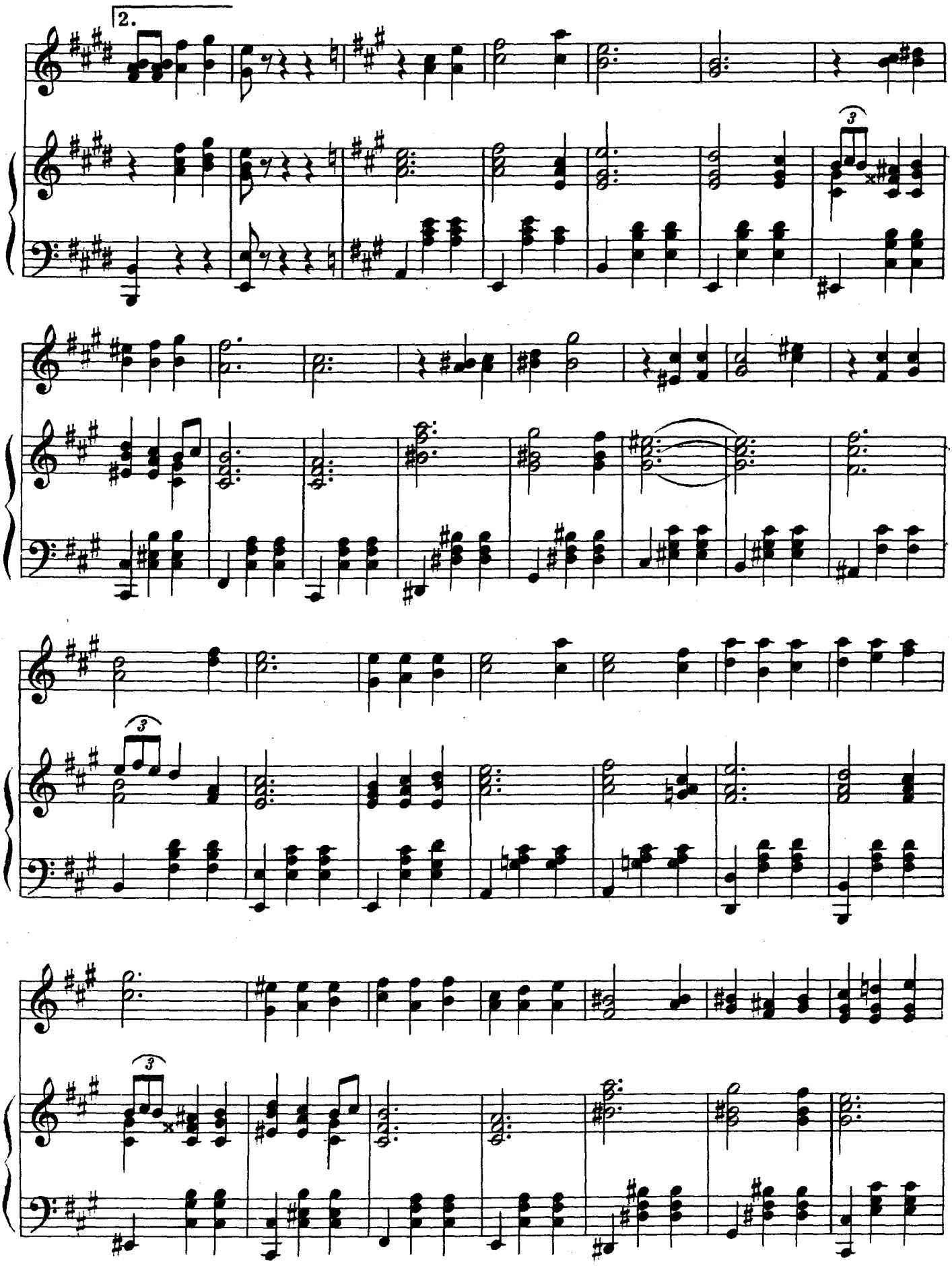

p
8
f
f
p
p
f
p
pp
8

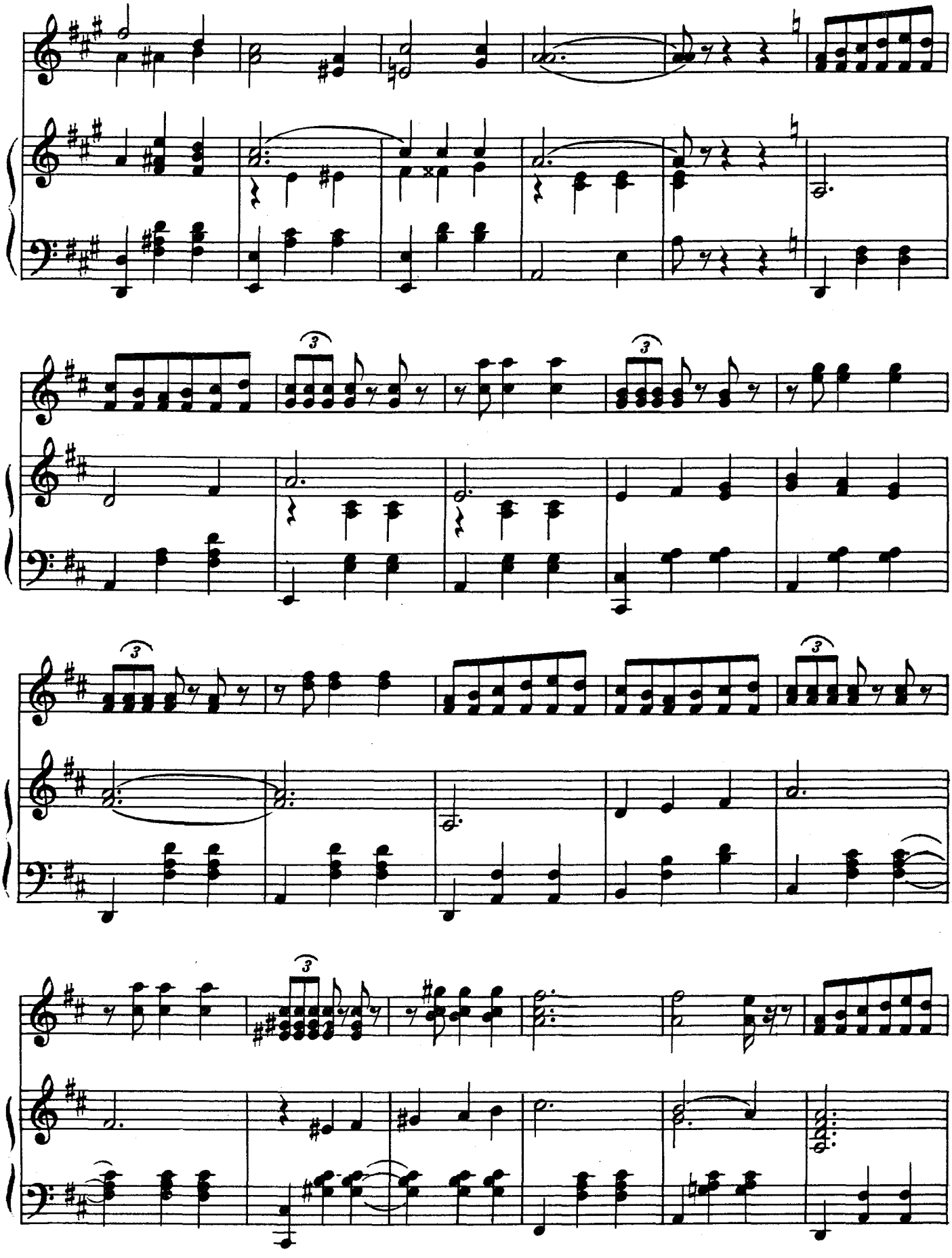
ЭКСПРОМТ

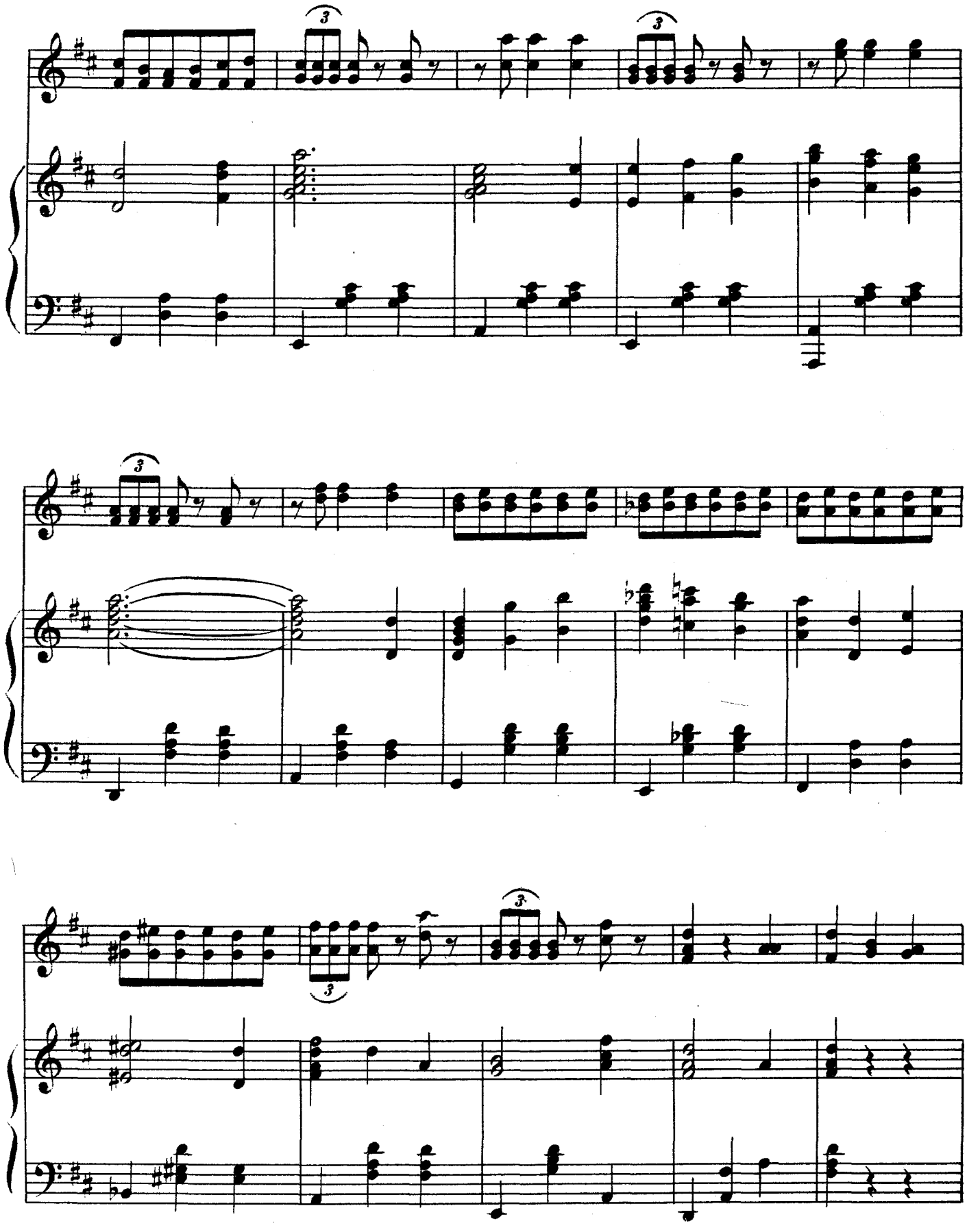
Обработка Н. БУДАШКИНА

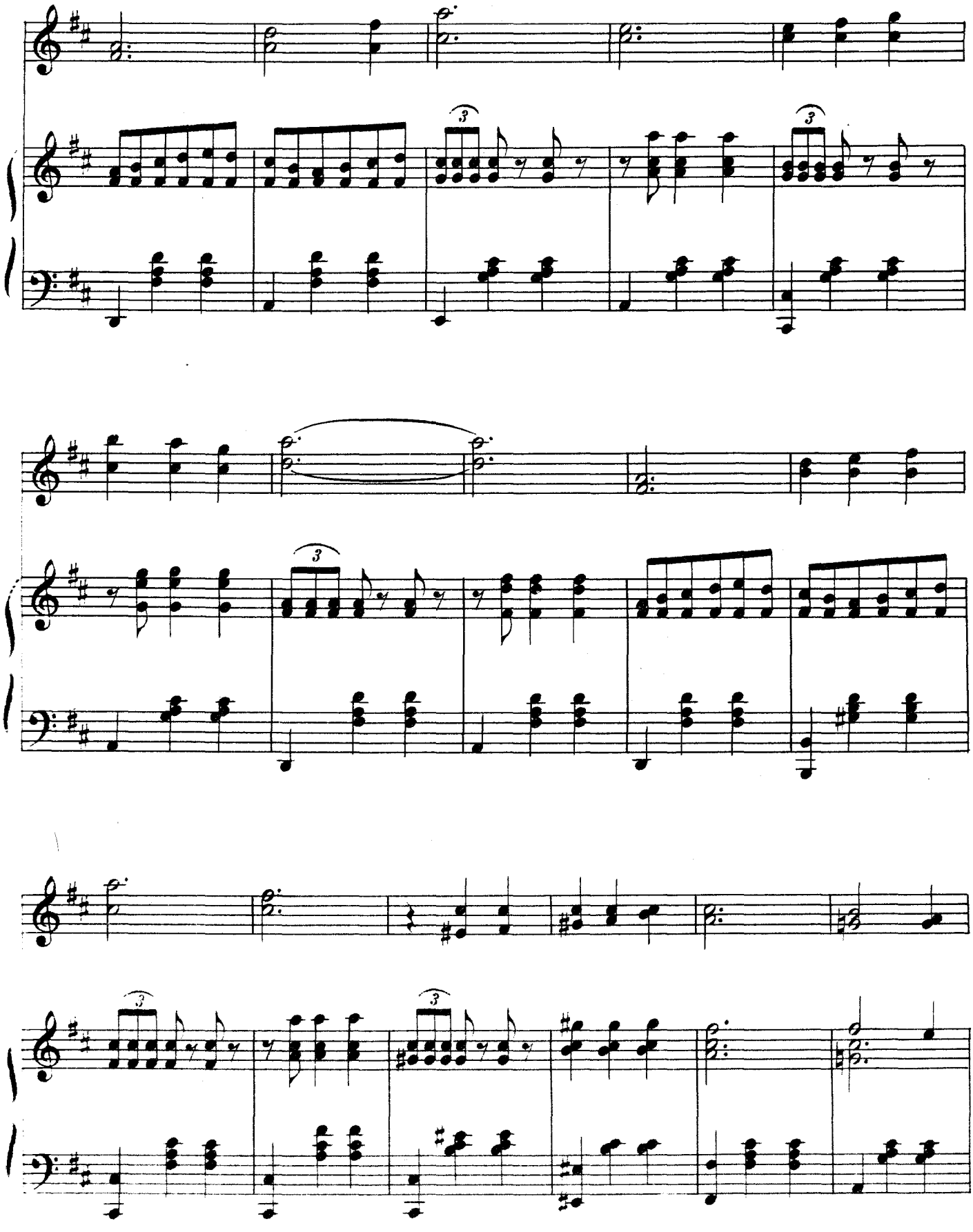


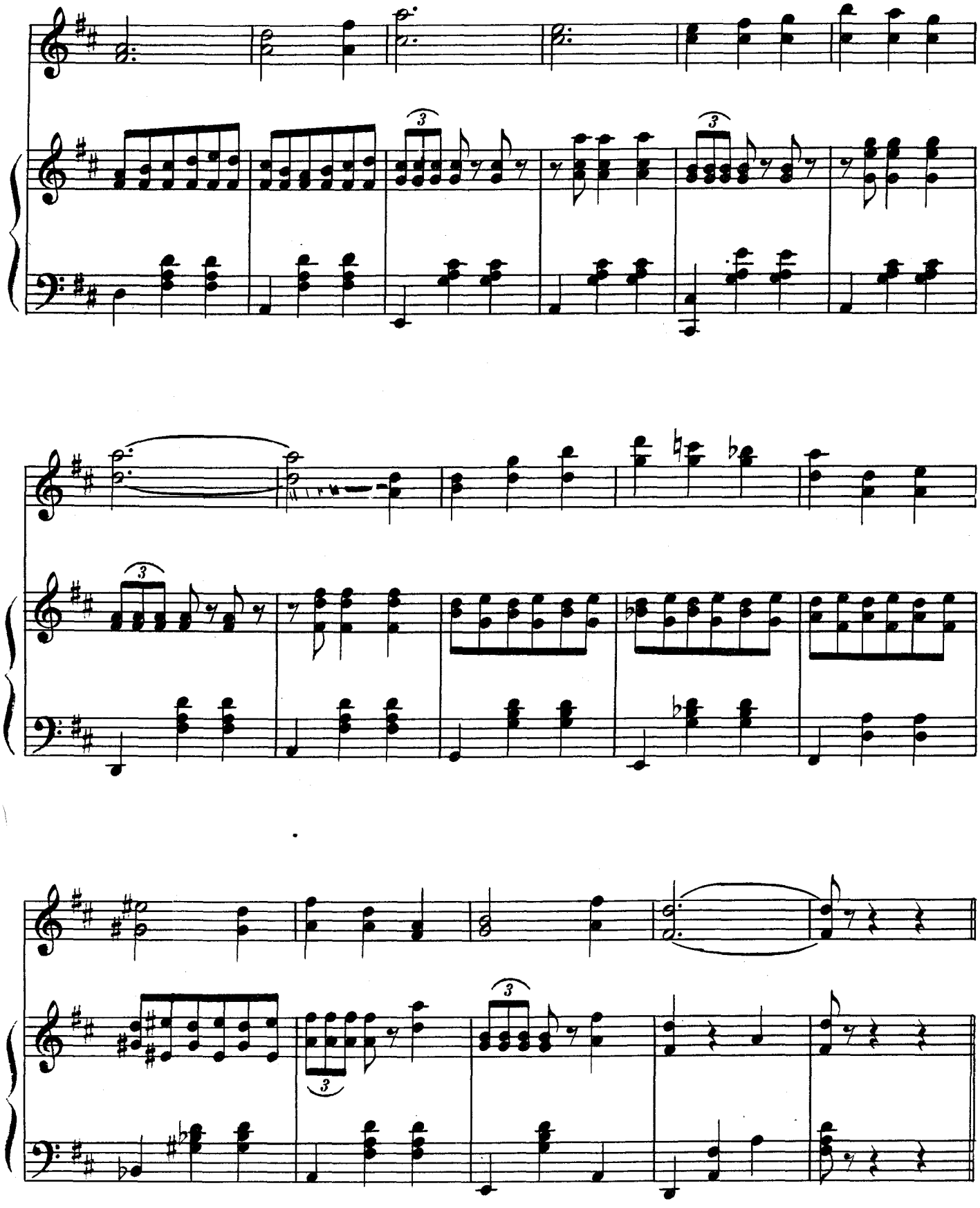

в темпе
mf
замедляя
f
Конец
f
1.
1.


2.







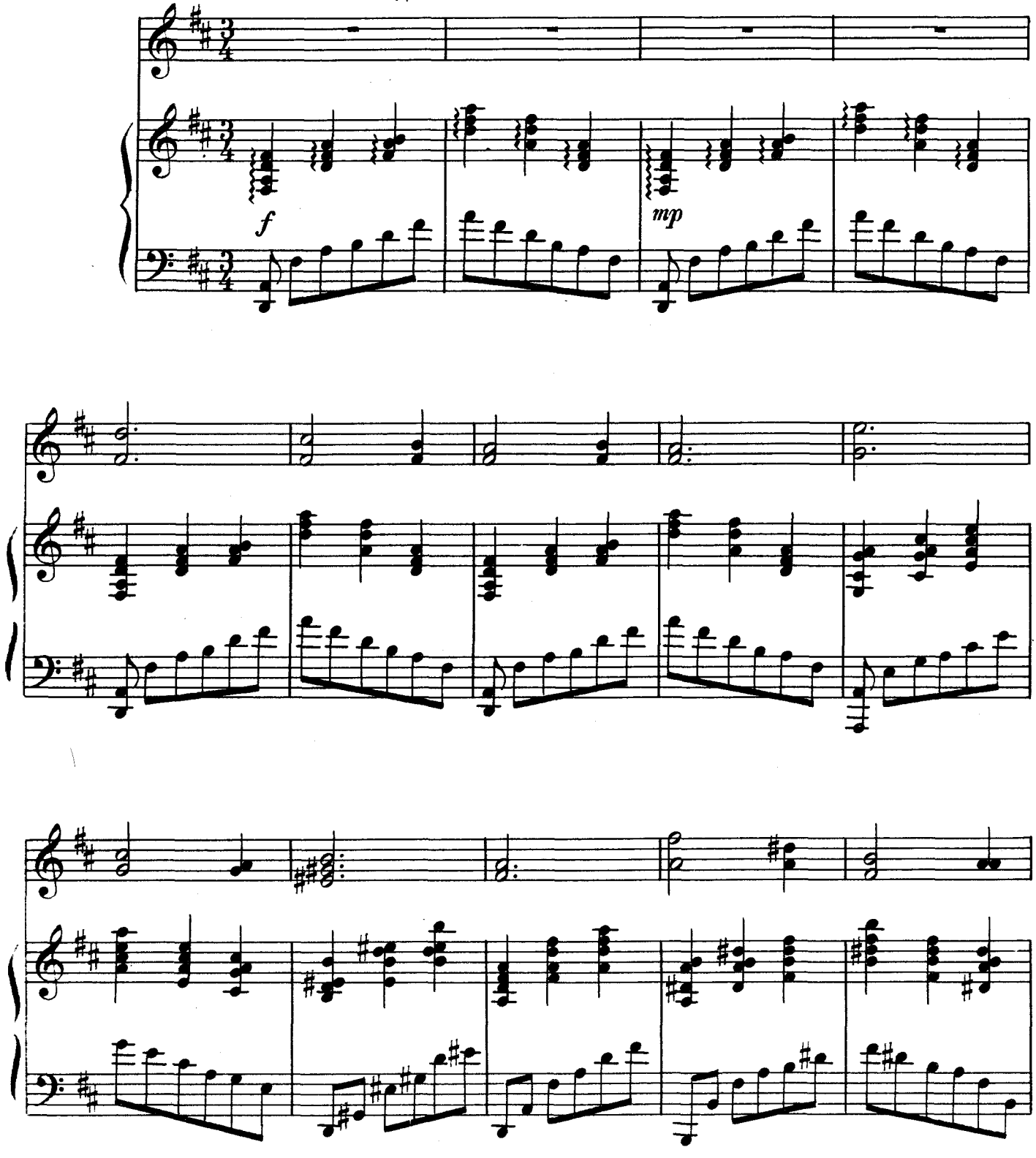


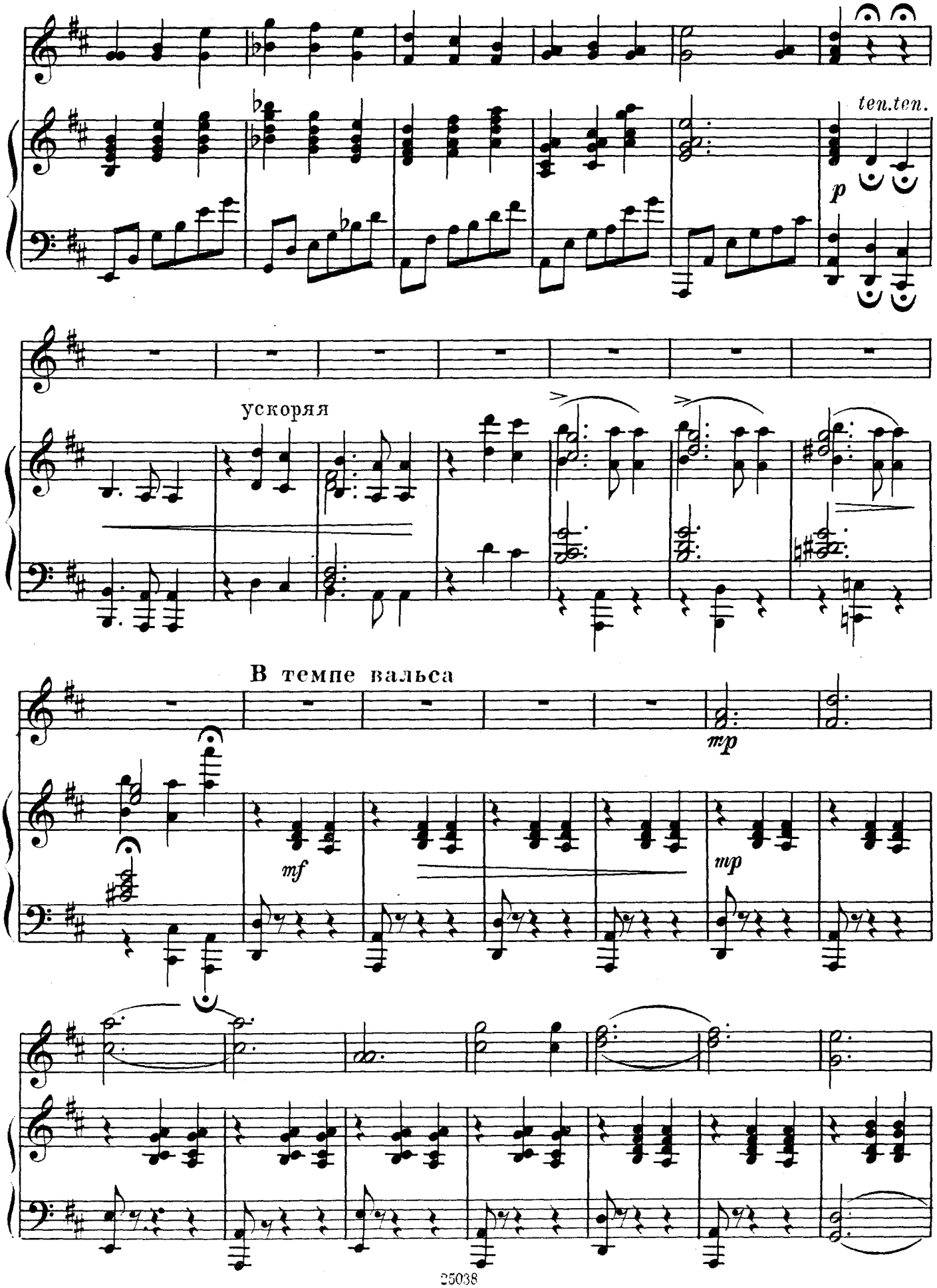
Повторить от знака 𝄋 до слова „Конец“

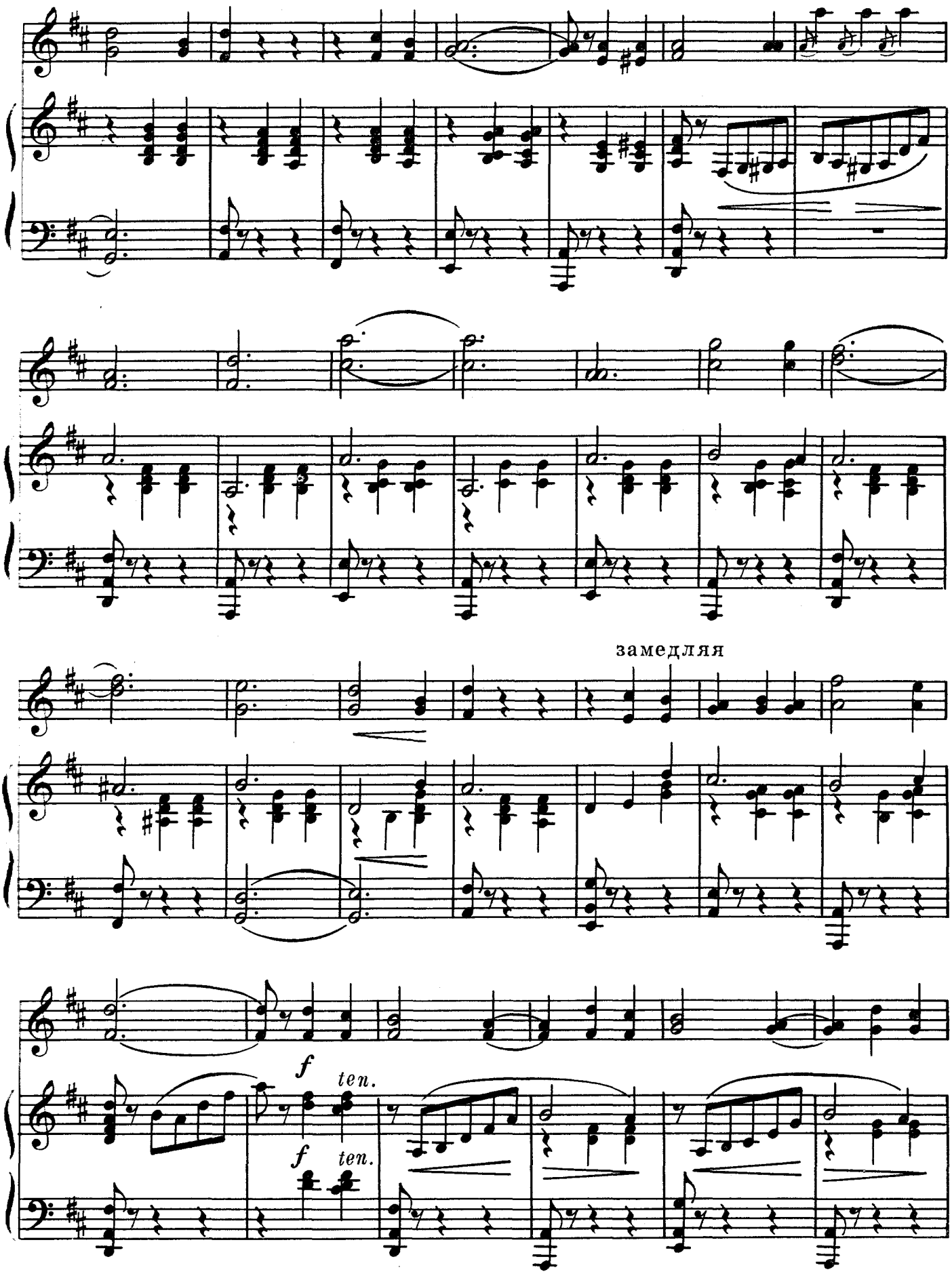
БАЛАЛАЙКА

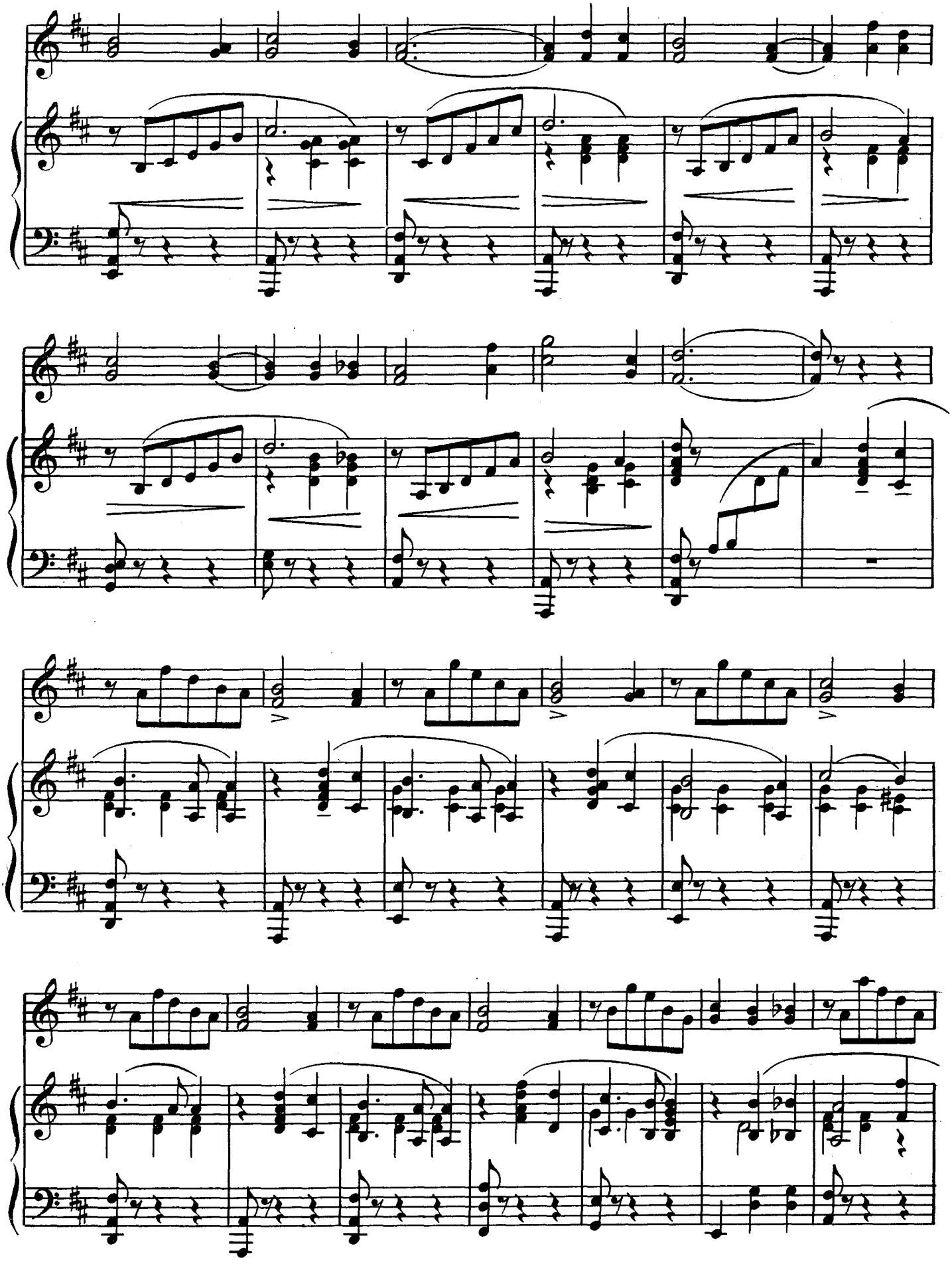
Обработка С. ТУЛИКОВА

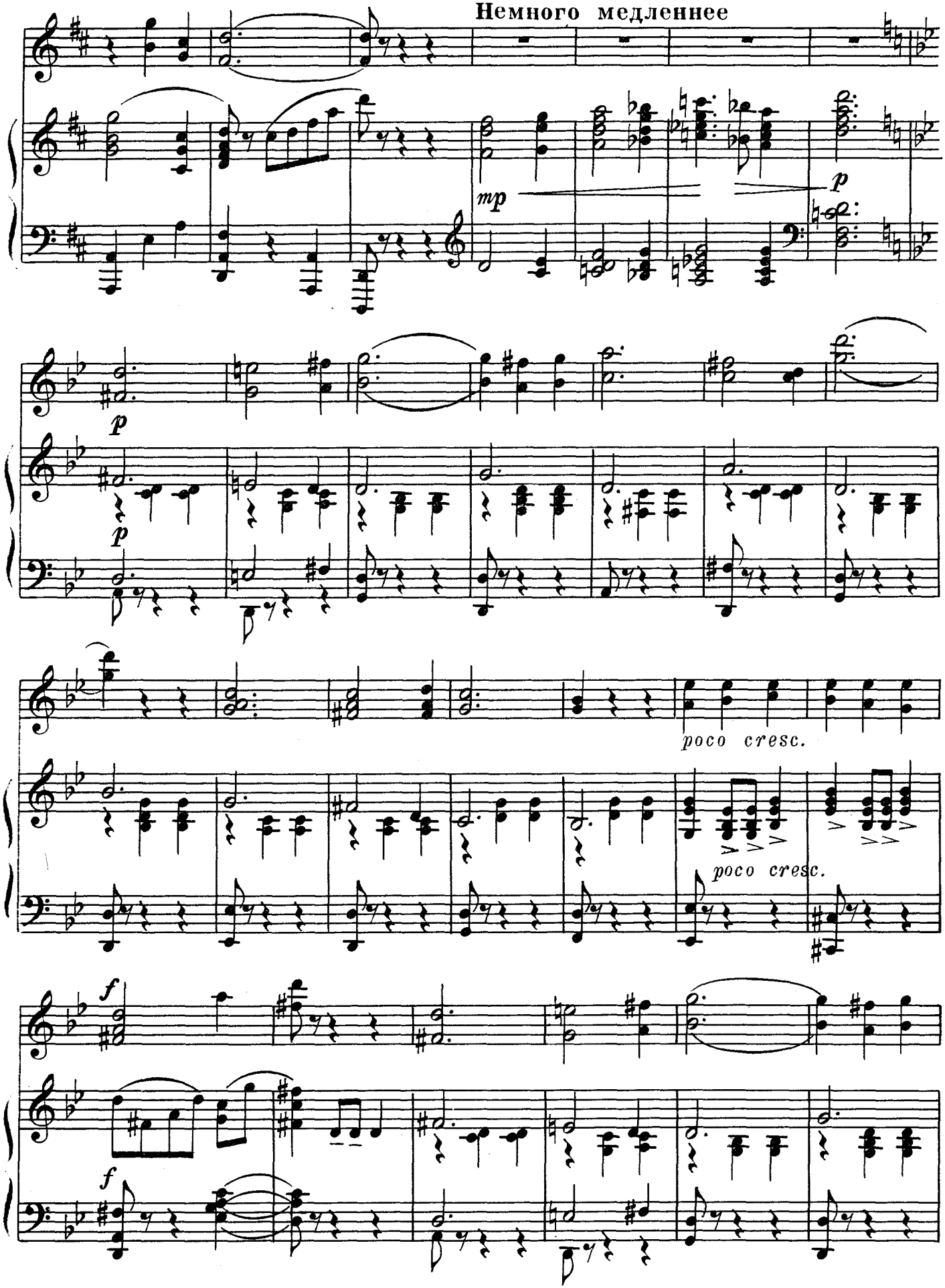
В темпе медленного вальса

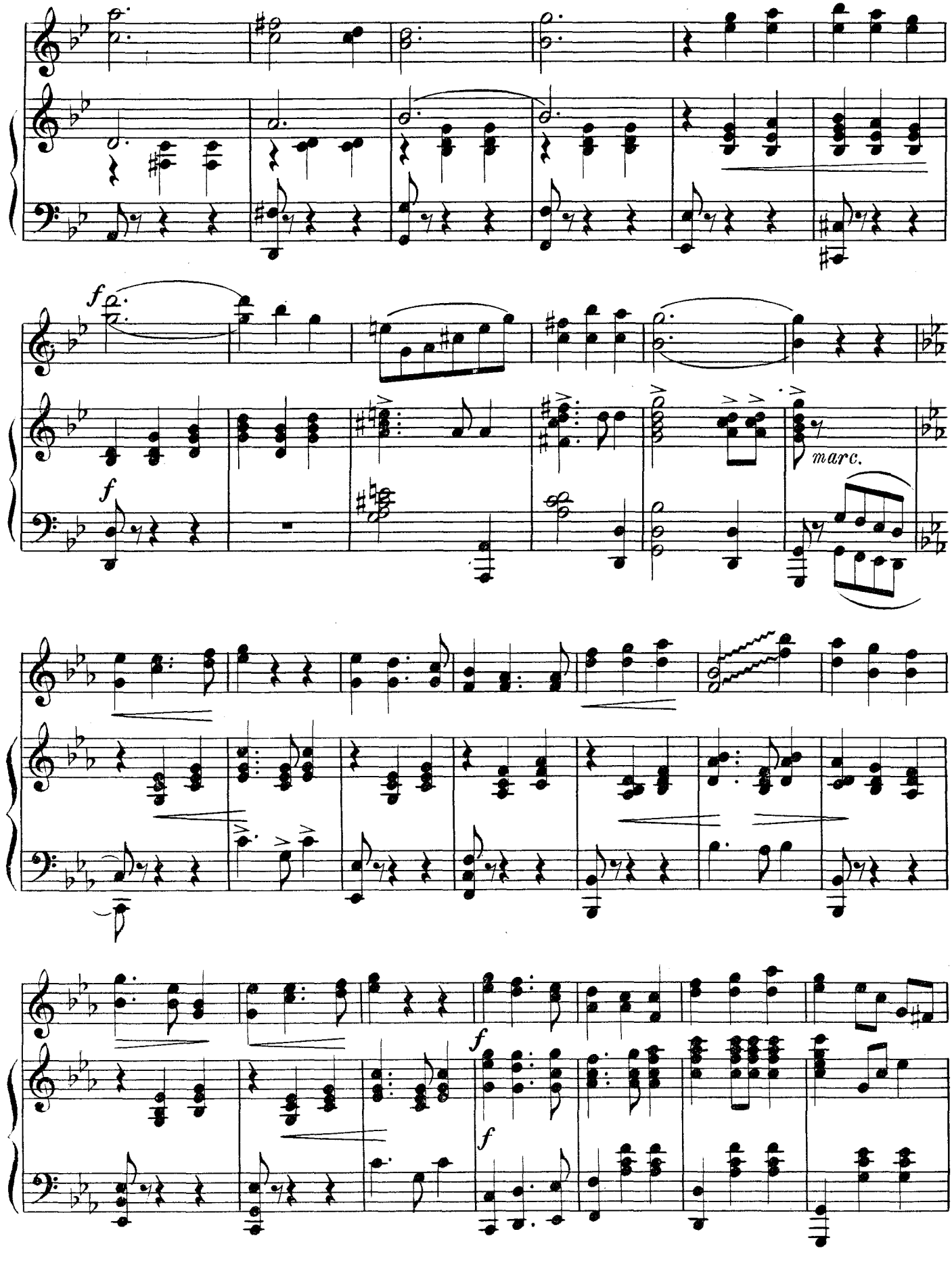


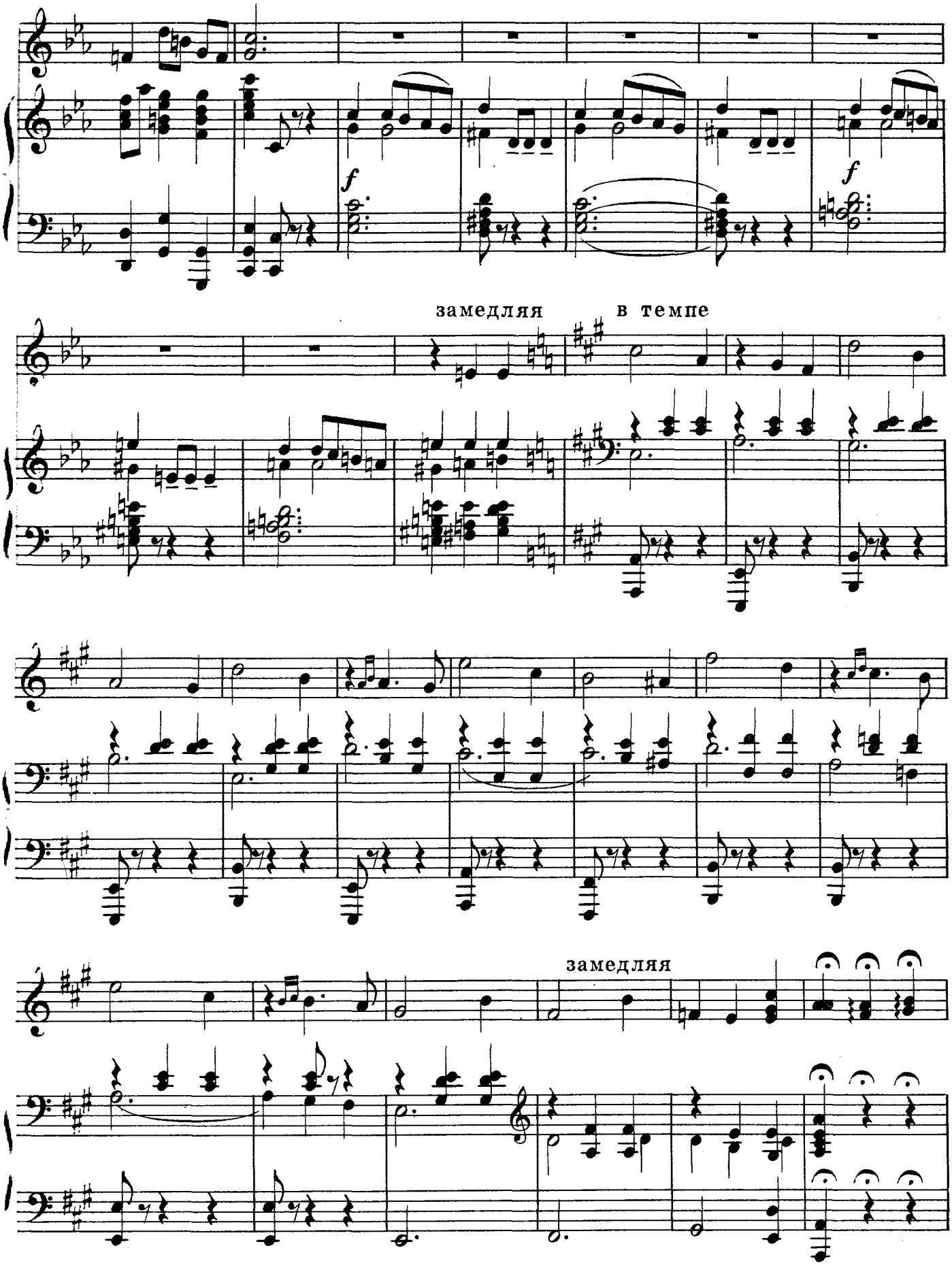

ten.ten.
p
ускоряя
В темпе вальса
mp
mf
mp

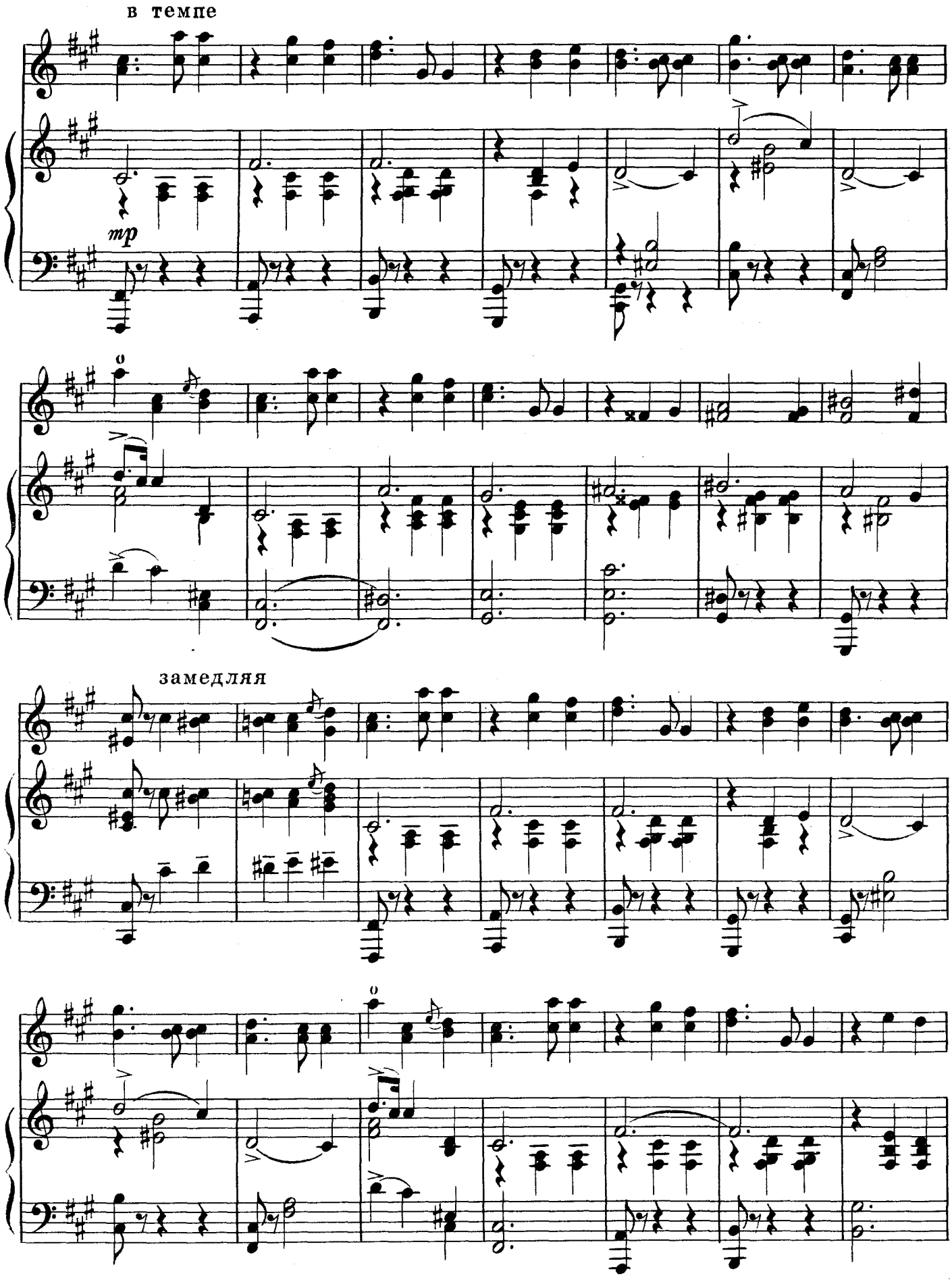

замедляя
f
ten.
f
ten.

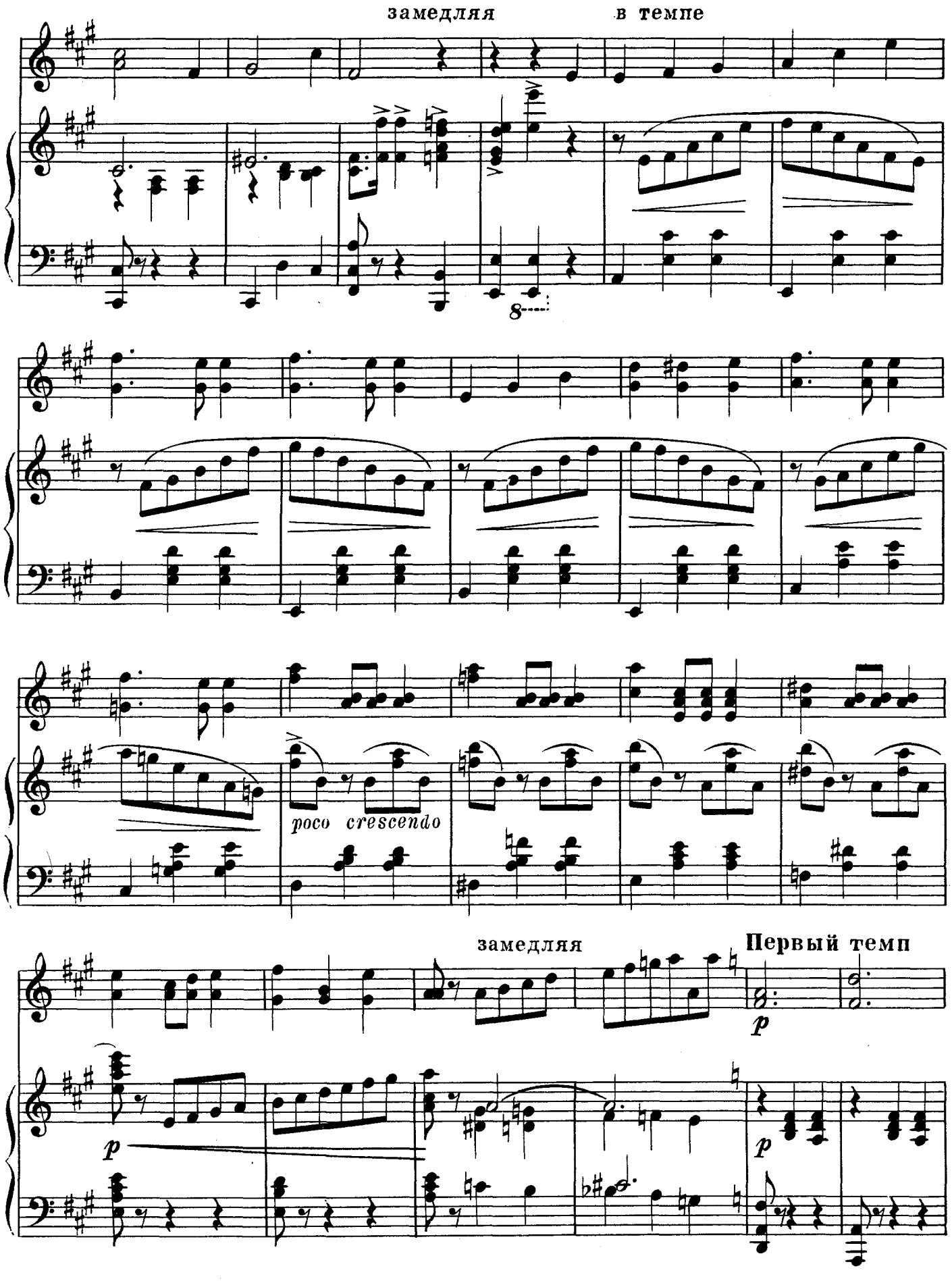


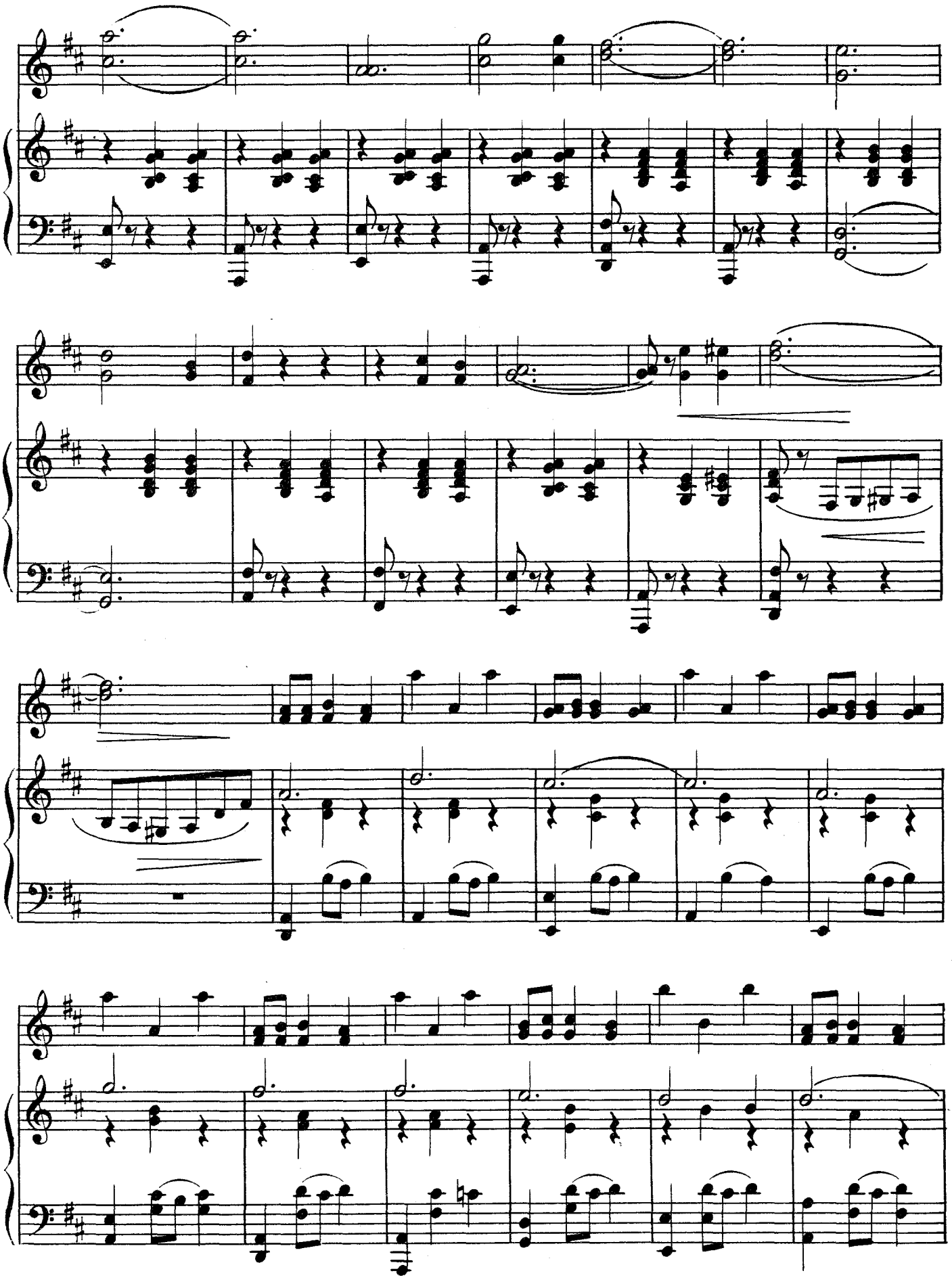

Немного медленнее
mp
p
p
p
poco cresc.
poco cresc.
f
f

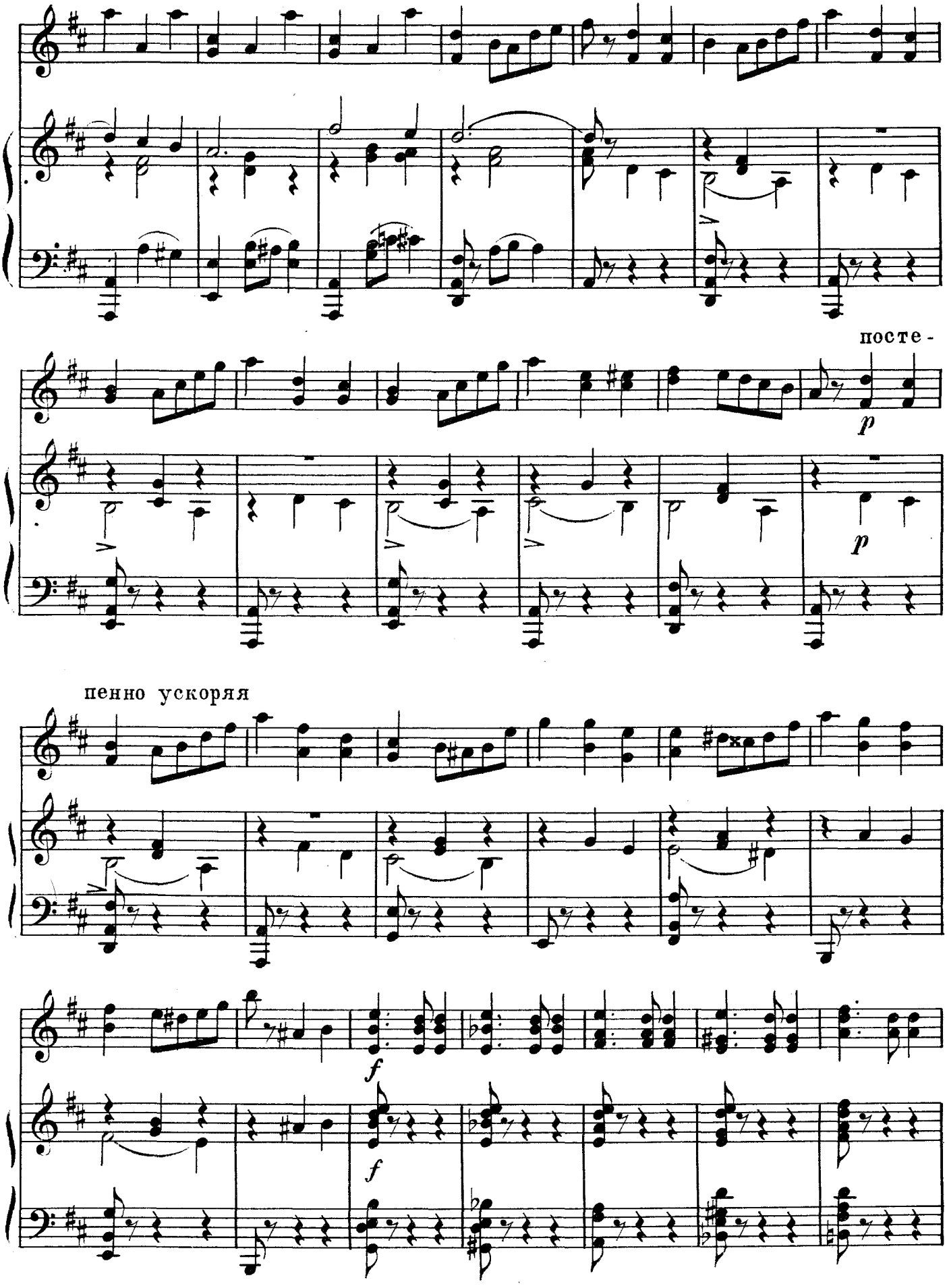

f
f
marc.
f
f

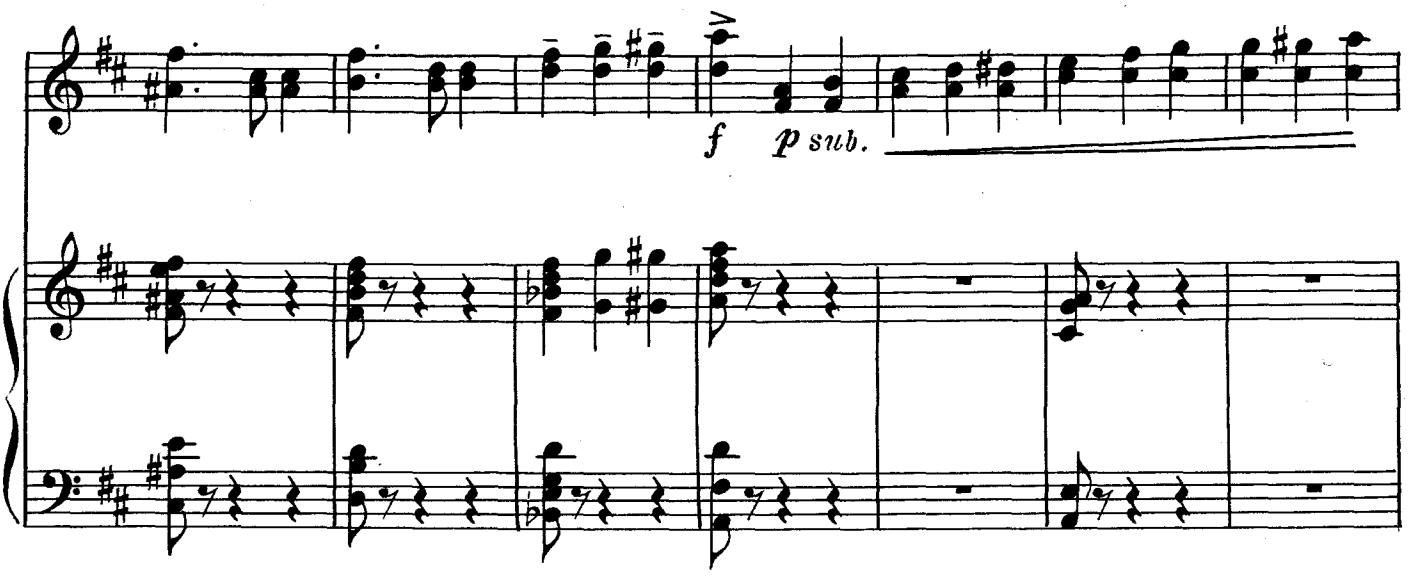

f
f
замедляя
в темпе
замедляя


в темпе
mp
замедляя

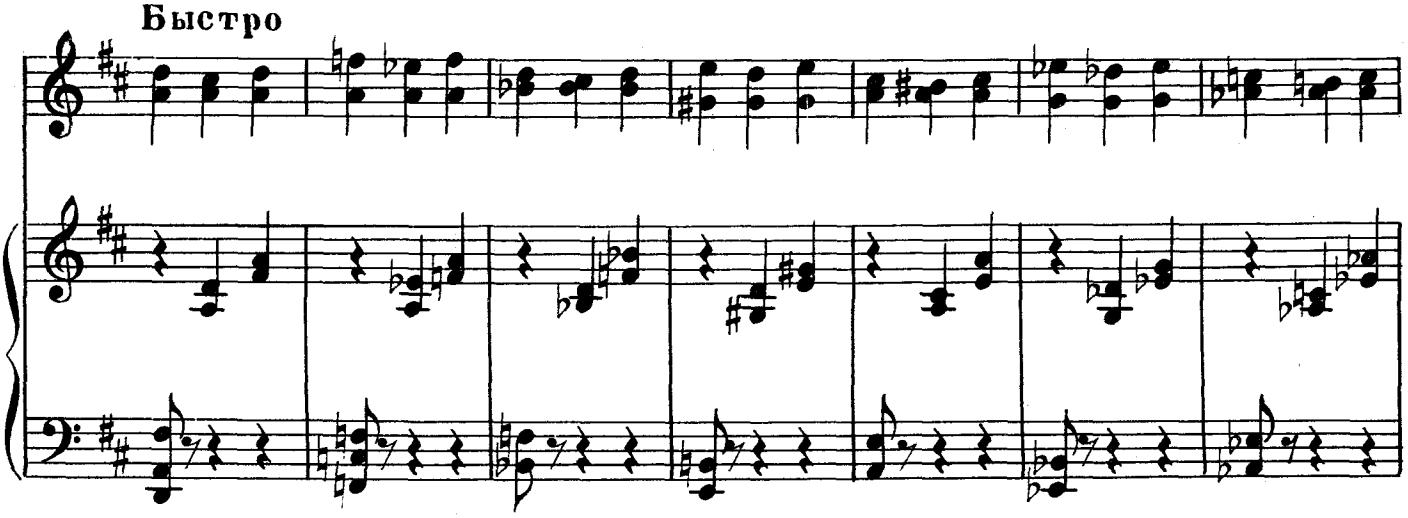

замедляя
в темпе
8
poco crescendo
замедляя
Первый темп
p
p
p

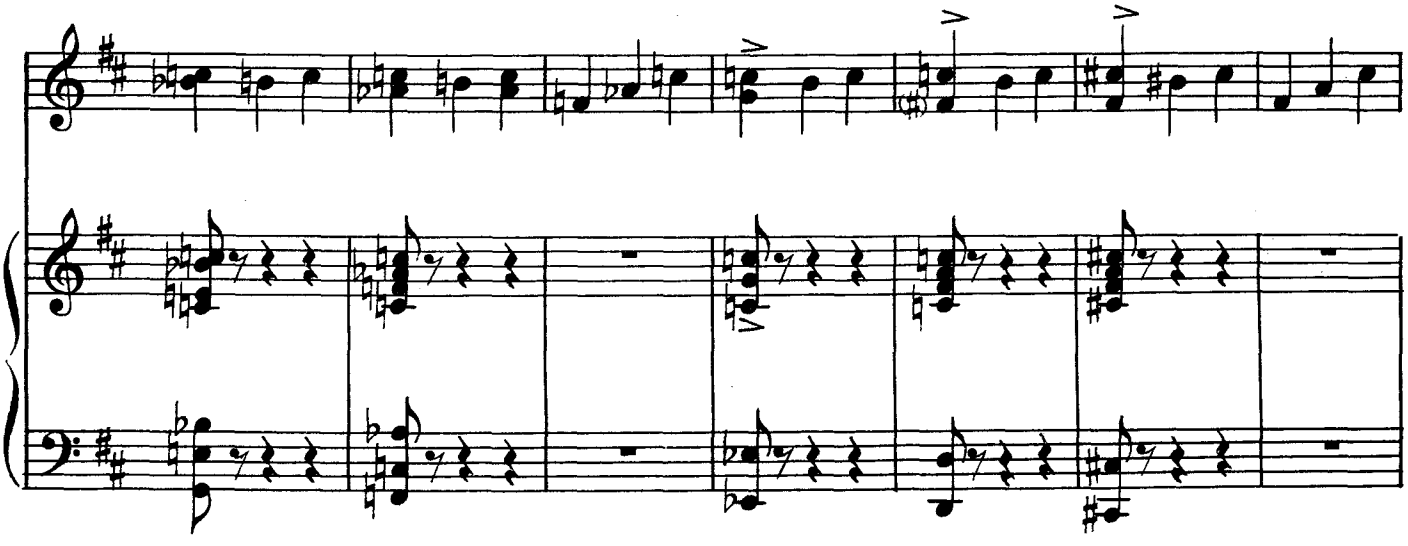



посте -
p
p
пенно ускоряя
f
f



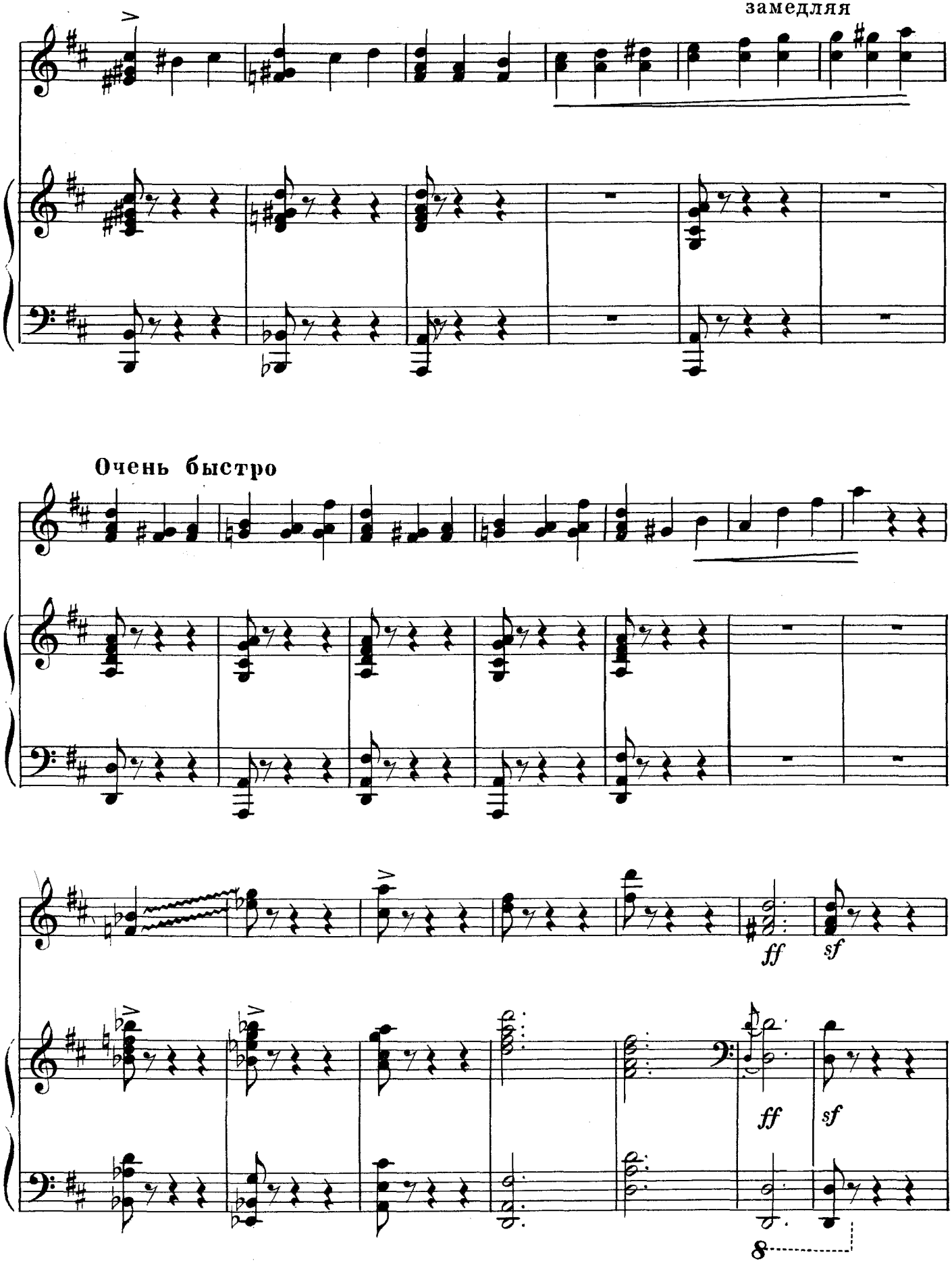
Быстро





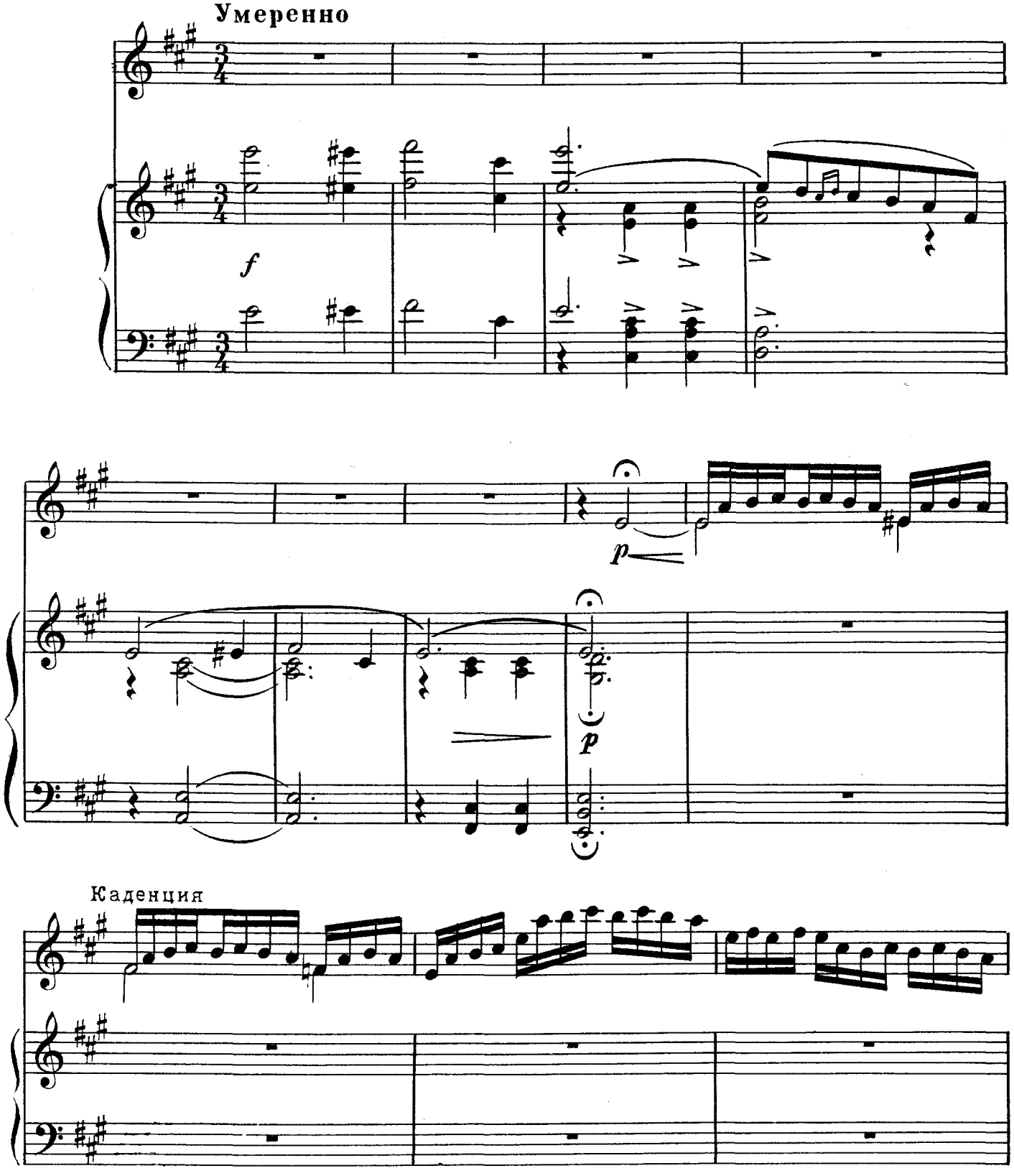
замедляя

Очень быстро



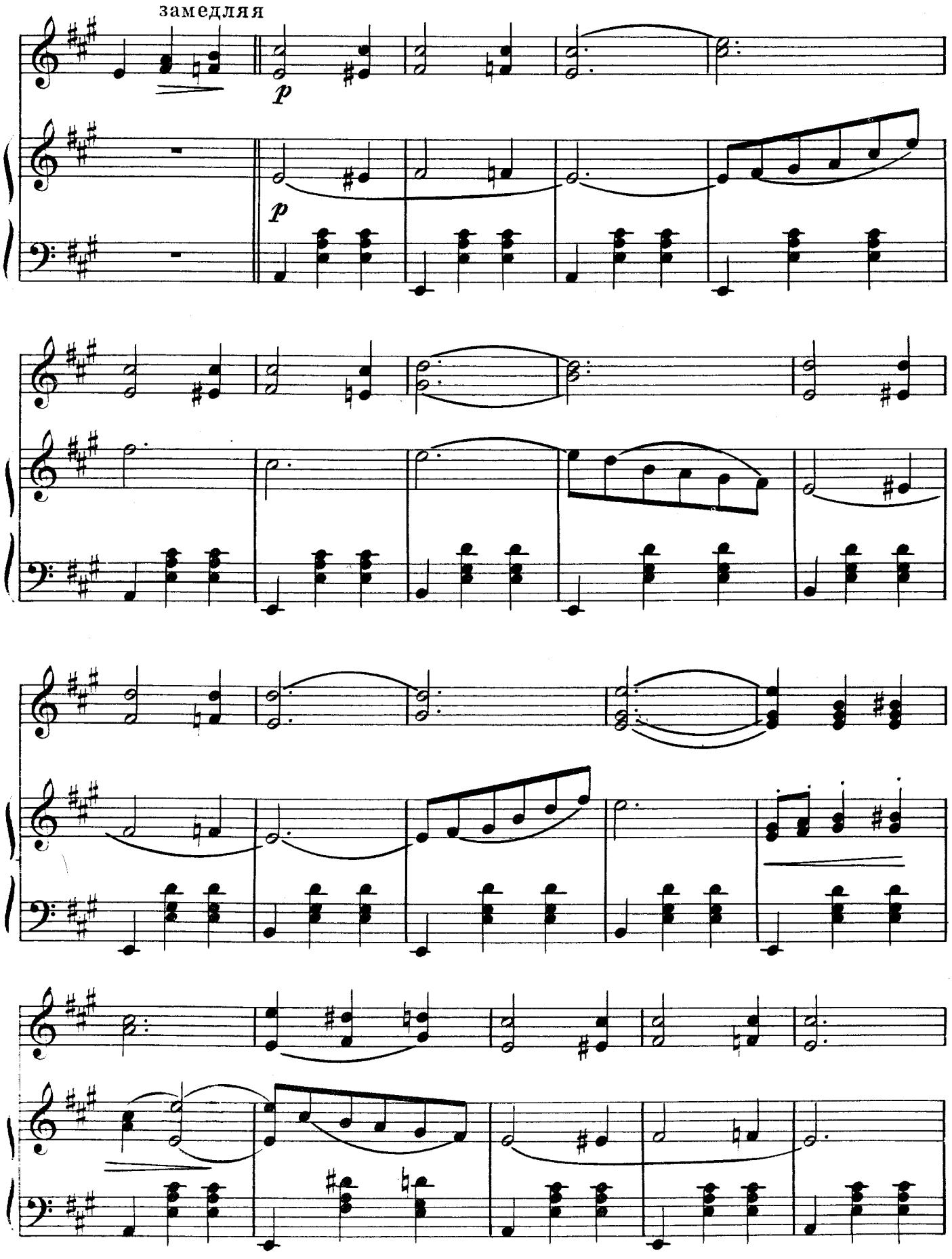
РУЧЕЁК

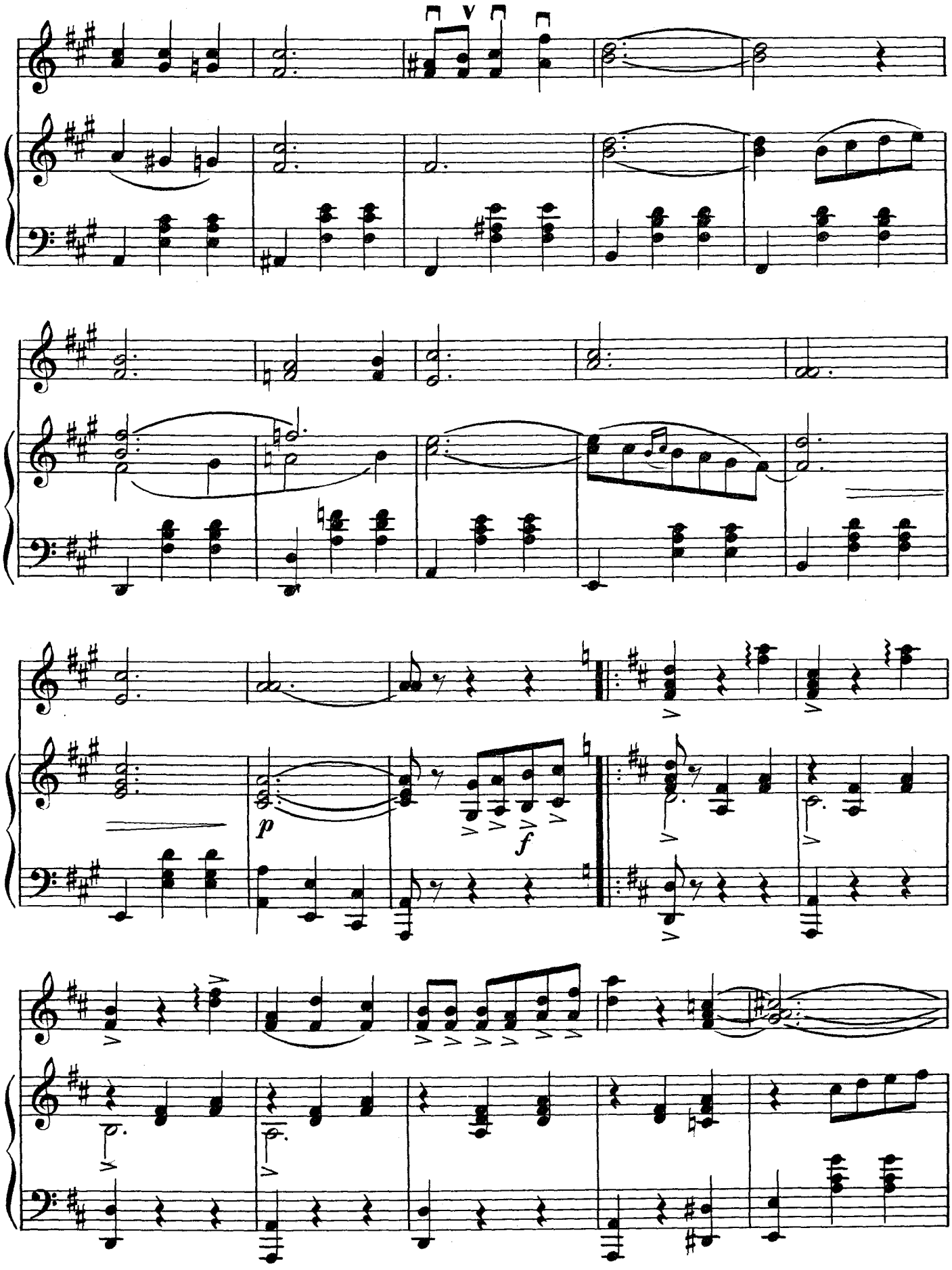
Обработка П. КУЛИКОВА

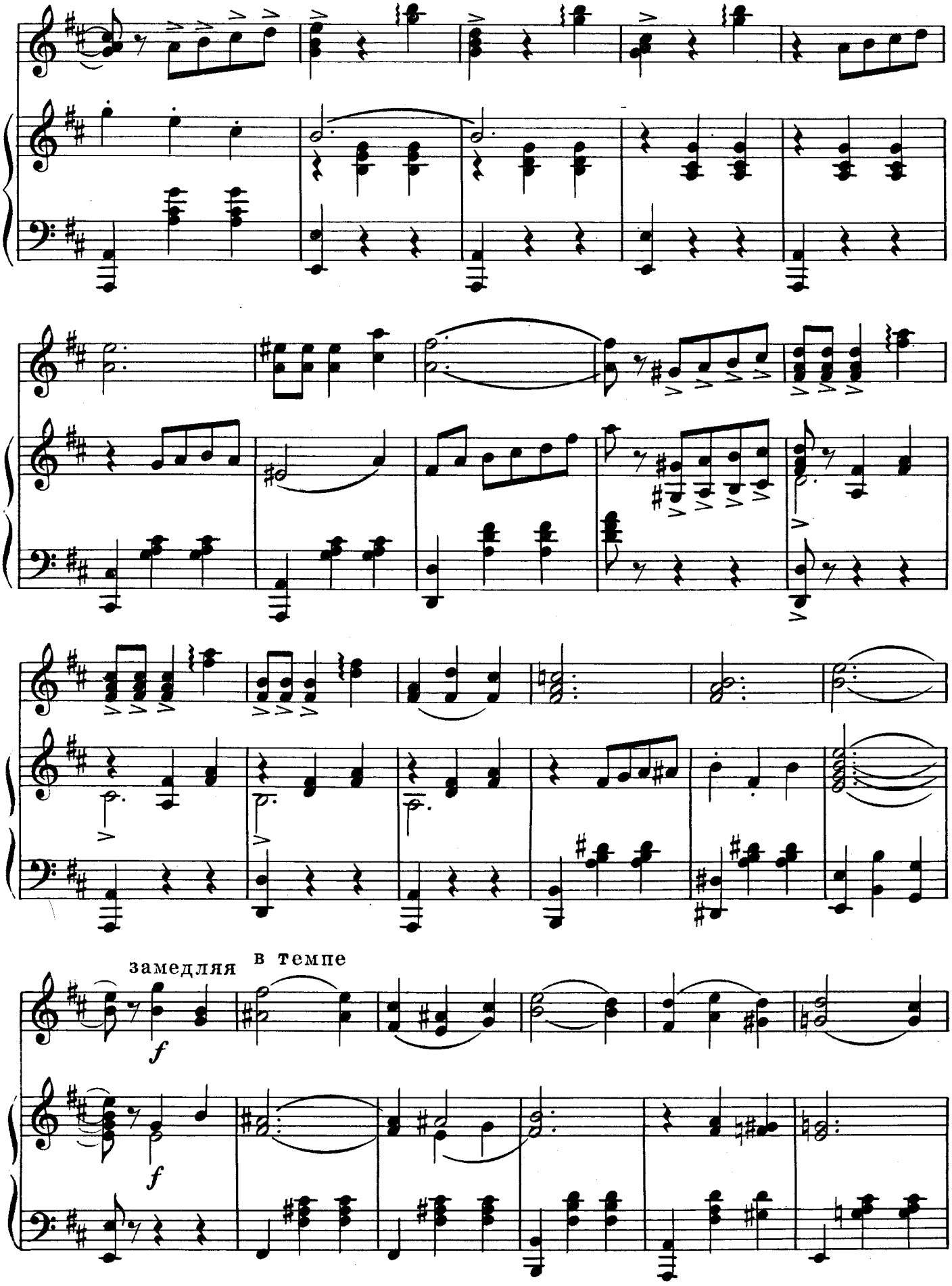


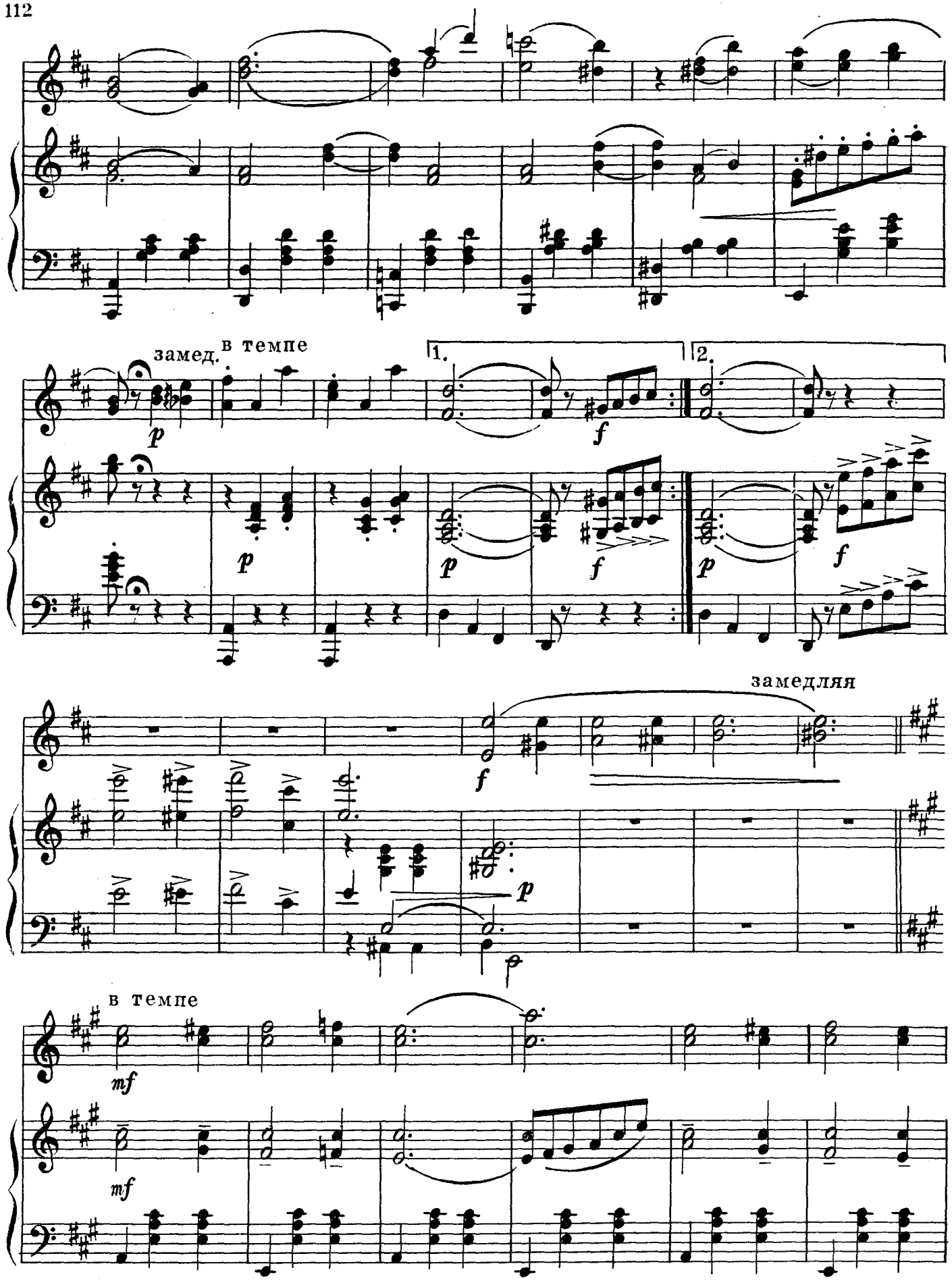
Темп вальса

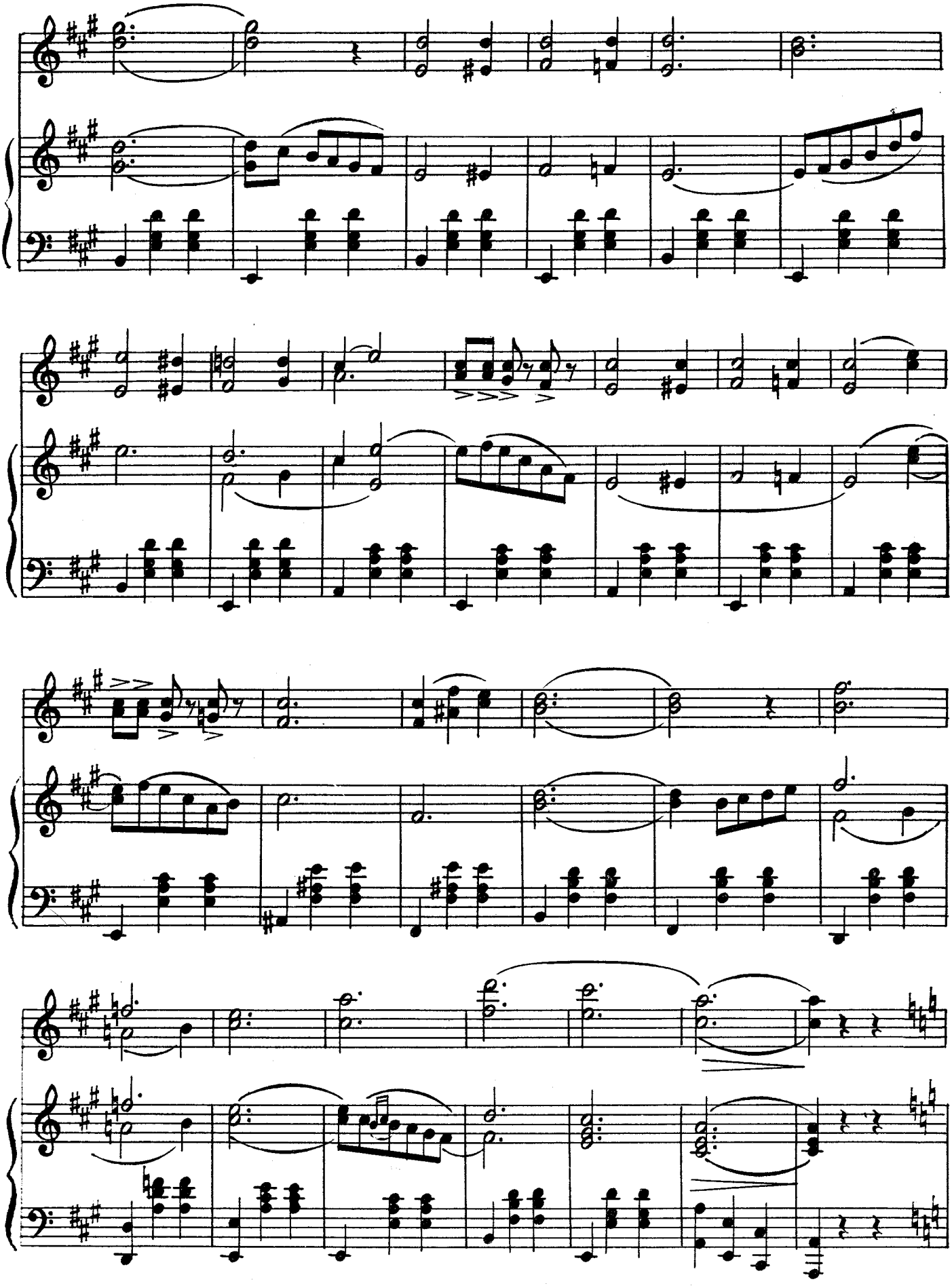
замедляя

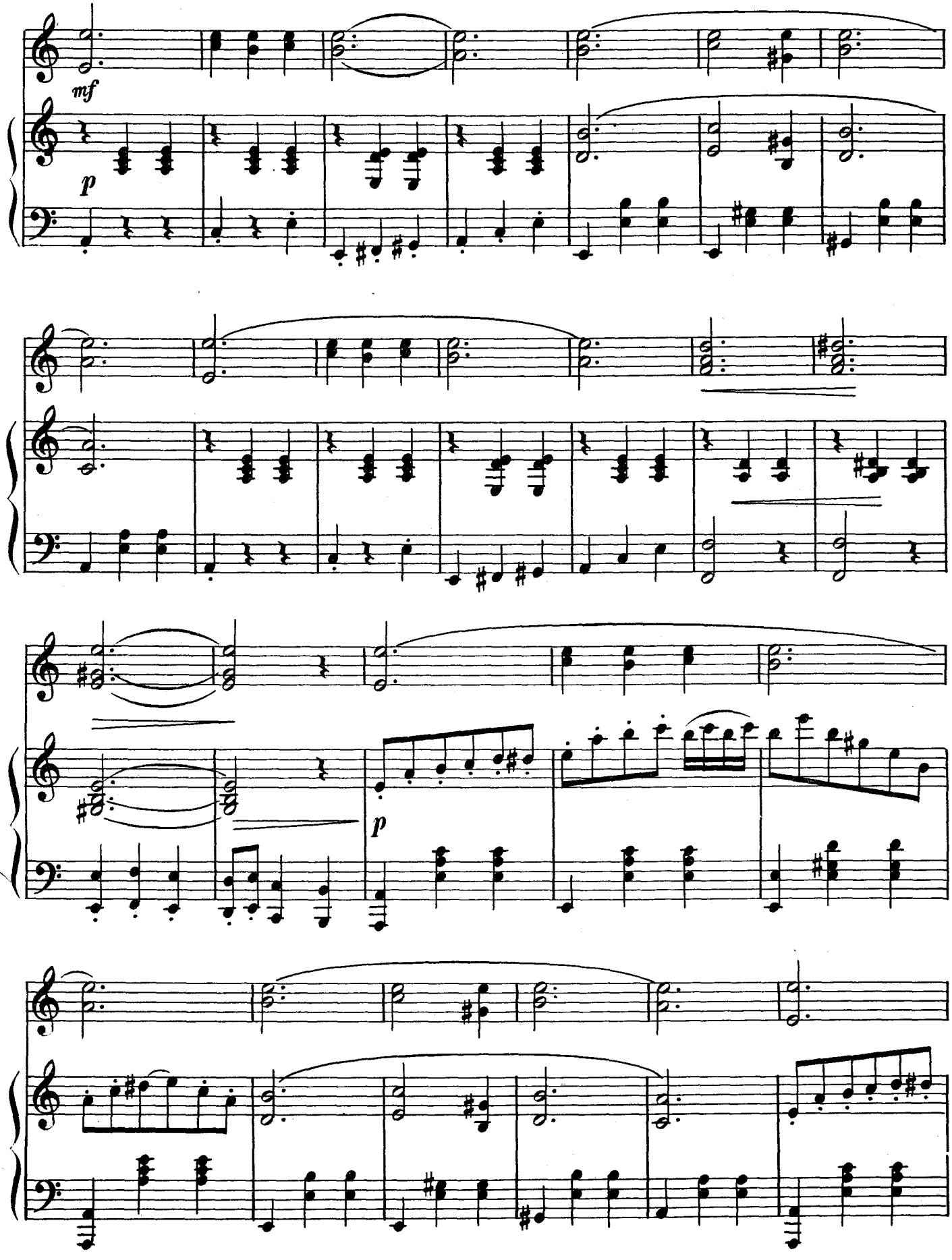


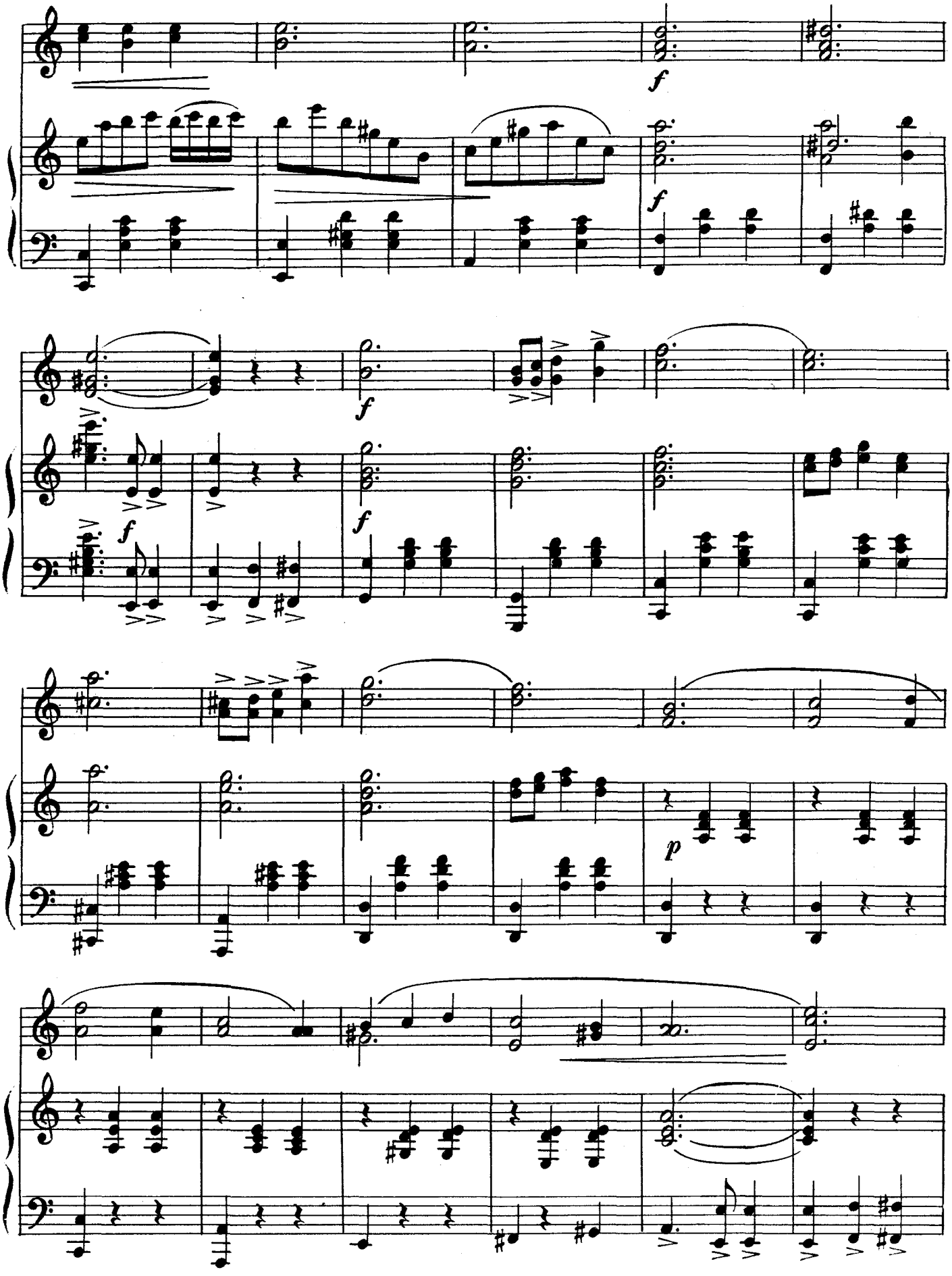

p
f

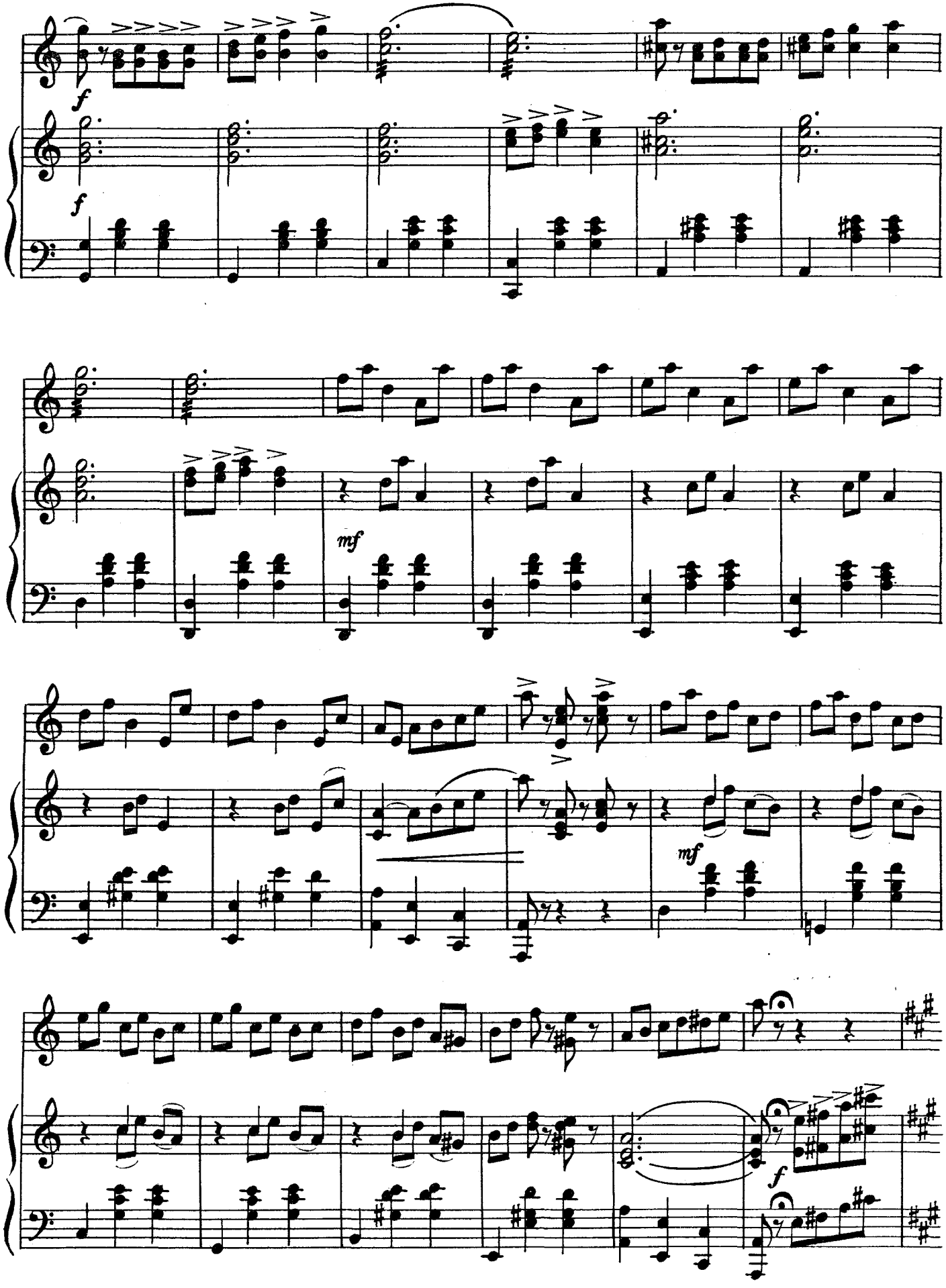

замедляя
в темпе
f
f

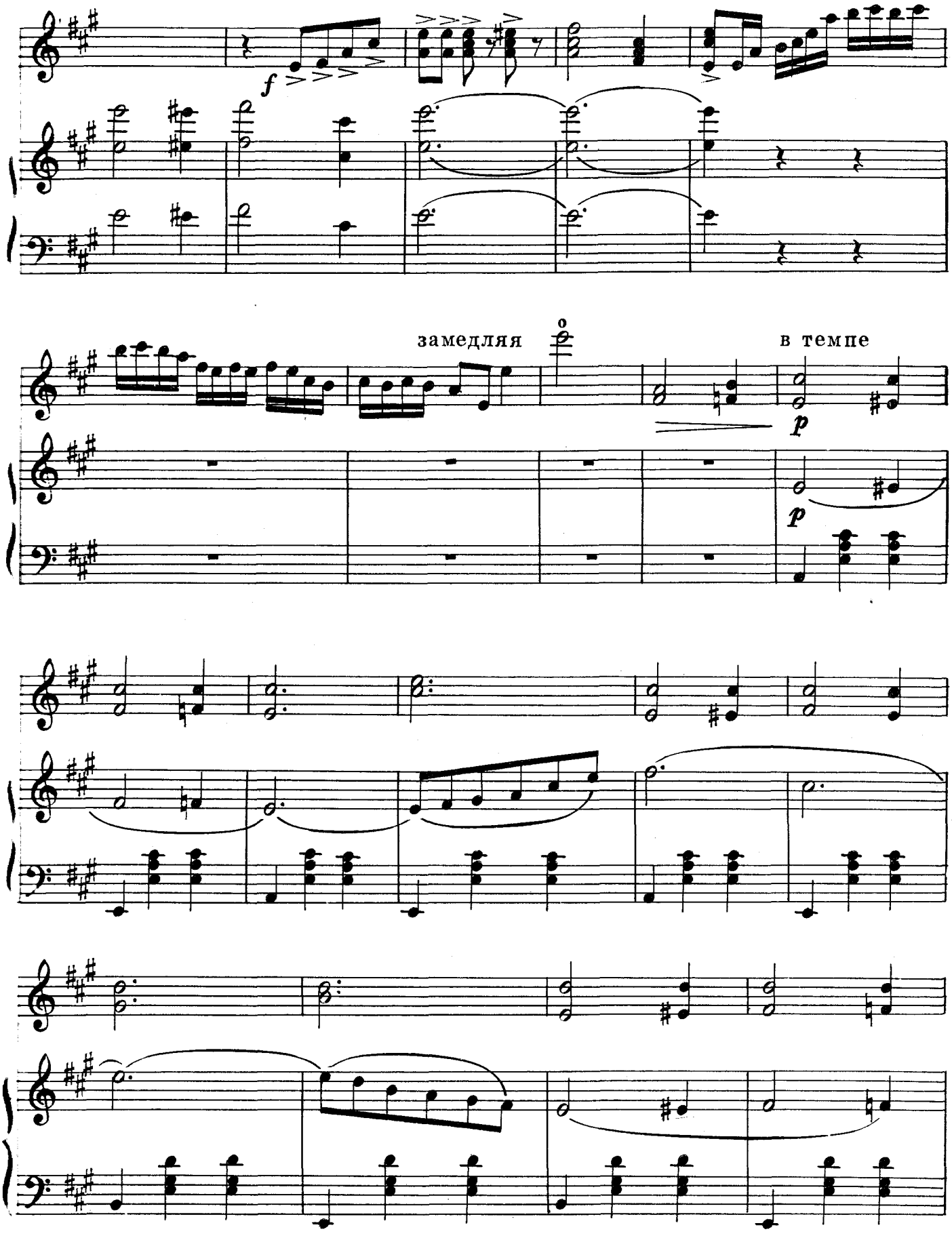

замед.
в темпе
1.
2.
замедляя
в темпе

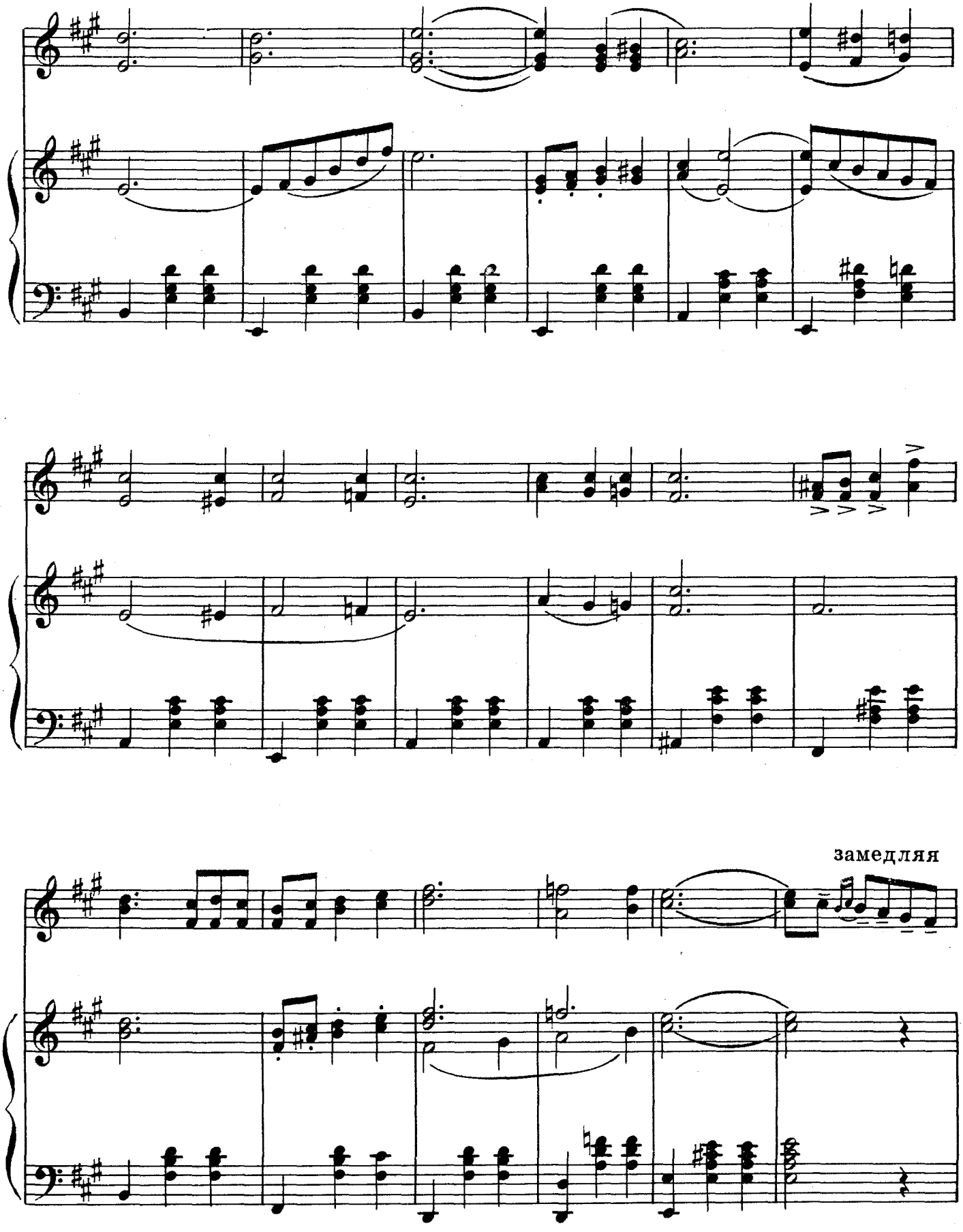


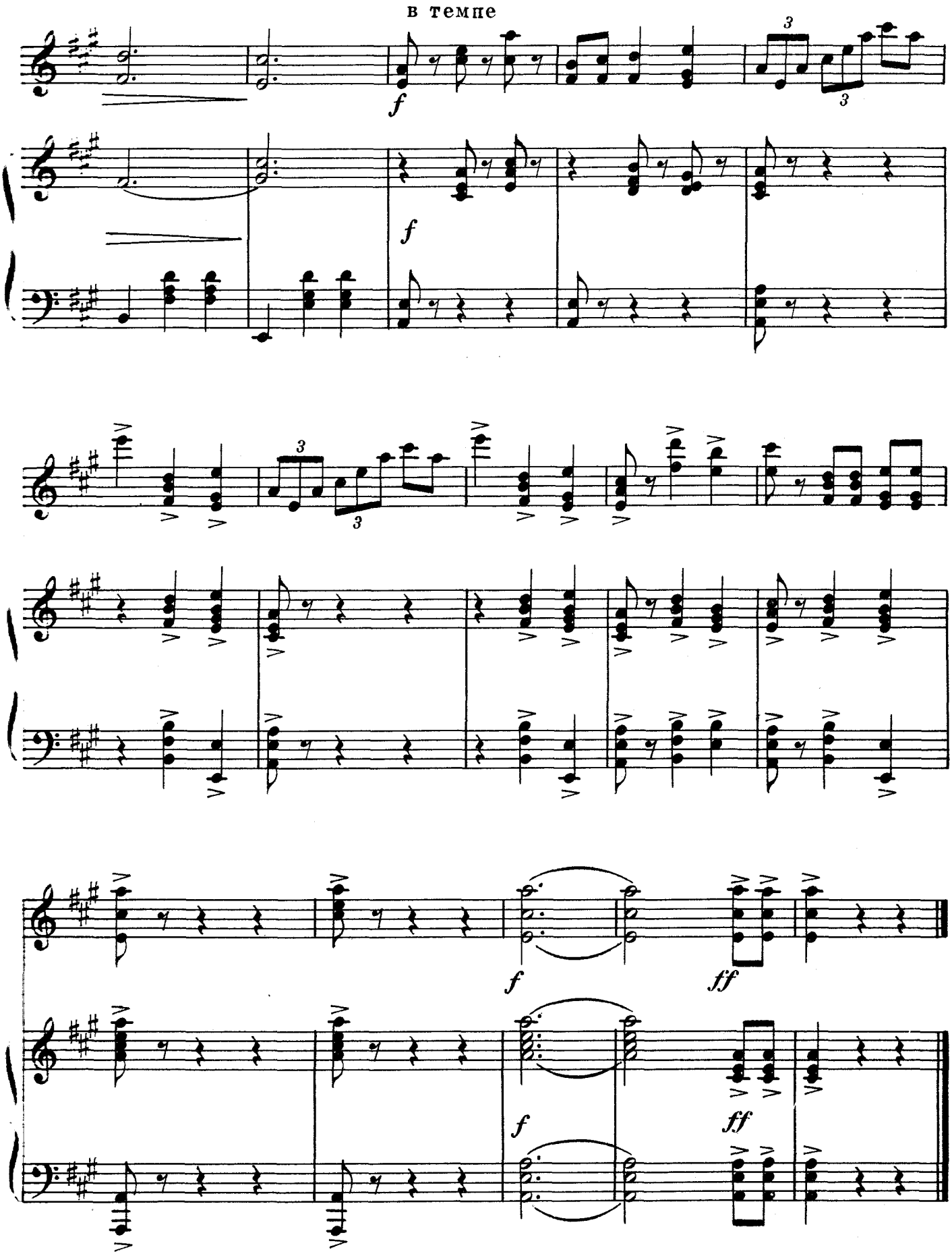

mf
p
p


f
f
f
f
f
f
p


f
f
mf
mf
f

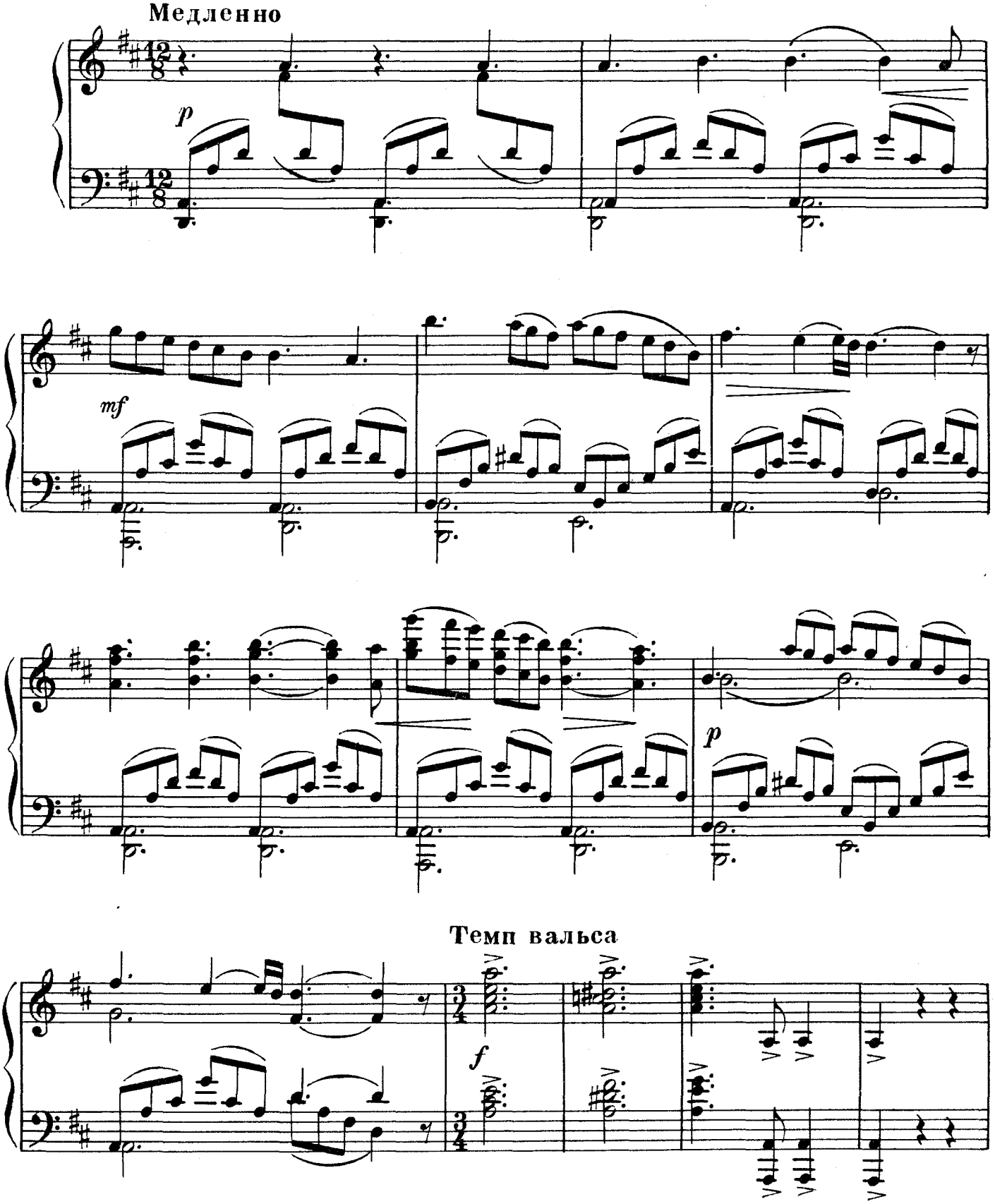

f
замедляя
в темпе
p
p

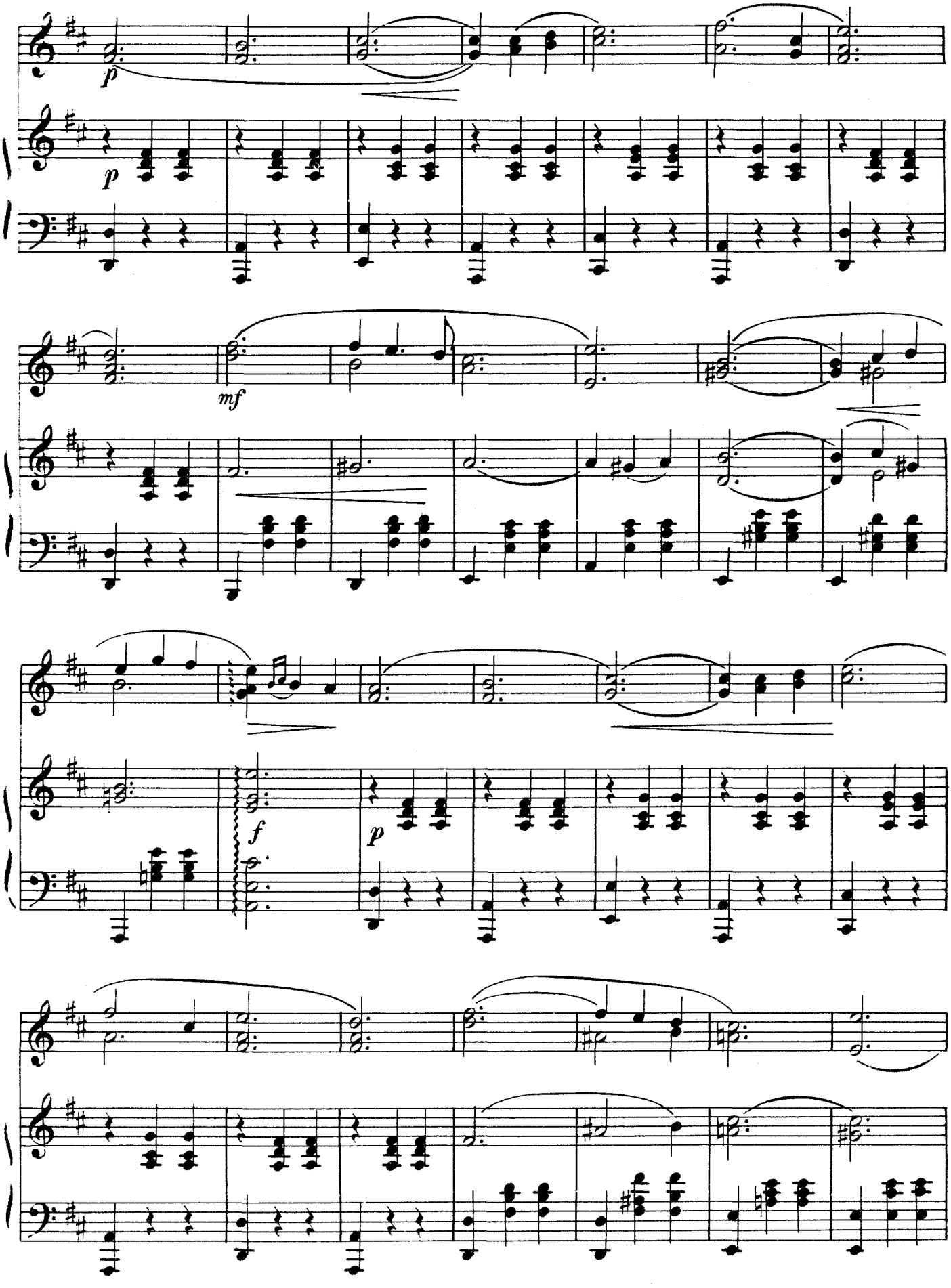

замедляя

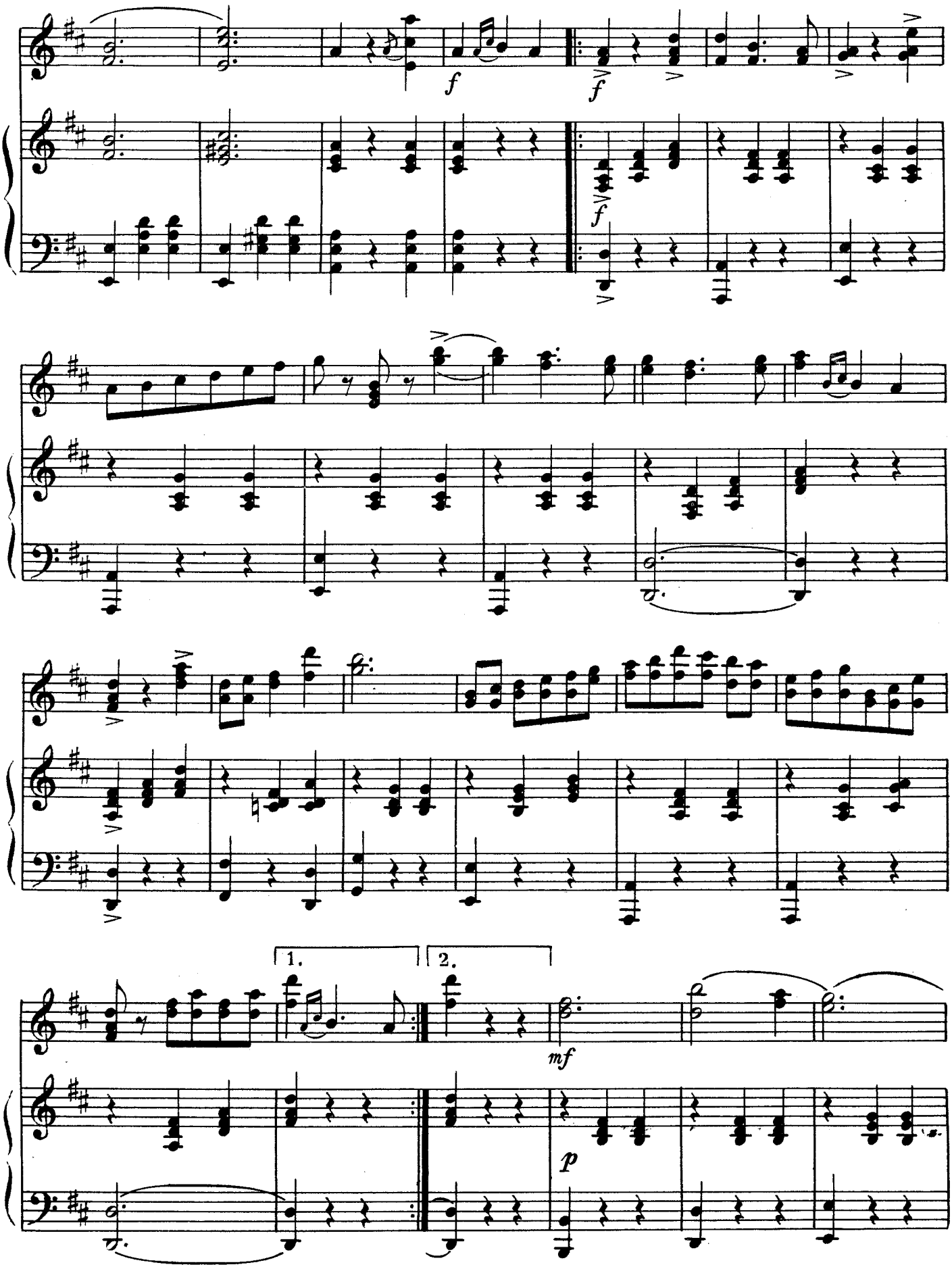

в темпе
f
3
3
f
3
3
f
ff
f
ff

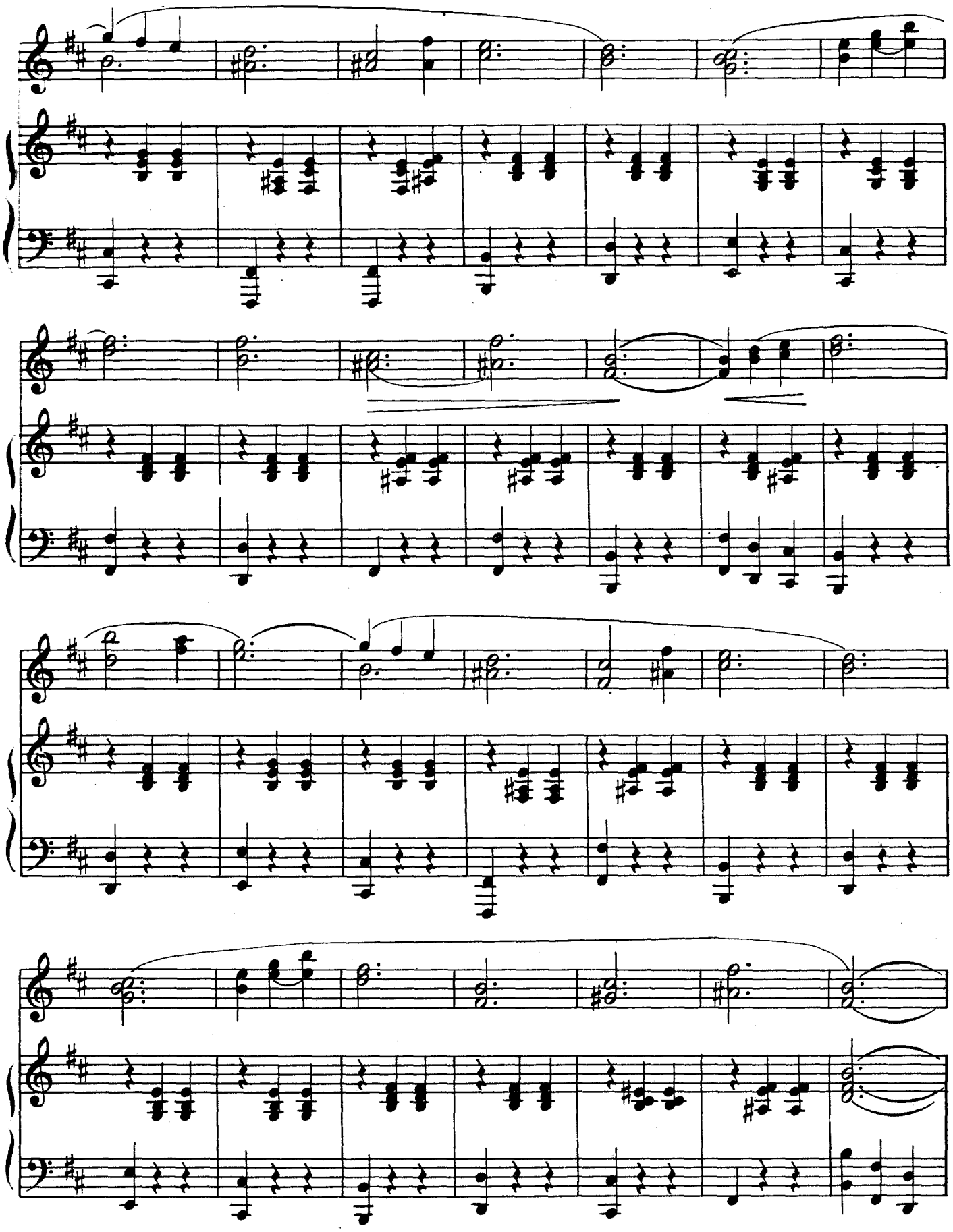
ГАРМОНИКА

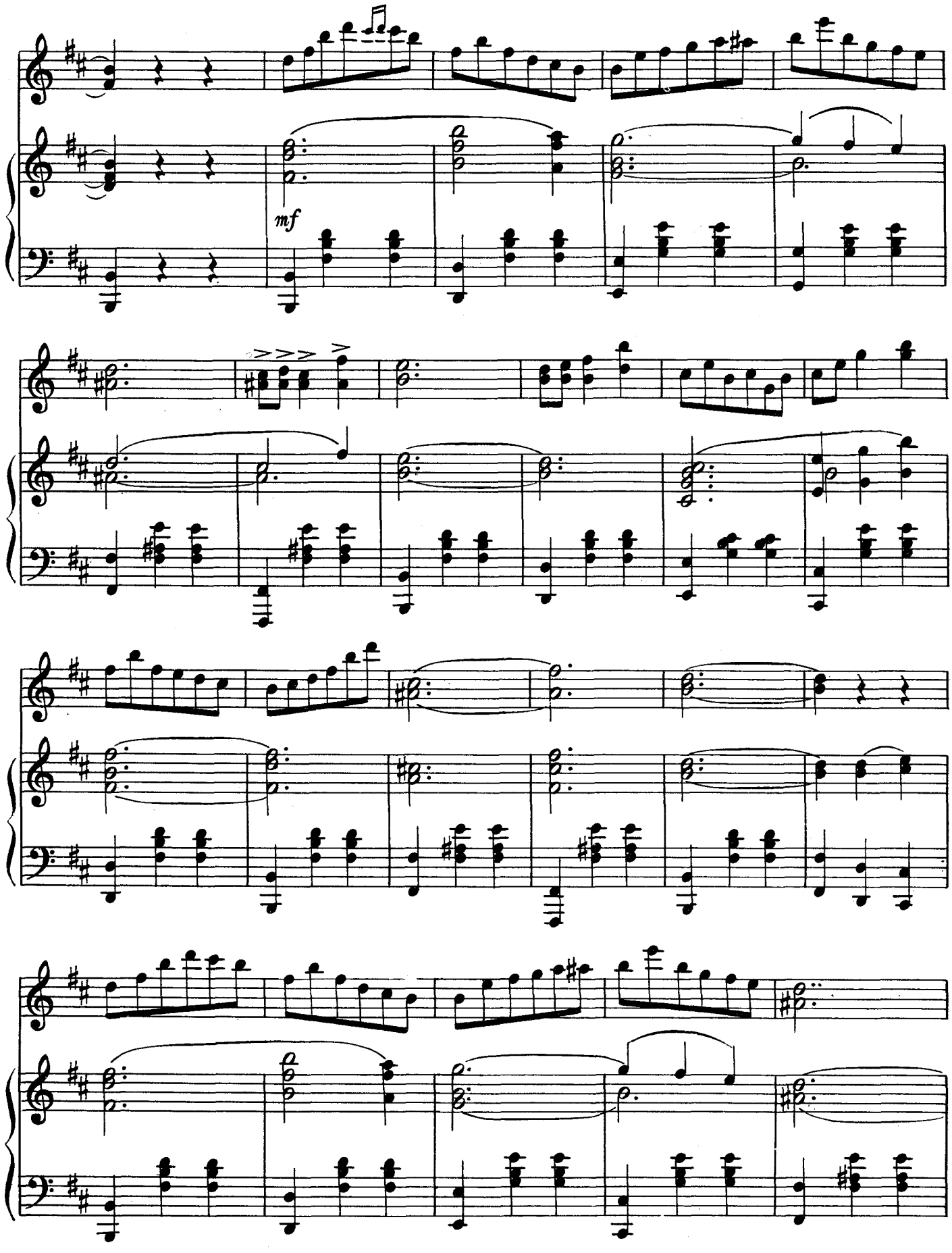
Обработка П. КУЛИКОВА

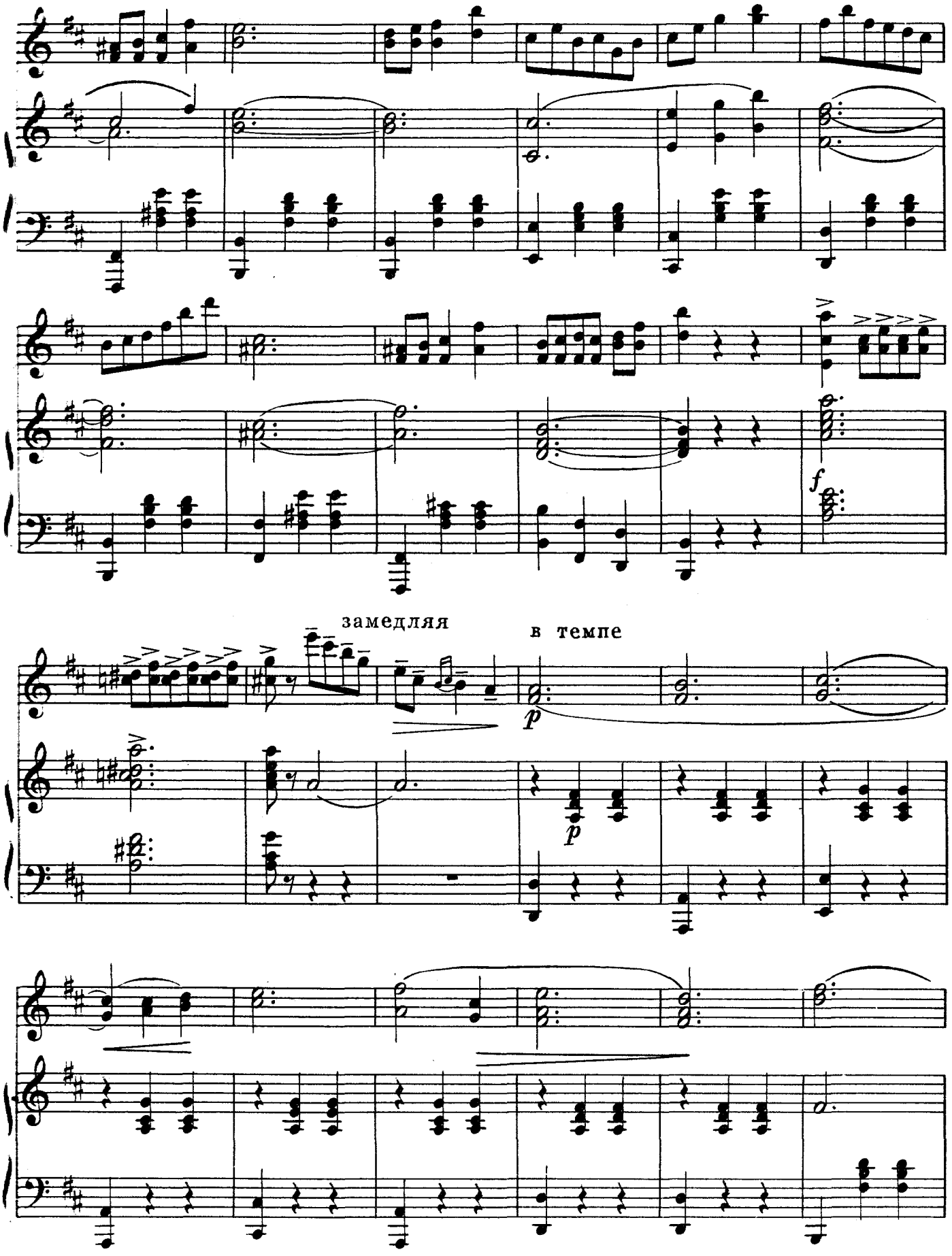


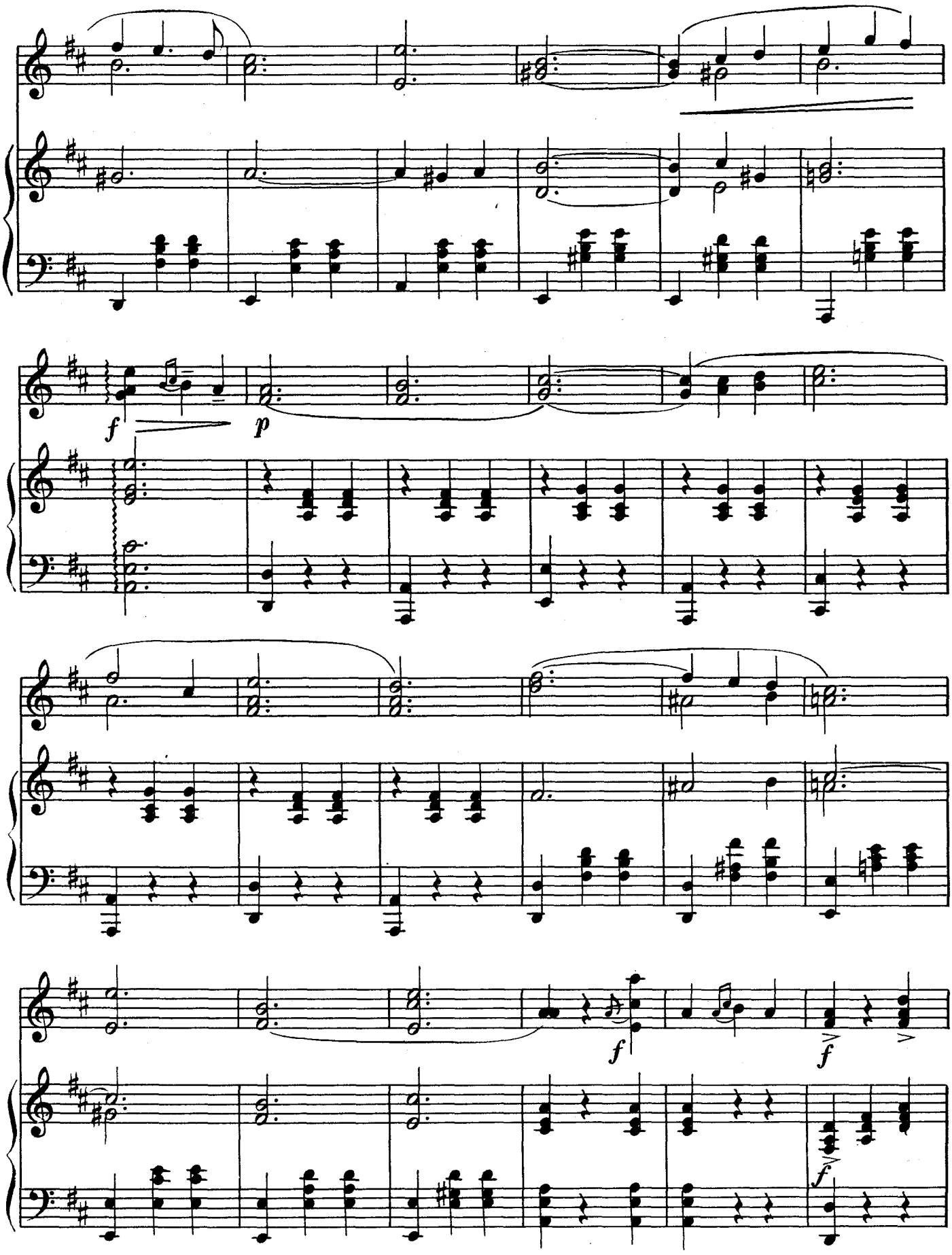

p
p
mf
f
p

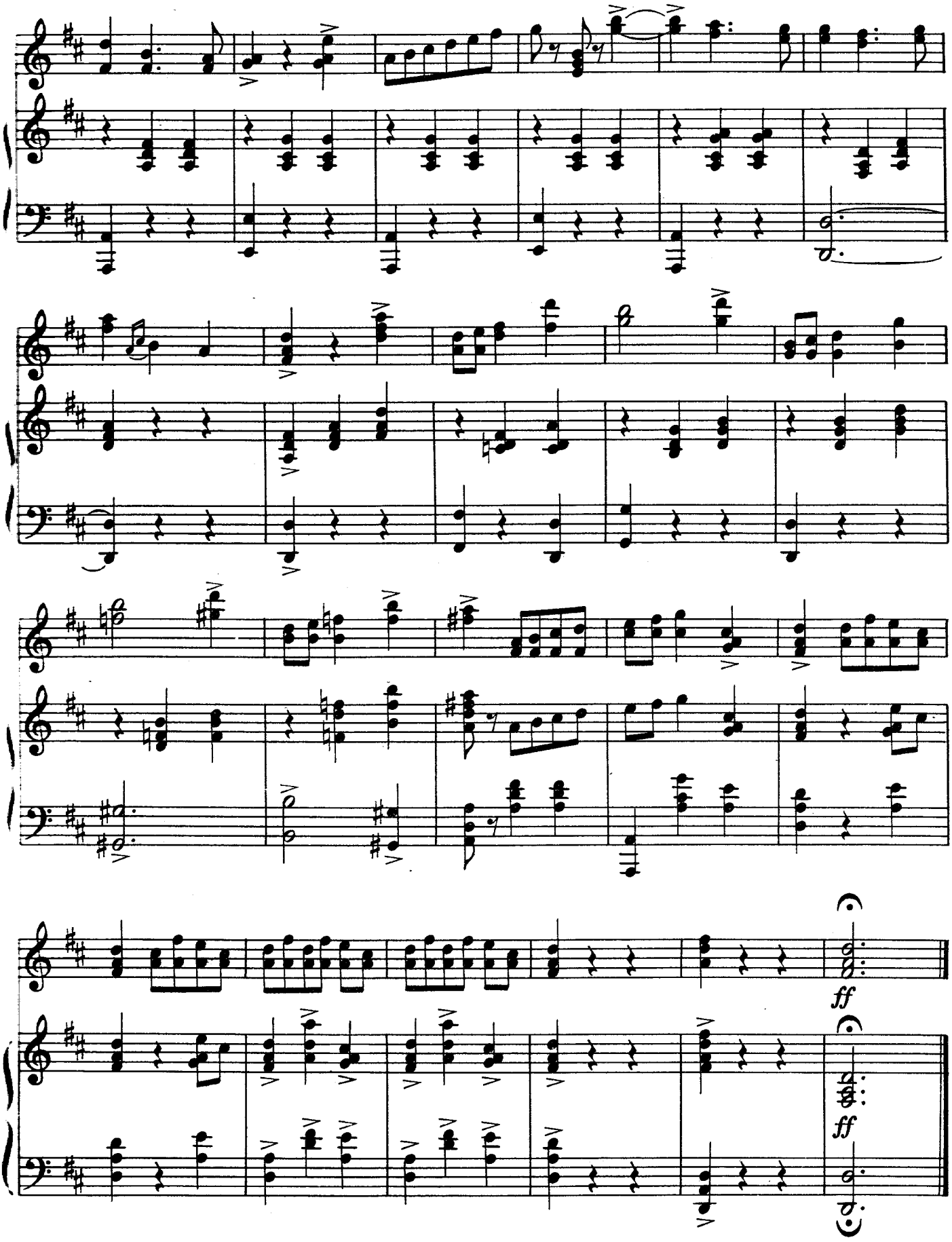

f
f
f
1.
2.
mf
p




mf

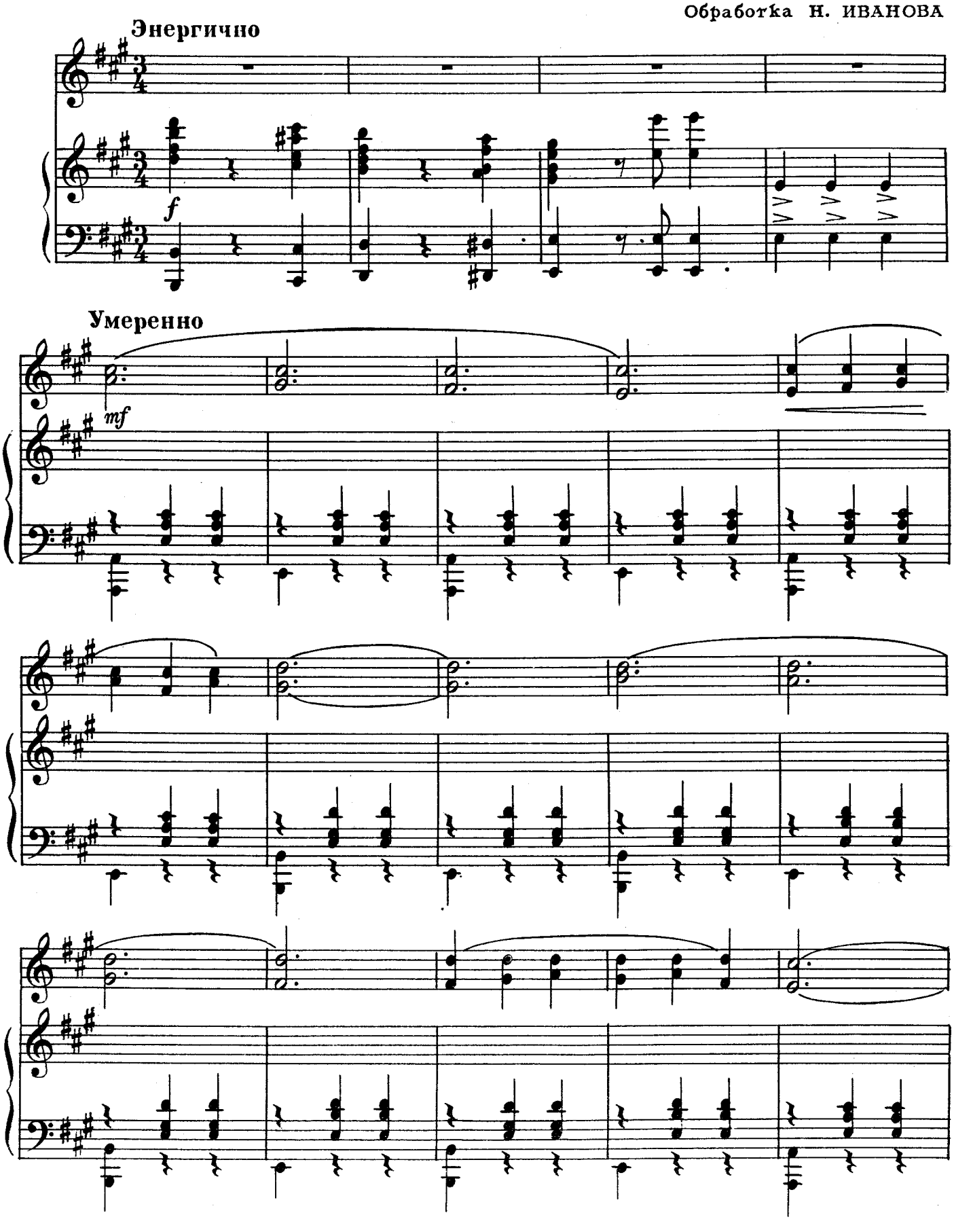

замедляя
в темпе

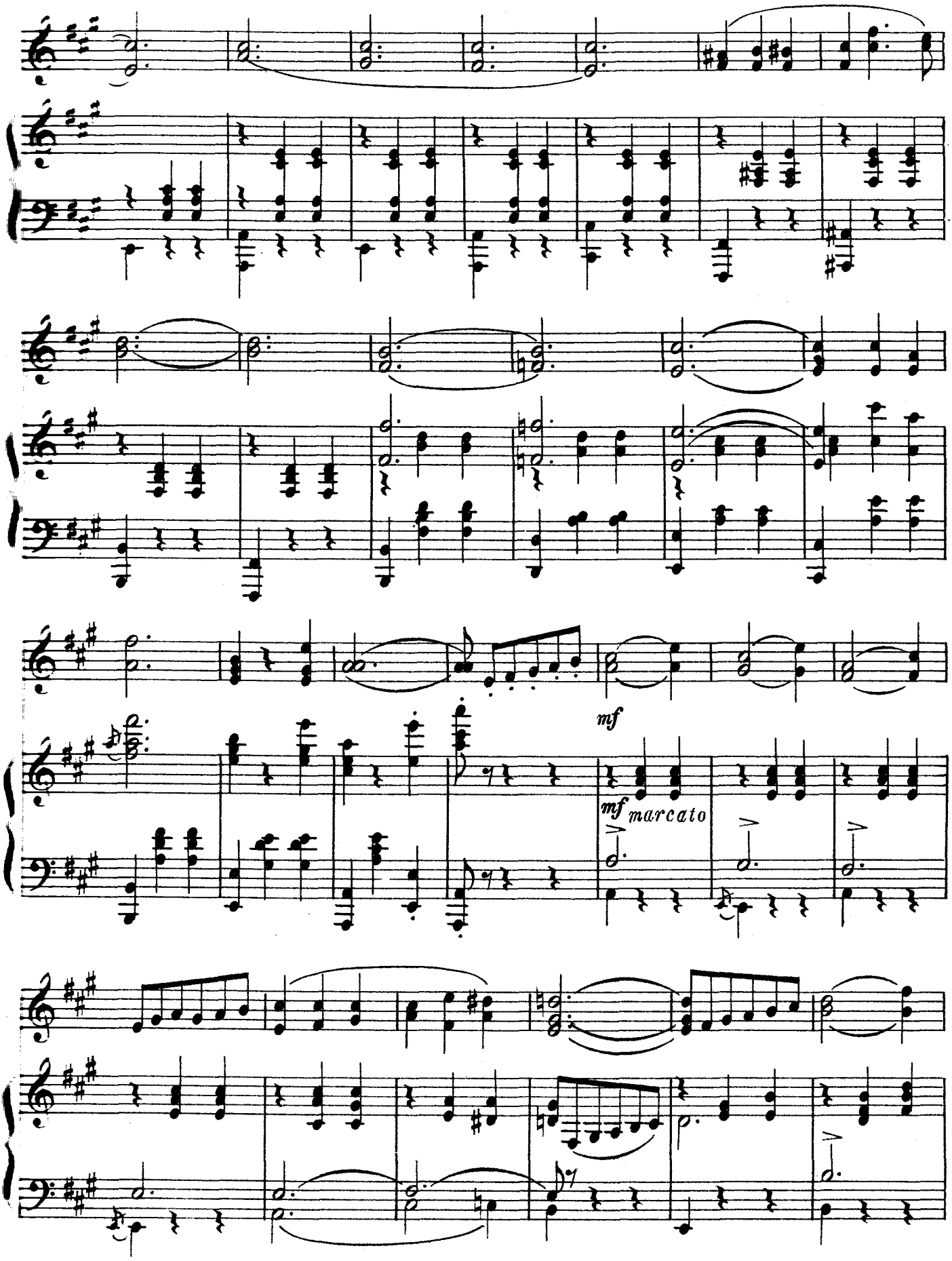

f
p
f
f
f

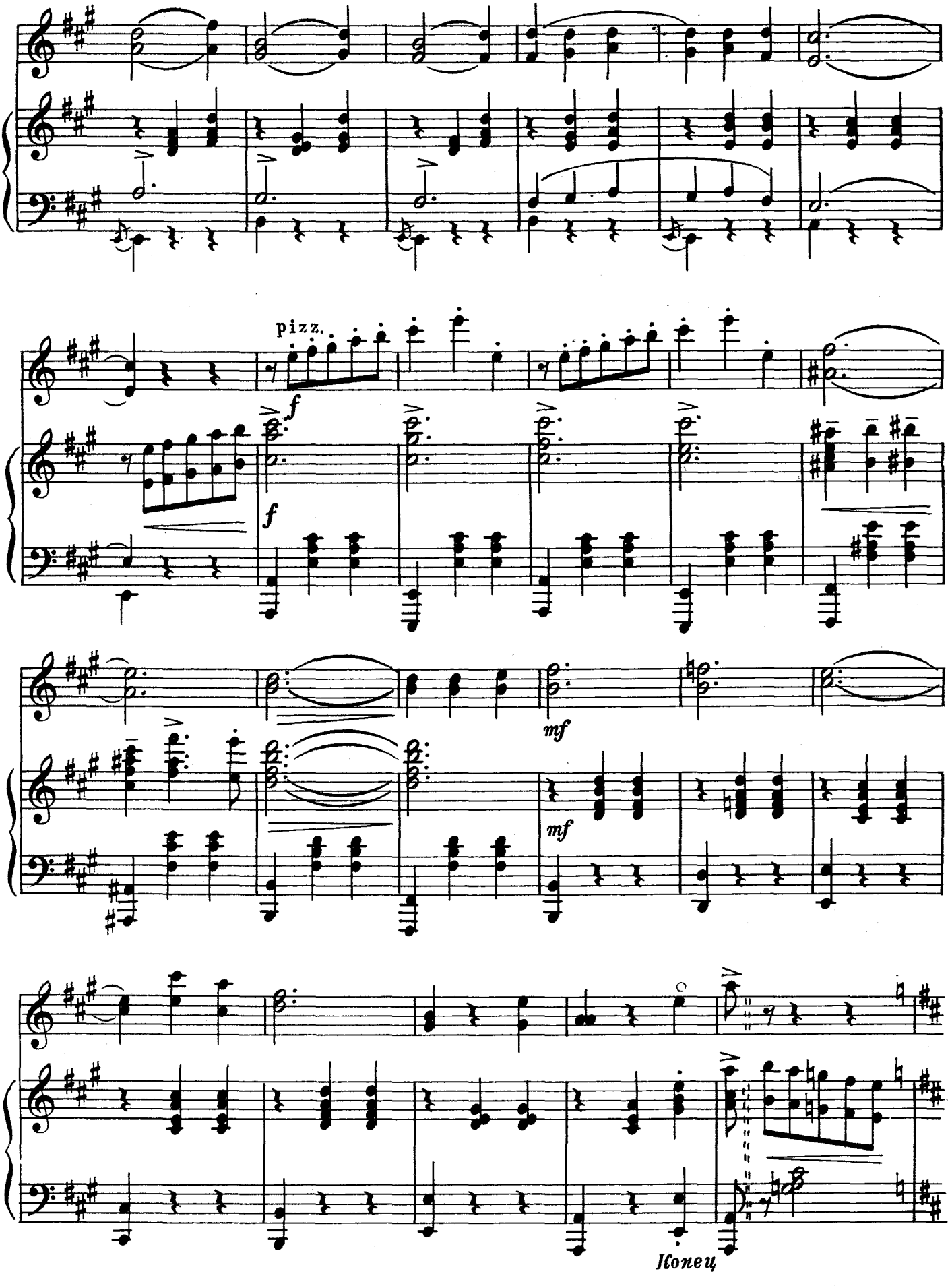

ff
ff

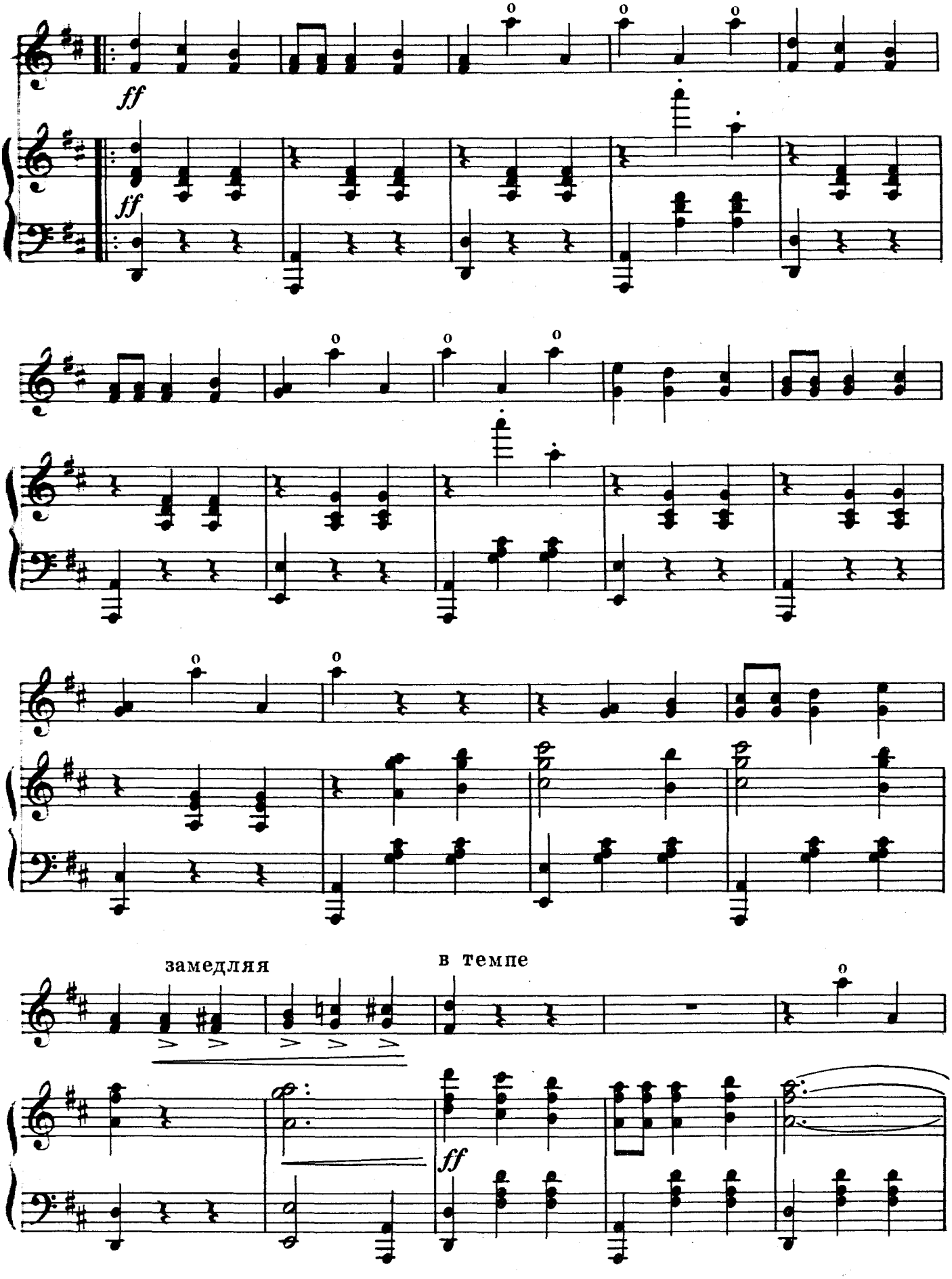
ГРЁЗЫ

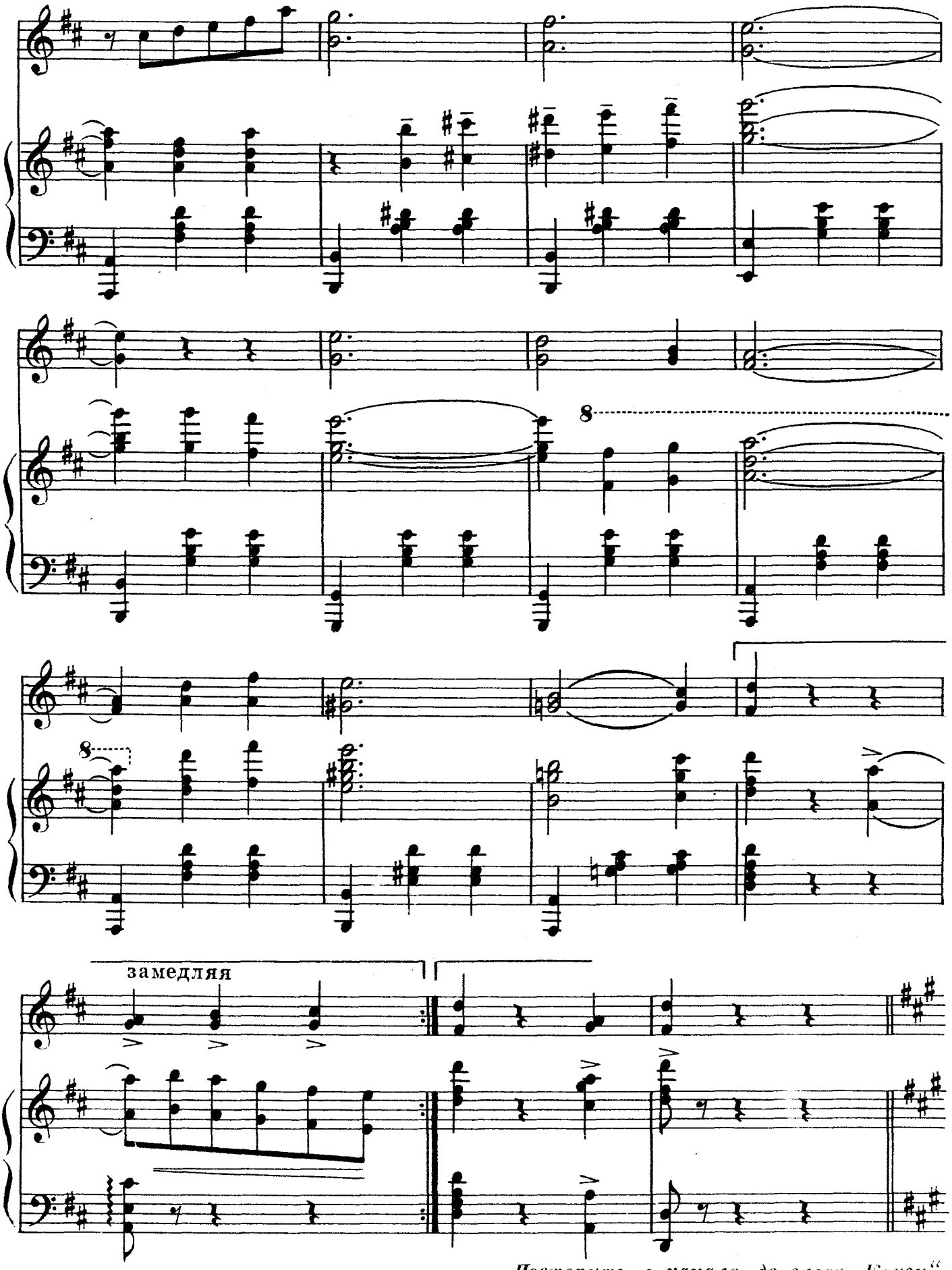
Обработка Н. ИВАНОВА




mf
mf marcato


pizz.
f
f
mf
mf
Конец


ff
ff
замедляя
в темпе
ff



25038 *Повторить с начала до слова „Конец“*

СОДЕРЖАНИЕ

1. *Орхидея*. Обработка С. Туликова 14
2. *Листок из альбома*. Обработка Б. Трояновского 24
3. *Бабочка*. Обработка А. Доброхотова 29
4. *Воспоминание о Вене*. Обработка Б. Трояновского 33
5. *Искорки* 43
6. *Вальс-романс*. Обработка Н. Иванова 46
7. *Фавн*. Обработка Б. Трояновского 51
8. *Метеор*. Обработка Б. Трояновского 59
9. *Воспоминание о Гатчине*. Обработка Б. Трояновского . . . 66
10. *Маленький вальс*. Обработка Б. Трояновского 73
11. *Каприз*. Обработка Н. и Д. Осиповых 77
12. *Экспромт*. Обработка Н. Будашкина 88
13. *Балалайка*. Обработка С. Туликова 95
14. *Ручеёк*. Обработка П. Куликова 108
15. *Гармоника*. Обработка П. Куликова 120
16. *Грёзы*. Обработка Н. Иванова 128